

КРАСНАЯ КНИГА

ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

официальное издание

Том 1
ЖИВОТНЫЕ

2022

**Департамент природных ресурсов и экологии
Чукотского автономного округа**

Чукотский арктический научный центр

**Институт биологических проблем Севера
Дальневосточного отделения Российской академии наук**

**КРАСНАЯ КНИГА
ЧУКОТСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

Том 1

**РЕДКИЕ И НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
ВИДЫ ЖИВОТНЫХ**

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

**Анадырь, Магадан, Нижний Новгород
2022**

УДК 502.75(571.651)

ББК Е688.4я2

К 782

Красная книга Чукотского автономного округа. Том 1. Животные (официальное издание) / Отв. ред. А.В. Кондратьев, Д.И. Литовка. – Н. Новгород, ООО «Тексотел», 2022. – 224 с.

Основной список редких и находящихся под угрозой исчезновения животных Чукотского автономного округа включает 94 вида, в том числе: беспозвоночные (моллюски и насекомые) – 12, пресноводные рыбы – 13, птицы – 43, наземные и морские млекопитающие – 26 видов. Дополнительный список содержит 46 видов беспозвоночных, 12 видов птиц и 2 вида млекопитающих. Для каждого вида из основного списка приведены иллюстрации, как правило – оригинальные цветные фотографии и схемы распространения, статус и категория редкости, краткое описание внешнего облика, сведения о распространении (в целом и в пределах Округа), местах обитания и биологии, современной численности и лимитирующих факторах, принятых и необходимых мерах охраны, библиография.

Книга адресована специалистам по охране природы и заповедному, научным сотрудникам, преподавателям высших и средних учебных заведений биологического профиля, студентам, учащимся, широкому кругу любителей природы и краеведам.

Ответственные редакторы: к.б.н. А.В. Кондратьев, к.б.н. Д.И. Литовка.

Члены редакционной коллегии: д.б.н. Д.И. Берман, д.б.н. Н.Е. Докучаев,
д.б.н. Ю.М. Марусик, к.б.н. А.В. Шестаков.

Рецензенты: д.б.н. А.П. Исаев, д.б.н. А.М. Токранов.

Коллектив авторов: А.В. Андреев, У.В. Бабий, Д.А. Барыкина, Е.А. Беляев, Д.И. Берман, И.Г. Бобырь, Н.Н. Винокуров, М.В. Гаврило, П.Ю. Горбунов, С.И. Грунин, Н.Е. Докучаев, А.Г. Дондуа, В.В. Дубатолов, И.А. Загребин, А.В. Кондратьев, В.С. Кононенко, М.А. Корольков, Б.А. Коротяев, А.В. Косяк, А.А. Кочнев, П.С. Ктиторов, О.Я. Куликова, Д.И. Литовка, Ю.М. Марусик, В.В. Мельников, Л.А. Прозорова, А.А. Рябов, М.Н. Семерикова, Д.В. Соловьева, Е.Е. Сыроечковский, П.С. Томкович, О.А. Филатова, О.А. Хрулёва, А.В. Шестаков.

Утверждено к печати Ученым советом ИБПС ДВО РАН.

ISBN 978-5-91556-725-1

9 785915 567251

- © Департамент природных ресурсов и экологии
Чукотского автономного округа, 2022
- © АНО «Чукотский Арктический научный центр», 2022
- © Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, 2022
- © ООО «Тексотел», 2022

Содержание

Введение.....	3
Часть I. Беспозвоночные животные	12
Моллюски	12
Литература к разделу моллюски.....	19
Членистоногие.....	21
Литература к разделу членистоногие.....	31
Часть II. Позвоночные животные	33
Рыбы	33
Литература к разделу рыбы	51
Птицы	53
Литература к разделу птицы	133
Млекопитающие.....	157
Литература к разделу млекопитающие.....	194
Список (перечень) редких и исчезающих видов животных, включенных в Красную книгу Чукотского автономного округа.....	204
Список (перечень) видов, подвидов и популяций животных, исключенных из Красной книги Чукотского автономного округа.....	208
Аннотированный перечень таксонов и популяций животных Чукотского автономного округа, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде	210
Алфавитный указатель русских названий животных, включённых в Красную книгу Чукотского автономного округа.....	221
Алфавитный указатель латинских названий животных, включённых в Красную книгу Чукотского автономного округа.....	222

Введение

Подготовка и издание региональных Красных книг – важная составная часть деятельности по обеспечению исполнения статьи 42 Конституции РФ — права россиян на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии. Эта работа ведётся на основании законов РФ «О животном мире» (№ 52 от 24.04.1995), «Об охране окружающей среды» (№ 7 от 10.01.2002), ряда постановлений Правительства РФ и приказов Министерства природных ресурсов: «О Красной книге Российской Федерации» (№ 158 от 19.02.1996 и № 240 от 24.04.2003), «Об обеспечении работы по ведению Красной книги Российской Федерации» (№ 699 от 21.10.2002) и «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» (Приказ Министерства природных ресурсов № 323 от 06.04.2004).

Составление Красных книг и внесение в них изменений вносит вклад в реализацию обязательств Российской Федерации, вытекающих из ряда принятых и подписанных ею многосторонних международных соглашений и конвенций. Создание Красных книг берет начало с середины прошлого века, когда Международным союзом охраны природы (МСОП) была создана Комиссия по редким и исчезающим видам (1948 г.) и опубликовано первое издание Красной книги МСОП (1966 г., русский перевод – 1976 г.). С течением времени работа над Красными книгами была перенесена на национальный уровень (первое издание Красной книги СССР вышло в 1978 г., второе – в 1984 г., Красной книги Российской Федерации – в 2001 г.). Оставаясь, прежде всего, научными трудами, они приобрели в законодательствах многих стран функцию юридического документа. В соответствии с Законом РФ «О Красной книге Российской Федерации» ревизия списков регионально редких видов проводится не реже, чем каждые 10 лет. Наиболее действенные пути охраны природы вообще и сохранения биоразнообразия в частности лежат на уровне субъектов федерации – регионов, а в географических масштабах Востока России – даже административных районов. Осознание этого факта привело к подготовке региональных (на уровне субъектов федерации) Красных книг. Будучи юридическим документом, региональные списки и созданные на их основе региональные Красные книги, с одной стороны, создают информационную основу для ведения государственного мониторинга животного мира (составная часть Единой государственной системы экологического мониторинга), с другой – служат для местных властей и природоохранных органов руководством к повседневной работе.

Цель создания Красной книги Чукотского автономного округа – составление инвентаризационной сводки редких видов флоры и фауны региона, а также привлечение внимания широких слоёв населения к проблемам сохранения биологического разнообразия, повышения уровня знаний и экологической культуры, формирование активной гражданской позиции по бережному отношению к окружающей среде.

Чукотский автономный округ – самый восточный из субъектов Российской Федерации, занимающий крайнюю северо-восточную оконечность Азиатского континента. Его площадь составляет 721 500 км². Большую часть территории округа занимают горные системы, перемежающиеся долинами крупных, средних и малых рек. Самая большая река – Анадырь, бассейн которой целиком расположен в пределах округа и занимает около трети его площади. Здесь же расположены две наиболее крупные низменности – Марковская и Нижнеанадырская. На западе округ граничит с Республикой Саха (Якутия), на юго-западе – с Магаданской областью, на юге – с Камчатским краем. Территория округа расположена на стыке двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого и омывается тремя морями – Восточно-Сибирским, Чукотским и Беринговым. В составе округа 6 административных районов, среди которых самый крупный – Анадырский (рис. 1). Почти половина территории расположена за Полярным кругом, и уже одно это обстоятельство в значительной мере характеризует природу региона.

Рис. 1. Карта административного деления Чукотского автономного округа

Природа Чукотки отличаются многими уникальными чертами. Богатство животного и растительного мира и мира грибов здесь выше, чем в других секторах Арктики. Причина тому – недавнее геологическое прошлое и современное разнообразие ландшафтов региона. Как известно, в течение большей части ледникового периода Сибирь и Аляска соединялись обширным «мостом» – Берингийской сушей. В её пределах современная Чукотка занимала лишь небольшую часть. По этому холодному и преимущественно безлесному перешейку пролегли пути исторических и сезонных миграций многих видов организмов и даже целых биот. Для ряда таксономических групп область Берингии и прилегающие участки Тихого океана служили ареной возникновения и эволюции. Роль перекрёстка путей миграции и арены видообразования Берингийская суша сохраняла и в периоды морских трансгрессий, когда континенты были разобщены. Климат Берингийской области также неоднократно менялся вслед за перестройкой очертания материков. Современные ландшафты Чукотки существуют на фоне сурового холодного климата: очень ветреного и довольно сырого в северо-восточной части округа, резко континентального и относительно сухого на юго-западе. Зима на большей части Чукотки длится около 8–9 месяцев, здесь повсюду господствует вечная мерзлота. Многообразие ландшафтов включает морские акватории с ледовым припаем, кромкой дрейфующих льдов и стационарными польнями, прибрежные мелководья и острова, скалистые и равнинные побережья общей протяженностью около 6 500 км, морские косы и лагуны, озерно-термокарстовые равнины и поймы рек, пологие увалы, предгорья и седловины гор, альпийские хребты и горные озёра. В границах округа (по верховьям Анадыря) проходит северо-восточная окраина таёжного пояса Евразии. Область

светлохвойной (лиственничной) тайги прорезана долинами рек с лесами листопадных пород (ивы, чозения, тополь и берёзы) и «окантована» широким поясом кустарниковой тундры. На равнинах среднего течения р. Анадырь сложилась её особая разновидность с преобладанием зарослей кедрового стланика – «кедротундра». Севернее по увалам кедровый стланик постепенно вытесняется ольховником, превращающего кедровую тундру в столь же уникальную ольховниковую тундру. В северных районах округа и на берингоморском побережье стланика нет, среди кустарников преобладают карликовые берёзки, ивы и ольховник. Растительность равнинных участков тундры представлена, в основном, пушицевыми кочкарниками и злаково-разнотравными луговинами. На о. Врангеля преобладают арктические тундры со щепнистыми россыпями и пятнами разнотравно-кустарничковой растительности.

Реки имеют преимущественно горный характер с ветвистыми поймами, обширными подрусловыми таликами, в их вершинной части развиваются обширные наледи. Территория округа сравнительно мало изменена хозяйственными нарушениями, хотя в окрестностях поселков и промышленных объектов масштабы антропогенной трансформации довольно внушительны. Всего разрушением затронуто около 0,25% территории округа. Вместе с тем, в условиях контрастно сезонного климата и мозаичности ландшафтов, а при современных транспортных возможностях – и относительно легкой доступности отдалённых участков в зимнее время, популяции позвоночных животных Чукотки оказываются наиболее уязвимыми к антропогенному влиянию. В особенности это относится к локальным популяциям рыб, крупным млекопитающим и птицам в период весеннего пролёта.

Животный мир Чукотки – составная часть её уникального природного наследия. Ему принадлежала и принадлежит исключительно важная роль в традиционной культуре и хозяйственном укладе аборигенного населения Северо-Восточной Азии и народов, поселившихся на её землях позднее. Во второй половине XX в. на Чукотке удалось восстановить численность почти исчезнувшего соболя, сохранить островную популяцию белого гуся и акклиматизировать новые виды млекопитающих – ондатру, американскую норку (бассейн Колымы) и овцебыка (о. Врангеля). В результате международных усилий более или менее восстановлена численность серого кита и белого медведя.

С точки зрения биологов, исчезновение видов, как и их возникновение, – нормальный эволюционный процесс. Однако в новейшее время, особенно с середины XX в., он движется неестественно высокими темпами. В первую очередь, это касается животного и растительного мира Азиатского континента, северо-восточную окраину которого охватывают районы Чукотского автономного округа. Например, в список редких, исчезающих или находящихся в критическом состоянии видов птиц Азии в начале XXI в. вошло 664 вида, или $\frac{1}{4}$ всего количества обитающих на этом континенте видов (в 1985 г.). Сходным образом обстоят дела и в других таксонах животных, просто птицы взяты в качестве примера, как наилучшим образом изученная группа и наиболее яркий индикатор изменений, происходящих в биосфере Земли. По многим причинам такое развитие событий вызывает естественную тревогу специалистов, политиков и, в целом, общества. Составление научно обоснованного перечня видов, находящихся под угрозой вымирания, или Красной книги – первый шаг к исправлению существующего положения дел.

В 2008 г. вышло в свет первое издание «Красной книги Чукотского автономного округа». В нем были представлены сведения о 89 видах животных (9 – моллюсков, 4 – членистоногих, 12 – рыб, 40 – птиц, 24 – млекопитающих), 139 видах растений (94 покрытосеменных, 6 – папоротниковидных, 2 – плауновидных, 30 – мхов, 7 – печеночников) и 27 – грибов (20 – лишайников и 7 – собственно грибов). Таким образом, общий список охраняемых таксонов первого издания Красной книги Чукотского автономного округа включал 255 видов.

В соответствии с Законом РФ «О Красной книге Российской Федерации», ревизия списков регионально редких видов проводится не реже, чем через 10 лет.

При составлении списка редких и исчезающих видов авторы руководствовались критериями, выработанными при составлении международных и национальных Красных книг. С биологической точки зрения, регионально редкие виды включают три группы:

– виды, малочисленные по самой своей природе, например, в силу ограниченного ареала, специфических биотопических требований, невысокого репродуктивного потенциала;

– виды потенциально многочисленные, но становящиеся редкими в силу антропогенного воздействия – например, прямого истребления или разрушения местообитаний;

– виды, граница распространения которых проходит в пределах региона; их численность может пульсировать и сокращаться как в силу естественных причин, так и вследствие повышенной чувствительности к антропогенному влиянию в периферийных условиях обитания. Эта группа – специфична для региональных Красных книг.

В пределах названных групп принято выделять восемь категорий статуса редкости, указывающих на степень угрозы исчезновения того или иного таксона:

В настоящем издании категория редкости оценена по шкале со следующими критериями:

0 – Вероятно исчезнувшие. Таксоны и популяции, ранее известные с территории (акватории) региона, но нахождение которых в настоящее время не подтверждается (сведения о единичных встречах которых имеют 25–50-летнюю давность).

1 – Находящиеся под угрозой исчезновения. Таксоны и популяции, численность особей которых находится на критическом уровне, так что без принятия соответствующих мер охраны они могут в недалёком будущем перейти в предыдущую категорию.

2 – Сокращающиеся в численности. Таксоны с неуклонно снижающейся численностью, которые, если не принять соответствующих мер, могут перейти в предыдущую категорию.

3 – Редкие. Таксоны с естественно низкой численностью, распространённые в ограниченном ареале или крайне спорадически на значительных территориях.

4 – Неопределённые по статусу. Таксоны и популяции, которые, вероятно, относятся к одной из предыдущих категорий, но достаточных сведений об их состоянии в природе в настоящее время нет, либо они не в полной мере соответствуют критериям всех остальных категорий.

5 – Восстанавливающиеся. Таксоны и популяции, численность и распространение которых под воздействием естественных причин или в результате принятых мер охраны начали восстанавливаться и приближаться к состоянию, когда они не будут нуждаться в срочных мерах по сохранению и восстановлению.

6 – Редкие с нерегулярным пребыванием. Таксоны и популяции, занесённые в Красную книгу Российской Федерации, особи которых обнаруживаются на территории Чукотского автономного округа при нерегулярных миграциях, кочевках или залетах (заходах).

7 – Вне опасности. Таксоны и популяции, занесённые в Красную книгу Российской Федерации, которым на территории Чукотки исчезновение не угрожает.

При отборе редких видов животных, включаемых в международные и национальные «красные списки» применяются достаточно чёткие количественные и качественные критерии, рекомендованные экспертами МСОП. В ряде случаев эти критерии применимы и на нашем уровне, но общепринятых критериев для отнесения регионально редких видов к той или иной категории статуса пока не выработано. Для специалистов наиболее существенными моментами являются состояние численности и ареала вида (или популяции), а также тенденции и скорость их изменения, указывающие на повышенную вероятность его исчезновения. В дополнение к этим показателям учитывается научное, биоценотическое, ресурсное, культурное и эстетическое значение вида. Во всех случаях в региональные списки включаются виды, внесённые в

международные и национальную Красную книгу. Упоминание того или иного вида в приложениях к международным конвенциям – дополнительный довод в пользу отнесения вида к числу редких и охраняемых. Помимо малочисленности и спорадического расселения, важными квалифицирующими признаками служат эндемизм и реликтовый характер распространения видов. В регионе, прошедшем сквозь насыщенную событиями геологическую историю, доля таких видов довольно высокая. В региональном списке Чукотки особую группу (главным образом птиц и пресноводных рыб) составляют виды американского происхождения, расселяющиеся в Азии или уже вселившиеся сюда в прошлом. Хотя в пределах своего основного ареала они могут быть многочисленными и процветающими, их «молодые» азиатские популяции часто неустойчивы и малочисленны. По нашему мнению, как новый, естественный компонент биологического разнообразия Северо-Востока Азии они представляют большой научный интерес и нуждаются в охране. Другую группу регионально редких видов образуют палеарктические виды на северо-восточной окраине своего распространения. Хотя эти виды часто населяют обширные ареалы, их периферийные популяции также заслуживают специального внимания и охраны: по опыту уже случившихся экологических катастроф, крупные «обвалы» начинались с образования едва заметных «трещин»; исчезновение краевых популяций вида, как раз, может оказаться одним из таких этапов.

По сравнению с первым изданием Красной книги Чукотского автономного округа, опубликованным в 2008 г., в списке видов произошли определенные изменения, которые затронули ряд представленных в Красной книге таксонов. При ревизии списка видов были использованы как собственные, так и литературные данные по фауне региона. Принимались во внимание материалы, опубликованные в Красной книге Российской Федерации (2021), Красной книге Севера Дальнего Востока России (1998), региональных Красных книгах соседних регионов: Республики Саха (Якутия) (2003, 2017), Магаданской области (2008, 2019) и Камчатского края (2006, 2018).

В итоге проведенной ревизии из списка охраняемых видов были исключены 4 вида моллюсков, 4 вида рыб, 8 видов птиц и 1 вид млекопитающих. Основанием для исключения послужили, с одной стороны, уточнения таксономической принадлежности, в том числе – синонимизации встречающихся на Чукотке популяций с широко распространенными таксонами, а также новые сведения о распространении и численности, которые выявили отсутствие опасений о состоянии их популяций на территории округа. Семь видов птиц переведены в дополнительный перечень видов, требующих повышенного внимания к их состоянию в окружающей среде.

В свою очередь, в список охраняемых были внесены 3 вида членистоногих, 5 видов рыб, 11 видов птиц и 3 вида млекопитающих.

Таким образом, в результате ревизии были исключены 17 и добавлены 22 вида или подвида животных.

В итоге в настоящее, второе издание Красной книги Чукотского автономного округа, вошли 94 вида животных. Среди них:

- 5 видов моллюсков;
- 7 видов членистоногих;
- 13 видов рыб (из них 4 – в Красной книге РФ);
- 43 вида птиц (27 видов – в Красной книге РФ);
- 26 видов млекопитающих (15 видов – в Красной книге РФ);

Из 94 видов живых организмов, занесённых в Красную книгу Чукотского автономного округа, 46 видов занесены в Красную книгу Российской Федерации.

Кроме того, были внесены изменения в дополнительный перечень (список) видов и популяций животных Чукотского автономного округа, нуждающихся в особом внимании. В издании Красной книги 2008 г. этот список насчитывал 64 вида. В издание 2022 года включено 60 видов. По итогам ревизии в него добавлено 7 и исключено 11 видов животных. При этом оказались перенесены в основной список, в связи с ухудшением состояния их популяций в природной среде, 2 вида рыб и 5 видов птиц.

Помимо этого, в списки охраняемых видов были внесены изменения, связанные с уточнением систематического положения видов. Такие изменения русских и латинских наименований коснулись 3 видов моллюсков и по 1 виду членистоногих, птиц и млекопитающих.

Таксономия рыб приведена по сводке: Парин Н.В., Евсеенко С.А., Васильева Е.Д., 2014. Рыбы морей России: аннотированный каталог. М.: Товарищество научных изданий КМК. 733 с.

Таксономия птиц – по сводке: Коблик Е.А., Архипов В.Ю.. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. – Зоологические исследования, № 14. Товарищество научных изданий КМК. 171 с.

Латинские названия млекопитающих приведены по книге: Млекопитающие России: систематико-географический справочник. (Павлинов И.Я., Лисовский А.А. ред.). 2012. М: Т-во научных изданий КМК. 604 с. (Сборник трудов Зоологического музея МГУ. Т. 52).

Все видовые очерки написаны по единой форме, включающей сведения о статусе вида, его распространении, внешнем облике, образе жизни, лимитирующих факторах, принятых и необходимых мерах охраны. В основе текстов лежат достоверные, проверенные факты – коллекционные сборы, фотодокументы, наблюдения профессиональных биологов или подготовленных натуралистов-любителей. К каждому очерку приложены фотография (или рисунок) животного, растения или гриба, карта его распространения в регионе. В конце очерка приведены список источников информации и фамилии составителей очерка.

Рубрика **«Категория и статус»** содержит установленную категорию редкости вида и краткую к ней мотивировку, здесь же указывается категория и статус в Красной книге РФ (если вид в Красной книге РФ). Кроме категорий, отмечаются (если есть основания) также таксономическая и географическая уникальность, эндемизм и реликтовость объекта.

В рубрике **«Краткое описание»** приводятся данные о размерах и наиболее характерных признаках формы и окраски вида; вместе с иллюстрацией такой «словесный портрет» должен способствовать более надёжной идентификации вида в природе.

В рубрике **«Распространение»** даются общие сведения об ареале вида, а также более детальные данные о его распространении в пределах Чукотки.

В рубрике **«Места обитания и биология»** приведены общие сведения о биологии вида, местах его обитания в различные сезоны года. Как правило, эти описания основаны на данных, полученных в пределах региона.

В рубрике **«Численность, лимитирующие факторы и угрозы»** обобщены доступные сведения по современному состоянию описываемых популяций и угрозах их существованию. Идентификация угроз и лимитирующих факторов в отношении конкретных видов и популяций – важный шаг на пути к выработке мер по их охране. За немногими исключениями, оценки численности видов в пределах региона носят приблизительный характер и не отражают их многолетней динамики; проведение мониторинга численности редких видов и оценка тенденций её изменения – важная задача будущих работ.

В рубрике **«Принятые и необходимые меры охраны»** приводятся наиболее общие сведения о природоохранном статусе вида – например, о включении его в Красные книги соседних регионов, в приложения к международным конвенциям, его присутствию на охраняемых природных территориях. Следует подчеркнуть, что в задачу составителей не входит выработка конкретного плана действий по сохранению того или иного вида в регионе. В тех случаях, когда угрозы очевидны, рекомендованы срочные меры к их устранению.

Для видов, у которых были уточнены или изменены названия, введены дополнительные рубрики **«Синоним»** или **«Замечания по систематике»**.

При составлении картосхем в большинстве случаев, в соответствии с современными стандартами, распространение видов показано на картах по возможности точками. Это должно способствовать организации мониторинга отдельных видов; кроме того, так облегчается пополнение картосхем новыми сведениями. В ряде случаев, для отражения обширной области распространения, использована также штриховая заливка.

Ниже показаны условные обозначения, использованные при составлении картосхем распространения видов:

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- - Ареал (а - суша, б - море)
- - Места находок и постоянного обитания (гнездования)
- - Места встреч в период миграций и кочёвок
- - Популяции утрачены
- - Места встреч по опросным данным
- - Места линьки
- - Родильные берлоги белых медведей
- - Находки бивней нарвалов
- - Ископаемые остатки

Том «Животные» подготовлен коллективом ведущих специалистов-биологов, многие годы посвятивших изучению и охране животного и растительного мира Северо-Востока Азии. Очерки раздела «Моллюски» написаны к.б.н. Л.А. Прозоровой (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН), раздела «Членистоногие» – к.б.н. О.А. Хрулёвой (ИПЭЭ РАН), к.б.н. В.В. Дубатовым (ИСЭЖ СО РАН), д.б.н. Е.А. Беляевым (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН), к.б.н. П.Ю. Горбуновым (ИЭРиЖ УРО РАН). Общая редакция разделов по беспозвоночным животным выполнены д.б.н. Д.И. Берманом и д.б.н. Ю.М. Марусиком (ИБПС ДВО РАН) (см. ниже). Раздел «Рыбы» написан к.б.н. А.В. Шестаковым и к.б.н. С.И. Груниным (ИБПС ДВО РАН). Общая редакция раздела выполнена к.б.н. А.В. Шестаковым. Очерки раздела «Птицы» написаны к.б.н. А.В. Кондратьевым, к.б.н. Д.В. Соловьёвой, Д.А. Барыкиной, к.б.н. П.С. Ктиторовым, О.Я. Куликовой (ИБПС ДВО РАН), д.б.н. П.С. Томковичем (Зоомузей МГУ), к.б.н. Е.Е. Сыроечковским (ВНИИ охраны природы) к.б.н. М.В. Гаврило (АНИИ), А.Г. Дондуа, И.А. Загребиним, А.В. Косяком, И.Г. Бобырём (Национальный парк «Берингия») У.В. Бабий (Государственный заповедник «Остров Врангеля»), М.А. Корольковым (Экологический Центр «Дронт»). Общая редакция раздела выполнена к.б.н. А.В. Кондратьевым. Авторы раздела «Млекопитающие» – д.б.н. Н.Е. Докучаев, к.б.н. А.А. Кочнев (ИБПС ДВО РАН), к.б.н. Д.И. Литовка, М.Н. Семерикова и А.А. Рябов (Чукотский арктический научный центр), А.В. Косяк (национальный парк «Берингия»), д.б.н. О.А. Филатова (МГУ), д.б.н. В.В. Мельников (ТОИ ДВО РАН). Общая редакция раздела «Млекопитающие» выполнена д.б.н. Н.Е. Докучаевым и к.б.н. Д.И. Литовкой. Кроме того, в написании очерков по птицам использованы материалы д.б.н. А.В. Андреева (ИБПС ДВО РАН). Аннотации дополнительного перечня таксонов и популяций животных Чукотского автономного округа, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде составили д.б.н. Д.И. Берман, к.б.н. П.Ю. Горбунов, к.б.н. В.С. Кононенко (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН), д.б.н. Н.Н. Винокуров (ИБПК

СО РАН), д.б.н. Б.А. Коротяев (ЗИН РАН), д.б.н. Ю.М. Марусик, к.б.н. О.А.Хрулева, к.б.н. А.В. Кондратьев, д.б.н. Н.Е. Докучаев.

В качестве иллюстративного материала использованы оригинальные фотографии А.В. Андреева, М.А. Антипина, Е.А. Беляева, Д.И. Бермана, И.Г. Бобыря, О.А. Бурковского, М.В. Гаврило, П.Ю. Горбунова, С.И. Грунина, Н.Е. Докучаева, И.В. Дорогого, И.А. Загребина, А.Ф. Кириллова, С.П. Кирющенко, П.В. Кияшко, А.В. Кондратьева, Д.В. Коробова, А.А. Кочнева, О.А. Мочаловой, Л.А. Прозоровой, Ю.А. Слепцова, И.В. Уколова, Ун Хоя, И.А. Черешнева, А.В. Шестакова, Н.Н. Якушева, Ed Bowlby и Bernard Landgraf. Для иллюстрации очерков по китообразным использованы оригинальные рисунки И.Д. Федутина и Н.С. Пушкаревой. Окончательная предтипиграфская верстка книги проведена Д.А. Зотовым, дизайн обложки выполнен С.А. Петровым.

Работу по научному и техническому редактированию рукописи осуществляли д.б.н. Д.И. Берман, д.б.н. Н.Е. Докучаев, д.б.н. Ю.М. Марусик, к.б.н. А.В. Кондратьев, к.б.н. А.В. Шестаков (ИБПС ДВО РАН) и к.б.н. Д.И. Литовка (Чукотский арктический научный центр). Картограммы распространения видов подготовлены авторами очерков, технически выполнены (при необходимости – отредактированы) А.В. Кондратьевым, Ю.М. Марусиком, Д.А. Барыкиной, С.И. Груниным.

Чукотско-эскимосские названия птиц приводятся по Портенко Л.А. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Часть I–II. АН СССР., 1973. Чукотские названия животных – по чукотскому словарю (автор приложения Google Play: А. Золотуев); корректура проведена Т.И. Асадовой. Эскимосские названия животных – по словарю языка науканских эскимосов (2004); корректура проведена В.Г. Леоновой.

Общая редакция всего тома «Животные» выполнена к.б.н. А.В. Кондратьевым и к.б.н. Д.И. Литовкой.

Выражаем благодарность всем, кто участвовал в создании Красной книги Чукотского автономного округа.

Список сокращений

АО – автономный округ	оз. – озеро, озёра
бас. – бассейн	ООПТ – особо охраняемая природная территория
бух. – бухта	ос. – особи
г. – гора, город, год	п-ов – полуостров
гг. – годы	пгт. – поселок городского типа
ГМС – гидрометеостанция	ПП – памятник природы
ГПЗ – государственный природный заповедник	р. – река
зал. – залив	рр. – реки
КК – Красная книга	руч. – ручей
м. – мыс	с. – село
м н.у.м. – метров над уровнем моря	СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
МСОП – Международный союз охраны природы	ср. теч. – среднее течение
НП – национальный парк	хр. – хребет
о. – остров	ЧАО – Чукотский автономный округ
обл. – область	
о-ва – острова	

МОЛЛЮСКИ

Берингиана берингийская. Фото. Л.А. Прозоровой

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ МОЛЛЮСКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, С УКАЗАНИЕМ КАТЕГОРИИ РЕДКОСТИ

Тип Моллюски – Mollusca		
Класс Брюхоногие – Gastropoda		
Отряд Гигрофилы – Hygrophila		
1	Холодный прудовик – <i>Lymnaea atkaensis</i>	3
2	Заостренный променетус – <i>Promenetus exaciuous</i>	3
3	Шершавая планорбелла – <i>Planorbella subcrenata</i>	3
Отряд Разножаберные – Heterobranchia		
4	Затворка Черешнева – <i>Cincinna (Sibirovalvata) chershnevi</i>	2
Класс Двустворчатые – Bivalvia		
Отряд Униоморфные – Unioniformes		
5	Берингиана берингийская – <i>Beringiana beringiana</i>	3

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы оригинальные фотографии:
Л.А. Прозоровой – очерки № 1, 5;
П.В. Кияшко – очерки № 2–4.

1. Холодный прудовик

Lymnaea atkaensis Dall, 1884

Отряд Гигрофилы – Hygrophila

Семейство Прудовики – Lymnaeidae

Синоним.: *Lymnaea atkaensis petersi* Dall, 1905.

Категория и статус. Категория 3. Повсеместно редкий берингийский эндемик.

Краткое описание. Улитка с яйцевидно-конической правозакрученной раковинной высотой до 2,5 см, цвет от рогового до тёмно-жёлтого. Характерный признак – выпуклые ступенчатые обороты, разделенные глубоким швом, и высокий завиток.

Распространение. Северо-восток Азии и север Северной Америки: Аляска, Алеутский архипелаг и северо-запад Канады [1–5]. В России в ЧАО: Чукотский п-ов, в бассейнах рек Амгуэма, Паляваам и Хатырка [6–9], с. Нешкан и на побережье Колочинской губы [9], в бассейнах рек Выквыныйваам и Гильмимливеем [9, 10], в Чаплинских озёрах [6]. Наиболее южное местонахождение вида в Азии – бассейн нижнего течения р. Хатырка [8, 11]. В

четвертичных отложениях обнаружен у г. Якутск [8].

Места обитания и биология. Ледниковый реликт, приспособленный к обитанию в арктических пресных водоемах. Населяет постоянные слабопроточные водоемы, чаще в поймах рек и ручьев, а также в высоко расположенных ледниковых озерах на Корякском нагорье и в предгорьях Аляскинского хребта [10]. Обитает в условиях низких температур, высокого насыщения кислородом и слабой минерализации воды. Дыхание в основном легочное. Питается микроводорослями и прочей органикой в составе детрита и обрастаний. Гермафродит, размножается кладками в виде полупрозрачных бесцветных, слабо ослизненных мешочков или тяжей, со слоистой оболочкой и яйцевыми капсулами, уложенными внутри по спирали подобно другим видам семейства. Кладки обязательно крепятся к твердому субстрату.

Развитие прямое, молодые моллюски покидают кладку, прогрызая радулой оболочку яйцевой капсулы и слизистую стенку кладки [9]. Этого моллюска поедают рыбы и птицы, в частности,

обнаружен в желудке сига валька из р. Выквыныйваам [10]. Возможный переносчик возбудителей трематодозов, как многие пресноводные пульмонаты.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Вид встречается спорадически, его популяции малочисленны. Поскольку обитает только в исключительно чистых водоемах с почти дистиллированной слабопроточной водой, вероятно, очень чувствителен к качеству воды и насыщению ее кислородом. Нуждается в охране местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в НП «Берингия» и заказниках «Чаунская губа» и «Автаткууль», где отмечены 6 из 9 известных популяций.

Источники информации: 1. Dall, 1905; 2. Burch, 1989; 3. Prozorova, 1998; 4. Lee, 2001; 5. Jonson et al., 2013; 6. Старобогатов, Будникова, 1976. 7. Старобогатов и др., 2004; 8. Круглов, 2005; 9. данные автора; 10. Прозорова, 2008; 11. Kругlov, Starobogotov, 1993.

Составитель: Л.А. Прозорова.

2. Заостренный променетус

Promenetus exaciouus (Say, 1821)

Отряд Гигрофилы – Hygrophila

Семейство Катушки – Planorbidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий на территории Азии вид преимущественно северо-американского распространения.

Краткое описание. Моллюск имеет спиральную уплощенную раковину диаметром около 5 мм с углом по периферии, узким заглубленным пупком и крупным широким устьем, в разной степени смещенным вниз по оси раковины.

Распространение. В Азии известен только на территории Чукотки в бассейне среднего и нижнего течения р. Анадырь [1–3]. Основной ареал вида – на западе Северной Америки [4–6].

Места обитания и биология. Озёра Марковской впадины и Анадырской низменности в бассейне р. Анадырь [3]. Обитает в пойменных озёрах среди водной

растительности на глубине до 1 м, дышит с помощью лёгкого. Необходимые условия для жизни – чистота воды, слабая минерализация и высокая насыщенность кислородом. Питается микроводорослями и прочей органикой в составе детрита и обрастаний. Гермафродит, размножается мелкими бесцветными прозрачными кладками-синкапсулами в виде дисков; кладки прочно крепятся к твердым подводным предметам, в том числе раковинам самих катушек; внутри синкапсул расположены в один слой до 8 яйцевых капсул, слегка соприкасающихся мембранами; развитие прямое,

молодые особи выходят после вскрытия кладки по крышечному шву [3].

Поедается рыбами и птицами, в частности, обнаружен в желудке рыбы, выловленной в Анадыре [7]. Вероятный переносчик возбудителей трематодоза, как многие пресноводные пульмонаты.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На территории Чукотки вид имеет низкую численность из-за узости ареала и жестких требований к чистоте мезотрофных водоёмов с хорошо развитым

поясом водной растительности. Основная угроза – антропогенные воздействия.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в бассейне р. Анадырь в заказниках «Лебединый» и «Усть-Танюерский».

Источники информации: 1. Prozorova, 1998; 2. Prozorova, Foster, 2000; 3. Прозорова. 2008; 4. Dall, 1905; 5. Clarke, 1981; 6. Burch, 1989; 7. Старобогатов и др., 2004.

Составитель: Л.А. Прозорова.

3. Шершавая планорбелла

Planorbella subcrenata (Carpenter, 1857)

Отряд Гигрофилы – Hygrophila

Семейство Катушки – Planorbidae

Синонимы: *Planorbis trivolvis* Say, 1817; *Planorbis horni* Tryon, 1865.

Категория и статус. Категория 3. Редкий в Азии голарктический вид.

Краткое описание. Моллюск с крупной вздутой раковиной диаметром около 2 см в виде спирали, закрученной в одной плоскости.

Распространение. В Азии – только на территории Чукотки в бассейне нижнего течения р. Анадырь и некоторых других рек Анадырской низменности [1–4]. Кроме того, найден в плейстоценовых отложениях в низовьях Колымы и описан как *Helisoma trivolvis kolymensis* Lindholm [1, 5, 6].

Основной ареал на северо-западе Неарктики [7–10].

Места обитания и биология. На Чукотке встречается в проточных пойменных озёрах с чистой водой среди водной растительности, образующей развитый пояс, на глубине до двух метров. В подобной обстановке найден в окрестностях с. Канчалан [3, 4]. Приуроченность к описанным водоёмам позволяет предполагать, что эти моллюски могут дышать как атмосферным воздухом, так и растворенным в воде. Гермафродит, размножается крупными прозрачными кладками-синкапсулами розоватого цвета в виде дисков; прочно прикрепленными к грунту или растениям; внутри синкапсул

расположены в один слой 20–30 яйцевых капсул, слегка соприкасающихся мембранами; развитие прямое, молодые особи выходят из кладки, прогрызая ее свод в различных местах [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. На Чукотке имеют низкую численность из-за узости ареала и жестких требований к условиям среды обитания. Кроме того, эти относительно крупные хорошо заметные планорбиды поедаются рыбами и околотовными животными.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в бассейне р. Анадырь на территории регионального заказника «Усть-Танюерский».

Источники информации: 1. Prozorova, 1998; 2. Prozorova, Foster, 2000; 3. Прозорова, 2008; 4. Данные Л.А.Прозоровой; 5. Линдгольм, 1932; 6. Старобогатов и др., 2004; 7. Dall, 1905; 8. Burch, 1989; 9. Clarke, 1981; 10. Lee, 2000.

Составитель: Л.А. Прозорова.

4. Затворка Черешнева

Cincinna chereshevi Bogatov, Zatravkin et Starobogatov, 1990

Отряд Разножаберные – Heterobranchia

Семейство Вальватиды – Valvatidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности эндемичный вид северо-востока Азии.

Краткое описание. Моллюск со спиральной раковинной кубаревидной формы, её ширина и высота примерно равны и у наиболее крупных экземпляров достигает 5 мм. Поверхность раковины с частой и мелкой радиальной микроскульптурой. Завиток почти не виден над последним оборотом, пупок глубокий и неширокий, устье крупное округлое, у живых моллюсков закрывается конхиолиновой крышечкой со спиральными линиями нарастания.

Распространение. Вид известен только на территории Чукотки в бассейне р. Хатырка и в Магаданской области в бассейне

р. Яма, впадающей в Охотское море на северном побережье [1–5].

Места обитания и биология. Этот ледниковый реликтовый вид обладает, по-видимому, очень узкой экологической приуроченностью, поскольку к настоящему времени найден только в двух олиготрофных, чистых, проточных ледниковых озёрах Элергытгын (ЧАО) и Гранд (Магаданская область) [4-6]. Обитает на грунте, либо среди редких погруженных растений. Дышит растворенным кислородом с помощью крупной гребневидной жабры, которая выставляется из мантийной полости наружу. При неблагоприятных условиях

моллюск втягивает тело в раковину и закрывает устье конхиолиновой крышечкой. Тип питания – смешанный, поскольку затворка может не только собирать детрит, но и отфильтровывать взвесь с помощью разветвленной жабры. Как и все представители семейства Valvatidae – гермафродит. Размножается кладками-синкапсулами, развитие прямое. Синкапсулы шаровидные или широкоовальные, до 2 мм диаметром, с полупрозрачной неослизненной поверхностью и с несколькими непрозрачными слизистыми яйцевыми капсулами внутри. Кладки прочно крепятся на камнях или другом твердом субстрате с помощью короткой широкой ножки. Ювенильные особи вначале выходят из яйцевых капсул, а затем и из синкапсулы после того, как ее стенки расходятся по вертикальному боковому шву [5–7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность затворки Чершнева очень низка ввиду редкости популяций, избирательности по отношению к биотопам, и требовательности к чистоте воды и грунта, непереносимости эвтрофикации. Поэтому в местах обитания затворки должна быть исключена хозяйственная деятельность.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется в бассейне р. Хатырка в пределах регионального заказника «Автаткууль». Занесён в Красную книгу Магаданской области [6].

Источники информации: 1. Богатов, Затравкин, 1990; 2. Прозорова, Старобогатов, 1998; 3. Старобогатов и др., 2004; 4. Прозорова, 2005; 5. Прозорова, 2008; 6. Прозорова, 2019; 7. Прозорова, 1991.

Составитель: Л.А. Прозорова.

5. Берингская берингиана

Beringiana beringiana (Middendorf, 1851)

Класс Двустворчатые – Bivalvia

Отряд Перловицеобразные – Unionoida

Семейство Перловицы – Unionidae

Синонимы: *Anodonta youconensis* Lea, 1867; *Beringiana chershnevi* Bogatov et Starobogatov, 2001; *B. kamchatica* Bogatov et Starobogatov, 2001.

Категория и статус. Категория 3. Редкий на территории Чукотки берингийский эндемик.

Краткое описание. Моллюск с средневypуклой, тонкостенной раковинной из двух створок, соединенных со

стороны спины. Берингиана – наиболее крупный представитель пресноводных моллюсков на Чукотке. Форма створок чаще удлинненно-овальная, иногда округло-овальная, с несколько зауженным задним концом; на макушке снаружи небольшие валики; замок полностью отсутствует [1, 2]. Может медленно передвигаться по дну с помощью мускулистой ноги со стороны более широкого и несколько укороченного переднего края раковины.

Распространение. В России на запад до Якутии [3], где вид известен в озерах поймы и затонах рр. Колыма и Индигирка [4]. Ареал включает Камчатку, Сахалин и континентальное побережье Охотского и Японского морей на юг до бассейна р. Киевка [5, 6]. На Чукотке берингиана обнаружена в бассейне р. Анадырь [1, 4] и ледниковом оз. Элергытгын, расположенном в бассейне среднего течения р. Хатырка [2]. Вероятно, обитает также в бассейне р. Омолон и некоторых других рек Чукотки. В Северной Америке: Аляска, Алеутский архипелаг (о. Уналашка) и западные районы Канады [1, 5].

Места обитания и биология. Встречается на песчаных и илисто-песчаных грунтах в проточных озерах, в самих протоках и старицах рек с медленным течением. Берингианы – относительно долгоживущие (более 10 лет) естественные фильтраторы, ведущие малоподвижный образ жизни. Моллюски раздельнополые, с возможной сменой пола, оплодотворение пассивное. Размножаются личинками – глохидиями, которые вынашиваются в наружных полужабрах самок, а затем паразитируют на жабрах и теле лососевых и колюшковых рыб. В частности, в оз. Элергытгын хозяевами глохидиев

берингиан могут служить обитающие здесь кета, нерка и трехиглая колюшка [7]. Глохидии округло-треугольной формы, средне-выпуклые, высотой 270–335 мкм и длиной 265–322 мкм, с крючком по брюшному краю на каждой створке [8, 9].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность вида на территории Чукотки низка вследствие биологических и экологических особенностей моллюсков. Как фильтраторы, берингианы плохо переносят загрязнение воды не только растворенными веществами, но и взвесями, поэтому чувствительны к воздействию антропогенных факторов (в частности – к промывке золотоносных песков). Берингианы – частая добыча выдры и ондатры, которые полностью выедают популяции, за исключением скрытой в грунте молодежи [10]. Восстановление численности ограничивается медленным ростом берингиан и необходимостью участия в жизненном цикле лососей и колюшек.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в бассейне р. Анадырь в заказниках «Лебединый» и «Усть-Танюрерский», в бассейне Хатырки в пределах заказника «Автаткууль». Занесён в Красную книгу Магаданской области как *Beringiana youkonensis* (Lea, 1967) и *B. kamchatica* Bogatov et Starobogatov, 2001 [11].

Источники информации: 1. Затравкин, Богатов, 1987; 2. Богатов, Старобогатов, 2001; 3. Старобогатов и др., 2004; 4. Данные Л.А. Прозоровой; 5. Volotov et al., 2020; 6. Lopes-Lima et al., 2020; 7. Черешнев, 2008; 8. Саенко, 2006; 9. Чернышев и др., 2020; 10. Прозорова, 2008; 11. Прозорова, 2019.

Составитель: Л.А. Прозорова.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ МОЛЛЮСКИ

- Богатов В.В., Затравкин М.Н. 1990. Брюхоногие моллюски пресных и солоноватых вод Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР. 172 с.
- Богатов В.В., Старобогатов Я.И. 2001. Беззубки рода *Beringiana* (Bivalvia, Anodontinae) // Зоол. ж. Т. 80. № 1. С. 26–31.
- Затравкин М.Н., Богатов В.В. 1987. Крупные двустворчатые моллюски пресных и солоноватых вод Дальнего Востока СССР: Определитель. Владивосток: ДВО АН СССР. 152 с.
- Круглов Н.Д. 2005. Моллюски семейства прудовиков (Lymnaeidae Gastropoda Pulmonata) Европы и Северной Азии. Смоленск: СГПУ. 507 с.
- Линдгольм В.А. 1932. О нахождении американского *Helisoma trivolvis* Say (Gastropoda, Planorbidae) в плейстоцене р. Колымы // Труды комиссии по изучению производительных сил АН СССР. Т. 11. С. 65–73.
- Прозорова Л.А. 1991. Морфология кладок брюхоногих моллюсков Приморского края // Размножение и кладки яиц моллюсков. Труды ЗИН АН СССР. Т. 228. С. 74–110.
- Прозорова Л.А. 2005. Пресноводные и наземные моллюски побережья Тауйской губы // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: Дальнаука. С. 252–261.
- Прозорова Л.А. 2008. Раздел 1. Моллюски // Красная книга Чукотского автономного округа. Т. 1. Животные. Часть Первая. Беспозвоночные животные. Магадан: «Дикий Север». С. 21–30.
- Прозорова Л.А. 2019. Животные. Раздел 1. Моллюски // Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: «Охотник». С. 19–27.
- Прозорова Л.А., Старобогатов Я.И. 1998. Подрод *Sibirovalvata* рода *Cincinna* (Pectinibranchia, Valvatidae) в России и на сопредельных территориях // Бюлл. Дальневосточного малакологического Общества. Т. 2. С. 12–28.
- Саенко Е.М. 2006. Морфология глохидиев беззубок (Bivalvia: Unionidae: Anodontinae, Pseudoanodontinae) фауны России. Владивосток: Дальнаука. 104 с.
- Старобогатов Я.И., Будникова Л.Л. 1976. О фауне пресноводных брюхоногих моллюсков крайнего Северо-Востока СССР // Пресноводная фауна Чукотского п-ова. Труды Биолого-почвенного ин-та ДВНЦ АН СССР. 1976. Т. 36. №139. С. 72–88.
- Старобогатов Я.И., Прозорова Л.А., Богатов В.В., Саенко Е.М. 2004. Моллюски // Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. Т. 6. Ч. 1. СПб.: Наука. С. 9–492.
- Черешнев И.А. 2008. Пресноводные рыбы Чукотки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 324 с.
- Чернышев А.В., Саенко Е.М., Богатов В.В. 2020. Надвидовая систематика дальневосточных унионид (Bivalvia: Unionidae) – обзор и анализ // Изв. РАН. Серия биологическая. № 3. С. 283–292.
- Bolotov I.N., Kondakov A.V., Konopleva E.S., Vikhrev I.V., Aksenova O.V., Aksenov A.S., Bepalaya Y.V., Borovskoy A.V., Danilov P.P., Dvoriankin G.A., Gofarov M.G., Kabakov M.V., Klishko O.K., Kolosova Y.S., Lyubas A.A., Novoselov A.P., Palatov D.M., Savvinov G.N., Solomonov N.M., Spitsin V.M., Sokolova S.E., Tomilova A.A., Froufe E., Bogan A.E., Lopes-Lima M., Makhrov A.A., Vinarski M.V. 2020. Integrative taxonomy, biogeography and conservation of freshwater mussels (Unionidae) in Russia // Scientific Reports. Vol. 10. No. 3072. P. 1–20.
- Burch J.B. 1989. North American freshwater snails. Malacological Publications. Hamburg, Michigan. 365 p.
- Clarke A.H. 1981. The freshwater mollusks of Canada. Ottawa, Canada: National Museum of Natural Sciences, National Museums of Canada, D.W. Friesen and Sons, Ltd. 446 pp.

Dall W.H. 1905. Land and freshwater molluscs, Harriman Alaska expedition. Vol. 13. New York: Doubleday, Page & Company. P. 1–171.

Johnson P.D., Bogan A.E., Brown K.M., Burkhead N.M., Cordeiro J.R., Garner J.T., Hartfield P.D., Lepitzki D.A.W., Mackie G.L., Pip E., Tarpley T.A., Tiemann J.S., Whelan N.V., Strong E.E. 2013. Conservation Status of Freshwater Gastropods of Canada and the United States // *Fisheries*. Vol. 38. No. 6. P. 247–282.

Kruglov N.D., Starobogatov Ya.I. 1993. Guide to recent molluscs of northern Eurasia. 3. Annotated and illustrated catalogue of species of the family Lymnaeidae (Gastropoda Pulmonata Lymnaeiformes) of Palaeartic and adjacent river drainage areas. Part 1 // *Ruthenica*. Vol. 3. No. 1. C. 65–92.

Lee J.S. 2001. Freshwater molluscs of British Columbia: assessments for all recorded or potential taxa. Prepared for the British Columbia Conservation Data Centre, Victoria, British Columbia, revised. 109 pp.

Lopes-Lima M., Hattori A., Lee J.H., Kim S.K. et al. 2020. Freshwater mussels (Bivalvia: Unionidae) from the rising sun (Far East Asia): phylogeny, systematics, and distribution // *Molecular Phylogenetics and Evolution*. Vol. 146. P. 1–27.

Prozorova L.A. 1998. Annotated list of Beringian freshwater mollusks // *The Bull. Rus. Far East Malacological Soc.* Vol. 2. P. 12–28.

Prozorova L.A., Foster N.R. 2000. On the similarity of Asian and American Beringian freshwater malacofaunas // *Biodiversity and dynamics of ecosystems in North Eurasia*. Vol. 1. Part 3. Novosibirsk. P. 89–91.

ЧЛЕНИСТОНОГИЕ

Медведица тундровая. Фото П.Ю. Горбунова

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ЧЛЕНИСТОНОГИХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, С УКАЗАНИЕМ КАТЕГОРИИ РЕДКОСТИ

Тип Членистоногие – Arthropoda

Класс Насекомые – Insecta

Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera

1	Волнянка Кузнецова – <i>Dicallomera kusnezovi</i>	4
2	Медведица Филипа – <i>Grammia philipiana olga</i>	
3	Медведица тундровая – <i>Pararctia subnebulosa tundrana</i>	4
4	Энеис альпийская – <i>Oeneis alpina</i>	4
5	Трифиза Дорна – <i>Triphysa dohrnii nervosa</i>	4
6	Психофора саттона – <i>Psychophora suttoni</i>	3
7	Энтефрия берингийская – <i>Entephria beringiana</i>	3

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы оригинальные фотографии:

Д.И. Бермана – очерки № 1, 2;

П.Ю. Горбунова – очерки № 3–5;

Е.А. Беляева – очерки № 6, 7.

1. Волнянка Кузнецова

Dicallomera kusnezovi Lukhtanov et Khruliova, 1989

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Волнянки – Lymantriidae

Категория и статус. Категория 4. Эндемик о. Врангеля [1].

Замечания по систематике. После проведения молекулярно-генетических исследований рассматривается как подвид: волнянка гренландская Кузнецова – *Gynaephora groenlandica kusnezovi* – североамериканского арктического вида *Gynaephora groenlandica* (Wocke, 1874) (2), т.е. узкоареальный подвид широко распространённого в Арктике вида.

Краткое описание. Длина переднего крыла самцов 17–19, самок – 20–22 мм. Верх передних крыльев серый с неясным рисунком, состоящим из 3 нечетких поперечных перевязей, образованных тёмными и охристыми чешуйками; по краю на границе с бахромой ряд чёрных точек. Бахрома серая с неясными тёмными клеточками. Пятно в нижней части центральной области крыла в виде узкого серпа, концы которого обращены наружу. Задние крылья сверху однотонно серые, несколько более тёмные у основания. Испод передних крыльев серый, задних – светло-серый. Крылья самок окрашены более монотонно, рисунок выражен слабее, охристых чешуек больше.

Распространение. Номинативный подвид *Gynaephora groenlandica groenlandica* (Wocke, 1874) широко распространён в Гренландии и на Канадском Арктическом архипелаге. Ещё один подвид, *Gynaephora groenlandica beringiana* Schmidt et Cannings, 2013, известен из отдельных горных районов Аляски и Юкона [3].

Места обитания и образ жизни. Один из наиболее обычных видов насекомых на о. Врангеля, встречается повсеместно за исключением наиболее суровой северо-восточной части. Во всех районах заселяет широкий спектр умеренно увлажненных и сухих биотопов. Наиболее высокой численности достигает на щебнистых склонах с карбонатными почвами и разреженным разнотравно-лишайниковым и пятнистым травяно-дриадовым покровом, а также в долинах рек с разнотравно-ивковым и бобово-дриадовым покровом. Гусеницы многоядны, питаются на растениях из семейств Salicaceae (*Salix*),

Polygonaceae (*Oxyria*), Saxifragaceae (*Saxifraga*), Rosaceae (*Potentilla*, *Dryas*),

Fabaceae (*Oxytropis*, *Astragalus*) (1). Наиболее часто – на остролодочниках (особенно массовом на острове *Oxytropis wrangelii* Jurtz.), а также простратных формах ив: *Salix glauca callicarpae* (Trautv.) и *S. reptans* Rupr. Во время массового цветения растений гусеницы активно поедают их генеративные части. Зимуют гусеницы всех возрастов: первыми на проталинах появляются гусеницы старшего (VII) возраста и практически сразу же приступают к плетению коконов. Окукливание происходит на поверхности почвы, полностью сформированные коконы встречаются с конца мая – начала июня. Выплод бабочек – с середины июня до середины июля; в средние по погодным условиям годы пик их встречаемости приходится на конец июня – начало июля. Летают только самцы. Спаривание и откладка яиц происходят прямо на коконе, через 2–3 недели из них выходят гусеницы младшего возраста, которые непродолжительное время питаются. Первая зимовка на стадии I–II возраста. В последующие летние сезоны гусеницы младших возрастов появляются на поверхности почвы в период быстрого схода снежного покрова (обычно в начале июля). Питание и рост гусениц занимает около месяца, за это время большая их часть линяет один раз, некоторые – дважды. Задолго до наступления устойчивой холодной погоды (обычно в

середине июля) гусеницы исчезают с поверхности почвы и устраивают под куртинами растений зимовочные колыбельки в виде полупрозрачных коконов. В зависимости от погодных условий лета насекомые в массе уходят на зимовку с конца июня по конец июля. Общая продолжительность развития от яйца до бабочки занимает 6 лет. Особенности жизненного цикла обитающего на о. Врангеля *Gynaephora groenlandica kusnezovi* чрезвычайно сходны с тем, что известно для номинативного подвида на о-ве Элсмир [4].

Численность и лимитирующие факторы. В наиболее благоприятных местообитаниях (сухие участки в долинах, тундры с кальцефильными дриадами) на 1 м² встречается до 10–15 экз., а в почвенные ловушки может попадать до 20 гусениц на 100 ловушко-суток. Основным лимитирующим фактором распределения вида на острове связан с усилением морских черт климата в некоторых наиболее суровых его районах.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в заповеднике «Остров Врангеля».

Источники информации: 1. Лухтанов, Хрулева, 1989; 2. Lukhtanov, Khruleva, 2015; 3. Barrio et al., 2013; 4. Morewood, Ring, 1998.

Составитель: О.А. Хрулева.

2. Медведица Филипа

Grammia philipiana olga Dubatolov, 1990.

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство медведицы – Arctiidae

Категория и статус. Категория 4. Узкоареальный подвид вида *Grammia philipiana* Ferguson, 1985, ограниченно распространенного в Северной Америке.

Краткое описание. Длина переднего крыла 15–16 мм. Рисунок передних крыльев типичен для представителей рода и состоит из чередующихся продольных чёрных и светло-жёлтых полос. Задние крылья ярко-красные с чёрными пятнами. По краю расположена узкая чёрная кайма, разбитая красными жилками. Рисунок нижней стороны крыльев такой же, как и верхней, но светлее. Основной фон задних крыльев снизу желтовато-розовый [1].

Распространение. *G. philippiana olga* Dubatolov, 1990 встречается только на острове Врангеля, номинативный подвид известен из нескольких горных районов Аляски и Юкона [1, 2].

Места обитания и образ жизни. Вид встречается в западной (с более континентальным климатом) части острова. В отдельные годы гусеницы в

массе встречались в низовьях р. Тундровой (северная равнина), подгорных шлейфах гор Сомнительных, а также некоторых районах центральной части (среднее течение р. Мамонтовой, окрестности г. Первой); в остальных районах обычно отмечались единичные экземпляры. На равнинах максимального обилия вид достигает в долинах рек, в центре – на сухих увалах и пологих склонах с разнотравно-злаковым и кустарничково-мохово-травянистым покровом. Как в сырых, так и в наиболее теплообеспеченных биотопах на крутых склонах южной экспозиции вид не встречается. Гусеницы многоядны, питаются на растениях из семейств Cyperaceae (*Carex*), Salicaceae (*Salix*), Polygonaceae (*Oxyria*), Saxifragaceae (*Saxifraga*), Rosaceae (*Dryas*), Fabaceae (*Oxytropis*). Во время массового цветения растений гусеницы активно питаются их генеративными частями. Зимуют гусеницы всех возрастов. Выходят с зимовки обычно в начале июня, первыми появляются гусеницы IV–VII возрастов, младшие возраста – несколькими днями позже.

Вскоре гусеницы старшего возраста окукливаются под куртинками растений,

кокон отсутствует. Известны единичные случаи окукливания гусениц, зимовавших на стадии VI возраста, во второй половине июня, после питания и линьки в VII возрасте. При комнатной температуре развитие куколок продолжалось 10–14 дней. Бабочки летают в конце июня – середине июля. Яйцекладка – в конце июля, гусеницы появились через 11 дней. На первую зимовку большинство гусениц уходит во II возрасте. После выхода с зимовки период питания и роста гусениц всех возрастов занимает около месяца. За это время гусеницы линяют один раз, меньшая часть – два раза. Обычно в середине июля они исчезают с поверхности почвы (в зависимости от погодных условий лета эти сроки могут меняться от конца июня до конца июля). Жизненный цикл большинства особей занимает, по-видимому, около 5 лет [3].

Численность и лимитирующие факторы. В благоприятных местообитаниях в центре острова в отдельные годы в почвенные ловушки может попадать 3–4 экз. на 100 ловушко-суток. Лимитирующие факторы не изучены, вид распространён на острове весьма неравномерно, лишь локально достигая высокой численности (которая, судя по всему, подвержена значительным межгодовым флуктуациям). Вид известен из 7 разных локалитетов, в том числе и на севере острова [4].

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в заповеднике «Остров Врангеля».

Источники информации: 1. Дубатов, 1990; 2. Schmidt, 2009; 3. Khruleva, 2001; 4. Данные В.В. Дубатолова.

Составитель: О.А. Хрулева.

3. Медведица тундровая

Pararctia subnebulosa tundrana Tshistjakov, 1990

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство медведицы – Arctiidae

Категория и статус. Категория 4. Широко распространённый в тундровой зоне России малоизученный подвид арктического вида с сибирско-юконским ареалом.

Краткое описание. Бабочки средней величины. Передние крылья (длина 16–17 мм) буровато-красные с характерным сетчатым рисунком жёлтого цвета, образованным узкими продольными вдоль жилок и косыми поперечными пятнами. Задние крылья жёлтые с налетом

красноватых чешуек и буровато-красным окаймлением вдоль наружного края. Бахромка верхних крыльев жёлтая, нижних – желтовато-розовая. Рисунок испода крыльев идентичен верхней стороне, но тусклее, в окраске костального края передних крыльев преобладает

красный цвет. Крылья самок укорочены [1]. Туловище красновато-бурое с жёлтыми волосками.

Распространение. Сибирский подвид *P. s. tundrana* Tshistjakov, 1990 голарктического арктического вида [2]. В России распространён по северу от Полярного Урала до Магаданской обл., Корякии и Чукотки [2, 3]. На Чукотке он собран в Усть-Чауне, Мысе Шмидта, Колючинской губе, Уэллене, Наукане, у Чаплинских горячих ключей, Марково, на хребте Золотой (20 км восточнее Анадыря) и на р. Уттэ-Уэллеи. Номинативный подвид обитает в арктической части Северной Америки, на Аляске и Юконе.

Места обитания и образ жизни. Зимуют гусеницы старших возрастов, появляющиеся в конце июня [4]. Куколочная стадия длится около 3 недель. Бабочки летают в тундре в июле. Кормовые растения неизвестны [4], но гусеницы должны быть полифагами, как и у других представителей трибы Arctiini.

Численность и лимитирующие факторы. Численность, вероятно, очень низкая. В других регионах ареала бабочки также крайне редки, потому мало изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Выявление местообитаний и их мониторинг.

Источники информации: 1. Дубатов и др., 1991; 2. Dubatolov, 2010; 3. Дубатов, 2016; 4. Bolotov et al., 2015.

Составитель: В.В. Дубатов.

4. Энеис альпийская

Oeneis alpina alpina Kurentzov, 1970

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Бархатницы – Satyridae

Категория и статус. Категория 4. Локально распространённый малоизученный вид с берингийским ареалом.

Краткое описание. Длина переднего крыла 22–26 мм. Верхняя сторона крыльев

у обоих полов тёмно-коричневая с рыжевато-охристой перевязью ниже центрального пятна около 5 мм шириной, на которой располагаются 1–4 мелких овальных глазка на переднем крыле и 2 более крупных – у анального угла на заднем крыле. С нижней стороны задних крыльев в центральной области крыла выделяется тёмная перевязь в беловатом обрамлении и тёмный мраморовидный рисунок у корня и внешнего края; жилки сопровождаются светлыми чешуйками. Самки отличаются от самцов обычно осветленной прикорневой областью верхней стороны передних крыльев.

Распространение. Берингийский вид. Номинативный подвид известен из ряда пунктов континентальной Чукотки (окр. г. Билибино, хр. Щучий, г. Паратнэ в бассейне р. Амгуэмы), а также на севере Магаданской обл. (Омсукчан-ский хребет) [1]. На Аляске (США) и в провинции Юкон (Канада) распространен подвид *O. alpina excubitor* Troubridge et al, 1982 [2].

Места обитания и биология. Населяет щебнистые участки по склонам и гребням с фрагментарной мохово-травяно-кустарничковой растительностью, на западе Чукотки – в верхней части пояса кедрового стланика и выше (600–1300 м н.у.м.). Отдельные бабочки отмечались в долинных мохово-кустарничковых тундрах [3]. По кормовым растениям гусениц данных нет. Однако известно, что гусеницы семейства бархатниц кормятся исключительно на злаках и осоках; в наиболее характерном месте обитания *Oeneis alpina*

– на Щучьем хребте, был отмечен только один вид злака – *Avenula davurica*, осок не было вовсе [4].

Биология неизвестна. Судя по колебаниям численности с двухлетним циклом, отмеченным в окр. г. Билибино и на Аляске [2, 5], развитие генерации, по-видимому, растянуто на два года. Лет бабочек в конце июня и июле. Активны в солнечную погоду. Если солнце скрывается за облаками, маскируются на камнях, плотно складывая крылья. Полет наиболее быстрый и резкий из всех северных представителей рода *Oeneis*. Летящие бабочки, как самки, так и самцы, цветом и стремительностью очень напоминают перламутровок (*Boloria erda* или *B. tritonia*). Самцы нередко описывают широкие круги на высоте около 0,5–1,0 м; часто гоняются друг за другом, вероятно, конкурируя за индивидуальные участки. Напуганный самец может улетать по ветру на многие десятки метров, но через некоторое время обычно возвращается назад на свой участок.

Численность и лимитирующие факторы. Специальных количественных учетов не проводилось, лимитирующие факторы не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Выявление местообитаний и мониторинг численности бабочек.

Источники информации: 1. Куренцов, 1970; 2. Troubridge et al., 1982; 3. Tuzov, 1995; 4. Gorbunov, Kosterin, 2007; 5. Scott, 1986.

Составитель: П.Ю. Горбунов.

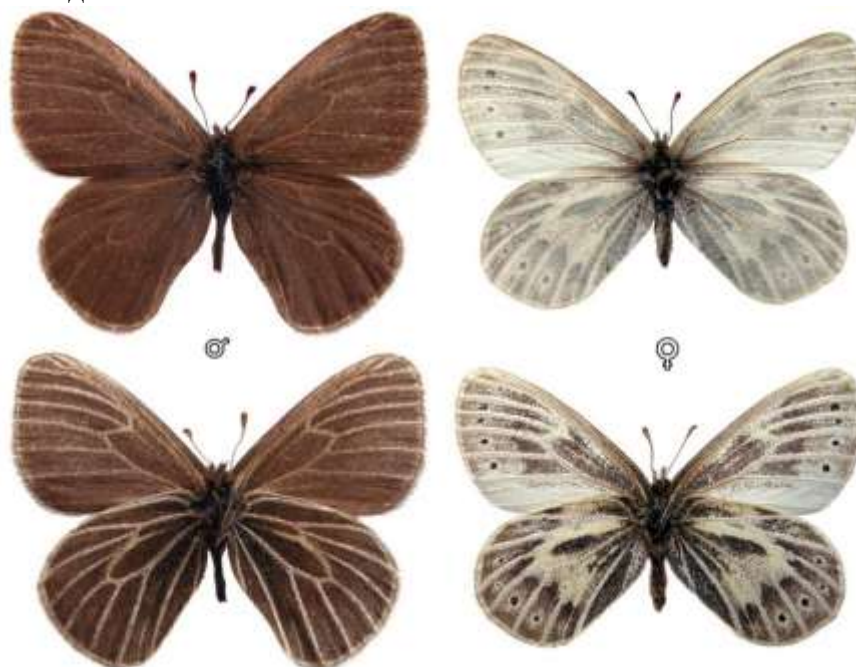
5. Трифиза восточная

Triphysa dohrnii nervosa Motschulsky, 1866

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Бархатницы – Satyridae

Категория и статус. Категория 4. Краевые, вероятно реликтовые популяции азиатского ксерофильного вида.

Краткое описание. Длина переднего крыла 16–19 мм. Верхняя сторона крыльев самцов тёмно-серо-коричневая, самок – беловато-серая. Нижняя сторона крыльев у самцов тёмно-серо-коричневая, у самок сероватая со светлыми перевязями. Примерно в 2 мм от внешнего края каждого крыла может присутствовать ряд из 2–6 чёрных точек.

Распространение. Основной ареал вида располагается в горностепных регионах Центральной и Восточной Азии (включая Северо-западный и Северо-восточный Китай, Монголию), а также отдельными пятнами покрывает значительную часть Сибири (к западу – до Среднего Приобья) и Дальнего Востока России. На севере Дальнего Востока доходит до полярных районов, где сохранился, по-видимому, как реликт позднеплейстоценовых тундростепей. На Чукотке отмечен в окрестностях г. Билибино, сёл Кепервеем, Марково, Усть-Белая и Угольные копи.

Места обитания и биология. В степной и лесостепной части ареала (к северу до Центральной Якутии) трифиза населяет

степные и лугово-степные участки. В изолированных краевых, очевидно реликтовых, популяциях в таежных и лесотундровых районах Сибири и

Дальнего Востока бабочки имеют несколько иные экологические предпочтения. В Среднем Приобье, на севере Забайкалья, в Нижнем Приамурье, на северо-востоке Якутии и в Магаданской области трифиза связана со свободными от леса торфяными болотами и сфагновыми лиственничными

редколесьями [1–4]. На Чукотке вид приурочен к выровненным участкам кочкарной мохово-осоково-кустарничковой тундры на высотах 100–400 м н.у.м. [5]. Численность вида в бассейне р. Анадырь очень низка; несмотря на специальные поиски, здесь отмечены только единичные особи. Кормовые растения гусениц – предположительно виды рода *Carex* [5]. Преимагинальные фазы этой трифизы остаются неизученными. Как и у близкородственного вида *Triphvsa phryne* (из степных районов Западной Евразии) [3], зимуют, очевидно, куколки. Бабочки появляются в начале лета, на Чукотке – с 10–20 июня до 10–20 июля, в зависимости от условий сезона. Активны в солнечную безветренную

погоду, обычно до полудня, когда медленно летают у поверхности почвы. У представителей рода трифиза очень ярко выражен половой диморфизм: самки отличаются от коричнево-серых самцов беловато-серым фоном верхней стороны крыльев.

Численность и лимитирующие факторы. Учеты не проводились. Лимитирующие факторы не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Выявление местообитаний и их мониторинг.

Источники информации: 1. Горбунов, 1992; 2. Коршунов, Горбунов, 1995; 3. Gorbunov, Kosterin, 2007; 4. Куренцов, 1970; 5. Tuzov, 1995.

Составитель: П.Ю. Горбунов.

6. Психофора саттона

Psychophora suttoni Heinrich, 1942

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Пяденицы – Geometridae

Категория и статус. Категория 3. Уязвимый вид с низкой численностью, распространённый спорадически. Элемент американской арктоальпийской фауны, представленный в Азии краевыми популяциями в юго-восточной части Чукотского п-ова

Краткое описание. Размах крыльев 29–36 мм. Глаза округлые, лоб и щупики с обычными чешуйками. Усики у самцов двояко-гребенчатые, у самок нитевидные. Передние крылья коричневато-серые с напылением из беловатых чешуек, суббазальная, антемедиальная и постмедиальная линии тёмные, зубчатые, базальнее антемедиальной линии и дистальнее постмедиальной линии имеется красноватая заливка, формирующая

широкие поперечные перевязи, подкраевая волнистая линия светлая, тёмный дискальный штрих отчётливый. Задние крылья коричневато-серые одноцветные со слабо намеченной размытой постмедиальной линией и неотчётливым дискальным штрихом. Бахромка на крыльях коричневато-серая с небольшими затемнениями у концов жилок.

Распространение. Россия – юго-восток Чукотского п-ова, в Северной Америке –

Аляска и Канада (от Юкона до Лабрадора, за исключением южных территорий). На Чукотке известен только в окрестностях бух. Провидения и перевала Медвежий в истоках бассейна р. Песцовая (Провиденский р-н) [1, 2].

Места обитания и биология. Арктоальпийский вид, населяющий каменистые горные тундры. В Канаде бабочки отмечены также в области распространения низинных тундр. Бабочки

летают в июле, активны в дневное время при ярком солнце [3–5]. Кормовые растения гусениц и другие особенности биологии не известны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. По всему ареалу редкий локальный вид, известный по немногим особям [3, 5]. Легко уязвим при любом нарушении местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на территории НП «Берингия». Необходимы точная локализация местоположения популяций и организация на них памятников природы для защиты от возможного повреждения в результате хозяйственных или рекреационных действий.

Источники информации: 1. Беляев, 2016; 2. Pohl et al., 2018; 3. Anweiler, 2008; 4. Heinrich, 1942; 5. Данные В.С. Кононенко, Ю.А. Чистякова, материалы лаб. энтомологии ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН.

Составитель: Е.А. Беляев.

7. Энтефрия берингийская

Entephria beringiana Troubridge, 1997

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera

Семейство Пяденицы – Geometridae

Категория и статус. Категория 3. Узкоареальный берингийский эндемик с низкой численностью, распространённый спорадически.

Краткое описание. Самец. Размах крыльев 17,5–21,5 мм. Глаза маленькие, эллипсовидные. Лоб и щупики с длинными волосовидными коричневыми чешуйками, которые придают голове нечёткий вид. Усики нитевидные, реснитчатые. Передние крылья буровато-серые с более тёмными

волнистыми линиями, сопровождающимися широкой более светлой каймой.

Задние крылья немного светлее передних, без выраженных линий. Бахромка на крыльях буровато-серая, без выраженных пятен. Самки до сих пор не обнаружены, и, вероятно, короткокрылы [1].

Распространение. Россия (Чукотский п-ов), Северная Америка (крайний запад Канады). На Чукотке известен только в окрестностях с. Янракинот и в близ западной окраины бух. Пенкигнгей с г. Эккемен (Провиденский р-н). В Канаде – только из Юкона с гор Огилви и Британских [1–3].

Места обитания и биология. Арктоальпийский вид, населяющий щебнистые участки по горным склонам с фрагментарной мохово-травяно-кустарничковой растительностью. Бабочки летают в конце июня и первой половине июля, активны в дневное время при ярком солнце [1, 3]. Кормовые растения гусениц и другие особенности биологии не известны.

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Вид образует редкие локальные

популяции с относительно высокой численностью бабочек на небольших участках [1, 3], что характерно для видов с нелетающими самками. В этом случае возможности освоения новых местообитаний ограничены ближайшими окрестностями отрождения самок. Поэтому вид легко уязвим при любом нарушении местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Популяция в районе бух. Пенкигнгей находится на территории НП «Берингия». Популяция в окрестностях с. Янракинот не охраняется. Необходимы точная локализация местоположения популяций и организация на них памятников природы для защиты от возможного повреждения в результате хозяйственных или рекреационных действий.

Источники информации: 1. Troubridge, 1997; 2. Pohl et al., 2018; 3. Данные В.С. Кононенко, Ю.А. Чистякова, материалы лаборатории энтомологии ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН.

Составитель: Е.А. Беляев.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ЧЛЕНИСТОНОГИЕ

Беляев Е.А. 2016. Семейство Geometridae – Пяденицы // Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Т. 2. Lepidoptera – Чешуекрылые. Владивосток: Дальнаука. С. 518–666.

Горбунов П.Ю. 1992. Булавоусые чешуекрылые средней тайги Сосьвинского Приобья // Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках. М.: ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников. С. 123–126.

Дубатов В.В. 1990. Новые таксоны высших медведиц (Lepidoptera, Arctiidae: Arctiinae) Палеарктики // Редкие гельминты, клещи и насекомые. Новосибирск. С. 79–86.

Дубатов В.В. 2016. Подсемейство Arctiinae – медведицы // Аннотированный каталог насекомых Дальнего Востока России. Т. 2. Lepidoptera – Чешуекрылые. Владивосток: Дальнаука. С. 347–364.

Дубатов В.В., Чистяков Ю.А., Аммосов Ю.Н. 1991. Высшие медведицы (Lepidoptera, Arctiidae: Arctiinae) Северо-Востока СССР // Энтомологические исследования на Северо-Востоке СССР. Вып. 2. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 48–65.

Кориунов Ю.П., Горбунов П.Ю. 1995. Дневные бабочки азиатской части России. Екатеринбург: УГУ. 202 с.

Куренцов А.И. 1970. Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР: определитель. Ленинград: Наука. 164 с.

Лухтанов В.А., Хрулева О.А. 1989. Морфологическое и кариологическое обоснование видовой самостоятельности *Dicallomera kusnezovi* sp.n. (Lepidoptera, Lymantriidae) с острова Врангеля // Зоол. ж. Т. 68. Вып. 5. С. 41–48.

Anweiler G.G. 2008. *Psychophora suttoni* // University of Alberta E.H. Strickland Entomological Museum. [Электронный ресурс]. <https://search.museums.ualberta.ca/g/2-6399>.

Barrio I.C., Schmidt B.C., Cannings S., Hik D.S. 2013. First records of the Arctic moth *Gynaephora groenlandica* (Wocke) south of the Arctic Circle – a new alpine subspecies // Arctic. Vol. 66. No. 4. P. 429–434.

Bolotov I.N., Bespalaya Y.V., Vikhrev I.V., Aksenova O., Aspholm P.E., Gofarov M.Y., Klishko O.K., Kolosova Y.S., Kondakov A.V., Lyubas A.A., Paltser I.S., Konopleva E.S., Tumpeesuwan S., Bolotov N.I., Voroshilova I.S. 2015. Taxonomy and distribution of freshwater pearl mussels (Unionoida: Margaritiferidae) of the Russian Far East // PLoS One. Vol. 10. P. 1-30.

Dubatolov V.V. 2010. Tiger-moths of Eurasia (Lepidoptera, Arctiidae) (Nyctemerini by Rob de Vos & Vladimir V. Dubatolov) // Neue Entomologische Nachrichten. Markt-leuthen. Bd. 65. P. 1–106.

Gorbunov P.Y., Kosterin O.E. 2007. The butterflies (Hesperioidea and Papilionoidea) of North Asia (the Asian Part of Russia). Rodina & Fodio. Moscow, 408 pp.

Heinrich C. 1942. A new *Psychophora* from the Hudson Bay Region (Lepidoptera Geometridae) (Proceedings of the Entomological Society of Washington). Vol. 44. P. 50–51.

Khruleva O.A. 2001. Life cycle and phenology of arctic tiger-moth *Grammia olga* // IV Europ. Workshop of Invert. Ecophysiology. 9-15 September 2001. P. 101.

Kullberg J., Filippov B.Yu., Zubrij N.A., Kozlov M.V. 2013. Faunistic notes on Lepidoptera collected from arctic tundra in European Russia // Nota lepidopterologica. Vol. 36. No. 2. P. 127–136.

Lukhtanov V.A., Khruleva O.A. 2015. Taxonomic position and status of arctic *Gynaephora* and *Dicallomera* moths (Lepidoptera, Erebidae, Lymantriinae) // Folia Biologica-Krakow Vol. 63. No. 4. P. 257–261.

Morewood W.D., Ring R.A. 1998. Revision of the life history of the High Arctic moth *Gynaephora groenlandica* (Wocke) (Lepidoptera, Lymantriidae) // Can. J. Zool. Vol. 76. P. 1371-1381.

Pohl G.R., Landry J.-F., Schmidt B.C., Lafontaine J.D., Troubridge J.T., Macaulay A.D., Van Nieuwerkerken E.J., DeWaard J.R., Dombroskie J.J., Klymko J., Nazari V., Stead K. 2018. Annotated checklist of the moths and butterflies (Lepidoptera) of Canada and Alaska. Sofia: Pensoft Publishers. 580 pp.

Scott J.A. 1986. The butterflies of North America. A natural history and field guide. California: Stanford University Press. 583 pp.

Schmidt B.C. 2009. Taxonomic revision of the genus *Grammia* Rambur (Lepidoptera: Noctuidae: Arctiinae) // Zool. J. L. Soc. Vol. 156. P. 507–597.

Troubridge J.T. 1997. Revision of the nearctic species of the genus *Entephria* Hübner (Lepidoptera: Geometridae, Larentiinae) // Entomol. Scand. Vol. 28. P. 121–139.

Troubridge J.T., Philip K.W., Scott J.A., Shepard J.H. 1982. A new species of *Oeneis* (Satyridae) from North America Arctic // Can. Ent. Vol. 114. No.10. P. 881–889.

Tuzov V.K. 1995. Notes on the butterflies of West Chukotka (Lepidoptera, Rhopalocera) // Actias. No. 2 (1-2). P. 105–109.

Часть II. Позвоночные животные

раздел 3

РЫБЫ

Берингийская даллия. Фото С.И. Грунина

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ РЫБ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, С УКАЗАНИЕМ КАТЕГОРИИ РЕДКОСТИ

Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes		
1	Сибирский осётр – <i>Acipenser baerii</i>	1
Отряд Щукообразные – Esociformes		
2	Амгуэмская даллия – <i>Dallia admirabilis</i>	3
3	Берингийская даллия – <i>Dallia pectoralis</i>	3
Отряд Лососеобразные – Salmoniformes		
4	Арктический омуль – <i>Coregonus autumnalis</i>	2
5	Берингийский омуль – <i>Coregonus laurettae</i>	3
6	Карликовый валёк – <i>Prosopium coulteri</i>	3
7	Нельма – <i>Stenodus leucichthys nelma</i>	2
8	Чукотский голец – <i>Salvelinus andriashevi</i>	3
9	Боганидская паляя – <i>Salvelinus boganidae</i>	3
10	Малоротая паляя – <i>Salvelinus elgyticus</i>	3
11	Длинноперая паляя Световидова – <i>Salvethymus svetovidovi</i>	3
12	Аляскинский хариус – <i>Thymallus arcticus signifer</i>	3
Отряд Колюшкообразные – Gasterosteiformes		
13	Трёхиглая колюшка (реликтовая чукотская форма) – <i>Gasterosteus aculeatus</i>	3

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы оригинальные фотографии:

А.Ф. Кириллова – очерки № 1, 4;

И.А. Черешнева – очерки № 2, 8, 9, 10, 11;

С.И. Грунина – очерки № 3, 13;

А.В. Шестакова – очерки № 7, 12;

Иллюстрация из монографии Morrow, 1980, The freshwater fishes of Alaska – очерк № 5;

Иллюстрация из статьи Vecsei, Panayi, 2015, Range Extension for Pygmy Whitefish (*Prosopium coulteri*) in the Northwest Territories, Canada – очерк № 6.

1. Сибирский осётр

Acipenser baerii Brandt, 1869

Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes

Семейство Осетровые – Acipenseridae

Категория и статус. Категория 1. Вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (за исключением популяций бассейна р. Лена) – категория 2 [1]. В результате последней ревизии показана необоснованность выделения всех ранее описанных подвидов сибирского осетра [2].

Краткое описание. Средних размеров осетровая рыба с треугольной головой, покрытой сверху костяными щитками, с удлинённым рылом, на нижней стороне которого перед ртом поперечный ряд из 4 цилиндрических гладких усиков. Рот нижний, поперечный, небольшой, нижняя губа сильно прервана. Тело удлинённое, веретенообразное, покрыто 5 рядами костяных жучек (пластинок). Спинной плавник сильно смещен к хвосту. Хвостовой плавник неравнолопастный. Его верхняя лопасть длинная и заостренная, заметно длиннее нижней лопасти, которая имеет треугольную форму. Голова и туловище сверху и с боков серо-зелёные, брюхо желтоватое, плавники тёмные.

Распространение. Ареал вида охватывает обширную территорию Сибири (бассейны рек от Оби до Колымы включительно). В ЧАО обитает в низовьях рр. Омолона, Малого и Большого Анюев [3, 4].

Места обитания и биология. Обитатель текущих пресных вод. Населяет дельтовые и русловые участки реки, поднимается вверх по течению к нерестилищам до 1000 км. Размножается в июле – начале августа при температуре воды 13–18° С. Нерест происходит на песчано-галечниковых и галечниковых грунтах. В бассейне р. Колымы становится половозрелым в 16–18 лет при массе 2,2–3,6 кг. Плодовитость варьирует от 66 до 228 тыс. икринок. По характеру питания – типичный бентофаг, но у взрослых особей

в желудках часто встречается рыба. Растет колымский осетр в естественных условиях медленно – при длине 124 см и массе 9,6 кг его возраст составлял 37 лет [4–7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Повсеместно низкая и имеет выраженную тенденцию к снижению. В низовьях притоков Колымы, расположенных на территории ЧАО, всегда был редок, причем встречались преимущественно молодь и незрелые особи. Сейчас колымская популяция находится в глубокой депрессии, причина которой – нелIMITированный в прошлом промысел в период размножения и на местах нагула, продолжающееся нелегальное изъятие осетра, большой прилов и гибель молоди при сетном лове сиговых рыб в нижнем течении р. Колыма.

Принятые и необходимые меры охраны.

В 2020 г. в новых Правилах рыболовства для восточносибирского рыбохозяйственного округа введен полный запрет на любой вылов сибирского осетра в бассейне р. Колыма [8]. Необходима разъяснительная работа с местным населением, чтобы при случайной поимке осетр был отпущен обратно в водоем. Оптимальной мерой сохранения вида является искусственное разведение осетра,

положительный опыт которого давно существует [9]. Вид категории «угрожаемый» (EN) Красного списка МСОП, внесён в Приложение II СИТЕС.

Источники информации: 1. Красная книга..., 2021; 2. Рубан, 1998; 3. Берг, 1948; 4. Кириллов, 1972; 5. Новиков, 1966; 6. Рубан, Конопля, 1994; 7. Рубан, 1999; 8. Приказ..., 2020; 9. Кириллов, 2005.

Составитель: А.В. Шестаков.

2. Амгуэмская даллия

Dallia admirabilis Chereshev, 1980

Отряд Щукообразные – Esociformes

Семейство Умбровые – Umbridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид, узкоареальный эндемик ЧАО.

Краткое описание. Маленькая рыба с продолговатым, округлым в передней части и кзади сжатым с боков, равномерно суживающимся к хвосту телом. Рыло короткое, закруглённое. Большой рот с мелкими зубами, нижняя челюсть немного выступает вперёд (особенно заметно у крупных самцов). Чешуя на теле и голове мелкая, круглая. Плавники веерообразные (грудные и хвостовой), округлые, анальный и спинной сильно сдвинуты к хвостовому. Голова и туловище сверху тёмно-коричневые, голова снизу более светлая, имеются небольшие тёмные пятна. Бока тела тёмные с многочисленными пятнами неправильной формы. Брюхо заметно светлее и покрыто мелкими тёмными пятнышками. Спинной, анальный и хвостовой плавники светло-коричневые, лучи плавников практически чёрные. На грудных и непарных плавниках имеются ряды тёмных пятен, брюшные с несколькими чёрными перетяжками [1, 2].

Распространение. Озера в среднем и нижнем течении р. Амгуэма [2].

Места обитания и биология. Пресноводная рыба, населяющая пойменные термокарстовые, в том числе,

заморные озёра, иногда выходит в глубокие ручьи с медленным течением. Ведёт скрытный образ жизни, прячется в различных укрытиях (крупные камни,

коряги, куски торфа), и среди водной растительности. Достигает длины 16 см и массы около 50 г. Рост медленный. Питается любым доступным кормом животного происхождения: моллюски, личинки и имаго амфибиотических насекомых, молодь и икра рыб (в том числе

собственного вида). Нерестует дальия сразу после распаления льда. Созревает при достижении длины 7-8 см и массы 4–6 г; плодовитость составляет 162–813 (в среднем 405) икринок. Выступает в качестве объекта питания для хищных гольцов, хариуса, налима [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность по визуальным оценкам относительно высокая и определяется исключительно естественными причинами (заморные процессы в водоёме, выедание ихтиофагами). Возможным лимитирующим фактором

может выступать добыча полезных ископаемых, которая приведёт к загрязнению и разрушению среды обитания вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в список рыб, запрещённых к вылову в водоёмах Чукотского автономного округа [3]. В силу мозаичности распространения необходимо продолжить определение границ ареала.

Источники информации: 1. Черешнев, Балушкин, 1980; 2. Черешнев, 2008; 3. Приказ..., 2019.

Составитель: С.И. Грунин.

3. Берингийская дальия

Dallia pectoralis Bean, 1880

Отряд Щукообразные – Esociformes

Семейство Умбровые – Umbridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий эндемичный вид.

Замечания по систематике. Ранее, на территории Чукотского автономного округа, используя морфологические данные, выделяли 3 вида даллий – *Dallia admirabilis*, *D. delicatissima* и *D. pectoralis* [1–3]. В настоящее время, на основании молекулярно-генетических данных, *D. delicatissima* сведена в синонимию с *D. pectoralis* [4, 5].

Краткое описание. Небольшая рыба с удлинённым, невысоким телом. Голова крупная, рыло удлинённое, сверху тупое. Рот большой, нижняя челюсть массивная, длиннее верхней, на челюстях мелкие зубы. Чешуйный покров на голове развит сильно. Грудные и хвостовой плавники веерообразные, анальный и спинной сдвинуты к хвостовому. Голова сверху и сбоку, бока тела до спинного плавника и плавники тёмно-серые, почти чёрные. Голова снизу, брюхо и грудные плавники серые, с немногочисленными, крупными чёрными пятнами. Бока тела между спинным и анальным плавниками, а также хвостовой стебель серые или коричневые с 4–8 крупными чёрными пятнами неправильной формы. На

плавниках ряды мелких и крупных чёрных пятен [1, 3].

Распространение. Большая часть ареала расположена в пресных водоёмах западного побережья Аляски: от зал. Бристольский на юге до р. Колвилл на севере, а также на крупных о-вах Нунивак и Св. Лаврентия Берингова моря [2, 6]. В ЧАО – в пресноводных водоёмах Чукотского п-ова [1–3].

Места обитания и биология. Предпочитает мелкие термокарстовые озёра с торфянистыми берегами, местами заросшими растительностью и илистым дном, иногда встречается в ручьях с медленным течением. Реже встречается в ледниковых озёрах песчано-галечным и каменистым грунтом. Держится укрытий (крупные камни, коряги, водная растительность), на зиму может закапываться в илистые отложения. Достигает в длину 27 см, массы 310 г, возраста 11 лет. Соотношение полов в пользу самцов, они крупнее и живут дольше [7, собственные наблюдения]. Минимальные размеры тела и возраст впервые созревающих рыб составляют 6–7 см и 2,5–4,0 г, 3–4 года. Нерест, скорее всего, порционный, происходит сразу после распаления льда. Плодовитость составляет 390–510 икринок, икра жёлтого цвета, откладывается на водную

растительность или донный субстрат. Питается бентосными организмами. Канныализм возможен, особенно в водоёмах, где отсутствуют другие виды рыб. Даллию активно поедают хищные гольцы, хариус, налим [3, 7].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность, по визуальным оценкам, относительно высокая и определяется исключительно естественными причинами (экологическая ёмкость водоёмов, наличие хищников, термический режим). Возможным лимитирующим фактором может выступать добыча полезных ископаемых, которая приведёт к загрязнению и разрушению среды обитания вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не требует. Необходимо расширить исследования по изучению особенностей биологии и определения границ ареала вида на территории ЧАО.

Источники информации: 1. Балужкин, Черешнев, 1982; 2. Черешнев, 1996; 3. Черешнев, 2008; 4. Kuehne, Olden, 2014; 5. Campbell et al., 2015; 6. Morrow, 1980; 7. Гудков, 1998.

Составитель: С.И. Грунин.

4. Арктический омуль

Coregonus autumnalis (Pallas, 1776)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Сиговые – Coregonidae

Категория и статус. Категория 2. Вид со снижающейся численностью.

Краткое описание. Сиговая рыба среднего размера с удлинённым, симметричным округлым телом, небольшой головой с конечным ртом, короткими парными плавниками, сильно выемчатым хвостовым плавником, плотно сидящей округлой чешуей. Жаберных тычинок 38–54, из них нижних 26–35. Ротовая полость белая, радужина глаз серебристая. Голова сверху и спина коричнево-зелёные, голова сбоку, бока тела и брюхо серебристо-белые. Парные, анальный, спинной и хвостовой плавники тёмно-серые. В период нереста на голове, туловище и парных плавниках появляются белые эпителиальные бугорки, сильнее выраженные у самцов [1].

Распространение. Ареал расположен в реках бассейна Северного Ледовитого океана – от р. Мезень к востоку до Чаунской губы в Евразии и от мыса Барроу до зал. Коронэйшен на Аляске. В ЧАО достоверно известен из низовьев рек Малого и Большого Анюев, Омолона, устья р. Раучуа, а также из низовьев рек Чаун и Пучевеем [2, 3].

Места обитания и биология. Ведет полупроходной образ жизни. Личинки из рек сносятся весенним паводком в придаточную систему низовьев рек и дельту, откуда по мере роста заселяют прибрежную зону и открытые морские пространства с солёностью до 20–22 ‰. Половозрелые омули сразу после ледохода начинают миграцию к местам размножения, проходя вверх по рекам значительные расстояния в сотни километров. В настоящее время районы размножения в реках Чукотки

представляют локальные, разобщённые участки, не обеспечивающие прежний уровень численности. Массовое созревание колымского омуля наступает в 6–7 лет при длине самцов 33–37 см, самок – 34–39 см. Самки крупнее самцов того же возраста.

Абсолютная плодовитость 24–52 (в среднем 35) тыс. икринок. Нерест во второй половине сентября – начале октября, не ежегодный. В солоноватой воде растущая молодь питается преимущественно морскими планктонными ракообразными. У взрослых в питание добавляется молодь прибрежных морских рыб. Во время нерестовой миграции омуль не питается. В бассейне р. Колыма омуль достигает длины 56 см, массы 1,6 кг, возраста 11 лет [3–5].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В настоящее время в бассейне р. Колыма омуль находится на грани исчезновения. В начале 2000-х гг. его

вылов на якутской территории Колымского бассейна не превышал в среднем 0,5 т в год. Причина сильной депрессии стада обусловлена переловом в дельте, на путях миграции и нерестилищах, а также вызвана антропогенным загрязнением и естественной трансформацией основных нерестилищ [6, 7]. Точных сведений о численности популяции омуля в реках Чаунской губы нет.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесён в Красную книгу Магаданской области [8]. Необходимы: полный запрет на любой вылов омуля в Колымском

бассейне, выяснение современного состояния популяций в реках Чукотки, определение границ его ареала, картирование нерестилищ, мест зимовки и нагула для придания этим районам охраняемого статуса. Следует провести биотехнологические исследования для разработки метода искусственного воспроизводства омуля.

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Черешнев, 1996; 3. Черешнев и др., 2002; 4. Новиков, 1966; 5. Кириллов, 1972; 6. Кириллов, 2002; 7. Кириллов, 2005; 8. Красная книга..., 2019.

Составитель: А.В. Шестаков.

5. Берингийский омуль

Coregonus laurettae Bean, 1881

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Сиговые – Coregonidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид, берингийский эндемик.

Краткое описание. Сиговая рыба средних размеров с удлинённым симметричным, округлым телом, небольшой головой и конечным ртом, короткими парными плавниками, относительно крупной, овальной чешуей, сильно выемчатым хвостовым плавником с заостренными лопастями. Жаберных тычинок 32–35. Ротовая полость белая, радужина глаз золотистая. Голова сверху, спина, спинной, жировой и хвостовой плавники тёмно-серые с металлическим отливом. Голова сбоку и снизу, бока тела и брюхо серебристо-белые. Парные и анальный плавники светлые [1].

Распространение. Основная часть ареала расположена вдоль западного побережья Аляски от Бристольского залива на юге до р. Колвилл (арктическое побережье) на севере [2, 3]. В ЧАО встречается только в

некоторых реках побережья Берингова пролива [4, 5].

Места обитания и биология. Ведет проходной образ жизни – выходит на нагул в речные эстуарии и прибрежные

участки моря, где проводит зиму. Небольшая часть особей может зимовать в реке. Переносит значительную соленость (30–32 ‰). Весной – в начале лета совершает нерестовую миграцию вверх по реке. Размножается осенью в русловой части рек с быстрым течением и чистой водой. Созревает в возрасте 4–7 лет при длине 29–37 см. В период хода на нерест не питается. В морских прибрежьях поедает зоопланктон и мелких рыб. Максимальная масса тела 1,8 кг. Половозрелые самки крупнее самцов того же возраста. Рост более быстрый, чем у арктического омуля, в возрасте 9 лет достигает длины 45 см [3, 4, 6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Точных сведений о размерах

популяций нет. По опросным данным осенью образует небольшие скопления в реках, впадающих в Инчоунскую и Уэленскую лагуны [4]. Численность определяется исключительно естественными причинами. Состояние среды обитания благополучное.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимость в специальных мерах охраны отсутствует вследствие редкости и слабой изученности вида, а также удаленности мест его обитания от населённых пунктов.

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Bean, 1881; 3. McPhail, Lindsey, 1970; 4. Черешнев, 1984; 5. Черешнев и др., 2002; 6. Morrow, 1980.

Составитель: А.В. Шестаков.

6. Карликовый валёк

Prosopium coulterii (Eigenmann et Eigenmann, 1892)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Сиговые – Coregonidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Сиговая рыба с вальковатым телом, большой головой и глазами, маленьким полунижним ртом, узким хвостовым стеблем, крупной и легко спадающей чешуей. Ротовая полость белая, радужина глаз серебристая. Голова сверху и спинка зеленоватые, общий фон тела серебристый. Плавники светлые, на спинном и жировом очень мелкие чёрные крапины. На боках тела вдоль боковой линии ряд из 10–12 крупных чёрных пятен; у молоди кроме бокового ряда есть также ряд из 14–15 более мелких тёмных пятен по верхнему краю спины [1].

Распространение. Основной ареал вида почти целиком расположен в Северной Америке – в западных и центральных районах материка, на юго-западе Аляски, в

верховьях притоков р. Юкон. В России обнаружен только в Иультинском районе ЧАО в озерах бассейна р. Амгуэма [1–2].

Места обитания и биология. Населяет преимущественно крупные, глубокие, горные и предгорные озера тектонического или ледникового происхождения. Ведет исключительно озерный образ жизни. Встречается в диапазоне глубин от 0,5 до 18–30 м. Достигает длины 15 см, массы 24 г, возраста 9 лет. Созревает в возрасте 3–4 лет при длине 9–11 см и массе 6–10 г. Нерест ежегодный, плодовитость 118–848 (в среднем около 400) икринок, икра светло-жёлтого цвета, диаметром 1,5–2,1 мм. Нерест на песчано-галечном грунте, в сентябре-октябре при температуре воды 2,2–4,8 °С. Питается в основном мелким бентосом (личинками

хирономид, моллюсками, водными клещами), реже – зоопланктоном [3]

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Точных сведений о численности популяций нет. По визуальным оценкам (уловам) относительно высокая и определяется исключительно естественными причинами – интенсивностью выедания хищниками. Состояние среды обитания не вызывает опасения [1].

Принятые и необходимые меры охраны. Вследствие редкости вида и удаленности районов его обитания от населённых пунктов специальные меры охраны отсутствуют.

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Черешнев, Скопец, 1992; 3. Черешнев и др., 2002.

Составитель: А.В. Шестаков.

7. Нельма

Stenodus leucichthys nelma (Pallas, 1773)

Ѕэмџин / Мыџамыџ (чук.)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Сиговые – Coregonidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающиеся в численности популяции подвида из рек Колыма и Анадырь. Популяции европейской части России, за исключением популяций бассейна р. Печора, занесены в Красную книгу РФ (категория 2).

Краткое описание. Крупная сиговая рыба с удлинённым, овальным телом, большой приплюснутой головой с выступающей вперед нижней челюстью. Спинной и анальный плавники заметно смещены к хвосту. Парные плавники короткие. Хвостовой плавник сильно выемчатый с заостренными лопастями. Чешуя крупная, округлая, плотно сидящая. Голова сверху и спина тёмно-серые. Низ головы, бока тела

и брюхо серебристо-белые. Плавники серые, концы лучей брюшных и анального плавников белые [1].

Распространение. Ареал обширный и включает все крупные и средние реки арктического побережья Евразии и Северной Америки от рек Белого моря на западе до р. Маккензи на востоке. Распространена также в реках бассейна северной части Берингова моря

(рр. Анадырь, Юкон, Колвилл, Кускоквим). В ЧАО заселяет низовья и среднее течение рр. Малый и Большой Анюи, Омолон, Анадырский бассейн (рр. Анадырь, Канчалан, Великая). Редко встречается в низовьях рек Чаунской губы, в рр. Амгуэма и Ванкарем, в Колючинской губе [1–4].

Места обитания и биология. Анадырская нельма ведет полупроходной образ жизни. Зимует и нагуливается в низовьях рек, впадающих в Анадырский лиман (соленость воды до 2 ‰) и не выходит в опресненные участки побережья. На нерест поднимается вверх по рекам, проходя значительные расстояния (до 600 км). Самцы созревают в возрасте 6+ при длине 54 см и массе 1,5 кг, самки – на 2 года позже и при более крупных размерах – 66 см и 2,5 кг. Плодовитость варьирует от 80 до 420 тыс. икринок. Нерест не ежегодный, часть рыб пропускает его. Размножение происходит в середине-конце сентября, при температуре воды 3–6⁰ С. Наиболее важные нерестилища расположены в среднем течении р. Анадырь (район с. Марково) с глубиной 2–3 м. Зрелая икра светло-жёлтого цвета диаметром до 3,5 мм. Эмбриональное развитие длится 250 суток. Скат личинок происходит в конце мая – начале июня. Длина личинок составляет 12,6–14,3 мм, масса 9,5–12,1 мг. Весенним паводком молодь широко разносится по пойменной системе низовьев рек. Молодь питается всеми доступными кормовыми организмами. На питание рыбой нельма переходит после достижения длины 30 см. Взрослые особи потребляют молодь сиговых, хариусовых и лососевых рыб, а также миногу, голянов и подкаменщиков. По сравнению с другими сиговыми темп роста высокий, ежегодные приросты длины тела составляют 2–5 см. Предельные размеры самцов – 84 см и 5,5 кг в возрасте 15 лет, самок – 110 см и 16,5 кг в возрасте 22 лет [1, 5–7]. Колымская нельма большую часть жизни проводит в дельте и прибрежной опресненной зоне с соленостью до 9 ‰. Половая зрелость наступает на 10–13-м году жизни, у самцов на 1–2 года раньше, чем у самок и при меньших размерах. Нерест не ежегодный. Максимальная абсолютная плодовитость составляет 394 тыс. икринок. В пределах ЧАО есть нерестилища в среднем течении рр. Малый и Большой Анюи и р. Омолон.

Максимальная масса колымской нельмы достигает 20–25 кг, длина – 120 см [1, 2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Ценная промысловая рыба, во всех сибирских реках сокращает свою численность. В бассейне р. Анадырь ресурсы и численность нельмы не известны. В 1930–50-е гг. ежегодно вылавливали 20–97 т [8]. С начала 70-х гг. наметилось снижение

численности и вылова до среднего уровня 16 т ежегодной добычи с максимумом 31 т в 1972 г. При этом облавливали не только промысловую часть популяции (рыб длиной более 70 см), но и молодь, которая в рыболовной статистике фигурировала как «крупная ряпушка». В 80-е гг. эта тенденция еще усилилась: ежегодный вылов уменьшился до 9 т, но практика промысла осталась прежней. Поэтому с 1987 г. был установлен дифференцированный режим ограничения вылова, основанный на сроках и местах дислокации нерестовых косяков во время хода на нерест, что привело к некоторому восстановлению анадырской нельмы. Между тем с начала 2000-х гг., в силу экономических причин, произошло ослабление контроля со стороны органов рыбоохраны в районах населённых пунктов, что способствовало усилению незаконного браконьерского вылова половозрелых рыб. Это отрицательно отразилось на состоянии популяции нельмы. По визуальным оценкам и опросам рыбаков-любителей, в настоящее время опять наметилась тенденция к снижению численности и омоложению нельмы р. Анадырь [9]. В рр. Малый и Большой Анюи, Омолон (басс. р. Колыма) численность нельмы находится на низком уровне и имеет тенденцию к сокращению [10, 11]. Депрессия обусловлена перепромыслом в дельте Колымы, а также на путях миграции на нерест.

Принятые и необходимые меры охраны. В настоящее время «Правилами рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» [12] запрещен вылов нельмы в рамках любительского и спортивного рыболовства, а для промышленников, если таковые все-таки получают квоты вопреки рекомендациям региональных институтов, установлена промысловая длина – 70 см. Данная мера призвана не допустить вылов неполовозрелых особей, но практика показывает, что это не всегда реально сделать. Оптимальной же мерой по восстановлению численности популяций нельмы в целом на Северо-Востоке России

и в ЧАО следует признать ее искусственное разведение [1, 4, 11]. Нельма включена в Красную книгу Магаданской обл. [13].

Источники информации: 1. Черешнев и др., 2002; 2. Кириллов, 1972; 3. Решетников, 1980; 4. Черешнев и др., 2001; 5. Шестаков, 1998; 6. Черешнев и др., 2000; 7. Шестаков, Грунин, 2011; 8. Кагановский, 1933; 9. Шестаков, Грунин, 2015; 10. Кириллов, 2002; 11. Кириллов, 2005; 12. Приказ..., 2019; 13. Красная книга..., 2019.

Составитель: А.В. Шестаков.

8. Чукотский голец

Salvelinus andriashevi Berg, 1948

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий эндемичный вид.

Краткое описание. Средних размеров рыба с низким вальковатым телом. Рот небольшой, рыло короткое, горбатое, голова маленькая. Хвостовой плавник сильно выемчатый, лопасти закругленные. Парные плавники относительно длинные. Чешуя мелкая. Ротовая полость белая у незрелых и нерестующих рыб. Голова и туловище сверху темно-серые, нижняя часть туловища и брюхо белое. На боках тела редкие мелкие пятна. Парные и анальный плавники красные; наружные лучи брюшных и анальных плавников, а также нижние лучи хвостового плавника белые или розоватые [1, 2].

Распространение. Вид представлен только одной популяцией, которая обитает в оз. Эстихед (район бух. Провидения) [2].

Места обитания и биология. Оз. Истихед является бессточным водоёмом длиной 11–12 км, шириной до 2 км, глубиной до 100 м, и по своему происхождению относится к лагунным озёрам [3]. Гонец

ведёт жилой, озёрный образ жизни, населяя всю толщу воды от дна до поверхности. Самцы созревают при длине тела 25 см, самки – 28 см. Размножается в конце августа – начале сентября, откладывая икру на каменистый грунт. Плодовитость менее 1 тыс. икринок, икра

крупная, жёлтого цвета. Питается солоноватоводными ракообразными и собственной икрой. Достигает длины 46 см [1, 2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность неизвестна, по-видимому, определяется природными причинами (общей продуктивностью экосистемы озера), а также интенсивностью вылова рыбаками-любителями близлежащих пгт. Провидения и с. Урелики. В настоящее время вылов

чукотского гольца никак не регламентируется, что создаёт определённую угрозу состоянию популяции [4].

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо внести в «Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» запрет на вылов гольца.

Источники информации: 1. Барсуков, 1958; 2. Черешнев, 2008; 3. Олейник и др., 2017; 4. Приказ..., 2019.

Составитель: С.И. Грунин.

9. Боганидская палия

Salvelinus boganidae Berg, 1926

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Категория и статус. Категория 3 – редкий вид, восточносибирский эндемик.

Краткое описание. Крупный голец с удлинённым телом, массивной головой и челюстями, хищным ртом с крупными зубами, низким хвостовым стеблем и выемчатым хвостовым плавником. Ротовая полость белая. Парные и анальный плавники красные, по краю лучей хвостового плавника широкая коричневая кайма. На боках тела немногочисленные крупные, округлые или неправильной формы белые и розовые пятна. У нерестующих рыб в брачном наряде ротовая полость серая, голова и спина коричнево-серые, губы коричневые, щеки и нижняя челюсть золотисто-зелёные. Горло белое, брюхо кирпично-красное. На конце нижней челюсти заметный крюк, входящий в крупную вырезку на конце рыла. Парные и анальный плавники красные, их наружные лучи белые. Пятна на боках тела тёмно-розовые [1, 2].

Распространение. Распространена в водоемах Восточной Сибири. В ЧАО

встречается в озёрах Эльгыгытгын, Пенное и Баранье бассейна р. Анадырь [1, 3, 4].

Места обитания и биология. Ведет жилой, озерный образ жизни. В оз. Эльгыгытгын обитает обычно на склонах озерной котловины в диапазоне

глубин 10–100 и более метров, перемещаясь в поисках жертв (малоротой и длиннопёрой палий). Для переваривания пищи подходит к мелководьям и устьям ручьев, где температура воды на 4–5 °С больше, чем в озере. Размножается в сентябре-октябре на мелководьях с плотным галечным грунтом. Плодовитость 1,2–11,8 тыс. икринок. Икра жёлтая, крупная, диаметр зрелой икринки 5–6 мм. Созревает в 10–16 лет, нерест не ежегодный (1 раз в 2–3 года). Самцы впервые созревают на 3–4 года раньше самок. Молодь питается бентосом, взрослые поедают исключительно рыбу. Живет до 32 лет, достигает длины 1,2 м и веса 15–16 кг (возможно больше). Рост чрезвычайно изменчивый [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность в оз. Эльгыгытгын невысокая – по оценкам середины 1990-х гг., около 12 тысяч взрослых особей. В 1960-е и в начале 1990-х гг. на озере проводился интенсивный промысел гольца, что неоднократно приводило к снижению численности популяции. Кроме того, браконьерский вылов, в особенности

на нерестовых скоплениях, с разной интенсивностью продолжается до настоящего времени. Состояние популяций и численность боганидской палии в озерах Пенное и Баранье неизвестны, но, скорее всего, благополучные и определяются исключительно естественными причинами.

Принятые и необходимые меры охраны. В 1983 г. озеру Эльгыгытгын присвоен статус памятника природы, в 1986 г. был введен 5-летний запрет на промысел гольца, продленный в 1991-м на такой же срок [5]. В 2014 г. решением правительства Чукотского АО создан комплексный заказник «Озеро Эльгыгытгын», в котором запрещены строительство хозяйственных объектов, промысловое и любительское рыболовство. Кроме этого, необходимо усиление контроля антропогенной деятельности на берегах озера и создание на оз. Эльгыгытгын заповедника.

Источники информации: 1. Черешнев и др., 2002; 2. Черешнев, 2008; 3. Викторovsky и др., 1981; 4. Черешнев, Скопец, 1993; 5. Белый, Черешнев, 1993.

Составитель: А.В. Шестаков.

10. Малоротая палия

Salvelinus elgyticus Viktorovsky et Glubokovsky, 1981

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид, узкоареальный эндемик. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Мелкий голец с веретеновидным телом, маленькой головой и ртом, большими глазами, сильно выемчатым хвостовым плавником. Голова и спина сверху, бока тела сероватые или серо-жёлтые с тусклым металлическим

отливом, брюхо серо-белое. Ротовая полость светлая с мелкими чёрными крапинами. Парные плавники оранжево-красные, у нерестующих рыб тёмно-серые, но всегда концы этих плавников красноватые. Анальный плавник светло-

серый с желтоватым оттенком, его наружный луч белый. На боках тела редкие округлые и неправильной формы крупные и мелкие пятна белого или оранжевого цвета. В брачном наряде изменения пропорций головы и тела не происходят, фон рыбы становится более тёмным [1, 2].

Распространение. Малоротая палия представлена одной популяцией. Обитает в оз. Эльгыгытгын (исток р. Энмываам, бассейн р. Анадырь) [1, 3, 4].

Места обитания и биология. Мелкая придонная рыба, населяет подводный склон котловины озера. Днём обычно держится на глубине 40–80 (до 100) м. Вечером и ночью в тихую погоду, следуя за вертикальными миграциями зоопланктона, может подходить к берегам на мелководья. Круглый год питается преимущественно планктонными ракообразными. В период открытой воды также поедает воздушных насекомых. Является объектом питания обитающего в озере хищного гольца – боганидской палии. Нерест происходит в сжатые сроки в конце августа – начале сентября.

Нерестится в ночное время на мелководьях с песчано-галечным грунтом и глубинами до 5 м. Во время нереста собирается в многочисленные косяки, насчитывающие тысячи рыб. Абсолютная плодовитость низкая – 380–770 (в среднем 550) икринок. Созревает в 13–14 лет, в массе – в 17–20 лет. Живет до 26 лет, длина половозрелых особей 16–24 (в среднем 22) см, масса 29–114 (в среднем 81) г. Рост медленный, особенно у самцов. Имеет низкую упитанность и жирность [1, 4, 5]. Отмечена очень высокая зараженность малоротой палии полостным паразитом *Philonema cf. oncorhynchi* [6].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. По оценкам начала 1990-х гг., численность высокая – несколько десятков (возможно и сотен) тысяч особей. Поскольку этот голец промыслом не используется, его численность лимитируется в основном естественными причинами – кормовой базой, ёмкостью нерестилищ, прессом хищника [1, 4].

Принятые и необходимые меры охраны. В 2014 г. решением правительства Чукотского АО создан комплексный заказник «Озеро Эльгыгытгын», в котором запрещены строительство хозяйственных объектов, промысловое и любительское рыболовство. Так же необходимо как можно скорее принять решение об организации здесь охраняемой заповедной территории, чтобы исключить любую неконтролируемую деятельность на берегах озера.

Источники информации: 1. Черешнев и др., 2002; 2. Черешнев, 2008; 3. Викторковский и др., 1981; 4. Черешнев, Скопец, 1993; 5. Chereshev, 1998; 6. Атрашкевич, Орловская, 1993.

Составитель: А.В. Шестаков.

11. Длинноперая паляя Световидова

Salvethymus svetovidovi Chereshnev et Skopetz, 1990

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Лососевые – Salmonidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид, узкоареальный эндемик, единственный представитель рода. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Краткое описание. Небольшая по размерам лососевая рыба с маленькой головой и ртом, выступающей вперед нижней челюстью, большими глазами, высоким и уплощенным с боков телом, очень длинными парными плавниками, средневыемчатым хвостовым плавником с закругленными лопастями. Чешуя мелкая. На челюстях, небных костях и языке мощные клыковидные зубы. Жаберные тычинки длинные и тонкие. Голова сверху и с боков, спина и бока тела тёмные, почти чёрные. Туловище и брюхо с золотистым или бронзовым отливом. Ротовая полость белая с многочисленными чёрными крапинами. Плавники чёрные, концы самых длинных лучей спинного и хвостового – молочно-белые. Также белые наружные лучи парных и анального плавников. На теле многочисленные мелкие зеленоватые (на спине) и белые (на боках) округлые пятнышки. У нерестующих рыб значительно (особенно у самцов) удлиняется нижняя челюсть, характер окраски меняется в сторону почернения [1].

Распространение. Представлен одной популяцией. Обитает в оз. Эльгыгытгын (исток р. Энмываам, бассейн Анадыря) [2–4].

Места обитания и биология. Глубоководная придонная малоподвижная рыба, населяет подводный склон

котловины озера на глубине 50–100 м, иногда встречается на глубине более 150 м. Крайне редко выходит к верхней границе склона и на прибрежные мелководья. Обитает при постоянной температуре воды 2–3 °С. Созревает при длине 17–18 см в возрасте 14–15 лет.

Нерест очень растянутый, по-видимому, круглогодичный. Абсолютная плодовитость 170–1000 (в среднем 640) икринок, икра светло-оранжевого цвета, диаметром 2–3 мм. Длина половозрелых особей 17–33 (в среднем 27) см, масса 100–400 г, возраст 14–30 лет. Самцы крупнее самок. Рост медленный. Жирность и упитанность высокие. Питается глубоководными

бокоплавами и циклопидным планктоном [3, 4].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность высокая – несколько десятков тысяч особей [5]. В связи с глубоководным образом жизни вид недоступен для промысла, поэтому его численность лимитируется в основном прессом хищника (боганидской палией) и кормовой базой озера.

Принятые и необходимые меры охраны. В 1983 г. озеро Эльгыгытгын присвоен

статус памятника природы, а в 2014 г. здесь создан комплексный ландшафтный заказник «Озеро Эльгыгытгын», в котором запрещены строительство хозяйственных объектов, промысловое и любительское рыболовство. Необходимо также создание на озере заповедника.

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Черешнев, Скопец, 1990; 3. Черешнев, Скопец, 1993; 4. Черешнев и др., 2002; 5. Chereshev, 1996.

Составитель: А.В. Шестаков.

12. Аляскинский хариус

Thymallus arcticus signifer (Richardson, 1823)

Кычав (чук.)

Отряд Лососеобразные – Salmoniformes

Семейство Хариусовые – Thymallidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид с ограниченным распространением.

Краткое описание. Средних размеров лососевидная рыба с удлинённым прогонистым телом, треугольной головой с конечным ртом, небольшими челюстями с мелкими зубами, очень длинным спинным плавником, сильно выемчатым хвостовым плавником. Молодь обычно светлее старших рыб. У взрослых хариусов голова полностью, спина и бока тела до боковой линии, хвостовой стебель тёмно-коричневые. Бока тела ниже середины и брюхо светло-коричневые с металлическим отливом. Крупные рыбы обычно полностью тёмные. В передней части туловища имеются мелкие чёрные пятна (обычно <20). Грудные, анальный и хвостовой плавники тёмно-серые.

Брюшные плавники с четырьмя-шестью косыми красноватыми полосами. По

спинному плавнику проходят четыре-шесть чуть восходящих рядов из округлых красноватых пятен с матовой окантовкой. Очень редко между двумя-тремя последними лучами некоторые из пятен, сливаясь с широкой красной каймой, образуют прерывистые вертикальные полосы [1, 2].

Распространение. Ареал аляскинского хариуса почти полностью расположен в Северной Америке на побережье Северного Ледовитого океана до р. Маккензи [3]. В России его распространение требует дальнейшего уточнения, пока он отмечен в рр. Чегитун, Кооленьвеем, Утавеем, Нунямовеем, Гильмимливеем [1, 2, 4].

Места обитания и биология. Типичная пресноводная рыба, весь жизненный цикл которой проходит в пресных водах. Сезонные миграции – нагульные, нерестовые, зимовальные – короткие. Обычно обитает в чистых ручьях и речках, тундровых, ледниковых и тектонических озерах. Предпочитает участки рек с замедленным течением. Половой зрелости достигает после 6 лет при длине тела не менее 32 см. Размножается в июне, в текущих водах, на песчано-галечном грунте. В реках питается личинками амфиботических насекомых, мелкой рыбой, в озерах – в основном моллюсками. Наибольшие известные размеры аляскинского хариуса в исследованных водоемах Восточной Чукотки отмечены в оз. Майнгыкуйвын (басс. р. Нунямовеем) – 51 см и 1,2 кг [5, 6]. В р. Гильмимливеем самый крупный самец имел длину 38 см и массу 0,5 кг (возраст 7+), самка – 41 см и

0,6 кг (8+). Половозрелые самцы крупнее самок того же возраста. Рост средний и равномерный. По результатам обратных расчислений, максимальные приросты длины тела хариуса из р. Гильмимливеем отмечены на втором году жизни (в среднем 7 см), затем в течение последующих четырех лет до периода начала полового созревания они постепенно снижаются с 5,5 см до 4,5 см [2].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. В типичных местообитаниях численность высокая, определяется естественными факторами и зависит от общей продуктивности водных экосистем. Ввиду малой населенности территорий Восточной Чукотки любительский вылов незначительный. Лимитирующим фактором может быть трансформация среды обитания при возможной разработке источников минерального сырья.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не требует вследствие редкости вида и удаленности районов его обитания от населённых пунктов. Необходимо проведение ихтиологического обследования для определения границ ареала подвида, состояния его популяций и изучения особенностей биологии.

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Шестаков, Грунин, 2022; 3. Milner, 1874; 4. Черешнев, 1996; 5. Скопец, 1991; 6. Черешнев и др., 2002.

Составитель: А.В. Шестаков.

13. Трёхиглая колюшка (реликтовая чукотская форма) *Gasterosteus aculeatus* Linnaeus, 1758

Отряд Колюшкообразные – Gasterosteiformes

Семейство Колюшковые – Gasterosteidae

Категория и статус. Категория 3. Редкая эндемичная форма трёхиглой колюшки, представленная одной популяцией.

Краткое описание. Мелкая рыбка с умеренно удлинённым и сжатым с боков телом. Перед спинным плавником расположены три колючки, из которых вторая самая длинная, третья самая короткая. Брюшной плавник включает одну колючку и один внутренний мягкий неветвистый луч. В начале анального плавника имеется маленькая колючка. Голова относительно большая, рот почти конечный, выдвигной, с мелкими зубами на челюстях. Костный панцирь массивный, на хвостовом стебле хорошо выражен костный киль. Голова и туловище сверху серо-зелёные, брюшко серебристое [1, 2].

Распространение. Единственная популяция этой формы трёхиглой колюшки обнаружена в озерах и лужах, образованных на месте выхода термоминеральных источников на надпойменной каменистой террасе правого

берега р. Гильмимливеем – левого притока р. Вытырвеем, впадающего в Мечигменскую губу Берингова моря [2, 3].

Места обитания и биология. Обитает в небольших (глубиной до 30–60 см), часто заросших озерах и лужах с тёплой минерализованной водой (температура в поверхностном слое 20–45°C) и илистым дном. По гидрохимическому типу – это азотно-углекислые термы, с невысокой хлоридной кальциево-натриевой минерализацией, рН воды составляет 7,6 [4]. В близлежащих водоемах, расположенных в пойменной зоне р. Гильмимливеем, и в самой реке трёхиглая колюшка не обнаружена. Возраст пойманных рыб составил 1–3 года, длина тела 17–51 мм, масса тела 0,1–2,6 г. Гонады зрелых самок (возраст 3+ лет) включали икру двух генераций. У самки длиной 51 мм и массой 2,2 г отмечено 148 икринок первой генерации (диаметром 1,2–1,3 мм), у второй самки (50 мм и 2,6 г) – 292 икринки (1,5–1,7 мм). Размеры икринок второй генерации у обеих самок изменялись от 0,4 до 0,6 мм [2]. Размножается в середине августа. Самец из остатков растительности строит гнездо, куда самка откладывает икру. Достигает длины 72 мм. Питается преимущественно бентосными организмами, а также мелкими бокоплавами, водорослями [1].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Малочисленная популяция, насчитывающая несколько сотен рыб. Колюшка обитает в жёстких условиях внешней среды, вне зоны оптимума,

свойственному виду и её общая численность, по-видимому, определяется естественными причинами. В настоящее время, влияние факторов антропогенного характера маловероятно и незначительно, поскольку термоминеральные источники находятся на значительном удалении от населённых пунктов.

Принятые и необходимые меры охраны. Популяция Гильмимлинейских термоминеральных источников охраняется в ПП «Термальный» НП «Берингия» [5].

Источники информации: 1. Черешнев, 2008; 2. Шестаков, Грунин, 2022; 3. Черешнев, 1996; 4. Вакин, 2003; 5. ООПТ России, 2020.

Составитель: С.И. Грунин.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ РЫБЫ

- Атрашкевич Г.И., Орловская О.М.* 1993. Паразитические черви рыб озера Эльгыгытгын // Природа впадины озера Эльгыгытгын. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. С. 128–148.
- Балушкин А.В., Черешнев И.А.* 1982. Систематика рода *Dallia* (Umbridae, Esociformes) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 114. С. 36–54.
- Барсуков В.В.* 1958. Рыбы бухты Провидения и сопредельных вод Чукотского полуострова // Тр. ЗИН АН СССР. Т. 25. С. 130–163.
- Белый В.Ф., Черешнев И.А.* 1993. Проблема сохранения уникальной природы впадины озера Эльгыгытгын // Природа впадины озера Эльгыгытгын. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. С. 212–222.
- Берг Л.С.* 1948. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.;Л.: Изд-во АН СССР. 466 с.
- Вакин Е.А.* 2003. Высокотемпературные гидротермы Чукотки // Материалы ежегодной конференции, посвященной Дню вулканолога. Петропавловск-Камчатский: Наука – для Камчатки. С. 42.
- Викторовский Р.М., Глубоковский М.К., Ермоленко Л.Н., Скопец М.Б.* 1981. Гольцы рода *Salvelinus* из озера Эльгыгытгын (Центральная Чукотка) // Рыбы в экосистемах лососёвых рек Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С.67–73.
- Гудков П.К.* 1998. Берингийская даллия *Dallia pectoralis* на Чукотке // Вопросы ихтиологии. Т. 38. № 2. С. 252–256.
- Кагановский А.Г.* 1933. Промысловые рыбы реки Анадырь и Анадырского лимана // Вестник ДВ филиала АН СССР. № 1–3. Владивосток. С. 3–4.
- Кириллов А.Ф.* 2002. Промысловые рыбы Якутии. М.: Научный мир. 194 с.
- Кириллов А.Ф.* 2005. Влияние промысла на состояние популяций рыб в водоемах Якутии // Вестник Якутского гос. ун-та. Т. 2. № 2. С. 48–57.
- Кириллов Ф.Н.* 1972. Рыбы Якутии. М.: Наука. 358 с.
- Красная книга Магаданской области.* 2019. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов / Редколл. А.В. Кондратьев (предс.) и др. Магадан: Охотник. 356 с.
- Красная книга Российской Федерации.* 2021. Том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». 1128 с.
- Красная книга Чукотского автономного округа.* 2008. Т. 1. Животные / Департамент промышленной и сельхоз. политики ЧАО, ИБПС ДВО РАН. 235 с.
- Новиков А.С.* 1966. Рыбы реки Колымы. М.: Наука. 134 с.
- Олейник А.Г., Скурихина Л.А., Кухлевский А.Д., Бондарь Е.И.* 2017. Генетическое родство чукотского гольца *Salvelinus andriashevi* с гольцом Таранца *Salvelinus taranetzi* // Генетика. Т. 53. № 10. С. 1208–1217.
- ООПТ России.* 2020. Берингия. <http://oopt.aari.ru/oopt/Берингия-0>
- Приказ Минсельхоза России от 21.10.2013 N 385 (ред. от 04.06.2018) "Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2014 N 31100) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант Плюс*
- Приказ Минсельхоза России от 26.06.2020 N 347 "Об утверждении правил рыболовства для Восточно-Сибирского рыбохоз. бассейна" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2020 N 58954) // СПС Консультант Плюс*
- Решетников Ю.С.* 1980. Экология и систематика сиговых рыб. М.: Наука. 304 с.
- Рубан Г.И.* 1998. О структуре вида сибирского осетра *Acipenser baerii* Brandt // Вопросы ихтиологии. Т. 38. Вып. 3. С. 307–327.

- Рубан Г.И. 1999. Сибирский осетр (*Acipenser baerii* Brandt). Структура вида и экология. М.: ГЕОС. 235 с.
- Рубан Г.И., Конопля Л.А. 1994. Питание сибирского осетра *Acipenser baeri* рек Индигирка и Колыма // Вопросы ихтиологии. Т.34. Вып.1. С.130–133.
- Скопец М.Б. 1991. Биологические особенности подвидов сибирского хариуса на Северо-Востоке Азии. II. Аляскинский хариус *Thymallus arcticus signifer* // Вопросы ихтиологии. Т. 31. Вып. 1. С.46–57.
- Черешнев И.А. 1984. Новый для фауны СССР вид сига *Coregonus laurettae* Bean – берингийский омуль из бассейна реки Чегитун (арктическое побережье Чукотского полуострова) // Вопросы ихтиологии. Т. 24. Вып. 5. С. 888–892.
- Черешнев И.А. 1996. Биологическое разнообразие пресноводной ихтиофауны Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. 196 с.
- Черешнев И.А. 2008. Пресноводные рыбы Чукотки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 324 с.
- Черешнев И.А., Балушкин А.В. 1980. Новый вид чёрной рыбы *Dallia admirabilis* (Umbridae, Esociformes) из бассейна реки Амгуэма (арктическая Чукотка) // Вопросы ихтиологии. Т. 20. Вып. 6. С. 800–804.
- Черешнев И.А., Волобуев В.В., Шестаков А.В., Фролов С.В. 2002. Лососевидные рыбы Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. 496 с.
- Черешнев И.А., Скопец М.Б. 1990. *Salvethymus svetovidovi* gen. et sp. nova – новая эндемичная рыба из подсемейства лососёвых (Salmoninae) из озера Эльгыгытгын (Центральная Чукотка) // Вопросы ихтиологии. Т. 30. Вып. 2. С. 201–213.
- Черешнев И.А., Скопец М.Б. 1992. Новый для фауны России вид сига – карликовый валец *Prosopium coulteri* (Eigenmann et Eigenmann) из бассейна р. Амгуэма (Чукотский полуостров) // Вопросы ихтиологии. Т.32. Вып.1. С. 21–28.
- Черешнев И.А., Скопец М.Б. 1993. Биология гольцовых рыб озера Эльгыгытгын // Природа впадины озера Эльгыгытгын (проблемы изучения и охраны). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. С. 105–127.
- Черешнев И.А., Шестаков А.В., Скопец М.Б., Коротаев Ю.А., Макоедов А.Н. 2001. Пресноводные рыбы Анадырского бассейна. Владивосток: Дальнаука. 336 с.
- Черешнев И.А., Шестаков А.В., Юсупов Р.Р., Штундюк Ю.В., Слугин И.В. 2000. Биология нельмы *Stenodus leucichthys nelma* (Coregonidae) бассейна реки Анадырь (Северо-Восток России) // Вопросы ихтиологии. Т. 40. № 4. С. 537–550.
- Шестаков А.В. 1998. Биология молоди сиговых рыб бассейна реки Анадырь. Владивосток: Дальнаука. 113 с.
- Шестаков А.В., Грунин С.И. 2011. Современное состояние популяции нельмы *Stenodus leucichthys nelma* (Coregonidae) среднего течения р. Анадырь // Вопросы рыболовства. Т. 12. № 4. С. 705–714.
- Шестаков А.В., Грунин С.И. 2015. Хозяйственное использование ресурсов жилых видов рыб среднего течения р. Анадырь (Чукотка) // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. № 2. С. 75–83.
- Шестаков А.В., Грунин С.И. 2022. Видовой состав и особенности биологии рыб термоминеральных источников арктической р. Гильмимливеем (Восточная Чукотка) // Биология внутренних вод. № 1. С. 63–70.
- Bean T.H. 1881. Descriptions of new fishes from Alaska and Siberia // Proc. U.S. Nat. Mus. Vol. 4. P. 144–159
- Campbell M.A., Takebayashi N. & López J.A. 2015. Beringian subrefugia revealed in blackfish (*Dallia*): implications for understanding the effects of Pleistocene glaciations on Beringian taxa and other Arctic aquatic fauna // BMC Evolutionary Biology. Vol. 15, P. 144.
- Chereshnev I.A. 1996. Threatened fishes of the world: *Salvethymus svetovidovi* Chereshnev et Skopetz, 1990 (Salmonidae) // Env. Biol. Fish. Vol. 46. No. 2. P. 166.
- Chereshnev I.A. 1998. Threatened fishes of the world: *Salvelinus elgyticus* Viktorovsky et Glubokovsky, 1991 (Salmonidae) // Env. Biol. Fish. Vol. 51. No. 1. P. 24.
- Kuehne, L.M. and Olden, J.D. 2014. Ecology and conservation of mudminnow species worldwide // Fisheries. Vol. 39. No. 8. P. 341–351.
- McPhail J.D., Lindsey C.C. 1970. Freshwater fishes of Northwestern Canada and Alaska // Bull. Fish. Res. Board of Canada. No. 173. 375 p.
- Morrow J.E. 1980. The freshwater fishes of Alaska. Alaska Northwest Publ. Company. Anchorage. 248 p.

ПТИЦЫ

Кулик-лопатень. Фото И.В. Уколова

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ПТИЦ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, С УКАЗАНИЕМ КАТЕГОРИИ РЕДКОСТИ

Отряд Гагары – Gaviiformes

1	Белоклювая гагара – <i>Gavia adamsii</i>	3

Отряд Поганкообразные – Podicipediiformes

2	Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i>	2

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

3	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>	3
4	Пискулька – <i>Anser erythropus</i>	2
5	Таёжный гуменник – <i>Anser fabalis middendorffii</i>	3
6	Белошей – <i>Anser canagicus</i>	3
7	Чёрная казарка – <i>Branta bernicla</i>	3
8	Клоктун – <i>Anas formosa</i>	3
9	Очковая гага – <i>Somateria fischeri</i>	3
10	Сибирская гага – <i>Polysticta stelleri</i>	3

Отряд Соколообразные – Falconiformes

11	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i>	3

12	Орлан-белохвост – <i>Haliaetus albicilla</i>	3
13	Белоплечий орлан – <i>Haliaetus pelagicus</i>	3
14	Беркут – <i>Aquila chrysaetos</i>	3
15	Тетеревятник – <i>Accipiter gentilis</i>	3
16	Кречет – <i>Falco rusticolus</i>	3
17	Сапсан – <i>Falco peregrinus</i>	3
Отряд Ржанкообразные – Chardriiformes		
18	Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i>	3
19	Большой песочник – <i>Calidris tenuirostris</i>	2
20	Исландский песочник – <i>Calidris canutus</i>	2
21	Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i>	2
22	Бэрдов песочник – <i>Calidris bairdii</i>	3
23	Берингийский песочник – <i>Calidris ptilocnemis</i>	3
24	Острохвостый песочник – <i>Calidris acuminata</i>	3
25	Перепончатопалый песочник – <i>Calidris mauri</i>	3
26	Малый песочник – <i>Calidris pusilla</i>	3
27	Песочник-крошка – <i>Calidris minutilla</i>	3
28	Желтозобик – <i>Tryngites subruficollis</i>	3
29	Кулик-лопатень – <i>Eurynorhynchus pygmaeus</i>	1
30	Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i>	2
31	Американский пепельный улит – <i>Heteroscelus incanus</i>	3
32	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i>	3
33	Малый веретенник – <i>Limosa lapponica</i>	2
34	Кроншнеп-малютка – <i>Numenius minutus</i>	3
35	Вилохвостая чайка – <i>Xema sabini</i>	3
36	Розовая чайка – <i>Rhodostethia rosea</i>	3
37	Белая чайка – <i>Pagophila eburnea</i>	3
38	Камчатская крачка – <i>Sterna kamtschatica</i>	3
39	Короткоклювый пыжик – <i>Brachyramphus brevirostris</i>	3
Отряд СOVOобразные – Strigiformes		
40	Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i>	3
41	Филин – <i>Bubo bubo</i>	3
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes		
42	Овсянка-ремез – <i>Ocyris rusticus</i>	3
43	Дубровник – <i>Ocyris aureolus</i>	3

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы оригинальные фотографии:

И.В. Уколова – очерки № 1, 2, 4, 6–10, 14, 17, 20, 24, 29, 30, 33, 43;

А.В. Кондратьева – очерки № 3, 11, 18, 19, 32, 35, 36;

Ю.А. Слепцова – очерк № 5;

О.А. Мочаловой – очерки № 12, 16;

И.В. Дорогого – очерки № 13, 15, 21, 22, 38;

М.А. Антипина – очерки № 23, 27;

И.Г. Бобыря – очерк № 25;

А.В. Андреева – очерки № 26, 39, 40;

О.А. Бурковского – очерк № 28;

Н.Н. Якушева – очерк № 31;

Ун Хой – очерк № 34;

М.В. Гаврило – очерк № 37;

Д.В. Коробова – очерки № 41, 42.

1. Белоклювая гагара

Gavia adamsii (G. R. Gray, 1859)

Уанкат-йокуайо (чук.), Наункалеу (эск.)

Отряд Гагарообразные – Gaviiformes

Семейство Гагаровые – Gaviidae

Категория и статус. Категория 3. Немногочисленный узкоареальный вид с главным очагом гнездования азиатской популяции в ЧАО. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Самая крупная из гагар. Масса чукотских белоклювых гагар 4,8–5,7 кг (в среднем – 5,2), длина тела 77–92 см [1–2]. Половой диморфизм не выражен. Голова и шея чёрные, на шее два ожерелья из белых пятен. Верх тела и крылья чёрные с мелкими белыми пятнами, образующими в задней части шахматный рисунок, грудь и брюхо белые. Клюв костяного белого цвета, лапы серо-голубые, радужина тёмно-вишнёвая.

Распространение. Азиатская популяция гнездится предположительно от м. Святой Нос до Берингова пролива, спускаясь к югу до Корякского нагорья [3]. В пределах ЧАО гнездование приурочено к основным низменностям: Раучуа-Чаунской, Валькарайской, Ванкаремской (кроме Анадырской) и заозерным ландшафтам Чукотского п-ова [4–8]. Вглубь материка проникает на 250 км, где гнездится на горных озерах [9]. Азиатская популяция мигрирует Тихоокеанским пролетным путем и зимует у Алеутской гряды и Командорских о-вов, вдоль восточного побережья Японии, в Жёлтом и Японском морях [10]. Пролет проходит преимущест-

венно вдоль побережья Охотского и Японского [11] морей, а также внутриконтинентально: по долине Колымы [12] и через Пенжино-Парапольский дол. Молодые и неразмножающиеся птицы держатся в море, частично в области зимовки, частично на путях пролета.

Места обитания и биология. Предпочитаемые гнездовые биототы – приморские тундры с крупными рыбными озерами, преимущественно в едомном ландшафте, реже озера на аллювиальной равнине и горные озера [9, 5]. На Западной Чукотке средняя площадь озера, занятого белоклювой гагарой, $0,69 \pm 0,09$ км² [5], на Восточной Чукотке средняя протяженность гнездовых озёр – 1,1 км [13]. Вне периода гнездования – исключительно морская птица. Гнездится дисперсно, характерна высокая территориальность. Гнездовой консерватизм облигатен, составляет 90–93% и соответствует ежегодной выживаемости взрослых птиц [14]. Моногам. Возраст половозрелости, в среднем, – 6 лет [15]. На Аляске ежегодно в размножении принимает участие 39–89% пар [16]. Гнёзда устраивает на самой

кромке берега или на островках, защищенных от действия прибоа и плавающих льдов. В полной кладке 2 яйца. В сезоне одна кладка, повторные кладки после разорения не отмечены [17]. Начинает гнездиться сразу после вскрытия гнездовых озер ото льда: в последней декаде июня – первой декаде июля [17]. Инкубация продолжается 27–29 суток [17, 18]. Насиживают и выкармливают птенцов оба родителя. Успех гнездования в дельте рр. Чаун-Паляваам 46% [1], на Пекульнейском озере – 40% [19]. Молодые поднимаются на крыло в возрасте 8–11 недель [2]. Доля родителей при выводках возраста 4–7 недель в Раучуа-Чаунской низменности в 2009–2015 гг. – 25,7% от всех взрослых птиц, средний размер выводка 1,45 птенца [1].

Специализированный ихтиофаг: рыбу добывает в море, на реках или в гнездовом озере. В районе на гнездовых озерах Чукотки преобладают сиговые и молодь гольца [5, 13, 20]. Выбор озер для гнездования, возможно, определяется именно наличием в них рыбы [5]. В районе птенцов отмечены озерные (колюшка, восточносибирская ряпушка) и морские (песчанка) виды рыб [13], а также пресноводные беспозвоночные [1].

Полная линька проходит на зимовке в марте-мае, включает одновременную смену маховых с потерей способности к полету на 4–6 недель [21]. Линька контурного оперения начинается на зимовке в марте, прерывается в июне – октябре на миграции и гнездовании.

Численность и лимитирующие факторы. Численность мировой популяции оценивается приблизительно в 11–21 тыс. особей, общий тренд негативный [22]. Для тундр Раучуа-Чаунской низменности и ее горного обрамления площадью 12 тыс. км² общая численность оценена в 2831 особь [5], оценка современной численности в ЧАО – 3200–3500 особей [1]. Очаги высокой плотности гнездования – Раучуа-Чаунская и Ванкаремская низменности: в 2015 г. плотность гнездования на о. Айон

составила 0,22 гнезда/км² [23], в дельте рр. Чаун-Паляваам в 2011–2021 гг. – 0,06 гнезда/км² [1]; на косе Беляка в 2002–2018 гг. – 0,27 гнезда/км² [24]. Послегнездовая плотность на п-ове Кыттык в наиболее оптимальных местообитаниях – 0,59±0,08 особей/км² [5], сходная плотность 0,52 особей/км² была отмечена в предгнездовой период на косе Беляка в 2002–2017 гг. [24, 25]. На косе Беляка за период мониторинга в 1970–2018 гг. численность популяции оценивается как стабильная [24, 25].

Белоклювая гагара чаще остальных видов гагар гибнет в ставных рыболовных сетях, как на море, так и на реках [1, 20, 22, 26]. Основные разорители гнезд – крупные чайки. Выявлены высокие уровни ртутного загрязнения у популяций, зимующих в азиатской части Тихого океана [27].

Принятые и необходимые меры охраны.

Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемому» (NT). Места гнездования охраняются на территории НП «Берингия» и заказника «Чаунская губа». Для сохранения самой крупной гнездовой группировки в ЧАО, а возможно и в Азии, необходимо создание ООПТ на п-ове Кыттык и части о. Айон. Мерой охраны должна стать информационная программа по выпуску белоклювой гагары из сетей.

Источники информации: 1. Данные Д.В. Соловьёвой; 2. Uher-Koch et al., 2020; 3. Кондратьев, 2001; 4. Томкович и др., 2016; 5. Соловьёва и др. 2017; 6. Дондуа, 2018; 7. Данные Е.Ю. Локтионова и А.С. Савина; 8. Данные С.Б. Розенфельд; 9. Дорогой, 2010; 10. Schmutz et al., 2019; 11. Елсуков, 2013; 12. Кречмар и др., 1978; 13. Соловьёв, 1992; 14. Uher-Koch et al., 2019; 15. Evers, 2004; 16. Earnst, 2004; 17. Соловьёв, 1991; 18. Sjölander, Agren, 1976; 19. Данные П.С. Томковича; 20. Кречмар и др., 1991; 21. Woolfenden, 1967; 22. BirdLife International, 2021; 23. Соловьёва, 2016; 24. Данные А.Г. Дондуа; 25. Томкович, Соловьёв, 2012; 26. Stempniewicz, 1994; 27. Evers et al., 2014.

Составитель: Д.В. Соловьёва.

2. Красношейная поганка

Podiceps auritus (Linnaeus, 1758)

Отряд Поганковые – Podicipediformes

Семейство Поганковые – Podicipidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности и распространении вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Небольшая птица (300–500г) с коротким прямым острым клювом. Темя и щеки тёмные, шея ржаво-красная, за глазом широкие золотистые перьевые «рожки». Рулевых перьев нет, ноги отнесены далеко назад. Пальцы ног уплощенные.

Распространение. Бореальная зона Евразии и Северной Америки. На северо-востоке Азии гнездится в бассейнах Колымы и Анадыря, а также на Охотском побережье. Зимует в прибрежных водах Японии, Кореи и Китая [1]. В пределах ЧАО гнездится на водоёмах бассейна среднего течения р. Анадырь, где обычна только на озёрах Майн-Анадырского междуречья [2]. Залёты отмечены на морском побережье в устье р. Раучуа, на побережье Анадырского лимана [3], а также в бух. Эмма на юго-востоке Чукотского п-ова [4].

Места обитания и биология. Прилетает в конце мая – начале июня. Населяет небольшие озера и старицы, окруженные высокими кустарниками и густым бордюром надводной растительности [5]. Строит плавучие гнёзда, в кладках 4–6 яиц. По суше не ходит, хорошо плавает и ныряет. Основу питания составляют

водные беспозвоночные, реже – мелкая рыба [6, 7]. Маленьких птенцов родители нередко перевозят по водоему на спине и первые недели кормят их, затем подросшие птенцы начинают питаться самостоятельно. В возрасте 40–45 дней молодые поднимаются на крыло. Семьи распадаются и улетают на зимовку в середине сентября [1, 2, 8].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Численность мировой популяции составляет 239–583 тыс. особей. В местах зимовок на Юго-Востоке Азии численность оценивается в 10–25 тыс. особей [9]. В пределах всего мирового ареала отмечается снижение численности, причины которого изучены недостаточно. Практически на всей территории Восточной Сибири и Дальнего Востока вид редок, видимо, вследствие недостатка гнездовых местообитаний [10]. Численность на территории ЧАО неизвестна.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Включен в Приложения к конвенциям об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключенным между Правительством

Российской Федерации и Правительствами Японии, Индии, КНР, Республики Корея и КНДР, Гнездовые местообитания в пределах ЧАО охраняются на территории заказника «Лебединый».

Источники информации: 1. Исаков, Птушенко, 1952; 2. Кречмар и др., 1991;

3. Данные А.В. Кондратьева; 4. Косяк, Загребин, 2017; 5. Кречмар, 2014; 6. Гордиенко, Золотарева, 1977; 7. Cramp, Simmons, 1977; 8. Дорогой, 2010; 9. Wetlands International, 2017; 10. Тарасов, 2017.

Составитель: А.В. Кондратьев.

3. Лебедь-кликун

Cygnus cygnus (Linnaeus, 1758)

Нэркук (чук.), Куџ (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Немногочисленный спорадично гнездящийся вид у северо-восточной границы ареала.

Краткое описание. Одна из самых крупных птиц фауны России, достигающая веса 10–12 кг. Оперение белое, голова и шея часто имеют ржаво-жёлтый оттенок, лапы чёрные. Жёлтый цвет у основания клюва достигает более половины его длины и простирается за ноздрю. Молодые птицы отличаются сероватым оперением.

Распространение. Гнездовой ареал охватывает весь север Евразии от Исландии до Камчатки и Сахалина [1]. Распространен в различных ландшафтных зонах, местами проникая в лесотундру и южную тундру [2]. На территории ЧАО спорадично гнездится в стланиковой лесотундре среднего и нижнего Анадыря, не достигая, однако, побережья Берингова моря. Отдельными очагами гнездится в

поймах Омолона и Анюя. На собственно Чукотском п-ове и в тундрах арктического бассейна отсутствует [2–8]. Зимует в Японии, Корее, восточном Китае [9], на незамерзающих реках и озёрах Камчатки [10], иногда – в Корьякском нагорье, и, в небольшом количестве, – на юге о. Сахалин [11].

Места обитания и биология. Гнездится на больших зарастающих озёрах и болотах с озерцами и протоками с развитой приводной растительностью. К гнездованию приступает во второй половине мая, нередко до полного схода снега, [2, 5]. Гнёзда – массивные постройки из растительной ветоши до 2 м в диаметре основания и до 0,8 м высотой. В полной кладке 4–6 грязно-белых очень крупных яиц, которые самка насиживает около месяца [2, 5]. Самец охраняет гнездо и

сопровождает самку во время кормёжки. Птенцов водят оба родителя. Выводки кликунов держатся на заросших мелководных водоёмах, взрослые и молодые птицы питаются водной и прибрежной растительностью. В июле – августе у взрослых лебедей при выводках происходит линька маховых перьев, в результате чего птицы 3–4 недели не могут летать. Молодые лебеди приобретают способность к полёту только к концу сентября, а иногда и позднее. Выводки с поднявшимися на крыло птенцами концентрируются на крупных, поздно замерзающих озёрах и только окончательно окрепнув, откочёвывают на зимовки [2].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность Восточно-Палеарктической популяции оценивается в 60 тыс. особей [9]. В ЧАО общая численность оценивается 1,5–3 тыс. особей. В обширных озёрных низинах, например в среднем течении Анадыря, плотность гнездования вида местами может достигать 2–3 пар на 100 км² [2]. Отдельные пары гнездятся также на изолированных небольших

группах озёр припойменных террас [4]. Число гнездящихся пар обычно составляет не более 15–20 % от общей численности популяции [12]. Крайне чувствителен к фактору беспокойства в период гнездования.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесён в региональные Красные книги Якутии, Магаданской области, Камчатского края, Хабаровского края, Сахалинской области. Включён в Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Гнездовые местообитания на территории ЧАО охраняются на территориях заказников «Лебединый» и «Усть-Танюерский».

Источники информации: 1. Исаков, Птушенко, 1952; 2. Кречмар, Кондратьев, 2006; 3. Портенко, 1972; 4. Кречмар и др., 1978; 5. Кречмар и др., 1991; 6. Томкович, Сорокин, 1987; 7. Дорогой, 1993; 8. Томкович, Соловьёв, 2000; 9. Wetlands International 2017; 10. Герасимов, 1971; 11. Нечаев, 1991; 12. Кречмар 1982.

Составитель: А.В. Кондратьев.

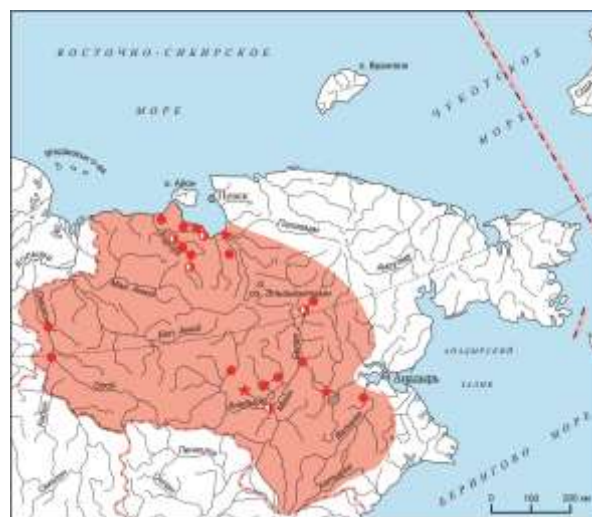
4. Пискулька

Anser erythropus (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности вид с ограниченным распространением в пределах ЧАО. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Самый мелкий из группы «серых» гусей, масса тела 1,5–2,3 кг, длина тела 53–66 см [1]. Половой диморфизм в окраске и размерах отсутствует. Верхняя сторона тела серо-бурая, нижняя – светло-серая у взрослых птиц с рисунком из крупных чёрных полос, лапы у взрослых ярко-оранжевые. Окраской практически не отличим от белолобого гуся, отличительный признак – ярко жёлтое (у взрослых) и желтоватое (у молодых птиц) кожистое кольцо вокруг глаза. Клюв короткий, розовый, лоб высокий, белое пятно на лбу доходит до глаз, иногда заходит на темя [1].

Распространение. Восточноазиатская популяция вида гнездится в северо-таежной, лесотундровой и тундровой зонах к северу от 64° с.ш., на арктических островах не встречается [2]. Западный предел распространения – р. Оленек, на восток доходит до верховий Анадыря и р. Канчалан. В пределах ЧАО гнездовой ареал сосредоточен в западных районах: Билибинском и Чаунском [3, 4, 5], в меньшем числе встречается на притоках р. Анадырь [2], отмечен в долине р. Канчалан [6]. Азиатские пискульки зимуют на крупных озерах в долине р. Янцзы в Китае, в небольшом числе – в Японии [7]. Весенние миграции пискулек Чукотки проходят по долине Амура, побережью Охотского моря и далее по долине Колымы; осенний маршрут повторяет весенний в обратном направлении [7]. Основные линники всей восточноазиатской популяции расположены в тундре в приустьевой части рр. Сан-Юрях и Кюнеяхтаах, и на р. Малая Куропаточья, в Северо-Восточной Якутии [8].

Места обитания и биология. Пискульки восточноазиатской популяции гнездятся преимущественно по долинам горных речек и ручьев, реже на склонах сопков, вероятно под прикрытием стланика [8]. Прилет в места гнездования происходит с 15 мая по 7 июня (в среднем 24 мая); успешно гнездившиеся птицы покидают места гнездования с 28 сентября по 9 октября [7, 8]. Холостые птицы находятся в состоянии перманентной миграции всё лето, перемещаясь по кормовым местообитаниям, вплоть до линьки, период

их пребывания в гнездовом ареале составляет $96,8 \pm 8,8$ дней [8]. Миграция на линьку имеет среднюю протяженности в 726 ± 112 км (пределы 185–1330 км), гуси из бассейна Анадыря и Раучуа мигрируют на линники на рр. Сан-Юрях, Кюнеяхтаах и Малая Куропаточья [5, 8]. Родители линяют при выводках и поднимаются на крыло одновременно с молодняком. Выводки объединяются в крупные (до 150 ос.) стаи и держатся на горных участках рек, изобилующих островами с высокоствольными ивняками. После подъема молодняка на крыло выводки откочевывают в тундры, обычно к северу от мест гнездования, где нагуливаются перед отлетом на зимовку [4]. Моногам, ежегодно к гнездованию приступает 94,8% взрослых пискулек, только 13,3% из них удается поднять выводок на крыло [8]. На Западной Чукотке средний размер выводка перед подъемом на крыло в 2009–2018 г. составил 3.69 птенца [8]. На зимовке доля молодняка составляет 13–38% [9].

Численность и лимитирующие факторы. Оценки численности восточноазиатской популяции разнятся от 6600 особей в 2020 г. [7] до 14000–19000 особей в 2016 г. [10]. Нижняя оценка численности [7], вероятно занижена [5]. Современной информации о пискульке в реках Колымского бассейна в пределах ЧАО нет. Самый крупный из известных очагов гнездования на территории ЧАО – долина р. Раучуа, где весенняя численность оценивается в 1500 пар [4]. Эта популяция в настоящее время стабильна или слабо растет в численности, поскольку в 1983 г. пискулек здесь встречено не было, а в 2010 г. здесь обитало, по оценкам, всего около 250 птиц [11]. Очаги гнездования, кроме Раучуа-Чаунской низменности, поддерживают немногочисленные популяции: плотность популяции (взрослых птиц и птенцов) в августе 2018 г. на р. Раучуа составила 5,37 ос/км, а в августе 2019 г. на одном из истоков р. Анадырь – 0,17 ос/км [4]. Рост численности пискулек в долине р. Раучуа может являться следствием закрытия золотодобычи в п. Бараниха в 1995 г., поскольку пискульки крайне чувствительны к фактору беспокойства и активно избегают районов с

антропогенным воздействием. Все выводковые группы отмечаются на удалении более 50 км от поселков и рудников, а районы линьки расположены в самых труднодоступных уголках якутской тундры [8]. К лимитирующим факторам следует также отнести воздействие охоты, вследствие высокого внешнего сходства пискульки с белолобым гусем, на который охота разрешена. Низкий успех гнездования, вероятно, связан с деятельностью наземных хищников: бурого медведя, волка, россомахи, лисицы.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). ООПТ на местах гнездования в ЧАО отсутствуют.

Для сохранения самой крупной гнездовой группировки в ЧАО необходимо создание сезонного ООПТ в бассейне р. Раучуа с полным запретом на посещение в период с 20 мая по 20 августа и ограниченной рекреацией после 20 августа. К другим возможным рекомендациям можно отнести запрет весенней охоты на гусей в Билибинском и Чаунском р-нах.

Источники информации: 1. Морозов, 2011; 2. Tian et al., 2021; 3. Solovieva, Vartanyan, 2011; 4. Данные Д.В. Соловьёвой; 5. Данные С.Б. Розенфельд; 6. Heinicke et al., 2009; 7. Ao et al., 2020; 8. Solovyeva et al., in press; 9. Cao et al., 2018; 10. Jia et al., 2016; 11. Кречмар и др., 1991.

Составитель: Д.В. Соловьёва.

5. Таёжный гуменник

Anser fabalis middendorffii (Severtsov, 1972)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий спорадично гнездящийся подвид, представленный популяциями на крайнем северо-востоке ареала. Сибирский таёжный гуменник включен в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Наиболее крупный подвид гуменника: вес отдельных самцов превышает 5 кг. В окраске оперения преобладают бурые тона. Нижняя часть тела значительно светлее верхней, надхвостье белое. От гуменников тундрового подвида, помимо значительно более крупных размеров, хорошо

отличается профилем головы – лоб постепенно переходит в очень массивное надклювье; в целом клюв длинный, так что голова имеет клиновидную форму. Голос – низкое, грубое гоготание.

Распространение. В период гнездования населяет таежную зону Восточной Сибири и Дальнего Востока. Северная граница

распространения проходит от бассейна Енисея вдоль лесотундры (Якутия) [1, 2]. На территории ЧАО спорадично гнездится на реках бассейна Колымы, а скопления холостых птиц на линьке отмечаются и далее к востоку – в среднем течении р. Анадырь [3]. Восточная граница распространения проходит от Пенжинской губы по берегу Охотского моря до бассейна р. Амур [3, 4]. Обособленная гнездовая популяция существует на п-ове Камчатка – в верхней трети долин рек Соболевского и юга Тигильского районов [5]. Зимует в восточной Азии, в том числе и на Японских островах [6– 8].

Места обитания и биология. На гнездовании населяет долины небольших, в том числе горных рек с болотами и озерами, а также обширные заболоченные участки водоразделов. Непременным условием существования является наличие проток и заболоченных стариц с хвощами, арктофилой и осоками. Гнездятся отдельными парами как непосредственно вблизи водоемов, так и на удалении нескольких сотен метров. Очаги гнездования распределены неравномерно и могут быть удалены друг от друга на многие десятки километров [3, 9]. В кладках обычно бывает 4–6 яиц [3, 9, 10]. Вылупление птенцов на широте полярного круга происходит в самом конце июня или в начале июля [11]. В воспитании потомства участвуют оба родителя. При относительно высокой плотности гнездования выводки часто объединяются в группы. Пары гуменников с выводками линяют на реках, способность их к полету возобновляется одновременно с подъемом на крыло молодых. Начавшие летать выводки концентрируются в наиболее кормных местообитаниях. Не принимавшие участия в размножении гуси объединяются в стаи по 30–50 и более птиц, которые держатся на глухих пойменных протоках в кустарниковой лесотундре. К середине июля они теряют маховые перья и вновь начинают летать только в конце первой декады августа [3].

Численность и лимитирующие факторы. Современная суммарная

численность таежного гуменника на зимовках в Китае, Корее и Японии оценивается в 30–34 тыс. особей, что очевидно указывает на недавнее снижение численности и на территории России [12, 13]. Общая численность в ЧАО не превышает 2,5–3 тыс. особей, что связано со спорадичностью гнездования из-за ограниченности подходящих местообитаний [3]. Основными лимитирующими факторами является охота, браконьерство и беспокойство в сезон размножения. Наличие быстроходного маломерного флота на реках сильно ограничивает количество мест, пригодных для гнездования. Естественными врагами являются лисица, волк, россомаха и бурый медведь. Они могут разорять гнезда, ловить птенцов и линных птиц. Для гусят опасность представляют крупные хищные птицы (ястреб-тетеревятник и орлан-белохвост) и ворон.

Принятые и необходимые меры охраны. Включён в Приложение 2 Боннской конвенции об охране мигрирующих видов диких животных, в списки Российско-японской, Российско-американской, Российско-северокорейской и Российско-индийской конвенций об охране перелетных птиц. Охраняется на зимовках в Японии и Корее. В пределах ЧАО линные птицы охраняются в заказнике «Лебединый». Для восстановления численности необходимы дополнительные исследования для выявления мест его концентрации с дальнейшим учреждением ООПТ на выявленных территориях, усиление борьбы с браконьерством, разъяснительная работа среди охотников по правильной идентификации таёжного подвида.

Источники информации: 1. Воробьев, 1963; 2. Дегтярев, 1998; 3. Кречмар, Кондратьев, 2006; 4. Бабенко, 2000; 5. Герасимов, Герасимов, 2018; 6. Kurechi, 1986; 7. Kurechi, 1990; 8. Miyabayashi, Mundkur, 1999; 9. Кречмар, 2001; 10. Кречмар и др. 1978; 11. Кречмар и др., 1991; 12. Cao et al., 2018; 13. Li et al., 2020.

Составитель: А.В. Кондратьев.

6. Белошей

Anser canagicus (Sevastianov, 1802)

Итлтхлеут (чук.), Лехлэпик (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий узкоареальный вид.
Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Гусь средней величины с толстой шеей. Вес самцов и самок колеблется в пределах 2–2,5 кг. Голова и задняя часть шеи белые или охристые, горло и передняя часть шеи чёрные, тело с серо-голубоватыми поперечными пестринами. Клюв розовый, ноги желтоватые. Молодые птицы однотонно тёмные с белым хвостом и жёлтыми ногами.

Распространение. Обитает на побережьях Азии и Северной Америки по обе стороны Берингова пролива, а также на островах Нунавак и Святого Лаврентия [1]. В ЧАО в период гнездования населяет прибрежную зону Чукотского и Берингова морей от мыса Шмидта на западе до устья р. Хатырка на юге [2–4]. Основные места зимовок находятся у Алеутских островов [5]. В пределах России зимует на Командорских островах и вдоль восточного побережья Камчатки от с. Усть-Камчатск до м. Лопатка [5–9].

Места обитания и биология. Основные местообитания в период линьки и вождения выводков находятся на морском побережье, на периодически подвергаю-

щихся затоплению тамповых лугах с галофитной растительностью [3, 4]. Гнездовые биотопы белошеев, приуроченные к берегам и островам тундровых озёр, могут иногда находиться даже в 30–40 км от берега моря, особенно если гнездовые озёра входят в гидросистемы впадающих в море рек [4]. Для устройства гнёзд предпочитают островки или выдающиеся мыски изрезанной береговой линии озёр разного типа. Во время гнездования нередко наблюдается подкладывание яиц чужими самками. Насиживает исключительно гусыня, которая проводит на гнезде 95–98% времени. Пока самка насиживает, самец часто держится несколько в стороне от гнезда, но в момент вылупления птенцов всегда находится в непосредственной близости и с этого времени не покидает выводок [4]. После вылупления птенцов все выводки перемещаются на приморские луга, где происходит их рост и развитие вплоть до подъёма на крыло в середине или в конце августа. В этих же биотопах расположены основные места линьки собирающихся в

большие стаи неразмножающихся и потерявших кладки белошеев [4, 10, 11].

Численность и лимитирующие факторы. По данным авиаучётов 2002 г., на северном побережье Чукотского п-ова к западу от Колючинской губы в летнее время держится около 22 тыс. белошеев [4, 12]. Общая численность летующих в Российской части ареала птиц оценивается в 27700 ос. [5]. При этом численность размножающейся части популяции существенно ниже и не превышает 3–4 тыс. гнездящихся пар [13]. Спутниковое слежение показало, что в лаг. Тенкергын-пильгын на линьку летят птицы из дельты Юкона [4]. Гнездящиеся на побережье Анадырского лимана белошеи мигрируют на зимовку через Берингов пролив на п-ов Аляска и далее – на Алеутские о-ва [14]. В лагунах к западу от Колючинской губы численность линяющих белошеев составляет не менее 15000 ос., а в Колючинской губе и ее окрестностях – не менее 4000 ос. Менее крупные скопления линных белошеев обнаружены в Мечигменской губе (2000 ос.) на побережье зал. Креста (700 ос.) и Анадырского залива (до 3000 ос.) [4, 5]. Самая южная концентрация линных белошеев численностью примерно 1000 ос. была обнаружена в 2001 г. в районе оз. Кайпыльгин в Корякском нагорье [4], за последующие 20 лет она выросла примерно вдвое [5, 15]. На Командорских о-вах и Камчатке зимует до 500–600 ос. [16]. Общая мировая численность оценивается примерно в 45 000 гнездящихся пар, при этом основная часть (более 80% мировой популяции) гнездится в дельте Юкона-Кускоквима, а зимует на Алеутских о-вах [5].

Из факторов, негативно влияющих на популяции белошеев, следует отметить

хищническую деятельность песцов, особенно интенсивную в годы с низкой численностью леммингов и с неблагоприятными метеоусловиями. В такие сезоны могут быть полностью уничтожены все гнёзда этих гусей на значительных территориях [4]. Значительный вред могут нанести посещения человеком в июле–августе мест линьки и вождения выводков, поскольку в этот период гуси очень чувствительны к фактору беспокойства.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемому» (NT). Включен в Приложение 2 Боннской конвенции об охране мигрирующих видов диких животных, в списки Российско-японской, Российско-американской конвенции об охране перелетных птиц. Охраняется на территории заказника «Автаткууль» на побережье Анадырского лимана. В период зимовки охраняется на территориях ГПБЗ «Командорский» и «Кроноцкий» и ФЗ «Южно-Камчатский». Для более точной оценки численности гнездящихся в России белошеев необходимы исследования, картирования и учеты гнездовой части популяции.

Источники информации: 1. Madge, Barn, 1988; 2. Портенко, 1972; 3. Кищинский, 1988; 4. Кречмар, Кондратьев, 2006; 5. Schmutz et al., 2018; 6. Артюхин, 1998; 7. Герасимов и др. 2018; 8. Белобров, Артюхин, 2008; 9. Захарова, Мамаев, 2014; 10. Кречмар, Кондратьев, 1982; 11. Кондратьев, 1997; 12. Hupp et al, 2007; 13. Андреев, 1997; 14. Schmutz, Kondratyev, 1995; 15. КК РФ, 2022; 16. Герасимов и др., 2018.

Составитель: А.В. Кондратьев.

7. Чёрная казарка

Branta bernicla Linnaeus, 1758

А́инн / вэльвитцы (чук.), Лехлех / тахкэ́льгук (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий спорадически гнездящийся вид.

Азиатская зимовочная популяция тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* занесена в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Небольшого размера, массой 1,2–1,5 кг, тёмноокрашенный гусь с белым кольцом вокруг шеи и белым надхвостьем и подхвостьем. Перья хвоста, лапы и клюв чёрные. У молодых птиц белый ошейник отсутствует.

Распространение. В Азии тихоокеанский подвид чёрной казарки распространён вдоль морского побережья от устья Хатанги на западе до лагуны Тымна на юге, включая Новосибирские острова и остров Врангеля [1]. В Северной Америке гнездится вдоль побережья Аляски, где особенно многочисленна в дельте Юкона – Кускоквима, и на северо-западе Канады [2]. В азиатской части ареала подвид представлен двумя зимовочными популяциями – азиатской и американской. Птицы охраняемой азиатской зимовочной популяции населяют лишь побережья Якутии [3] и Западной Чукотки. Ядро гнездового ареала этой популяции находится между Леной и Индигиркой и на Новосибирских о-вах [4]. Места линьки птиц азиатской популяции расположены на Новосибирских островах, птиц американской популяции – на о. Врангеля,

а также в лагунах и на косах побережья Чукотского автономного округа. Осенью часть этой популяции мигрирует к местам зимовок в Азии вдоль побережья Чукотки, где они встречаются с птицами американской зимовочной популяции [5]. Птицы американской зимовочной популяции гнездятся и линяют в пределах всей области азиатской части летнего распространения тихоокеанского подвида чёрной казарки, совместно с птицами азиатской зимовочной популяции [6]. Важные места миграционных остановок азиатской популяции тихоокеанских чёрных казарок находятся в Чаунской и Мечигменской губах, на корякском побережье и южнее на Камчатке, особенно в лагуне Маламваям [5, 7]. Места осенних миграционных остановок птиц американской зимовочной популяции расположены в Мечигменской губе, а также в лагуне Айзембек на Аляске [1]. Зимовки азиатской зимовочной популяции тихоокеанской чёрной казарки расположены у побережий Японии, Кореи и Китая [8], а зимовки американской зимовочной популяции – вдоль западного

побережья Северной Америки до Мексики включительно [2].

Места обитания и биология. Гнездится в июне вблизи берегов водоёмов в равнинной или холмистой тундре, иногда и на довольно значительном удалении от морского побережья. Охотно заселяет острова озёр и косы на морском побережье. Часто поселяется вблизи гнёзд белых сов или гнездовой крупных чаек [1, 9]. В таких местах казарки нередко образуют колонии, в которых может насчитываться до нескольких десятков и даже сотен гнёзд. В кладках обычно бывает 3–4 яйца. Моногамы, насиживает исключительно самка, самец находится рядом и охраняет гнездо. Насиживание длится 23–25 суток, после чего выводок откочёвывает на приморские луга или в эстуарии рек [1, 9]. Нередко несколько выводков может собираться вместе и присоединяться к стаям линяющих холостых казарок. Молодые птицы поднимаются на крыло во второй половине августа–начале сентября в возрасте 40–45 суток. Линяют в июле–августе на арктических побережьях, лагунах, дельтах рек, заозёрных приморских равнинах. Для кормёжки используют тамповые луга с галофитной растительностью [10]. На линьку могут улетать на многие сотни и тысячи километров от мест гнездования. На пролёте и зимовках держатся стаями на морском побережье [11].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность тихоокеанского подвида оценивается примерно в 150 тыс. [12]. Численность азиатской популяции на зимовках в юго-восточной Азии оценивается не более 10 тыс. [13]. При этом в тундрах Якутии и Чукотки численность составляет около 50 тыс. ос., среди которых основную долю составляют птицы американской зимовочной популяции, многие из которых на азиатском континенте не гнездятся, а прилетают с американского континента на период линьки [14, 15]. На территории ЧАО обычно летует 15–20 тыс. чёрных казарок, хотя число их может варьировать в различные сезоны [16–18]. Из них только 10% являются гнездящимися [1], а остальные – холостые линяющие птицы

принадлежащие, в значительной мере, к популяциям американского континента [1, 14, 15]. По данным авиаучетов в 2002 г. в лагунах к востоку от м. Шмидта, в Колючинской губе и на побережье Анадырского залива были учтены 8400 ос. [18]. Ежегодно за косой Меечкын линяет до 5 тыс. ос. (17), а в прибрежных районах Анадырской низменности на косе Русская Кошка — 11–12 тыс. [19].

Основным лимитирующим фактором, ограничивающим размножение чёрных казарок, является деятельность хищников: песца, бурого медведя, бродячих собак и крупных чаек, с колониями которых гнездовья казарок часто тесно соседствуют. Негативно влияет на казарок и фактор беспокойства, связанный с посещением людьми смешанных колоний казарок и чаек в гнездовое время для сбора чайных яиц и нередко приводящий к почти полной гибели кладок казарок.

Принятые и необходимые меры охраны. Тихоокеанская чёрная казарка, независимо от принадлежности к разным зимовочным популяциям, внесена в Красные книги всех субъектов РФ в пределах всего ареала подвида. Занесена в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами КНР, Японии (приоритетный вид) и США. Включена в список приоритетных видов программы АМБИ КАФФ, Арктического совета для разработки специальных мер сохранения. В ЧАО охраняется в заповеднике «Остров Врангеля», в НП «Берингия» и в заказнике «Автаткууль». Необходимо создание охраняемых территорий в местах миграционных остановок и линьки в лагуне Тенкергынпильгын, у косы Меечкын и в Чаунской губе.

Источники информации: 1. Кречмар, Кондратьев, 2006; 2. Madge, Burn, 1988; 3. Syroechkovskiy et al., 1998; 4. Syroechkovskiy, 2006; 5. Sawa et al, 2020; 6. Dau et. al., 2018; 7. Герасимов, Герасимов, 1999; 8. Syroechkovskiy, Shimada, 2018; 9. Стишов и др., 1991; 10. Сыроечковский, 1999; 11. Сыроечковский, 2011; 12. Wetlands International 2017; 13. КК РФ, 2022;

14. Ward et al., 1993; 15. Derksen et al., 1996; 16. Эддридж и др., 1993; 17. Поярков и др., 2000; 18. Лаппо и др., 2003; 19. Александров и др., 2019.

Составитель: А.В. Кондратьев.

8. Клоктун

Anas formosa (Georgi, 1775)

Итлтхлеут (чук.), Лехлэпик (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадично гнездящийся вид, находящийся вблизи северо-восточной границы ареала, восстанавливающий численность на востоке ареала. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Чирок плотного сложения с короткой шеей и большой головой [1]. Масса 500–600 г, размах крыльев 65–75 см. Самец в брачном наряде имеет характерный сложно-контрастный рисунок головы и шеи, спина пепельно-серая со струйчатым рисунком, брюхо белое, зоб и верх груди розоватые с чёрным крапом, подхвостье чёрное. «Зеркало» на крыле зелёное с белой наружной окантовкой. Самки и молодые птицы при основной бурой окраске оперения хорошо отличаются от других уток наличием небольшого круглого белого пятна близ основания клюва. Весной селезни, особенно в пролётных стаях, издают очень характерный клокочущий крик, давший название этой утке [2]. У птенцов тёмно-коричневый пух

сверху и жёлтый снизу, возле основания клюва характерное для вида белое пятно.

Распространение. Гнездовой ареал простирается от границы Западной Сибири (рр. Обь и Таз) до Чукотки, Корякии и Сахалина на востоке охватывает подзоны тайги, лесотундры и кустарничковой тундры [3]. В настоящее время западные гнездовые популяции фрагментированы, тогда как восточная популяция продолжает восстанавливаться в восточной Якутии, на Чукотке и на юге Дальнего Востока [1]. В ЧАО современный ареал практически восстановился до известных ранее пределов [4] и охватывает всю лесотундровую и таежную зоны и прибрежные тундры на восток до 179° з.д. вглубь материка до 60 км [5–11]. Осенью и весной птицы из ЧАО мигрируют через

Охотско-Колымский пролетный коридор [12]. Зимует клоктун в основном в Южной Корее, Японии и материковом Китае, залеты отмечаются на Тайване [13].

Места обитания и биология. В ЧАО предпочитаемые гнездовые станции клоктуна представляют собой заросли ивняка с небольшими водоемами или протоками. Гнезда устраивает на земле, зачастую среди плотной растительности, отдавая предпочтение кустам ольхи и ивы. В кладке 4–10 бледно окрашенных в серовато-зелёный цвет яйца. В ЧАО единственное обнаруженное гнездо содержало 9 яиц [5]. Насиживает кладку и заботится о потомстве только самка. В тундрах Чукотки лётные выводки откочевывают на север на предлетные жировки (п-ов Кыттык, низовья р. Пегтымель) [5]. Линные стаи клоктуна, смешанные с шилохвостью, были обнаружены на озерах в дельте рр. Чаун-Паляваам [5]. Питается преимущественно семенами и листьями осоки, водных растений и сельскохозяйственных культур. Может употреблять в пищу водных беспозвоночных (моллюски, насекомые) [3].

Численность и лимитирующие факторы. По данным учета на зимовках, преимущественно в Республике Корея, документировано несколько периодов спада (1960–1970-е и 2010–2020-е гг.) и роста численности (1990–2000-е гг., вплоть до значения в 1 060 000 птиц в январе 2009 г.), которые, из-за фрагментарности данных из других регионов зимовки (Китая и Японии), принято распространять на всю мировую популяцию вида [13, 14]. После практически полного исчезновения вида на зимовках в долине р. Янцзы в Китае в 2006–2010 гг. вновь был отмечен рост численности до 65000 особей [15]. По данным авиаучета в ЧАО наибольшая плотность клоктуна (0,14 особей/км²)

выявлена в дельте р. Пегтымель и в Чаунской низменности [4]. На п-ове Кыттык и на о. Айон клоктуны встречались с меньшей плотностью (0,06 и 0,01 особей/км² соответственно). Средняя плотность населения в тундрах Западной Чукотки летом 2021 г. составила 0,08 особей/км² [5].

В последнее время численность клоктуна на западе ЧАО растет, а гнездовой ареал расширяется [5, 13]. Частота регистрации клоктунов в дельте рр. Чаун-Паляваам в 2012–2021 гг. имеет тенденцию к росту [5]. Современные лимитирующие факторы в ЧАО неизвестны, факторами, содействующими росту численности, является потепление климата и продвижение зоны кустарников на север.

Принятые и необходимые меры охраны. На пути пролета чукотские клоктуны охраняются в заповедниках «Болонский» и «Ханкайский» (Хабаровский и Приморский края) а также в системе региональных заказников. В ЧАО места гнездования охраняются в сезонном заказнике «Чаунская губа». Для поддержки восстановления численности и ареала наиболее действенной мерой было бы полное запрещение весенней охоты на водоплавающих птиц в восточных регионах России.

Источники информации: 1. Волков, 2011; 2. Кречмар, 2008; 3. Исаков, Птушенко, 1952; 4. Портенко, 1972; 5. Барыкина и др., 2022; 6. Данные Д.В. Соловьёвой; 7. Данные В.Ю. Архипова; 8. Данные Т. Ноах; 9. Данные С. Кошкар; 10. Кондрашов, 2014; 11. Дондуа, 2014; 12. Tajiri et al., 2015; 13. Carboneras, Kirwan, 2020; 14. Yu et al., 2014; 15. Dou et al., 2010; 16. Приказ РФ №162, 2020.

Составители: Д.А. Барыкина, Д.В. Соловьёва.

9. Очковая гага

Somateria fischeri (Brandt, 1847)

Лилёкель (чук.), Лелáкали (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид с ограниченным распространением. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Крупная утка с уплощенным округлым телом и коротким хвостом, шея короткая толстая, голова крупная. Масса сильно изменяется в течение года: от 1000 до 2050, в среднем 1270 г [1]; длина тела – 49–57 см. По линейным размерам самцы несколько крупнее самок. В окраске ярко выражен половой диморфизм. В брачном наряде у самца характерная для гаг контрастная окраска с белым верхом и чёрным низом, голова нежно-салатовая, вокруг глаз большие белые очки, клюв короткий ярко-жёлтый. Летний наряд тёмно-серый с рыже-зелёной головой. Самка рыжевато-бурая с мелким желтоватым струйчатым рисунком, очки кремовые, клюв и лапы серые. Взрослый наряд самцы надевают на третий год, самки возрастных нарядов не имеют [2].

Распространение. Ареал вида приберингийский. Гнездится в прибрежно-арктической полосе протяженностью около 1600 км от дельты Яны до дельты Пегтымеля [3], а также на Новосибирских островах [4]. Известны случаи гнездования на побережье Анадырского лимана [5] и на Командорских о-вах [6]. Гнездовой ареал

на Аляске включает дельту Юкона-Кускоквима, п-ов Сьюард и Северный склон [7]. В ЧАО гнездится в Раучуа-Чаунской и Валькарайской низменностях. Зимует на полыньях Берингова моря над мелководной банкой между островами Св. Матвея и Св. Лаврентия [8]. Постоянные линники, на которых концентрируются все взрослые самцы и большинство неразмножающихся самок, и, возможно, молодые птицы, известны на мелководье Восточно-Сибирского моря между дельтами рр. Индигирка и Колыма, в Мечигменской губе (птицы российской и аляскинской популяций), в бух. Ледьярд Чукотского моря и в зал. Нортон Саунд Берингова моря [9]. Весной взрослые птицы мигрируют, вероятно, вдоль полыней Чукотского и Восточно-Сибирского морей и прилетают на места гнездования с севера, с моря. Осенняя миграция проходит вдоль арктического побережья ЧАО.

Места обитания и биология. Типичная морская утка, населяет пресные водоемы только в период размножения. На гнездовании строго привязана к низменным приморским мохово-

лишайниковым и травянистым субарктическим тундрам [5]. Гнезда располагается открыто на расстоянии менее метра от берега, чаще всего на небольших островках в озерах, около 60% самок гнездятся в колониях чайковых птиц [5, 10]. В гнездовой период кормится на пресноводных озерах, а также в тундре. Внегнездовой период проводит в море: самцы около 11, размножающиеся самки около 8 месяцев в году, неполовозрелые гаги на суше бывают эпизодически. На линьке держится в прибрежной полосе над глубинами 5–10 м [9]. Зимует на полыньях, расположенных над банкой с глубинами 45–50, максимум – до 70 м; ныряет до дна, отдыхает на льду [8, 11].

Самки впервые могут приступать к размножению в возрасте 2-х лет, чаще – в 3–4 года [12]; самцы – с 3-х лет. Максимальная продолжительность жизни самок в природе 11 лет [13]. Ежегодная выживаемость взрослых самок по сравнению с другими гагами низкая (77%), одинакова для всех гнездовых популяций и зависит от условий общей зимовки [3]. Выживаемость в первый год жизни ещё ниже (всего 25%) [12]. В полной кладке от 2 до 7 яиц. В сезоне одна кладка, возможность компенсаторной кладки предполагается [10]. Откладка яиц начинается сразу по прилету с конца мая по середину июня, сроки зависят от погодных условий весны [14]. Инкубация длится 22–24 дня. Успех гнездования на юге Чаунской губы в 1988–89 гг. составлял 18–61% [5] и снижался от 25 до 12% в период с 2002 до 2016 гг. [10]. В годы высокого пресса хищничества в дельте Индигирки [15] и на о. Айон отмечались нулевые показатели успеха размножения [16]. Насиживает и водит птенцов только самка. Молодые поднимаются на крыло в возрасте 50 дней [2].

Численность и лимитирующие факторы. Мировая численность в 2010 г. была оценена примерно в 369 тыс. особей [17], из которых 90% гнездится в России. За период между двумя авиаучетами

очковых гаг в тундрах ЧАО (1993 и 2021 гг.) плотность популяции этого вида сократилась на 68% [18, 6]. Данные о ежегодной динамике численности в ЧАО (и, в целом, в России) имеются только для локальной гнездовой популяции дельты рр. Чаун-Паляваам: она оставалась стабильной до 2009 г., после чего стала сокращаться со скоростью 6% в год вплоть до 2021 г. [10, 13]. Основной причиной сокращения чаунской гнездовой популяции стало низкое воспроизводство и, как следствие, всё меньшее число самок, возвращающихся на гнездование в район рождения [10]. Низкая продуктивность связана с низким успехом гнездования, который определяется ростом численности хищников, в первую очередь восточносибирских чаек [19] и проникающих в тундру бореальных наземных хищников: лисиц, росомых, бурых медведей.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Места гнездования находятся под охраной заказника «Чаунская губа». Место линьки в Мечигменской губе входит в территорию НП «Берингия», в категории «зона традиционного экстенсивного природопользования». Рекомендуются меры охраны: изменить статус акватории Мечигменской губы НП «Берингия» на «особо-охраняемую зону», а также запретить весеннюю охоту на все виды гаг вдоль арктического побережья ЧАО.

Источники информации: 1. Соловьёва, 2011; 2. Petersen et al., 2020; 3. Solovyeva et al., 2017; 4. Рутилевский, 1957; 5. Кречмар, Кондратьев, 2006; 6. Данные С.Б. Розенфельд; 7. Stehn et al., 1993; 8. Petersen et al., 1999; 9. Sexon et al., 2016; 10. Solovyeva et al., 2018; 11. Solovyeva 2017; 12. Flint et al., 2016; 13. Данные Д.В. Соловьёвой; 14. Solovyeva et al., 2022; 15. Дегтярев и др., 2000; 16. Соловьёва, 2016; 17. Larned et al., 2012; 18. Поярков и др., 2000; 19. Соловьёва, Зеленская, 2015.

Составитель: Д.В. Соловьёва.

10. Сибирская гага

Polysticta stelleri (Pallas, 1769)

Катаа́льгын (чук.), Аглыкысига́ (эск.)

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Семейство Утиные – Anatidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид с ограниченным распространением, в ЧАО не гнездится, отмечены сезонные миграции и летнее пребывание.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Самая мелкая из гаг: размах крыльев 70–76 см, длина тела 43–47 см. Масса сильно изменяется в течение года, от 540 до 995 г, в среднем 790 г [1]. В брачном наряде у самца характерная для гаг контрастная окраска: преимущественно белая с рыжей грудью, переходящей в бурое брюхо, на боках груди по маленькому чёрному пятну; на затылке – короткий зелёный хохолок. Промежуточный наряд (в послегнездовой период) тёмно-серый с рыжеватой грудью. Самка тёмно-бурая, на крыле фиолетовое зеркало, окаймленное белыми полосами. Клюв среднего размера, в отличие от других гаг по форме похож на клюв речных уток, асфальтово-серый. Лапы тёмно-серые [2]. Молодые обоих полов похожи на самок, но без яркого зеркала на крыле [3].

Распространение. Выделяют атлантическую и тихоокеанскую (гнездится от Восточного Таймыра до дельты Колымы, зимует в морях севера Тихого океана) субпопуляции вида. Предполагаемая зона перекрытия ареалов субпопуляций – Центральный Таймыр [4]. Районы линьки расположены в мелководных лагунах

Берингова моря у побережья Аляски и вдоль Алеутской гряды [5]. Зимует у Командорских о-вов [6], в Первом и Втором Курильских проливах [7], вдоль Алеутской гряды [5]. В ЧАО известны два случая гнездования: на о. Врангеля [8] и на побережье Анадырского лимана [9]. Мигрирует весной как вдоль побережья Берингова моря и арктических морей [10], так и внутриконтинентально, попадая в бассейны Паляваама [11] и Анюев [12], вероятно по Пенжино-Парапольскому долу с азиатских зимовок. Осенняя миграция проходит вдоль всего арктического и берингоморского побережья Чукотки, сопровождаясь кормовыми остановками в лагунах Восточной Чукотки, продолжительностью до 5 недель [13–16].

Места обитания и биология. На морских акваториях придерживается прибрежных мелководий, кормится на глубинах до 10 м. Места миграционных стоянок приурочены к мелководным лагунам и проливам, преимущественно с песчаным дном. В пределах ЧАО это мелководья у п-ова Кыттык и о. Айон, лагуна Ванкарем, горло Колючинской губы и более мелкие

лагуны Чукотского моря, заливы Берингова моря у южного побережья Чукотского п-ова [11, 13, 15–17]. Самцы начинают отлет из районов размножения с первой декады июля и достигают линников, в среднем, 12 августа (самое позднее – 22 августа) [18]. Часть неуспешных самок отлетает вместе с самцами, остальные держатся возле жилых гнезд и выводков до середины августа. Самки прибывают на линники в среднем 22 августа (18–26 августа), их линька проходит на 3 недели позже, чем у самцов [19]. Успешные самки отлетают из районов размножения после подъема молодых на крыло, начиная с конца августа [20], у побережья Чукотского п-ова самки с выводками встречаются до конца ноября [13, 21]. Практически держатся на морских акваториях ЧАО с марта по конец ноября [22]. Успешное гнездование наблюдается в годы пика численности леммингов или в последние предпиковые годы, когда гнездятся предпочитаемые сибирской гагой защищающие виды, и снижается пресс наземных хищников. В среднем, самка размножается успешно лишь один раз в 2–3 года [4, 20, 23, 24]. В итоге в насиживании кладок ежегодно принимают участие не более 20 % половозрелых самок, а в вождении выводков — не более 5 % [18]. Гнездовой консерватизм отсутствует [4], в годы пропуска размножения стаи из половозрелых птиц кочуют в июне-июле по заозеренным участкам тундр [25], в том числе в пределах ЧАО [26]. Основа диеты – различные донные беспозвоночные, в море бокоплавы сем. Gammaridae, а также мелкие моллюски [27].

Численность и лимитирующие факторы. Зимующая популяция Аляски сократилась с 137 904 до 74 369 особей [5]. Популяция, зимующая в России, снизилась с середины 20-го века предположительно на 20–40% (до 20000–25000 птиц). Отмечено снижение числа зимующих птиц у Командорских островов с 10000 до 3356–4994 [5]. Плотность популяции сибирской гаги вдоль побережья Чукотки от дельты р. Пегтымель до лагуны Ванкарем 3 июля 2021 г. составила 5,81 ос/км² [17].

Максимальная численность сибирских гаг, наблюдавшихся у м. Ванкарем и в северо-западной части лагуны Ванкарем одновременно составила 6000 особей в 2003 г. [15]; на севере Колючинской губы одновременно было зарегистрировано 16000 особей в 2002 г. [28]. Снижение численности тихоокеанской популяции происходит, вероятно, из-за низкой продуктивности, которая продолжает падать по мере экспансии в высокую Арктику бореальных видов хищников [29, 30]. Продолжается неконтролируемая нелегальная охота в лагунах Восточной Чукотки, в местах максимальной концентрации мигрирующих сибирских гаг [16, 31].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Место предлинных концентраций в горле Колючинской губы входит в территорию НП «Берингия», в категории «зона традиционного экстенсивного природопользования». Целесообразно рекомендовать НП «Берингия» изменить статус участка в горле Колючинской губы и вокруг о-вов Серых Гусей на «особо охраняемую зону», а также запретить весеннюю охоту на все виды гаг вдоль арктического и берингоморского побережья ЧАО.

Источники информации: 1. Соловьёва, 1998; 2. Соловьёва, 2011; 3. Портенко, 1952; 4. Solovieva et al., 1998; 5. Fredrikson, 2020; 6. Мараков, 1965; 7. Подковыркин, 1951; 8. Дорогой, 1984; 9. Кречмар, Кондратьев, 2006; 10. Томкович, Сорокин, 1983; 11. Данные Д.В. Соловьёвой; 12. Артюхов, 1984; 13. Конюхов, 1998; 14. Данные Р. Martin; 15. Kochnev et al., 2003; 16. Дондуа и др., 2005; 17. Данные С.Б. Розенфельд; 18. Соловьёва и др., 2016; 19. Petersen, 1981; 20. Quakenbush et al., 2004; 21. Данные А.А. Кочнева; 22. Портенко, 1972; 23. Hario, 1997; 24. Поздняков, 2016; 25. Поярков и др., 2000; 26. Дорогой, 1990; 27. Metzner, 1993; 28. Лаппо и др., 2003; 29. Соловьёва, Зеленская, 2015; 30. Sokolov et al., 2016; 31. Данные В.В. Поспехова.

Составитель: Д.В. Соловьёва.

11. Скопа

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Скопиные – Pandionidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северной границе ареала.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Крупная хищная птица, размах крыльев до 170 см. Верх тела бурый, нижняя часть тела светлая. Сбоку головы от основания клюва и через глаз проходит характерная чёрная полоса на белом фоне. Характерно высматривание добычи с «зависанием», когда птица останавливается в полете и трепещет крыльями в воздухе.

Распространение. Ареал охватывает большую часть Евразии, Северной Америки, проникает на север Африки [1]. На территории ЧАО в сезон размножения регистрировалась от Омолона на западе [2] до верховьев Анадыря на севере [3]. Также отмечалась в среднем течении Анадыря у с. Усть-Белая. На юго-востоке Чукотки целый ряд встреч зафиксирован в окрестностях с. Мейныпильгыно с 2001 по 2018 гг. [4]. В июне 2018 г. между сёл Мейныпильгыно и Хатырка отмечена скопа, летящая с рыбой в когтях, что позволяет предположить гнездование в этом районе. Другая скопа с рыбой в когтях, летящая на высоте около 300 м, отмечена над горой у месторождения «Звонкое» в верхнем течении р. Алькатваам, что также позволяет предположить здесь ее гнездование [5].

Скопы, гнездящиеся на территории ЧАО, зимуют, по-видимому, на ее юго-востоке Азии.

Места обитания и биология. Обитает в долинах рек, богатых рыбой с прозрачной водой. В отличие от орланов, не кормится снулой и мертвой рыбой, не охотится на птиц и млекопитающих, являясь практически исключительно рыбадным хищником. Свои массивные гнёзда устраивает очень характерным образом на самых вершинах деревьев, чаще всего сухостойных лиственниц. Молодые покидают гнездо в конце августа [2].

Численность и лимитирующие факторы. Возможно расширение гнездового распространения к северу ее гнездового ареала, что подтверждается встречами между сел Мейныпильгыно и Беринговский. Учитывая спорадичность гнездования и ограниченность мест пригодных для размножения скопы, численность ее в ЧАО не превышает 50 пар. Лимитирующие факторы не изучены. На севере Корякского нагорья развитие угольной промышленности может представлять потенциальную угрозу для кормовых местообитаний скопы за счет

замутнения речной воды и уменьшения количества рыбы в таких реках.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесён в Приложение II СИТЕС, в Приложении конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Японии, КНР, Республики Корея, КНДР и Индии. Для улучшения организации научно обоснованной охраны следует

провести учёт гнездящихся пар в речных долинах, и учитывать места гнездования вида при ведении хозяйственной деятельности для снижения фактора беспокойства и сохранения местообитаний скопы.

Источники информации: 1. Степанян, 1990; 2. Кречмар и др., 1978; 3. Томкович, 2008; 4. Сыроечковский и др. 2019; 5. Данные П.С. Ктиторова, О.Я. Куликовой.

Составитель: П.С. Ктиторов.

12. Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на крайнем северо-востоке ареала. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 5).

Краткое описание. Крупный хищник, размах крыльев которого достигает более 2 м, а вес – 4–5 кг. Общий тон окраски оперения бурый. Окраска птиц первого года жизни тёмная, почти чёрная, со светлыми пестринами, хвост бурый. Птицы второго года окрашены светлее, хвост становится белым с тёмной окантовкой. Полный взрослый наряд приобретают на четвертом–пятом году жизни. У взрослых птиц хвост чисто-белый, верх тела светло-коричневый, голова охристая, у некоторых особей почти белая.

Распространение. Гнездится на всей территории Северной Евразии в зоне тайги и умеренной зоне, заходя на юге в зону степей, на севере – в лесотундру [1]. На территории Чукотского АО гнездится там, где представлены участки долинных лесов, от р. Омолон на западе [2] до верхнего [3] и среднего течения Анадыря [4], и далее на юго-восток по всему Корякскому нагорью [5]. Неполовозрелые птицы широко кочуют и встречаются на всех морских побережьях Чукотки: у Чаунской губы, на берегу зал. Креста, в среднем течении р. Аькватваам, у с. Угольные копи. Залет

орлана отмечен на м. Шмидта [6]. Молодые птицы отмечались и вдалеке от побережий, в районе рудника «Купол» [7]. На зиму откочёвывает в южные районы восточной Азии – юг Хабаровского края, Приморья, о. Сахалин, Курильских островов, в Японию, Корею и Китай [1].

Места обитания и биология. Гнездится по берегам рек и озёр. Прилетают на места гнездования рано, иногда в марте [2, 7]. Гнёзда – крупные постройки из сучьев – располагаются на больших деревьях обычно в пойменном лесу и используются птицами многие годы. Могут гнездиться на скальных уступах. К откладке яиц орланы-белохвосты чаще всего приступают в начале мая или даже в конце апреля. Полная кладка состоит из 1–2 яиц. В это время заботу о кормлении самки и птенцов берёт на себя самец. Подросших птенцов кормят обе взрослые птицы. Молодые орланы покидают гнездо в конце августа или начале сентября, но потом ещё довольно долго держатся в окрестностях гнезда и опекаются родителями. Питание разнообразно: водоплавающие птицы, зайцы, различные виды рыб, падаль [7].

Численность и лимитирующие факторы. Плотность гнездования орлана-белохвоста на разных реках ЧАО может различаться очень значительно. В западной части округа, на реках бассейна Колымы, пары поселяются на расстоянии десятков километров одна от другой и имеются очень обширные участки, на которых вид вообще отсутствует [2]. На реках Тихоокеанского бассейна, где имеются нерестилища проходных лососей, жилые

гнезда этих птиц могут быть расположены всего в нескольких километрах друг от друга [8]. Специальных учётов орланов-белохвостов на территории ЧАО не проводилось, но по очень приблизительной оценке их здесь гнездится вряд ли больше 1000 пар. Численность лимитируется количеством пригодных для гнездования участков со старовозрастными деревьями по соседству с водоемами богатыми рыбой. В природе врагов у орланов нет и лимитирующим успех размножения фактором может быть недостаток кормов: плохой ход лососёвых рыб, низкая численность зайца-беляка и водоплавающих птиц и особенно – одновременное сочетание этих факторов. Отрицательно влияет на численность орланов освоение человеком речных пойм, ведущее к общему обеднению охотничьих и рыболовных угодий и увеличению фактора беспокойства.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС, Приложения двусторонних соглашений об охране мигрирующих птиц и их местобитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Индии и КНДР. Не требует специальных мер охраны, вид широко распространён, местами обычен.

Источники информации: 1. Степанян, 1990; 2. Кречмар и др., 1978; 3. Томкович, 2008; 4. Архипов и др., 2008; 5. Кищинский, 1980; 6. Архипов и др. 2014; 7. Дорогой, 2018, 8. Кречмар и др., 1991

Составитель: П.С. Ктиторов.

13. Белоплечий орлан

Haliaeetus pelagicus Pallas, 1811

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северной границе ареала.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Один из самых крупных орлов мира и самый крупный дневной хищник Евразии. Размах крыльев может превышать 2,8 м., а вес отдельных особей достигает 9 кг. Основной цвет оперения – тёмно-бурый. Птицы приобретают окончательный взрослый наряд на шестой год жизни. В первый второй год жизни общая окраска светлее, чем у взрослых, много охристых и белых пятен, однако отсутствуют характерные белые «панели» на крыльях, в окраске хвоста много чёрных участков на концах рулевых перьев, клюв бледно-жёлтый. На третьем и четвертом году жизни белых пятен в оперении становится меньше, клюв становится ярче, и появляются белые «панели» на крыльях, однако с буроватым рисунком. У взрослых птиц на пятом-шестом годах жизни основной цвет оперения – чёрно-бурый, без мелких белых пятен, белые «панели» на крыльях четко очерчены и не имеют тёмных вкраплений, клиновидный хвост – белый, клюв ярко-оранжевый, на лбу – белое пятно [1].

Распространение. Является гнездовым эндемиком Дальнего Востока России. Гнездится вдоль побережий Охотского и Берингова морей, включая долины

впадающих в эти моря крупных рек, и большие острова: северную половину о. Сахалин, Шантарские и Ямские острова, о. Карагинский. Зимовки расположены на юге п-ова Камчатка, на Курильской гряде, юге о. Сахалин, о. Хоккайдо, юге Приморья, Северо-Востоке Китая, и на Корейском п-ове [1]. На Чукотке встречался главным образом в период кочевков. Первая встреча белоплечего орлана на юге Чукотки были сделаны И.В. Дорогим у оз. Красное 6.06.1991 г. [2]. Ряд встреч как молодых разных возрастов, так и взрослых особей относятся к северу Корякского нагорья и побережью Берингова моря на юго-востоке Чукотского АО. Известен лишь один случай залета в г. Анадырь [3]. На Чукотском п-ове известна одна встреча – 25 мая 2010 на льду бух. Провидения [4]. Кроме того, орлана отмечали на севере Чукотки, на м. Шмидта [5].

За долгое время единственный случай гнездования был отмечен в 1993 г. на р. Великая на значительном удалении от моря [6]. Однако в июне 2017 г. в Хатырской котловине было найдено гнездо, где птица насиживала кладку, неподалеку была встречена еще одна

территориальная пара [3]. Возможно, участвовавшие в последние встречи орланов отражают смещение гнездовой части его ареала на север, вдоль побережья Берингова моря по Корякскому нагорью.

Места обитания и биология. Биология вида в ЧАО почти не изучена. Южнее, в основной части ареала использует для гнездования широкий спектр местообитаний: от скалистых морских берегов до лесов у лососевых рек на удалении до 100 км от моря. Для расположения гнезд предпочитает старые деревья с развитой кроной (лиственница, каменная береза, ивы, осина, тополь). В отсутствие деревьев может гнездиться на береговых скалах и островках-кекурах [1]. Гнездо, найденное в 2017 г., располагалось на старом тополе (3). Для выкармливания птенцов большое значение имеет доступность рыбы, главным образом тихоокеанских лососей, в районе гнезда. Кроме крупных видов рыб может питаться водоплавающими и морскими птицами, детенышами тюленей, ловить зайцев, есть выброшенных морем погибших морских млекопитающих, однако эти объекты, как правило, играют вспомогательную роль в питании [1]. Начинает размножаться в возрасте 5–7 лет. Гнездовые постройки массивные, используются много лет подряд.

Численность и лимитирующие факторы. В ЧАО численность гнездящихся птиц, очевидно, не превышает нескольких (до десяти) пар. Лимитирующим фактором является наличие удобных для гнездования

старовозрастных деревьев по соседству с нерестовыми реками. Увеличение числа встреч с 2011 г. и находки гнезда и территориальных пар [3] позволяют допустить, что этот вид расширяет свой ареал к северу. Этому может способствовать наблюдаемое в последние годы на Чукотке увеличение численности идущей на нерест горбуши. Подобный процесс увеличения численности на севере вслед за увеличением численности горбуши наблюдался ранее на Камчатке [1]. Примечательно, что в кочевках на территории Чукотки участвуют не только молодые, но и половозрелые особи [4, 5], что может способствовать дальнейшему расселению вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС, Приложения Конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Японии, Республики Корея, КНДР и КНР. Необходимо уточнение распределения гнездящихся пар на территории округа, и учет наличия гнездовой орланов при планировании хозяйственной деятельности, в частности, создание «буферных зон» вокруг гнезд, для снижения влияния фактора беспокойства [1].

Источники информации: 1. Мастеров, Романов, 2016; 2. Дорогой, 1991; 3. Сыроечковский и др. 2021; 4. Загребин и др., 2015; 5. Архипов и др., 2014; 6. Кондратьев, 1994

Составители: П.С. Ктиторов, О.Я. Куликова.

14. Беркут

Aquila chrysaetos Linnaeus, 1758

Тильметиль (чук.), Каваџпуџ (эск.)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадично распространенный вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Крупный орёл (вес 4,0–4,5 кг, размах крыльев 1,9–2,2 м) с оперенной плюсной, жёлтыми лапами и тёмным клювом. Оперение спины и крыльев тёмно-коричневое, низ тела тёмно-бурый. Птицы первого года жизни окрашены темнее чем взрослые, однако в окраске крыльев и хвоста присутствуют белые пятна: у парящей птицы видны светлые поля в окраске низа крыльев, и белый хвост с чёрной полосой на конце. К пяти годам белые участки оперения исчезают, хвост становится полностью тёмный или белые участки остаются у самого основания рулевых перьев. У взрослых птиц выражена золотисто-коричневая окраска головы и шеи.

Распространение. Ареал охватывает значительную часть Евразии, Северной Америки, гнездится также в Северной Африке [1]. Несмотря на то, что формально вся территория ЧАО находится в границах ареала беркута, встречи в сезон размножения этого вида редки, и очевидно, что вид это распространен крайне спорадично. Известны единичные встречи на севере Корякского нагорья в августе [2],

у Чаунской губы в июне (неполовозрелая птица), на водоразделе бассейне Малого Анюя и Анадыря был отмечен в августе [3]. Впервые гнездо беркута было найдено в центральной Чукотке в верховьях р. Энмываам [4]. В 2011 г. гнездо беркута было найдено на севере Чукотки в долине р. Паляваам [5, 6]. С 2007 по 2019 г. на территории НП «Берингия» наиболее часто отмечали у с. Янрыкыннот (2 гнезда), у с. Сиреники (гнезда не найдены), гнездо было найдено на севере зал. Лаврентия [7]. В июле беркута наблюдали дважды у устья безымянного ручья на севере бух. Пенкигней [8]. Во время кочёвок, сезонных миграций и зимой встречается на Восточной Чукотке [7] и на р. Анадырь [9]. Миграционная биология и районы зимовок Чукотской популяции беркута не изучены.

Места обитания и биология. Населяет открытые ландшафты – субальпийский пояс гор, долины крупных рек, лиственничные редколесья с участками злаково-разнотравных северных степей, северную границу леса. К размножению приступает в возрасте 3–4 лет. Гнезда, найденные на территории ЧАО сооружены

на склонах гор. Гнездо на р. Паляваам было расположено в верхней части каменного останца в виде «башни», являющейся, в свою очередь, частью большой каменной «стены» протяжённостью около километра. Высота гнезда, имевшего веретеновидную форму, составляла не менее 6 м, а диаметр – около 1 м. Гнездо использовалось много лет подряд, в том числе и другими хищниками, в частности воронами *Corvus corax*. Основным материалом для гнезда служили ветки ольховника, ив, туда же были вмонтированы фрагмента рогов северного оленя. Постройка располагалась в прямоугольной расщелине, имевшей ориентацию на северо-восток, тогда как склон был южной экспозиции. Таким образом, гнездо было не только закрыто от ветра, но и надёжно спрятано [5, 6]. В полных кладках бывает 1–3 (обычно 2) яйца. По-видимому, по меньшей мере, на северо-востоке Чукотки, беркут зимует близ открытых морских акваторий, что подтверждается большим количеством зимних встреч. На Чукотском п-ове наиболее доступны берингийские суслики, а также погибшие китообразные и ластоногие, выброшенные морем на берег. На западной Аляске берингийские суслики составляют более 40 % добычи беркута, также важны в его рационе белые куропатки, гуси и утки [9]. Спутниковое слежение на Аляске показало, что молодые птицы не возвращаются к месту рождения, и в летнее время совершают протяженные кочевки в сотни километров [10].

Численность и лимитирующие факторы. На территории НП «Берингия» гнездятся 2–3 пары [7]. Учитывая, что на западе Аляски, общая численность беркута относительно высока [10], можно

предположить, что численность беркута на территории ЧАО может оказаться выше, чем оценивается в настоящее время в силу причин методического характера: плотность гнездования вида низка, и он не привязан к побережью морей и крупных рек, наиболее доступных для учетов с воды, поскольку гнездится в труднодоступных горных районах. Так, на Аляске применение современных методов дало оценку, в четыре раза превышающую и ранее приводимые показатели численности. Несмотря на то, что беркута изучают на Аляске ряд специализированных групп [11]. На Чукотке могут гнездиться несколько десятков пар. Лимитирующие факторы не изучены. Для их оценки требуется проведение дистанционного слежения за мечеными молодыми и взрослыми птицами, в том числе для изучения их миграционных связей. Значительная доля молодых птиц погибает во время миграций и зимовок [12].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС, Приложения конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Индии и КНДР. Охраняется в НП «Берингия».

Источники информации: 1. Степанян, 1990; 2. Дорогой, 2014; 3. Дорогой, 2008; 4. Дорогой, 1993; 5. Дорогой, 2012; 6. Похилюк, Берман, 2013; 7. Косяк, Загребин, 2019; 8. Данные П.С. Ктиторова, О.Я. Куликовой; 9. Кречмар и др., 1991; 10. Herzog et al., 2019; 11. Booms et al., 2021; 12. McIntyre et al., 2008.

Составитель: П.С. Ктиторов.

15. Тетеревятник

Accipiter gentilis (Linnaeus. 1758)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северной границе ареала. Всю территорию ЧАО населяет занесённый в Красную книгу РФ камчатский подвид *Accipiter gentilis albidus*, которому присвоена категория 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения.

Краткое описание. Крупный светлоокрашенный ястреб. У птиц первого года жизни верх тела светло-бурый, низ светлый с бурыми продольными пестринами. У взрослых верх тела от светло-серого до белого цвета, низ светлый с бледными тёмными поперечными полосами. Самки значительно крупнее самцов. Лапы жёлтого цвета.

Распространение. Ареал камчатского подвида простирается от междуречья Лены и Яны в Якутии до бассейна Анадыря на Чукотке [1]. Вдоль тихоокеанского побережья на юг распространён через Корякское нагорье до п-ова Камчатка [2]. В ЧАО вид был распространён от р. Омолон [3] до среднего течения Анадыря [4–7].

Места обитания и биология. В гнездовой сезон населяет долинные лиственные леса. В бассейне Анадыря выделяют два типа местообитаний, заселяемых тетеревятниками. В основном гнезда располагаются в бордюрных зарослях ивы и ольхи (высотой до 10 м), окаймляющих узкой полосой берега самого Анадыря и его

многочисленных стариц и притоков в среднем течении реки. Реже гнездится в тополёво-чозениевых ленточных лесах, характерных для узких речных долин. В ивняковых бордюрах ястребы устраивают гнезда в развилках высоких кустов на высоте от 3 до 8, чаще в 5–7 м от земли. При гнездовании в ленточных тополево-чозениевых лесах гнезда располагают на тополях на высоте 8–10 и даже 12–15 м или в нижней, очень густой части кроны чозении близ ствола на высоте 5–6 м. К гнездованию приступают рано, уже во второй половине апреля. Чаще всего в качестве основы ястребы используют гнезда воронов, реже гнезда сорок или повторно занимают постройки своего вида, подновляя и надстраивая их. Но замечено, что в условиях поймы Анадыря даже такие постройки недолговечны: они часто разрушаются под тяжестью снега и действием шквальных ветров в первую же зиму. Нередко птицы довольствуются весьма небольшими гнездами, лишь незначительно модернизируя имеющуюся основу. Значительная часть анадырских

тетеревятников приступает к насиживанию в начале мая. В трех из шести осмотренных полных кладок содержалось по 3 яйца, а в трёх других – по 4. Самка приступает к насиживанию сразу после откладки первого яйца. Основу питания в сезон размножения составляют различные виды уток. Реже добывают белых куропаток, и другие виды птиц, а также зайцев [4, 6]. Гнездящиеся птицы охотятся вдоль уреза воды в бордюрных зарослях ивы и ольхи [7]. В зимний период основу питания составляют зайцы и куропатки, численность которых существенно колеблется по годам. Зимние встречи показывают, что, по меньшей мере, часть популяции зимует недалеко от мест размножения [4].

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность неизвестна. Отсутствие встреч на р. Омолон в 2020 г. [8] и в районе с. Марково в 2019 г. [9] позволяет предположить снижение численности этого вида. Лимитирующие факторы в ЧАО не изучены. В целом для подвида, снижающего численность по всему ареалу, принято считать, что браконьерский отлов с целью продажи, вырубка долинных лесов

и дождливая погода в сезон размножения являются основными факторами, негативно влияющими на численность ястреба [10]. На юге Чукотки эти факторы не могут играть решающую роль. Однако возможно, что снижение численности в основной части ареала оказывает влияние на численность чукотской популяции.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС и в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами Японии, КНР и Индии. Охраняется в заказнике «Лебединый». Необходимо проведение специальных исследований по выяснению численности и распределения этого вида, поскольку очень вероятно, что его численность в ЧАО снижается, и требуется разработка мер по его сохранению.

Источники информации: 1. Степанян, 1990; 2. Лобков и др., 2021; 3. Кречмар и др., 1978; 4. Кречмар и др., 1991; 5. Томкович, 2008; 6. Kretchmar, Probst, 2003; 7. Probst et al., 2007; 8. Данные А.В. Кондратьева; 9. Данные П.С. Ктиторова; 10. Лобков, 2022.

Составитель: П.С. Ктиторов.

16. Кречет

Falco rusticolus (Linnaeus, 1758)

Тлѐюҕ (эск.)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Соколиные – Falconidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся, кочующий или зимующий вид с невысокой численностью. Занесён в Красную книгу РФ (категория 2).

Краткое описание. Самый крупный из соколов. Размах крыльев – 120–160 см; вес самцов – 0,9–1,5 кг, вес самок – 1,4–2,1 кг. Доля светлых (полубелых и белых) птиц в восточной части ареала по разным оценкам составляет от 50 до 70% [1]. Птицы тёмной и белой морфы образуют и смешанные, и «чистые» пары. Крылья относительно тела шире и короче, чем у сапсана, хвост с поперечными тёмными полосами. [2].
Распространение. Ареал циркумполярный [3]. На Северо-Востоке России встречается в бассейнах Колымы и Анадыря, в безлесных и лесотундровых нагорьях Чукотки и Корякии, на Командорских островах. Вся территория ЧАО, входит в гнездовой ареал вида [2]. В последние два десятилетия большая часть находок гнезд этого вида сконцентрированы на р. Белая, где специальные исследования кречета проводились в 2012 г. [4], и на востоке Чукотского п-ова, где с 2013 г. наблюдения проводятся сотрудниками НП «Берингия» [5]. В национальном парке кречет также постоянно наблюдается и в зимний период у полыней, в местах

скопления морских птиц. Остальная территория ЧАО почти не исследована. Однако существует ряд несистематических наблюдений: на склоне г. Дионисия в 2020 г. отмечен выводок кречета [6]; в 2006 г. гнездо кречета было найдено в окрестностях оз. Красное [7]; сообщается о находке гнезда на р. Раучуа и нескольких гнезд в Корякском нагорье [8]; в 2012 г. гнездо кречета с двумя слётками было обнаружено в верховьях р. Эвээм [9]. Гнездовая пара кречетов была встречена в июле 2011 г. в среднем течении р. Паляваам [10]. Сотрудники заповедника на о. Врангеля регулярно отмечают кречетов у птичьих базаров, где вид скорее всего гнездится [11]. В период кочёвок и зимой встречается на всей территории округа [2]. Улетающие на зиму чукотские птицы кочуют вдоль берегов Охотского и Берингова морей, и в значительных количествах скапливаются на Камчатке [12]. Спутниковое прослеживание слётков кречета с сентября по декабрь показало возможность их дисперсии с п-ова Аляска в ЧАО [13].

Места обитания и биология. В ЧАО кречет гнездится в основном по скалистым побережьям арктических морей и скальным выступам вдоль долин рек. Гнезд не строят, используя гнездовые постройки других птиц (ворон, орлан-белохвост, беркут, зимняк). Гнезда могут использоваться разными парами в течение очень длительного времени – в течение нескольких веков и даже тысячелетий [14]. Гнезда кречетов – скальные полки и ниши довольно большой площади, недоступные для наземных хищников [4]. Особенностью кречета являются очень ранние для арктического вида сроки гнездования: откладка яиц начинается в середине апреля – начале мая, птенцы вылупляются в начале – середине июня и вылетают в конце июля – начале августа [14]. Критически важный вид добычи для кречета – куропатки рода *Lagopus spp.*, особенно в зимнее время и весной [14]. В некоторых частях ареала важную роль играют также морские и воробьиные птицы, а также длиннохвостые суслики, зайцы, лемминги и полевки [15]. Кречет считается частично и нерегулярно мигрирующим видом, но в пределах своих гнездовых территорий на зиму остаются преимущественно взрослые, а за пределами гнездового ареала зимой встречаются в основном молодые птицы. Данные мечения свидетельствуют о возможности систематического обмена генами между североамериканской и евразийской популяциями [13]. Его наличие также косвенно подтверждается отсутствием генетических различий между птицами Аляски, Канады и Норвегии [16].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Общая численность мировой популяции 6301–10278 пар [17], российской части популяции – 3500–5000 пар [3]. Численность в ЧАО неизвестна. На территории НП «Берингия» может гнездиться от 16 до 20 пар кречетов [5]. Незаконный отлов в последнее время считается серьезным лимитирующим фактором. Кречет, обитающий в малоосвоенных регионах Арктики и Субарктики и ведущий преимущественно оседлый образ жизни, малодоступен для браконьеров на территории ЧАО, где дорожная сеть развита слабо, что

положительно сказывается на состоянии популяции и обуславливает значительно меньший пресс браконьерства, чем в Камчатском крае.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение I СИТЕС и Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США и Японии. Включён в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации [18]. Гнездовые местообитания, районы зимовок и послегнездовых кочёвок охраняются в НП «Берингия». Также гнездовья кречета охраняются в заказнике «Лебединый». Необходимо провести площадные исследования по поиску гнезд с последующим созданием кадастра гнездовых кречета и придания ряду таких участков природоохранного статуса. Предлагается создать природный парк «Родина белого кречета» в бассейне рр. Белая и Танюер. Кроме того, необходимо объявление участков гнездования, находящихся в транспортной доступности от населённых пунктов «памятниками природы» или «сезонными заказниками», в особенности это относится к популярному месту отдыха жителей города Анадыря - г. Дионисия. Необходимо улучшить взаимодействие профильных структур, осуществляющих контроль оборота соколов на местах отлова и маршрутах незаконного перемещения соколов.

Источники информации: 1. Ellis et. al., 1992; 2. Андреев., 2008; 3. Potapov, Sale, 2010; 4. Остапенко и др., 2012; 5. Косяк и др., 2019; 6. Данные П.С. Ктиторова, О.Я. Куликовой; 7. Архипов и др., 2008; 8. Данные А.В. Кондратьева; 9. Дорогой, 2014; 10. Похилук, Берман, 2013; 11. Бабий, 2021; 12. Лобков и др., 2007; 13. McIntyre et. al., 2009; 14. Booms et. al., 2020; 15. Johnson et. al., 2020; 16. Johnson et. al., 2020; 17. Franke et. al., 2020; 18. Сорокин, Морозов, 2021.

Составитель: О.Я. Куликова.

17. Сапсан

Falco peregrinus Tunstall, 1771

Йетгитей / йеттией (чук.), Тльюяꞑ (эск.)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Соколиные – Falconidae

Категория и статус. Категория 3. Широко распространенный, но относительно малочисленный вид. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Краткое описание. Сокол средней величины (самцы 700–1000 г, самки 900–1600 г, размах крыльев 0,79–1,14 м) с каплевидным очертанием тела в полёте и узкими, острыми крыльями [1]. У взрослых птиц лапы, восковица и открытые участки кожи вокруг глаза ярко жёлтые, у молодых открытые участки кожи серо-сизые, но лапы желтеют раньше, чем кожа на голове, почти сразу после вылета из гнезда. Радужина у птиц всех возрастов тёмно-коричневая, от чего глаза выглядят полностью чёрными. Спина аспидно-серая, грудь белая с кремовым оттенком, испещрена тёмными поперечными пестринами. На темени чёрная «шапочка», на щеках выступают характерные чёрные лопасти – «бакенбарды», или «усы». На клюве развит характерный «зубец», с помощью которого сокол умерщвляет добычу. Полет легкий, стремительный; частые взмахи крыльев чередуются с фазами скольжения, парения или молниеносным пикирующим ударом в направлении добычи («ставкой») [2].

Распространение. Широко распространённый вид, населяющий разнообразные ландшафты на всех континентах, кроме

Антарктиды. На Северо-Востоке России встречается повсюду, но расселён крайне неравномерно. Информация о гнездовании в пределах ЧАО крайне спорадична. Сапсан регулярно отмечается на о. Врангеля у птичьих базаров, предположительно гнездится, но гнезд найдено не было [3].

Пути осенней миграции сапсанов, обитающих в ЧАО, достоверно неизвестны. Однако 7 птиц, помеченных в низовьях Колымы (восточная Якутия), мигрировали почти строго на юг в юго-восточную Азию от Кореи и вплоть до Индонезии, преодолевая расстояние от 4000 до 6000 км [4].

Места обитания и биология. В континентальных долинах Северо-Востока России гнездится на приречных утёсах, обрывистых берегах озёр, скалистых морских побережьях, часто – вблизи гнездовой морских птиц или обширных лагун. На приморских равнинах и низменностях Западной Чукотки расселение сапсана обусловлено присутствием «яров» – крутых обрывов в долинах рек или озёрных котловинах. Здесь сокол находит присады с дальним обзором, обилие

пернатой добычи и удобные места для гнездообразования [2]. Для равнинных тундровых ландшафтов Ямала было показано, что охотничий участок самок сапсана имеет площадь от 10 до 50 км² до вылета птенцов, и резко увеличивается до более 100 км² сразу после [5]. Предположительно в равнинных частях ЧАО он имеет схожие размеры, у птиц, гнездящихся рядом с птичьими базарами, он значительно меньше, а у птиц, гнездящихся в гористой местности внутри материка – больше.

Весной сапсан прилетает на места гнездования, следуя за «зелёной волной», вместе с основной массой водоплавающих и куликов [6]. На Чукотском п-ове самая ранняя встреча сапсана зарегистрирована 27 апреля, а массовый прилет происходит во второй–третьей декаде мая, осенняя миграция проходит в конце сентября – начале октября [7]. Гнездо представляет собой простое углубление в грунте, обычно на труднодоступном уступе, которое выделяет более яркая и сочная зелёная растительность. Кладкой состоит из 2–4 розовато-коричневых яиц, инкубация длится 33–35 дней, в течение которых самка обогревает кладку примерно 70% времени [1]. Сапсан – типичный орнитофаг, убивающий добычу в полете, в которую входят воробьиные птицы, кулики, белая куропатка, водоплавающие, чайки, поморники, изредка и мелкие млекопитающие. На берегах морей в состав питания включаются мелкие чистики. Молодые покидают гнездо в середине августа. В настоящее время считается, что выживаемость птенцов в первый год составляет 40–50%, а максимальная продолжительность жизни в природе по данным кольцевания составляет 19 лет [1].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность популяции сапсана в Арктике оценивается в 18–20 тыс. пар и в последние 20–30 лет в некоторых локациях отмечается тренд в сторону увеличения занимаемости гнезд при сохранении стабильного репродуктивного успеха [8], что указывает на полное

восстановление популяций после резкого снижения в 1950–1970-е гг. из-за использования ДДТ в сельском хозяйстве [1]. Численность сапсана в Арктической части РФ оценивается в 2–5 тыс. пар, однако данная цифра скорее всего занижена из-за недостаточного объёма исследований в труднодоступных арктических районах [10]. Общая численность вида в ЧАО неизвестна. На западной Чукотке является локально обычным видом, на Чукотском п-ове встречается реже, однако это может быть следствием сложности обнаружения птиц, и в особенности гнезд в гористом рельефе. С относительно высокой плотностью гнездится в бассейне Колымы, и среднем течении р. Омолон [2]. Несколько гнездящихся пар было встречено в июле 2011 г. в среднем течении р. Паляваам [9]. В НП «Берингия» за последние 16 лет найдено 5 новых гнезд в Провиденском и Мечигменском кластерах парка на береговых скальных обрывах у моря. На всей территории парка и в ближайших его окрестностях может гнездиться от 10 до 16 пар сапсанов [7]. Общая численность в округе вероятно составляет несколько тысяч пар.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение I СИТЕС, Приложения конвенций об охране мигрирующих птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Японии, КНР, Республики Корея, КНДР. Охраняется на гнездовании в НП «Берингия». Для понимания численности и статуса вида на территории округа необходимо организовать многолетний мониторинг занимаемости гнездовых территорий и продуктивности гнездования на ООПТ округа.

Источники информации: 1. White et al., 2020; 2. Андреев, 2008; 3. Бабий, 2021; 4. Gu et al., 2021; 5. Sokolov et al., 2014; 6. Curk et al., 2020; 7. Косяк, Загребин, 2019; 8. Franke et al., 2020; 9. Похилук, Берман, 2013; 10. Quinn et al, 2000.

Составитель: О.Я. Куликова.

18. Хрустан

Eudromias morinellus (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Ржанковые – Charadriidae

Категория и статус. Категория 3. Гнездящийся перелетный вид, повсеместно немногочисленный обитатель альпийских высокогорий и сухих арктических тундр. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 4).

Краткое описание. Небольшого размера кулик (вес 100–130 г, размах крыльев 55–65 см) с плотным сложением с относительно коротким тёмным крепким клювом и неяркими желтоватыми ногами. Самки крупнее самцов и окрашены ярче. Голова и затылок тёмные, горло светлое, над глазом яркая белая «бровь». Соединяясь на затылке «брови» образуют чёткий V-образный рисунок. Спина и крылья однотонно охристо-серые. Тёмный зоб отделен от рыжей груди и чёрного брюха (которое более выделено у самок, чем у самцов) неширокой белой перевязью. Подхвостье и нижняя часть крыльев светлые.

Распространение. Арктоальпийский вид. Гнездовой ареал разобщён и состоит из нескольких, расположенных на значительном расстоянии друг от друга участках в подзонах арктических, и типичных тундр, а также в горных тундрах основных горных систем севера Евразии [1]. Периодически гнездится на Аляске и предположительно на о. Св. Лаврентия (США) [2, 3]. В ЧАО места гнездования по большей своей части расположены по горным участкам [4]. Обнаружен на гнездовании на м. Шмидта [5], бассейнах Большого и Малого Анюев [6, 7], о. Айон

и п-ове Карчик [8], южной части Чаунской губы [9], бух. Нольде и м. Якан [10], окрестностях оз. Эльгыгытгын [11], верховьях Анадыря [12, 13] и Канчалана [14], среднем и нижнем течении Амгуэмы [15], Колючинской губе [16], на побережье Чукотского и Берингова морей [17–20], на о. Врангеля [21, 22], побережье Анадырского залива [23, 24], оз. Сеутакан [25] и в окрестностях г. Анадырь [26].

Большинство птиц, гнездящихся на территории России, зимует в странах Северной Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет), Ближнего и Среднего Востока и Аравийского п-ова на восток до Ирана [27, 28].

Места обитания и особенности биологии. Вид со слабым гнездовым консерватизмом. Для гнездования выбирает хорошо дренированные каменистые или щебнистые мохово-лишайниковые, дриадово-лишайниковые и кустарничково-лишайниковые тундры на грядках и других возвышениях со значительной долей открытого грунта. Разорванность ареала вида связана, прежде всего, с размещением территорий, подходящих по условиям для размножения. Наибольшая плотность на гнездовании отмечена на грунтах,

сложенных сланцевыми породами [4, 29]. На территории ЧАО хрустан гнездится по сухим участкам горных и приморских тундр. На нагорьях Чукотки и о. Врангеля встречается на щебнистых привершинных плато и пологих склонах гор, среди щебнистых тундр с участками осоково-лишайникового, мохового и разнотравного покрова на высотах до 500 м н.у.м. [14, 30]. На приморских равнинах поселяется на возвышенных участках тундры с пятнами открытого грунта и осоково-лишайниковыми дернинами [16]. На места гнездования в тундру прилетают в конце мая – начале июня, начало гнездования с середины июня, вылупление птенцов с начала июля, отлёт с мест размножения с середины июля по середину августа. Для вида характерны сложные брачные отношения – полиандрия. Самка за сезон размножения последовательно откладывает яйца в гнёзда двум-трём самцам. Яйца в первых кладках сезона размножения насиживают только самцы, и они же заботятся о появившемся потомстве. В случае поздних кладок самка принимает участие в насиживании. Продуктивность низкая, в кладке обычно 3 яйца, редко 2. Продолжительность жизни одной генерации – 6,9 лет [27]. Характерны существенные межгодовые вариации обилия в местах гнездования. В период миграции летят широким фронтом и нередко совершают «броски» до 10 000 км на большой высоте [28]. Основу питания в местах размножения и миграции составляют насекомые: жуки, имаго и личинки двукрылых, гусеницы, кузнечики, сверчки, уховёртки и муравьи; пауки, улитки, дождевые черви, листья, семена, ягоды и цветы растений [2, 31, 32].

Численность и лимитирующие факторы. На данный момент общемировая популяция вида оценивается в 25,6–96,7 тыс. пар [27]. По последним оценкам, на территории европейской части России гнездится 1,5–10 тыс. пар [33] и численность вида снижается. Для территории азиатской части ареала хрустана оценка суммарной численности составляет 10–100 тыс. особей [34]. Учитывая, что большая часть ареала вида в Российской Федерации располагается

именно здесь, в настоящее время здесь ежегодно может размножаться от 7 до 60 тыс. пар хрустанов [1]. В горных тундрах Чукотки вид гнездится спорадически, а в оптимальных биотопах плотность населения редко превышает 0,1 пар/км², поэтому его общая численность на территории ЧАО вряд ли превосходит несколько сотен пар [35]. Недавние исследования обширных районов восточной части Чукотки, окрестностей Певека и о-ва Айон [14, 36, 37] показали отсутствие данного вида не только на гнездовании, но и в наблюдениях. Этот факт весьма настораживает и, возможно, что ситуация с видом на территории региона более критичная, чем предполагается.

Нестабильные погодные условия и прессинг со стороны наземных и пернатых хищников влияют на успешность размножения в местах гнездования.

Принятые меры охраны. Вид включён в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США и Японии. Охраняется в заповеднике «Остров Врангеля» и НП «Берингия».

Источники информации: 1. Корольков, 2021; 2. del Hoyo et al., 1996; 3. Степанян, 2003; 4. Лаппо и др., 2012; 5. Arkhipov et al., 2013; 6. Портенко, 1972; 7. Артюхов, 1990; 8. Лебедев, Филин, 1959; 9. Засыпкин, Степнов, 1973; 10. Дорогой, 1990; 11. Дорогой, 1994; 12. Кречмар и др., 1991; 13. Дорогой, 1997; 14. Кищинский и др., 1983; 15. Дорогой, 1993; 16. Кондратьев, 1982; 17. Портенко, 1972; 18. Brooks, 1915; 19. Кузякин, 1959; 20. Томкович, Сорокин, 1983; 21. Кречмар и др., 1979; 22. Стишов и др., 1988; 23. Дорогой, 1997; 24. Кожевников, 1977; 25. Кожевников, 1978; 26. Кирющенко, 1973; 27. BirdLife International, 2015; 28. Wiersma, Kirwan, 2019; 29. Watson, 1989; 30. Стишов и др., 1991; 31. Гладков, 1951; 32. Johnsgard, 1981; 33. Корольков, 2020; 34. Delany, Scott, 2006; 35. Андреев, 2008; 36. Томкович, 2007; 37. Solovyeva, 2016.

Составитель: М.А. Корольков.

19. БОЛЬШОЙ ПЕСОЧНИК

Calidris tenuirostris (Horsfield, 1821)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности гнездовой эндемик России. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Кулик, наиболее крупный в роде песочников *Calidris* (125–230 г). Половые различия почти не выражены. Выглядит грузным за счёт невысоких зеленовато-бурых ног. Прямой бурый клюв довольно длинный и массивный. Спина бурая, с крупными рыжими пятнами на части перьев в области лопаток. Надхвостье белое с бурыми пятнами. Низ тела белый, но на горле иногда с мелким крапом; грудь и бока густо усеяны контрастными округлыми тёмно-бурыми пятнами, заходящими на бока тела. Молодые более тусклые, охристо-серые сверху, с охристой грудью и белым брюхом. Перья спины с белёсыми каймами, буроватые пятна на груди и боках бледные, расплывчатые и не столь густые, как у взрослых, надхвостье почти белое.

Распространение. Размножается в горах к востоку от р. Лены в Якутии, Магаданской обл., на севере Камчатского округа и Чукотке [1, 2]. На сезонных перелётах посещает все регионы российского Дальнего Востока и морские побережья Корейского п-ова, Японии, Китая, Юго-Восточной Азии, Китая, Филиппин, Индонезии, Новой Гвинеи и Индии.

Зимовки в основном на севере Австралии, но также в Мьянме, Бангладеш, Индии, Шри-Ланке, в странах Персидского залива и Аравийского моря [1, 3–5].

На Чукотке размножение установлено находками гнёзд и (или) нелётных птенцов в горах бассейнов рр. Омолон, Малый Анюй, Анадырь, Амгуэма, Курупка, а также возле низовьев р. Чаун-Пучевеем, в Золотом хребте и в Корякском нагорье на высотах от 50 до 1000 м н.у.м., но обычно в диапазоне 300–800 м н.у.м. [1, 2, 6]. Прочие регистрации вида рассеяны шире по горам и на миграциях по морским побережьям.

Места обитания и биология. Размножается в горных сухих кустарничково-лишайниковых тундрах с каменистыми участками от верхней границы леса до альпийского пояса. Предпочитает плато, широкие террасы и выположенные участки склонов. Кормами там служат беспозвоночные, ягоды кустарничков и орехи кедрового стланика [1, 7–9]. Основные места обитания в периоды сезонных перелётов и на зимовках – обширные илестые морские отмели литорали, но посещает также песчаные и каменистые берега, где

питается в основном двусторчатыми и брюхоногими моллюсками [3, 10–12]. В местах размножения может быть встречен с последней декады мая по первую августа. Откладка яиц происходит с последних чисел мая. Обладает моногамными брачными отношениями, при которых кладку из 4 яиц поочередно с большими интервалами насиживают самка и самец, но птенцов водит только самец. На гнездах птицы скрытны, а возле птенцов самцы заметны, поскольку проявляют беспокойство. Повторная откладка яиц после гибели первого гнезда редка и бывает только в самом начале сезона. Свободные от насиживания птицы зачастую объединяются в группы, улетая далеко от своих гнёзд. Самцы территориально консервативны, ежегодно возвращаясь к одному участку размножения, но так ведут себя лишь немногие самки [9, 13]. Каждая пара выращивает в среднем 1–1,5 птенцов [4, 9]. Размножаются с двухлетнего возраста, некоторые живут более 22 лет [14]. Продолжительность жизни одной генерации – 7,4 лет [5].

Численность и лимитирующие факторы. В местах гнездования плотность населения сильно варьирует в зависимости от пригодности местообитаний, локально она может достигать 10,3 самцов/км² [9]. В России данные о численности и её изменениях отсутствуют. По учётам на зимовках и оценке на 2007 г., численность вида составляла 290 тыс. ос. [15], а, по последней оценке, равна 425 тыс. ос. Но при этом за три генерации она сократилась на 77,8% [5]. Причиной такого сокращения численности стало снижение выживаемости птиц, причём при сохранении такой выживаемости ожидалось дальнейшее сокращение численности на 12–16% в год [17]. Темп сокращения численности другими исследователями оценён в 1,8–2% в год на северо-западе Австралии [18] или в 5,1% в год [19], что кажется более реалистичным. Для благополучного осуществления дальних сезонных перелётов большим песочникам необходимо восполнение энергетических затрат на пути, где главным районом остановки птиц служат литоральные осушки Жёлтого моря [12, 20]. В этом основном районе сезонной

концентрации птиц за последние полвека уничтожены до 65% литорали с темпом уменьшения её площади в Китае на 1,2% в год с 1980-х гг. [17, 19]. Это происходило за счёт преобразований территории под нужды промышленности, аквакультур и рекреации [17, 21–24]. Уменьшение стока рек, загрязнение промышленными стоками и распространение на отмелях чужеродного злака *Spartina* усилили негативный эффект [25, 26]. Деграция местообитаний на Филиппинах, в Индии и Австралии происходит за счёт зарастания отмелей мангровыми зарослями, интенсификации сбора морепродуктов, осуществления проектов по развитию инфраструктуры, аквакультур, загрязнения нефтепродуктами [5]. На берегах Охотского моря распространена браконьерская стрельба по стаям куликов [27–30].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «находящийся в угрожаемом состоянии» (EN). Включён в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами Японии, Республики Корея, КНДР и КНР. Периферийные места размножения вида охраняются в НП «Берингия». Охране мест размножения будет способствовать создание природного парка «Берег кулика-лопатня» в Корякском нагорье. Необходимо наладить мониторинг численности в области гнездового распространения.

Источники информации: 1. Tomkovich, 1997; 2. Лаппо и др., 2012; 3. Higgins, Davies, 1996; 4. Lisovski et al. 2016; 5. BirdLife International, 2016; 6. Дорогой, 1997; 7. Андреев, 1980; 8. Кищинский, 1988; 9. Томкович, 2001; 10. Кищинский, 1980; 11. Андреев, 2010; 12. Choi et al., 2015; 13. Томкович, 2002; 14. Minton et al., 2016; 15. Wetlands International, 2022; 16. Hansen et al., 2022; 17. Piersma et al., 2016; 18. Clemens et al., 2016; 19. Studds et al., 2017; 20. Chan et al., 2019; 21. Ma et al., 2014; 22. Murray et al., 2014; 23. Moores et al., 2016; 24. Zhu et al., 2016; 25. Conklin et al., 2014; 26. Melville et al., 2016; 27. Архипов, 2017; 28. Khlokov et al., 2020; 29. Мацына и др., 2021; 30. Мацына и др., 2022.

Составитель: П.С. Томкович.

20. Исландский песочник

Calidris canutus (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности вид.

В ЧАО обитают два подвида: *C. c. rogersi* (Mathews, 1913) и *C. c. roselaari* (Tomkovich, 1990). Первый из них занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2). Численность подвида *C. c. roselaari*, вероятно, также сократилась.

Краткое описание. Кулик средней величины (95–35 г). Сравнительно короткошейный, со средней длины тёмно-серыми буроватыми ногами и клювом. Ржавчатая или кирпично-красная окраска брачного наряда сходна только с окраской краснозобика. Спинная сторона тёмная; яркие ржавчатые каймы перьев спины к середине лета обнашиваются или выцветают. Половые и подвидовые различия выражены слабо. Оперившиеся молодые сверху буровато-серые с чешуйчатым рисунком, снизу белые с розовато-охристым оттенком и размытыми бурыми пестринами на шее.

Распространение. Циркумполярный ареал вида состоит из пространственно изолированных участков, населённых отдельными подвидами. Подвид *C. c. roselaari* размножается на о. Врангеля на высотах до 400 м н.у.м., возможно, на о. Геральд, а также на северо-западе Аляски, и совершает сезонные перелёты вдоль тихоокеанского побережья Америки до мест зимовки в Калифорнийском заливе [1–3]. Подвид *C. c. rogersi* распространён на гнездовании спорадично на Чукотке преимущественно по горам (до 700 м н.у.м.)

от низовьев Колымы до Берингова пролива и от южных склонов Анадырского хребта и района истока р. Анадырь до арктического побережья, а также в Золотом хребте и на северо-востоке Корякского нагорья. Кроме того, кое-где гнездится на древних морских косах: Русская Кошка, возле с. Мейныпильгино, на южном побережье Чукотского п-ова от устья р. Сеутакан до с. Энмелен [4, 5]. Использует восточноазиатско-австралийский пролётный путь к зимовкам в Индонезии, Новой Гвинее, Австралии и Новой Зеландии [6–8].

Места обитания и биология. Гнездится в пятнистых тундрах с низкотравно-лишайниковым покровом на щебнистом, каменисто-песчаном и глинистом грунтах на ровных и пологих поверхностях во всхолмлённом или горном ландшафте, иногда на плоских побережьях морей и сухих с кустарничками косах, где кормами служат беспозвоночные и ягоды шикши [5, 7, 9, 10]. Прилетают на места размножения в последнюю декаду мая, и некоторые пары начинают откладку яиц уже с последних чисел мая. Моногамный вид, самец и самка поочередно насиживают полную кладку из 4 яиц 21–21,5 дней, но

птенцов водит, за редкими исключениями, только самец. Повторные кладки яиц редки. На гнёздах крайне скрытны. Птенцы начинают подлётывать в возрасте 16,5–17 дней, но самцы сопровождают их 19–23 дня. Отлёт на юг большинства самок происходит в начале июля, самцов – в середине июля, молодых – ближе к концу июля [2, 7, 10–12]. Самцы и некоторые самки ежегодно возвращаются в район прежнего размножения, также как возвращается и часть молодых птиц к местам своего появления на свет в возрасте 2–3 лет [13].

Численность и лимитирующие факторы. Существующие оценки численности подвидов сделаны по учётам на зимовках. Численность подвида *C. c. roselaari* оценена в 17 тыс. особей [14], а подвида *C. c. rogersi* в 50,5–62 тыс. особей [15]. Об изменениях общей численности первого из этих подвидов ничего неизвестно, но она явно сильно сократилась на о. Врангеля [2]. Численность *C. c. rogersi* за последние 20 лет сокращалась в среднем на 4,4% в год [16], по другой оценке, в последнее 10-летие сокращение численности достигло 12–16% в год [17], и за три генерации произошло сокращение численности популяции на 57,4% [18]. Это получило подтверждение в результате выявленного снижения выживаемости птиц [17]. Расчёты показали, что при сохранении такой пониженной выживаемости численность вида на тихоокеанском побережье Азии вновь сократится вдвое за 4–5 лет [17]. Однако наблюдения за гнездовой группировкой близ с. Мейныпильгыно в 2010–2021 гг. не выявили там заметного сокращения численности размножающихся исландских песочников [13]. Сведений о сокращении численности на о. Врангеля нет. Основной проблемой для благополучия материкового подвида Чукотки стала потеря больших площадей приливно-отливной полосы Жёлтого моря в Китае и, возможно, в Республике Корея – в ключевом районе остановки вида во время сезонных перелётов (там длительно останавливаются на перелётах 90% исландских песочников) [16]. За полвека с 1980-х гг. уничтожены до 65% литорали Жёлтого моря, при ежегодном сокращении

площади на 1,2%, за счёт широкомасштабных преобразований территории под нужды промышленности, аквакультур и рекреации [15, 17, 19–23]. Деградации кормовых угодий способствовало также загрязнение промышленными стоками и распространение на отмелях чужеродного злака *Spartina* [8, 24]. В России на берегах Охотского моря в Хабаровском крае, Сахалинской и Магаданской областях местами распространена браконьерская стрельба по стаям куликов [25–27].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемым» (NT). Включён в Приложения Конвенций об охране перелётных птиц и их местобитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США, Японии, Республики Корея, КНДР и КНР. Низовья р. Морошечной на Западной Камчатке внесены в международный список водно-болотных угодий Рамсарской конвенции. Островная популяция охраняется в заповеднике «Остров Врангеля», а НП «Берингия» сохраняет птиц периферийной северо-восточной части гнездового ареала материкового подвида. Необходим запрет охоты на мелких куликов. Создание ООПТ «Берег кулика-лопатня» обеспечит охрану самой южной в мире гнездовой группировки исландского песочника.

Источники информации: 1. Стишов и др., 1991; 2. Tomkovich, Dondua, 2008; 3. Carmona et al., 2013; 4. Дорогой, Кречмар, 1992; 5. Лаппо и др., 2012; 6. Higgins, Davies, 1996; 7. Tomkovich et al., 2013; 8. Conklin et al., 2014; 9. Флинт, Кищинский, 1977; 10. Дорогой, 1982; 11. Tomkovich et al., 2018; 12. Loktionov et al., 2015; 13. Данные П.С. Томковича; 14. Andres et al., 2012; 15. Rogers et al., 2010; 16. Studds et al., 2017; 17. Piersma et al., 2016; 18. BirdLife International, 2022; 19. Ma et al., 2014; 20. Murray et al., 2014; 21. Murray et al., 2015; 22. Moores et al., 2016; 23. Zhu et al., 2016; 24. Melville et al., 2016; 25. Архипов, 2017; 26. Мацына и др., 2021; 27. Мацына и др., 2022.

Составитель: П.С. Томкович.

21. Краснозобик

Calidris ferruginea (Pontoppidan, 1763)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности и распространении вид. Гнездовой эндемик тундр Сибири и Дальнего Востока. Популяции Республики Саха (Якутия) и ЧАО занесены в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Мелкий (55–83 г) длинноногий и длинноклювый кулик, по облику похожий на чернозобика *Calidris alpina*, но вершина его клюва более заострена. Во всех нарядах отличается от обычных песочников России белым надхвостьем с малочисленными поперечными тёмными пестринами. В брачном наряде характерна красная окраска оперения головы, шеи и нижней части тела. Серые кроющие перья крыла сильно обношены. Имеет узкое белое окологлазничное кольцо. Клюв и ноги чёрные. У молодых брюшная сторона белая с сизым или охристым налётом на шее и верхней части груди, оперение целиком свежее.

Распространение. Восточная географическая популяция (миграция по Восточноазиатско-Австралийскому пролётному пути) размножается в арктических тундрах от Восточного Таймыра до Чукотского п-ова с центром распространения в Якутии [1, 2]. В 1960-1970-х гг. зарегистрированы случаи гнездования на Аляске [3]. На Чукотке населяет арктическое побережье: размножение было установлено близ м. Большой Баранов [4], о. Айон [1, 5],

возле бывшего с. Усть-Чаун [6], низовьях р. Чаун [6–8], на мысе Якан [9], низовьях р. Амгуэмы [10, 11] и на косе Беляка [12]. Предполагавшееся гнездование на о. Врангеля [13] ничем не подтверждено [4]. На весеннем пролёте краснозобиков отмечают на побережье Берингова моря и в среднем течении р. Анадырь [8, 11, 14]. Перелёты в России преимущественно внутриматериковыми путями. Через Дальний Восток, включая ЧАО, летит в малом числе [15, 17]. Южнее пролёт проходит по морским побережьям до области зимовки в Австралии, на юге Китая, в Юго-Восточной Азии, на Филиппинах, в Индонезии, Папуа-Новой Гвинее, Индии [18, 19].

Места обитания и биология. В Чаунской низменности гнездится изолированными очагами в придельтовых тундрах рр. Чаун-Паляваам, населяя участки сухой мохово-лишайниковой тундры, большей частью по берегам тундровых озёр [7, 8] а в районе мыса Якан – разнообразные варианты пятнистых тундр [9]. На миграциях и зимовках населяет лагуны с опреснённой водой, эстуарии рек, морскую литораль, галофитные приморские луга, каменистые и песчаные берега; во

внутриматериковых районах – илестые берега болот и рек [18, 20, 21]. Прилёт на Чукотку известен с 23 мая по 11 июня [14]. Вид обладает своеобразными чертами биологии, которые изучены, однако, вне Чукотки [22–24]. Часть пар формируется на последнем этапе весенней миграции, другие – на охраняемых территориях самцов в гнездовой части ареала. В кладке в норме 4 яйца. После откладки 2–3 яиц самка начинает агрессивно реагировать на приближение самца и изгоняет его из окрестностей гнезда. Территориально-брачное поведение самцов позволяет некоторым образовать пары на своей территории с двумя самками (полигиния). Насиживают яйца (в среднем 20,4 дней) и заботятся о птенцах только самки. Откладка яиц с первых чисел июня [9]. Птенцы начинают подлётывать в возрасте 14–16 дней. Самцы и потерявшие кладку самки отлетают к югу в последнюю декаду июня и первую декаду июля. Успешно гнездившиеся самки улетают во второй половине июля – первой декаде августа. Молодые птицы – с последней декады июля и в течение августа. Самцы и большинство самок не проявляют территориального консерватизма, меняя места гнездования из года в год. Приступают к размножению в возрасте двух лет [18], могут жить до 20 лет [25]. Продолжительность жизни одной генерации – 7,6 лет [19]. Вне периода размножения ведёт стайный образ жизни, совершает дальние перелёты с малым числом остановок с основной концентрацией и наибольшим временем остановок весной и осенью в Жёлтом море [18, 26, 27].

Численность и лимитирующие факторы. Размещение в ареале, соотношение полов и локальная плотность значительно меняются по годам [22], даже на северо-западе Чукотки, где вид был сравнительно обычен в 1970-е гг., пары размножались не ежегодно [7, 8]. Плотность гнездования в подходящих местообитаниях оценивалась в 1990-х гг. от 2–3 до 5–6 ос./км² [9]. Численность и ареал вида на Чукотке, по-видимому, сократились. Встречи краснозобиков на северном побережье Чукотки в XXI в.

почти прекратились, в том числе на о. Айон, где ранее вид был многочислен или обычен [5]. Нерегулярное размножение продолжилось только в дельте рр. Чаун-Паляваам [28], но и там краснозобик с признаками гнездования зарегистрирован в последний раз в 2011 г. [29]. Можно предположить, что в малом числе они продолжают размножаться на Чукотском п-ове, где продолжают встречать птиц, в том числе пары, на весеннем пролёте [14]. По учётам на зимовках и экспертной оценке до 2009 г., численность на Восточноазиатско-Австралазийском пролётном пути оценивали в 135 тыс. особей, что составляло 11–12% мировой численности [19, 21, 30]. В Австралии и Новой Зеландии произошло сокращение численности на 80,5% [19, 31]. В Австралии оно составило 7,5% в год [32]. Современная оценка величины популяции на пролётном пути составляет 90 тыс. особей [33].

Основной лимитирующий фактор – сокращение площадей приливно-отливной зоны в Китае, где птицы накапливают необходимые для дальних беспосадочных перелётов жировые запасы [27]. За последние полвека уничтожены до 65% литорали Жёлтого моря при ежегодном сокращении площади на 1,2% за счёт преобразований территории под нужды промышленности, аквакультур и рекреации [34–37], внесло лепту загрязнение промышленными стоками и распространение на отмелях чужеродного злака *Spartina* [21, 38]. Большое число гибнет от браконьерства в Юго-Восточной Азии [38, 39].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемому» (NT). Включён в Приложения двусторонних соглашений, заключённых Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР, Китаем и Индией об охране мигрирующих птиц. Определён программой АМБИ КАФФ Арктического Совета как приоритетный вид для международных мер сохранения. Необходима организация мониторинга численности вида.

Источники информации: 1. Larpo, Tomkovich, 2006; 2. Лаппо и др., 2012; 3. Gibson, Kessel, 2006; 4. Thayer, Bangs, 1914; 5. Соловьёва, 2016; 6. Засыпкин, 1981; 7. Кондратьев, 1982; 8. Кречмар и др., 1991; 9. Стишов, Марюхнич, 1992; 10. Дорогой, 1993; 11. Дорогой, 1997; 12. Томкович, Соловьёв, 1987; 13. Стишов и др., 1991; 14. Сыроечковский и др., 2019; 15. Красная книга Камчатского ..., 2018; 16. Красная книга Магаданской ..., 2019; 17. Красная книга Сахалинской ..., 2016; 18. Higgins, Davies, 1996; 19. BirdLife International, 2018; 20. Nechaev, 2006;

21. Conklin et al., 2014; 22. Томкович, 1988; 23. Schekkerman et al., 1998; 24. Tomkovich, Soloviev, 2006; 25. Minton, 1998; 26. Minton et al., 2006; 27. Lisovski et al., 2020; 28. Соловьёва, 2012; 29. Данные Д.В. Соловьёвой; 30. Wetlands International, 2022; 31. Clemens et al. 2016; 32. Studds et al., 2017; 33. Hansen et al., 2022; 34. Ma et al., 2014; 35. Murray et al., 2014; 36. Murray et al., 2015; 37. Zhu et al., 2016; 38. Melville et al., 2016; 39. Zöckler et al., 2010.

Составитель: П.С. Томкович.

22. Бэрдов песочник

Calidris bairdii Coues, 1861

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся перелётный вид на периферии ареала.

Краткое описание. Относится к категории "мелких" песочников, хотя заметно крупнее самых маленьких куликов Чукотки: перепончатопалого, малого, белохвостого песочников. Вес в гнездовой период 32–58 г [1]. Ноги тёмные и относительно короткие. Клюв тёмный, небольшой, практически прямой, едва заметно загнут книзу. Отличается длинными крыльями, которые в сложенном состоянии выступают за обрез хвоста. В брачном наряде спина тёмно-серая пёстрая за счёт резких белых каёмки на чёрных лопаточных перьях. Горло и грудь светлые, покрыты мелкими светло-

серыми пестринами, образующими продольный рисунок. Брюхо, подхвостье, бока и подкрылья белые.

Распространение. Гнездовая часть ареала в значительной степени находится в Северной Америке. Дальний мигрант. Зимует в горах Патагонии (Южная Америка) [1]. В России подтверждённые случаи размножения отмечены только в пределах Чукотского п-ова и на островах Врангеля [2] и Колючин [3–4]. Возможно, гнездится на о-вах Геральд и Ратманова. В конце XIX в. описан случай гнездования

на о. Аракамчечен [5]. На Чукотском п-ове единичные случаи гнездования отмечены на побережье Колючинской губы: м. Рэкоаврэр [6], на о. Южный [7] и косе Беляка [8]. К востоку от Колючинской губы найден на побережье от Сейшана до Энурмино [9]. Выводки отмечены на удалении от морского побережья в горах Исээтэн в северо-западной части бассейна р. Чегитун, у подножия г. Илинэй близ оз. Кускун [10], на оз. Коолень [2]. В 1978–1980-х гг. регулярно гнезвился в Дежнёвских сопках [11]. Размножавшихся бэрдовых песочников отмечали в бух. Провидения [12], вплоть до последних десятилетий [13]. Сведения о гнездовании вида в зал. Креста отсутствуют после 1989 г. [14].

Места обитания и образ жизни. На Чукотке бэрдов песочник населяет приморскую низкогорную местность, где пологие склоны холмов и днища долин покрыты сухими кустраничковыми тундрами, перемежающимися с сырыми моховыми нивальными участками, каменистыми грядами и пятнами голого грунта. Реже гнездится на зарастающих низких приморских грядах и галечниках речных дельт [9, 12, 14]. Чаше встречен вблизи морского побережья, но находки гнездящихся птиц на удалении до 50 км от берега моря позволяют предполагать более широкое распространение [10]. В горы поднимается до высоты 600 м н.у.м. [16]. Моногамный вид, для которого характерна слабая степень гнездового консерватизма и практически полное отсутствие филопатрии молодых птиц [9]. Обычно оба родителя насиживают кладку и водят выводок в первые дни его жизни. С подросшими птенцами и поздними выводками остаются только самцы. К размножению приступают в возрасте одного года [1, 9, 17]. Полные кладки, осмотренные у с. Уэлена, содержали в среднем 3,6 яйца [9; 11]. Все остальные кладки, найденные на Чукотке в разные годы разными исследователями, содержали по 4 яйца [9]. Насиживание длится 19,5–21 суток [9, 17]. В окрестностях м. Барроу (Аляска) средний успех размножения за 4-летний период составил 40%; продуктивность составила

0,76 слетка/гнездо [18]. Основная причина гибели кладок – хищничество.

В Дежнёвских сопках в 1878–1980-х гг. большинство птиц прилетали в первой – начале второй декады июня, хотя в зал. Креста описаны случаи заметно более раннего прилёта – первые кладки были иницированы в последних числах мая. Осенний и весенний пролёт ни на Чукотском п-ове, ни на о. Врангеля не выражен. Судя по всему, откочёвка взрослых птиц начинается во второй половине июля. Самая поздняя встреча взрослой птицы – 12 августа 1979 г., а наиболее поздняя дата наблюдений этих куликов неизвестного возраста – 21 августа 1979 г. (все наблюдения сделаны у с. Уэлен). В Северной Америке взрослые птицы начинают осеннюю миграцию в конце июля-августе и летят через центр континента, избегая побережий. Молодняк летит широким фронтом (от побережья до побережья) достигая зимовок к концу сентября – началу октября [19]. Смена брачного оперения на зимнее может начинаться в конце июня, но основная линька происходит на зимовке [19].

Численность и лимитирующие факторы. В России данные по плотности гнездования имеются лишь для о. Колючин и Дежнёвских сопки. На о. Колючин (площадь около 5 км²) гнезилось не менее 6 пар, т.е. плотность была не меньше, чем 1,2 пары/км² [4]. У с. Уэлен на площади более 30 км² плотность гнездования варьировала от 0,14 до 0,28 пары/км² [9]. Спорадичность распространения и повсеместная малочисленность на Чукотке позволяет лишь повторить не раз приводимую оценку с максимумом в 1 тыс. особей [9, 20]. Экспертная оценка составила для всей России 800–2600 птиц [21]. Недостаток проводимых в последние десятилетия орнитологических обследований не позволяет сделать эту оценку более точной.

Лимитирующим фактором является рассинхронизация пика появления основного корма и вылупления птенцов в годы с тёплым летом [18]. Изменение климата, таким образом, может негативно

воздействовать на темпы воспроизводства популяции.

Принятые и необходимые меры охраны.

Область распространения вида в России в значительной степени находится в пределах территорий заповедника "Остров Врангеля" и НП "Берингия". Места обитания вида на сегодняшний день не представляют интереса для их хозяйственного использования человеком. Негативных тенденций в изменении численности за последние 40 лет не выявлено, также нет указаний на долгосрочное сокращение азиатской части ареала. В дополнительных мерах охраны не нуждается.

Источники информации: 1. Moskoff, Montgomerie, 2020; 2. Дорогой, 1991; 3. Koren, 1910; 4. Кондратьев, 1982; 5. Nelson, 1883; 6. Кречмар и др., 1978; 7. Данные П.С. Томковича; 8. Данные А.Г. Дондуа; 9. Томкович 1985; 10. Сыроечковский и др., 2004; 11. Томкович, Сорокин, 1983; 12. Портенко, 1972; 13. Данные И.А. Загребина и А.В. Косяка; 14. Дорогой, 1997; 15. Стишов, 1988; 16. Gill, Tomkovich, 2004; 17. Parmelee et al., 1967; 18. Norton, 1973; 19. Jehl, 1979; 20. Андреев, 2008; 21. Лаппо и др., 2012.

Составитель: А.Г. Дондуа.

23. Берингийский песочник

Calidris ptilocnemis Coues, 1873

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся перелётный вид на периферии ареала.

Краткое описание. Песочник среднего размера. Самки в среднем крупнее самцов. Вес самцов 61–84 г, самок – 69–93 г, длина крыла 109–134 мм [1]. Отличается мощными и короткими лапами, цвет которых варьирует от неярко-оливкового до серовато-жёлтого. Клюв средней длины (23–29 мм), тёмный, массивный у основания, чаще слегка изогнут книзу [2]. Крылья относительно короткие. В брачном наряде спина тёмная с рыжевато-чёрными пятнами. Шея покрыта тёмно-серыми пестринами, образующими продольный

рисунок, на груди они сливаются в тёмно-серое пятно. Редкие пестрины покрывают брюхо, подхвостье практически светлое. На плечах выделяются тёмные пятна. В полёте заметна белая окантовка крыльев и тёмное надхвостье.

Распространение. Населяет часть Северной Пацифики: Чукотский п-ов, побережье Аляски, о-ва Прибылова, Алеутские, Командорские, о. Св. Лаврентия, южную оконечность Камчатки и северные Курилы [2–3]. В России

обитают три подвида, из которых в пределах ЧАО гнездится только чукотско-аляскинский *C. p. tschuktchorum*.

Самая северо-западная точка гнездования берингийских песочников в ЧАО находится близ с. Нутэпэльмен [4]. Вид спорадически распространён на гнездовании в полосе приморских тундр от с. Нутэпэльмен на восток до с. Уэлен, вдоль восточного берега Колючинской губы спускается на юг до устья р. Унэвеем [5]. К югу от м. Дежнёва гнездятся в полосе приморских тундр до лаг. Кивак [3, 6].

В известных в XX в. районах гнездования на о. Аракамчечен, в бух. Эмма и зал. Лаврентия за последние два десятка лет размножение не подтверждено, что свидетельствует о некотором смещении ареала на северо-запад.

Зимовки вида – самые северные для куликов Пацифики: в сезоны с мягкой зимой часть птиц остаётся зимовать на Алеутских островах и северном побережье п-ова Аляска [3]. Птицы *C. p. tschukschorum* – наиболее дальние мигранты среди всех подвидов [2–3]. Окольцованные на Чукотке берингийские песочники были встречены осенью в период послебрачной линьки на юго-западе Аляски [7].

Места обитания и образ жизни. Вне сезона размножения держится на берегах морей, предпочитая каменистые участки: щебнисто-галечные косы, каменистые литорали, глыбовые развалы, обломки скал и т.д. Часто зимует в стаях до 30–40 птиц. Размножение далее 20 км от берега моря не установлено, отмечены случаи гнездования на склонах пологих гор на высоте до 450 м н.у.м. В южной части ареала в ЧАО гнездится не далее 1 км от моря [8]. Гнездится в полосе относительно сухих или умеренно увлажнённых приморских тундр с карликовыми кустарничками, осоками, зелёными мхами, лишайниками, иногда – на слабо задернованных участках с камнями и пятнами открытого грунта. На Чукотке в период размножения с морскими кормовыми ресурсами не связан [3, 8]. Территориальный моногамный вид. Из песочников на чукотские места

гнездования прилетают одними из первых, (самая ранняя дата – 19 мая). Гнёзда появляются в первых числах июня, но процесс инициации кладок бывает растянут до первой декады июля включительно. В насиживании и заботе о птенцах (по крайней мере, в первые дни их жизни) принимают участие оба партнёра, но при некоторых гнёздах (впоследствии – выводках) остаются только одиночные птицы, чаще самцы. Инкубационный период длится 23–24 суток [2]. Средний размер кладки на косе Беляка (2009–2018) – 3,94 яйца [7], в окрестностях Уэлена – 3,9 яйца [8]. Выводки из наиболее ранних гнёзд появляются в конце июня. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте 19–20 дней, иногда лётный выводок продолжает опекать одна из взрослых птиц. По данным, полученным в окрестностях Уэлена в 1978–1980 гг. успех гнездования варьировал от 40 до 56%, доля пар, поднявших на крыло хотя бы 1 птенца, составляла 33–51%. [2].

Численность и лимитирующие факторы. Динамика плотности гнездования изучена только для косы Беляка, где в 1970-е гг. этот вид гнезвился спорадично [9], в 1986–1988 гг. был редким гнездящимся видом, но уже отмечаемым регулярно, а в 2002 г. плотность его гнездования достигала 1–1,5 пар/км² [10]. В 2009–2018 гг. средняя плотность составила 1,2 пары/км² [7]. На участке оптимальных местообитаний среднее значение составило 3,5 пары/км² при довольно значительных межсезонных флуктуациях от 0 до 6,7 пар/км² [7]. Локальная плотность у с. Уэлен в 1978–1980-х гг. в оптимальных местообитаниях варьировала от 8,7 до 13 пар/км², плотность на большем участке (до 9 км²) – 2,8–3,0 пар/км² [8].

В настоящее время численность чукотско-аляскинской популяции вида оценивается в 50 тыс. особей [2, 11]. Почти полное отсутствие учётов вида в азиатской части ареала в последние десятилетия не позволяет дать оценку современной численности гнездящихся в России птиц. Маловероятно, что на Чукотке гнездится более 5 тыс. пар, но даже эта оценка, скорее всего, завышена, учитывая

присутствие значительного количества взрослых птиц, не приступающих к гнездованию в течение всего сезона размножения [7]. На косе Беяка основное воздействие на гнёзда и выводки оказывает песок, тогда как пернатые хищники на успех гнездования не влияют [7].

Принятые и необходимые меры охраны. Места гнездования вида в ЧАО охраняются на территории НП "Берингия". Этот кулик ни на Чукотке, ни на Аляске не является объектом охоты коренного населения. Большую часть годового цикла птицы проводят в узкой полосе морского побережья, вследствие чего вид чувствителен к загрязнению пляжей и

литоралей [12]. При современном состоянии прибрежной полосы Чукотского и Берингова морей угроз благополучию вида не наблюдается.

Источники информации: 1. Томкович, 1982; 2. Gill et al., 2020; 3. Лаппо и др., 2012; 4. Голубев, Суин, 2014; 5. Томкович, 2002; 6. Данные Е.Ю. Локтионова и А.С. Савина; 7. Данные А.Г. Дондуа; 8. Томкович, Сорокин, 1983; 9. Кондратьев, 1982; 10. Томкович, Соловьев, 2012; 11. Morrison et al., 2006; 12. Андреев, 2008.

Составители: А.Г. Дондуа, Д.В. Соловьёва.

24. Острохвостый песочник

Calidris acuminata (Horsfield, 1821)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся перелётный вид на восточной периферии ареала.

Краткое описание. Песочник среднего размера (вес 65–90 г, самцы крупнее самок, размах крыльев 42–45 см) с относительно коротким клювом, желтоватыми лапами и заостренными рулевыми перьями. В брачном наряде темя рыжее, за глазом – светлая бровь, на боках тела – крупные треугольные пестрины. Молодые птицы окрашены рыжее, над глазом белая полоска, а в ушной области – каштановое пятно.

Распространение. Гнездовой эндемик России, населяет тундры севера Сибири между Таймыром и Западной Чукоткой. В некоторые годы гнездится в Чаунской низменности [1], найден на юге о. Айон [2], беспокоящиеся птицы отмечены в бассейне р. Наглейнын – притока р. Раучуа [3]. Залетает на о. Врангеля [4]. Весенний залет известен к мысу Шмидта (4), на север Чукотского п-ова [5], и Анадырский

лиман [2]. На осеннем пролёте отмечен на побережье Восточно-Сибирского и Чукотского морей – на о. Айон, в окрестностях Ванакрема, на побережье Колючинской губы и близ Уэлена [6–9]. Миграционные трассы проходят через центральную часть азиатского материка, либо вдоль его северных и восточных окраин. Зимует на островах и побережьях Филиппин, Меланезии, Новой Гвинеи, Австралии и Новой Зеландии. В период пролёта (май-апрель, август-октябрь) обычен в Японии [10], встречается на Корякском побережье [11], берегах Камчатки [12], изредка – на северном побережье Охотского моря [13]. Молодые птицы регулярно залетают в Европу и Северную Америку.

Места обитания и биология. На гнездовании держится на сухих участках осоково-моховой тундры вдоль приречных террас и на приозерных бровках, рассечённых полигональными трещинами и поросших куртинами низкорослых ив и злаков [6]. В период пролета держится стаями на песчано-галечных литоралиях и пляжах. Самцы прилетают на места гнездования в конце мая, распределяются по участкам и токут в период от 2–5 до 20–25 июня. В течение брачного периода самец последовательно образует несколько пар с разными самками [14]. Самки прилетают позднее самцов. В результате последовательной полигинии плотность гнездования самок превышает плотность распределения самцов, а период гнездования растянут. Гнёзда размещают в мохово-кустарничковой тундре. Насиживание отмечается с 10–15 июня [5]. Инкубация продолжается в течение 21–23 дней и осуществляется без участия самцов, которые покидают ареал размножения в конце июня. Птенцы из ранних кладок появляются на свет в начале июля. Выводки придерживаются влажных

местообитаний, питаются личинками и имаго насекомых (главным образом, хирономид и типулид) и другими беспозвоночными. Молодые птицы поднимаются на крыло в конце июля в возрасте 3–3.5 недель. Отлет самок и молодых из тундры продолжается в течение всего августа [14].

Численность и лимитирующие факторы. Согласно учётam на местах зимовок, общая численность мировой популяции вида составляет около 160 тыс. ос. [15]. Ежегодно через Аляску из Сибири мигрирует 15–30 тыс. ос. молодых птиц [16]. В пределах ареала распространение на гнездовании спорадическое. В Чаунской низменности в среднем течении р. Лелюеem токующие самцы встречаются с плотностью до 10–15 ос./км² [6]. В период размножения основные потери популяция несёт за счёт гибели гнёзд от наземных (песцы) и пернатых (поморники) хищников.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в приложение к российско-японской конвенции по охране перелётных птиц и среды их обитания. Занесён в региональные Красные книги Магаданской области, Хабаровского края, Сахалинской области. На путях пролёта существует опасность исчезновения транзитных местообитаний в связи с мелиорацией илистых осушек в Жёлтом море.

Источники информации: 1. Кондратьев, 1982; 2. Лаппо и др., 2012; 3. Данные А.В. Кондратьева; 4. Стишов и др., 1991; 5. Портенко, 1972; 6. Кречмар и др., 1991; 7. Nelson, 1883; 8. Кречмар и др., 1978; 9. Засыпкин, 1981; 10. Brazil, 1991; 11. Кищинский, 1980; 12. Артюхин и др., 2000; 13. Дорогой, 1997; 14. Флинт, Томкович, 1978; 15. Wetlands International, 2017; 16. Morrison et al., 2006;

Составитель: А.В. Кондратьев.

25. Перепончатопалый песочник

Calidris mauri Cabanis, 1857

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Вид на востоке ареала с ограниченной областью распространения в пределах ЧАО.

Краткое описание. Относится к категории "мелких" песочников – один из самых маленьких чукотских куликов. Самки и самцы внешне неотличимы. Ноги тёмные, с развитыми перепонками между пальцев, которые хорошо видно, когда птица наступает на выпуклые поверхности. В гнездовом наряде лопатки, верх головы и «щёки» – ярко охристые, что отличает их от других мелких песочников; грудь и шея светлые в тёмных треугольных пестринах; живот и подхвостье однотонно белые. В линном перье похож на песочника-красношейку (*Calidris ruficollis*) и малого песочника (*Calidris pusilla*), но отличим по более длинному и чуть поникшему у вершины клюву. Главный определяющий признак в оперении молодых птиц: яркая рыжая полоса (или крупное пятно) на лопатке.

Распространение. Основная область размножения этого вида охватывает прибрежные районы северо-западной и западной Аляски. Впервые отмечен на Чукотке в 1913 г. [1, 2], к середине прошлого века расселился по северному, южному и восточному побережью, а к двухтысячным годам продвинулся на юг до зал. Креста, берегов Анадырского

лимана и устья р. Анадырь [2], которое является южной границей гнездового ареала. Встречи за пределами области гнездования возрастают в последние годы, в т.ч. и на юго-востоке ЧАО [2–4]. Птицы мигрируют теми же путями что и песочники, гнездящиеся на Аляске, следуя вдоль Тихоокеанского побережья США и зимуют в Центральной и Южной Америке, как показывают данные цветного мечения [5]. Результаты использования стабильных изотопов для установления миграционных связей вида разных популяций, включая популяцию Чукотки, подтверждают это предположение [6]. Образуют миграционные скопления на востоке Чукотского полуострова [2]. Часть птиц совершает миграцию и в Азии, о чем свидетельствуют участвовавшие встречи этого вида на Дальнем Востоке России [2].

Места обитания и биология. На Чукотке перепончатопалый песочник населяет сырые прибрежные тундры на косах, отделяющих заливы, лагуны и озёра от моря, гнездится по берегам лагун и озёр, по дельтам и долинам рек, изредка – на зарастающих приморских галечниках. Самое удалённое от моря место гнездования обнаружено в долине

р. Курупка в 50 км от побережья [2]. В 2019 г. у Мечигменской губы отмечались беспокоящиеся, как при выводке, птицы на высоте 175 метров н.у.м. Откладка яиц отмечена в первой-второй декаде мая. Полные кладки содержат 4 яйца, первые птенцы встречены в районе Мечигменской губы 24 июня [7]. Во время летне-осенней миграции отмечаются с середины июля. Кормятся мелкими беспозвоночными: личинками двукрылых, рачками, полихетами и моллюсками [8].

Численность и лимитирующие факторы. Мировая численность составляет 3,5 миллиона птиц [2, 9], на Чукотке оценивается в несколько тысяч пар, численность растет [2]. На рост численности Чукотской популяции указывает рост числа гнездящихся птиц на косе Беляка с 2000-х гг. [10], и увеличение скоплений во время осенней миграции на озере Найвак – с 580 особей в 2004 г. [2] до 4,5–5 тысяч в 2020 г. [11].

Принятые и необходимые меры охраны. В настоящее время, в связи с тенденцией увеличения численности вида, дополнительные меры охраны не представляются необходимыми. Область распространения вида в России в значительной степени находится на территории НП "Берингия" и в прилегающих районах, на которых не планируется хозяйственное освоение. Требуется мониторинг на ключевых участках его размножения. В случае дальнейшего роста численности вид может быть исключен из КК ЧАО.

Источники информации: 1. Brooks, 1915; 2. Лаппо и др., 2012; 3. Томкович, Сорокин, 1983; 4. Дорогой, 1997; 5. Butler et al., 1996; 6. Franks et al., 2012; 7. Данные Е.Ю. Локтионова, А.С. Савина; 8. Козлова, 1962; 9. Morrison et al., 2006; 10. Томкович и др., 2013; 11. Данные И.Г. Бобыря.

Составители: И.Г. Бобырь, П.С. Ктиторов.

26. Малый песочник

Calidris pusilla Linnaeus, 1758

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на востоке ареала.

Краткое описание. Кулик небольшого размера (28–32 г, самки крупнее самцов). Лапы тёмные, на пальцах развиты небольшие перепонки. У обоих полов в брачном наряде спина охристо-чёрная,

грудь и бока в тёмных продольных пестринах, живот и подхвостье белые. У летящей птицы верх крыльев тёмный со светлой полосой на второстепенных маховых перьях. В осенне-зимнем наряде

верх тела взрослых птиц светло-серый с отдельными тёмными пестринами. Молодые птицы осенью окрашены темнее взрослых, каемки на перьях верха тела образуют чешуйчатый рисунок. Похож на перепончатопалого песочника (*Calidris mauri*), но отличается более коротким и прямым клювом и окраской, в которой обычно отсутствуют яркие рыжие пятна. Отдельные особи с выраженными рыжими пятнами на дистанции трудно отличимы от переночатопалого песочника.

Распространение. Населяет арктические тундры Аляски и Канады. По-видимому, колонизировал Чукотку в конце 20 в. С начала 1980-х гг. отмечается на северном побережье Чукотки [1]. Гнездование подтверждено на Косе Беляка [2], в том числе – гнездование отдельной пары в 2011 г. [3], мысе Шмидта [4–6], в окрестностях Мечигменской губы [7], где они гнездились в том числе в 2019 г. [8], у с. Нешкан [1], предположительно гнездящиеся птицы встречены на о. Аракамчечен, в низовьях р. Курупка и у лагуны Кивак [1]. По-видимому, негнездящиеся кочующие птицы отмечались на востоке Чукотского п-ова в июне 2003 г. у бух. Ткачен и в июле 2007 г. у р. Ульхум [9]. Залеты южнее района размножения отмечены 4 июня 2006 г. у аэропорта Угольные Копи [10] и у оз. Головное [11]. Миграционные связи малых песочников Чукотки не изучены. Отсутствие встреч в Азии в период миграции [1] позволяет предположить, что все песочники Чукотки следуют тем же миграционным путям, что и популяции западной Аляски: пересекают Северную Америку по Центральному пролётному пути, вдали от берегов морей, и зимуют на морских побережьях северо-запада Южной Америки [12].

Места обитания и биология. Населяет равнинную приморскую тундру, часто – в глубине заливов и лагун при устьях небольших рек. Гнездится в сырой местности, поросшей пушицей и карликовыми ивами. Особенность гнездования на Чукотке – расположение основных гнездящихся группировок в окрестностях поселков. Вероятно, это позволяет песочникам снизить пресс

хищников. Проявляет склонность к агрегированным поселениям, более десятка пар могут гнездиться по соседству. В некоторых районах, например на м. Шмидта или в окрестностях Мечигменской губы, гнездится, по-видимому, ежегодно, тогда как на косе Беляка отмечается на гнездовании лишь в отдельные годы [1, 3]. Биология детально изучена на аляскинском побережье Чукотского моря [13]. Описано, что после образования пары самец изготавливает несколько гнездовых ямок среди густых зарослей осоки и низких кустарников. Одну из них выбирает самка, добавляя туда материал для выстилки лотка – стебли осоки и сухие листья ивы. Через 4–6 дней начинается откладка яиц. Завершенные кладки содержат 3–4 яйца. Оба родителя принимают участие в насиживании кладки, делясь в течение 20 дней. Первые дни выводки держатся в пределах индивидуальных территорий. На начальных этапах вождения птенцов в их опеке участвуют оба родителя, но через 2–8 дней после вылупления самки оставляют выводки на попечение самцов и улетают на зимовку. Самец уводит птенцов в сырые местообитания (берега лагун, ручьев и небольших озёр) и остаётся с ними до подъёма на крыло в возрасте 16 дней. В течение этого времени выводки питаются личинками и имаго водных насекомых (двукрылые и жесткокрылые). В конце июля-начале августа выводки распадаются, молодые птицы перемещаются на морское побережье.

Численность и лимитирующие факторы. Один из наиболее многочисленных видов куликов Северной Америки. Однако наиболее близкая к Чукотской популяция Западной Аляски стабильна или растет в численности, в то время как популяция востока Северной Америки численность снижает [14]. Численность вида на Чукотке составляет 100–200 пар [1]. Последние годы гнездовая группировка м. Шмидта показывает тенденцию к увеличению численности [6].

Принятые и необходимые меры охраны. В настоящее время западные популяции этого вида стабильны или растут в численности. Учитывая привлекательность поселков Чукотки для гнездования малого

песочника, следует учитывать расположение мест размножения при планировании хозяйственной деятельности, в особенности при ведении строительных работ, чтобы не допустить уничтожения гнездовых местообитаний вида.

Источники информации: 1. Лаппо и др., 2012., 2. Томкович, Соловьёв, 1987; 3. Данные А.Г. Дондуа; 4. Андреев,

Кондратьев, 1996; 5. Дорогой, Биман, 1998; 6. Архипов и др., 2014, 7. Айхорн, 2001; 8. Данные Е.Ю. Локтионова, А.С. Савина; 9. Данные А.В. Косяка; 10. Архипов и др., 2006; 11. Сыроечковский и др., 2019, 12. Brown et al., 2017; 13. Ashkenazie, Safriel, 1979; 14. Andres et al., 2012

Составители: И.Г. Бобырь, П.С. Ктиторов.

27. Песочник-крошка

Calidris minutilla Vieillot, 1819

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся, перелётный вид на западной границе ареала.

Краткое описание. Является самым мелким представителем рода песочников (*Calidris*). Длина тела кулика 13–16 см, размах крыльев 33–35 см, вес от 15 до 39 г. Лапки жёлтые, иногда с зеленоватым отливом. Клюв короткий, тонкий, тёмный. В летней окраске кулик имеет коричневую спину с тёмно-коричневыми полосами и белое брюхо. На голове имеется лёгкая светлая линия над глазами и тёмная шапочка на темени. Молодые птицы имеют яркую окраску рыжего цвета в верхней части тела с белыми полосками на мантии.

Распространение. Обычный размножающийся вид Арктики и Субарктики Северной Америки. Зимует в южной части

Соединенных Штатов, в Мексике, Центральной Америке, странах Карибского бассейна и в северной части Южной Америки [1]. Впервые на территории Чукотского АО встречен 15 июня 1986 г. в районе Колючинской губы [2]. С 2005 г. стал регулярно отмечаться в окрестностях бух. Эмма (Комсомольская) и в границах пгт. Провидения, где был найден выводок [3, 4]. Беспокоящаяся пара этого вида была также отмечена у пгт. Провидения в июле 2021 г.

Места обитания и биология. Обитатель прибрежных морских лагун с участками увлажнённой тундры с зарастающими озерами, а также заросших травянистой

растительностью береговых склонов. На Чукотский п-ов весной прилетает одним из первых среди куликов: с 13 по 21 мая. В это время песочники придерживаются свободных от снега участков береговой полосы, часто встречаются в местах выходов на поверхность тёплых сточных вод пгт. Провидения.

В июне-июле единичные особи этого вида регистрировались на прибрежных участках лагун и в увлажнённой тундре с зарастающими озерами. Гнездовой биотоп – переувлажнённая тундра. Гнездятся на земле рядом с водой. В конце мая–начале июня самка откладывает четыре яйца в неглубокой ямке, выстланной травой и мхом. В начале третьей декады июня появляются птенцы. 22 июня 2017 г., в окрестностях аэропорта Провидения, была обнаружена пара песочников-крошек с выводком из четырёх птенцов [4].

Для этого вида характерна моногамия, насиживают кладку также оба родителя. Однако при выводке часто остаётся только один самец, хотя зарегистрированы и случаи сопровождения выводков гнездовой парой. Птицы кормятся на илистых участках литорали, находя пищу с помощью зрения и иногда, используя зондирование. В основном питаются мелкими ракообразными, насекомыми и моллюсками [1]. Отлёт начинается в

середине первой декады августа с пиком в середине последней декады августа.

Сроки прилёта и отлёта песочника-крошки на п-ове Сьюард (Аляска) и на Чукотском п-ове совпадают [1, 3, 4].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность мировой популяции оценивается в 700 тыс. птиц [1]. Для Чукотки – новый вид североамериканского происхождения, недавно вселившийся в Азию. Общая численность на территории ЧАО не превышает 15–20 пар [3]. Динамика численности и успех размножения вида определяется естественными причинами. Вероятно, расселению на запад способствуют климатические факторы.

Принятые и необходимые меры. В специальных мерах охраны не нуждается, однако планирование хозяйственной деятельности в районе пгт. Провидения требует учитывать места гнездования песочника. Разрушение местообитаний вида в местах размножения может привести к исчезновению в России этого недавно вселившегося на территорию евразийского континента вида. Охраняется в НП «Берингия».

Источники информации: 1. Kessel, 1989; 2. Степанян, 1990; 3. Загребин, Косяк, 2015; 4. Косяк, Загребин, Карнаухова, 2017.

Составители: А.В. Косяк, И.А. Загребин.

28. Желтозобик

Tryngites subruficollis Vieillot, 1819

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадически распространенный вид на периферии ареала. Представитель монотипического вида и рода.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Небольшой кулик стройного сложения с коротким, острым клювом, длинными узкими крыльями и ярко-жёлтыми лапами. Самцы крупнее самок (соответственно 70 и 55 г, размах крыльев около 45 см), но в окраске половой диморфизм не выражен. Оперение груди охристо-жёлтое, спина в охристых и чёрных пятнах. На подкрыльях серовато-белый, «мраморный» узор с чёрными пятнами на сгибе крыла. Спокойный, молчаливый кулик, издающий лишь негромкие цокающие звуки во время токования.

Распространение. Автохтон высокоарктической биоты. Населяет обширный, но фрагментированный трансберингийский ареал, простирающийся от островов арктической Канады до северного склона Аляски, о. Врангеля [1–3] и Чукотского п-ова. Основной ареал находится на севере Аляски и на западе Канадского Арктического архипелага [4]. В континентальной части ЧАО гнездится на о. Айон [5] и п-ове Аачим [6], а также, вероятно, на м. Якан и р. Эквиватап [7]. Одиночные особи отмечены на Косе Беляка [8] и в районе Ванкарема [9].

Оптимум ареала в России предполагается между п-овом Аачим и дельтой р. Эквиватап [2]. На кочёвках и миграциях в России встречен во многих местах на Чукотском п-ове, в устье Анадыря, отмечены отдельные залёты по побережью к югу вплоть до Камчатки и о. Парамушир [1]. Зимует во влажной пампе Аргентины, в Уругвае и Парагвае, откуда пути сезонных миграций ведут на север через Бразилию, Мексиканский залив и прерии Северной Америки [1, 10].

Места обитания и биология. В области гнездования занимает дренированные участки тундры с невысокой злаково-осоковой растительностью и дальним обзором. На островах Врангеля и Айон населяет пологие сухие увалы, поросшие карликовыми ивами с дернинами вересковых кустарничков и злаками [3, 11]. Влажных понижений и полигональных болот избегает даже в период вождения птенцов. Избегает и очень сухие биотопы [2, 11, 12]. На Чукотке гнездится обычно в полосе до 30 км от морских побережий и на высотах до 350 м н.у.м [1]. Полигамный, коллективно токующий вид, на токах собирается от 2 до 10 самцов. На

о. Врангеля желтозобики появляются в первых числах июня, самки посещают токующих самцов, спариваются во второй декаде июня, завершённые кладки появляются в середине июня [3].

Гнёзда строят на земле, на удалении 1–3 км от токовища [3, 11]. К насиживанию кладок приступают в третьей декаде июня. Период инкубации составляет 22 дня, вся забота о гнёздах и выводках лежит на самках. Самцы покидают гнездовые территории в первых числах июля. На о. Врангеля птенцы появляются на свет между 5 и 25 июля и остаются под опекой самок до конца июля – середины августа. Питание желтозобика включает поверхностно активных наземных беспозвоночных (пауков, жуков, типулид, мух и комаров и их личинок), которых птицы собирают с поверхности грунта [3]. К концу II декады августа желтозобики покидают места гнездования. Гнездовой консерватизм у вида отсутствует, и, вероятно, птицы широко перемещаются в пределах области гнездования [13].

Численность и лимитирующие факторы. В начале XX в. численность вида оценивалась миллионами особей, но в начале 1920-х вид оказался на грани вымирания вследствие коммерческой охоты на путях пролёта и зимовках. В настоящее время численность вида оценивается в 35–78 тыс. особей и имеет тенденцию к сокращению [14–17]. Плотность населения желтозобика в подходящих местообитаниях в России колеблется от 0,1 до 4 ос./км², со средними показателями 1,1 и 2,5 ос./км² [3, 6, 12]. На о. Врангеля зафиксированы существенные межгодовые различия показателей обилия. Согласно экспертным оценкам, в России обитает от 400–650 [1] до 1000–1500 птиц

[12]. Тренд в России неизвестен. На местах зимовки и путях пролёта постоянную угрозу существованию вида создаёт прогрессирующая деградация местообитаний (перевыпас скота, применение пестицидов). Возможным естественным фактором, ограничивающим обилие вида на Чукотке, является редкость его реликтовых плейстоценовых гнездовых местообитаний [12, 18].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемым» (NT). С 1920-х гг. вид охраняется в США и Канаде, а также на зимовках. Внесён в приложение к Боннской конвенции по охране мигрирующих животных и в приложение к Российско-американскому соглашению по охране перелетных птиц и их местообитаний; гнездовья желтозобика охраняются в заповеднике «Остров Врангеля» и НП «Берингия». В качестве рекомендованных мер охраны предлагается придать статус региональных ООПТ реликтовым ландшафтам в местах регулярного гнездования желтозобика с заметной численностью на севере Чукотки, включая окрестности п-ова Аачим и мыса Якан [18].

Источники информации: 1. Лаппо и др., 2012; 2. Стишов, 1994; 3. Дорогой, 1983; 4. Alaska shorebird group, 2019; 5. Стишов, 1988; 6. Стишов, Марюхнич, 1988; 7. Стишов, Марюхнич, 1991; 8. Томкович, Соловьев, 1987; 9. Портенко, 1972; 10. McCarty et al., 2020; 11. Стишов и др., 1991; 12. Стишов, 2001; 13. Lanctot, Weatherhead, 1997; 14. Delany, Scott, 2006; 15. Lanctot et al., 2009; 16. Lanctot, Laredo 1994; 17. Wetlands International, 2017; 18. Лаппо, Сыроечковский 2022.

Составитель: А.В. Кондратьев.

29. Кулик-лопатень

Eurynorhynchus pygmaeus (Linnaeus, 1758)

Ульпатщак (чук.)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 1. Узкоареальный, малочисленный, эндемичный вид Дальнего Востока России, находящийся под критической угрозой исчезновения.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1).

Краткое описание. Мелкий кулик (27–39 г). От всех других куликов отличается уникально расширенной плоской вершиной клюва в форме угловатой лопатки. При этом в профиль лопатка не видна, но её кончик едва заметно вздёрнут, тогда как у прочих сходных куликов клюв выглядит немного менее массивным и едва изогнутым вниз. В брачном наряде лицевая часть головы, шея и верхняя часть груди окрашены в ржавчато-красные тона, поперёк груди проходит полоса с продольными бурыми пестринами. Брюшная сторона белая. Верх тела и кроющие перья крыла чёрно-бурые с неширокими охристыми или белыми краями перьев. Половой диморфизм почти не выражен, проявляясь в яркости окраски груди и ширине лопатки клюва. Клюв и ноги чёрные. Молодые лопатни сходны по окраске с молодыми песочниками-красношейками. Низ тела у них белый со слабо выраженной охристой окраской груди и широкими нерезкими тёмными штрихами на её боках. Светлая бровь выражена нерезко. Темя и спина как у взрослых, но охристые и светло-бурые

окаймления перьев шире, и светлые каймы на спине складываются в V-образный рисунок.

Распространение. Реликтовый вид, вероятно, сформировавшийся в Берингии. Выявленный исторический гнездовой ареал протянулся прерывистой приморской полосой от р. Эквиватап у с. Мыс Шмидта до м. Сердце Камень и от Мечигменской губы до Камчатского перешейка [1–4]. Учитывая сокращение численности и области распространения, возможно, что ареал лопатня к началу 2020-х гг. стал ограничен побережьем Берингова моря от зал. Креста или Анадырского лимана до крайнего севера Камчатского края. Ключевой район остановки, где происходит линька полётных перьев в послегнездовой период, расположен в Жёлтом море [5, 6]. Зимует на юге Китая, в Юго-Восточной Азии, о. Суматра и на востоке п-ова Индостан [7].

Места обитания и биология. Размножается на приморской равнине в полосе шириной обычно до 3 км с мозаикой тундр и болот с низкой негустой растительностью на берегах лагун, дельт и

эстуариев рек. На юге Чукотки местами населяет также прилежащие моренные холмы с озёрами [2, 8–11]. На места размножения лопатни прилетают с последних чисел мая или в первую половину июня. Характерны моногамные брачные отношения [12]. При подходящей снежной обстановке старые птицы сразу возвращаются на свои гнездовые участки, и пары восстанавливаются; смена партнеров редка. При гибели одного из партнеров самцы придерживаются своих прежних территорий, а самки могут переместиться на большие расстояния [10, 13]. Молодые возвращаются к местам своего появления на свет в возрасте 1–3 лет, но впервые приступают к размножению в возрасте 1–4 лет, в среднем 2 года [14]. При этом разлёт молодых птиц известен до 30,6 км, а доля вернувшихся в возрасте 2 лет от числа птиц, встреченных где-либо за год, – примерно 70% [13]. Откладка яиц происходит со второй недели июня и за счёт повторных кладок может растягиваться до начала июля [11]. В насиживании, которое длится 21,5–23 суток, попеременно участвуют самец и самка [8, 11, 12]. При ранней гибели гнезда пара обычно откладывает повторную кладку [11, 13]. В зависимости от сроков начала гнездования и появления повторных кладок птенцы вылупляются с 3 июля до конца месяца. Выводки сразу перемещаются в сырые замшелые участки тундры с разреженной осокой и карликовыми ивами [11]. Там их сопровождают в первые дни оба родителя, а затем главным образом самцы до подъёма птенцов на крыло в возрасте 16,5–18 дней или несколько позже [11, 12]. Отлет на юг неразмножавшихся и потравивших яйца птиц происходит с начала июля, большинство оставивших выводки самок улетает с середины июля большинство самцов – на рубеже июля и августа. Молодые птицы улетают самостоятельно в первой половине августа [8, 11]. С началом перелёта на юг перемещаются на илистые, реже песчаные берега солоноватых озёр, лагун, эстуариев, устьев ручьёв, внешние части речных дельт и морские отмели преимущественно

на литорали, охотно присоединяясь к стайкам других мелких куликов [5, 9, 15].

Численность и лимитирующие факторы. Согласно генетическим исследованиям максимальную численность вид имел 15–25 тыс. лет назад, т.е. в последний ледниковый период [16]. В 1970-е гг. численность вида оценивали в 2000–2800 размножавшихся пар [17]. Сокращение произошло в последние десятилетия XX в., поскольку в вершине зал. Креста последняя встреча вида известна для 1989 г., а в бух. Провидения последний случай размножения зарегистрирован в 1993 г. [1]. Резкий спад численности лопатней в местах их прежнего размножения и уменьшение числа мест размножения выявлен на юге Чукотки в 2000 г. и на севере Чукотки в 2002 г., когда было высказано предположение о том, что общая численность вряд ли превышает 1000 размножающихся пар [18, 19]. Такая негативная ситуация впоследствии была подтверждена [2]. На косе Русская Кошка и в её основании в 2000 г. были учтены 12–13 гнездившихся пар [18], в 2014 г. там же обнаружены 5 пар [20], в 2015 г. – не более 3 пар, а в 2017 г. – только одна пара [21]. Сокращение численности в окрестностях с. Мейныпильгыно на юге Чукотки в первом 10-лети XXI в. происходило со скоростью 26% в год [22], и, несмотря на принятые меры, менее интенсивное сокращение продолжилось там позже [23]. Возле с. Хатырка задокументировано постепенное сокращение численности вида к 2017 г. максимум до одной пары [24]. На севере Чукотки в 2011 г. вид уже отсутствовал в местах прежнего гнездования в дельте р. Эквиватап и близ с. Ванкарем [25, 26]. В наиболее крупной прежде локальной группировке в горле Колючинской губы в 2010–2013 гг. ещё гнездилась единственная пара [27], последний раз лопатень встречен там в 2017 г. [28]. Не найден он также в 2019 г. при специальном поиске у лагуны Гытлянгэн близ м. Халюсткаина и в Мечигменской губе [29], где гнездо лопатня было найдено в 1984 г. [30] и обнаружен выводок в 2000 г. [8], соответственно. После 2017 г. встреч

лопатня не было ни на Чукотском п-ове, ни западнее по северному побережью; это позволяет предполагать, что северная группировка окончательно исчезла к 2020 г., хотя не все прежние известные места размножения обследованы. По учётам на зимовках мировая численность лопатня сокращалась в 2010–2020 гг. [31, 32]. Для 2014–2019 гг. она оценена в 360–620 половозрелых птиц или 569–978 особей всех возрастов, при этом темп сокращения численности вида составлял 8% в год [33]. В негативном демографическом балансе популяции важны поздний возраст начала размножения [14] и низкая продуктивность за счёт большой гибели гнёзд и птенцов от хищников [11, 19, 22]. Но главным фактором снижения численности вида приходится считать пониженную среднюю продолжительность жизни лопатней, поскольку выживаемость взрослых птиц в разные годы всего 61–76% [10, 11, 13, 14]. Поскольку снижение численности происходит во всей области гнездования, то причины пониженной выживаемости общие и находятся где-то южнее на пролётном пути. К таким причинам может относиться браконьерский отстрел мелких куликов на побережьях ДВ России [34, 35], массовый отлов куликов в пищу сетями и с помощью отравленных приманок на пролётном пути и зимовках [37–40], деградация и сокращение местообитаний за счёт преобразования приливно-отливных отмелей под аква-культуры, индустриальное строительство, и другие цели, а также из-за зарастания интродуцированным злаком *Spartina* и загрязнения вод химикатами [41, 42, 43]. Весьма вероятно, что сказывается весь комплекс указанных причин.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «находящийся на грани полного исчезновения» (CR). Включён в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их обитаний, заключённых Правительством РФ с Правительствами Японии, Республики Корея, КНДР, КНР и Индии. Прежние места размножения были под охраной в НП «Берингия». Проект «Путёвка в жизнь»

по повышению продуктивности, осуществляемый с 2012 г. в гнездовой группировке на юге Чукотки, способствовал замедлению снижения численности вида [44–46]. С 2022 г. вступает в действие Международный план сохранения лопатня в рамках Партнерства Восточноазиатско-Австралазийского миграционного пути.

Необходим запрет охоты на мелких куликов в Дальневосточном федеральном округе, чтобы предотвратить гибель лопатня и других охраняемых видов куликов от отстрела. Необходимо создать на Чукотке природный парк «Берег кулика-лопатня», где обитают около 90% сохранившихся птиц этого вида. Создать ООПТ в очаге гнездования вида в бух. Клинковстрема в Анадырском лимане. Продолжить работы по восстановлению численности лопатня на Чукотке по проекту «Путёвка в жизнь».

Источники информации: 1. Дорогой, 1997; 2. Syroechkovski, 2005; 3. Zöckler, Lappo, 2008; 4. Лаппо и др., 2012; 5. Chang et al., 2020; 6. Yang et al., 2020; 7. Zöckler et al., 2016; 8. Кондратьев 1982; 9. Кищинский, 1988; 10. Томкович, 1994; 11. Томкович, 1995; 12. Томкович, 1998; 13. Локтионов и др., 2020; 14. Томкович, Локтионов, 2021; 15. Conklin et al., 2014; 16. Данные Ф.А. Кондрашова; 17. Флинт, Кондратьев, 1977; 18. Tomkovich et al., 2002; 19. Сыроечковский и др., 2010; 20. Nitschke et al., 2015; 21. Данные Jens Gregersen, 2017; 22. Zöckler et al., 2010; 23. Якушев и др., 2022; 24. Томкович и др., 2018; 25. Архипов и др., 2014; 26. Голубев, Суин, 2014; 27. Дондуа, 2014; 28. Dondua, 2018; 29. Данные Е.Ю. Локтионова; 30. Конюхов, Зубакин, 1988; 31. Aung et al., 2020; 32. Zöckler et al., 2020; 33. Green et al., 2021; 34. Khlokov et al., 2020; 35. Мацына и др., 2021; 36. Мацына и др., 2022; 37. Chowdhury, 2010; 38. Zöckler et al., 2010a; 39. Martinez, Lewthwaite, 2013; 40. Turrin, Watts, 2015; 41. Ma et al., 2014; 42. Melville et al., 1916; 43. Moores et al., 2016; 44. Digby et al., 2014; 45. Lee et al., 2015; 46. Якушев и др., 2018.

Составители: Е.Е. Сыроечковский, П.С. Томкович.

30. Камнешарка

Arenaria interpres (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 2. Географически отдельная популяция материковой Чукотки сокращает численность и распространение.

Краткое описание. Кулик средней величины (90–150 г), плотного телосложения, с короткими оранжевыми ногами, с коротким чёрным коническим чуть вздёрнутым клювом. Брачное оперение своеобразное, яркое из сочетания белого, чёрного и буро-рыжего цветов на верхней стороне тела. Шея спереди и с боков, как и передняя часть груди, чёрные, остальной низ белый. В полёте видна белая полоса вдоль крыла сверху. Оперение самки менее яркое, чем у самца, и больше тёмных пестрин на темени. Молодые не имеют рыжего цвета в оперении. Низ тела окрашен как у взрослых. Верх тела тёмно-бурый, при этом перья с охристыми каёмками.

Распространение. Дальний мигрант. На гнездовании циркумполярно населяет Арктику и Субарктику [1, 2]. Подвидовая и популяционная структура вида недоисследована [2]. Различия в миграционных связях указывают на существование двух популяций на Чукотке. На о. Врангеля размножаются камнешарки, зимующие на Гавайских о-вах и пролетающие весной через Аляску [3]. На материковой Чукотке обитают камнешарки, использующие осенью транстихоокеанский пролётный

путь, зимующие на островах юго-запада Тихого океана и возвращающиеся весной на Чукотку через Японию и Камчатку [4–6].

Населяет весь о. Врангеля [7]. На материковой Чукотке распространена пятнисто в приморской полосе шириной до 6 км от моря на юг до северных подножий Корякских гор. Найдена также на гнездовании вдали от моря у оз. Эльгыгытгын на высоте около 500 м н.у.м., на оз. Коолень и в районе г. Ястребиной на Чукотском п-ове на высотах 300–350 м н.у.м. [2, 8].

Места обитания и биология. На о. Врангеля населяет с разной плотностью почти все типы тундровых местообитаний, избегая лишь осыпей и глыбовых россыпей [7]. На материковых побережьях морей отсутствует у обрывистых берегов, предпочитает гнездиться в тундрах на галечниковом или щебнистом грунте возле мелководных водоёмов (озёра, ручьи, лагуны, влажные травянистые луговины), в частности на грядах старых морских террас, приморских косах, пляжах с мозаикой сухих и влажных участков, в полосе плавника и в дельтах рек [9, 10]. Ранней весной нередко держится в стаях

возле жилья человека, где кормится среди отходов [7, 9, 11]. Во внегнездовой период придерживается морской литорали и береговой полосы [1, 4].

Весенний пролёт растянут с последней декады мая до середины июня. Приступает к размножению в возрасте двух лет. Некоторые пары формируются на пролёте. Гнездовой консерватизм выражен слабо. При моногамных брачных отношениях оба родителя поочерёдно насиживают кладку яиц и водят птенцов. Способны откладывать повторную кладку яиц после гибели ранней. Активно охраняют потомство от хищников, для чего нередко по несколько пар гнездятся неподалёку друг от друга. Откладка яиц происходит с начала до середины июня. Птенцы вылупляются с последних чисел июня до середины июля и начинают летать в возрасте около 20 дней в последней декаде июля. Взрослые птицы отлетают на зимовку в течение июля, молодые – с середины августа [1, 9–12]. На о. Врангеля одиночных птиц встречали до начала ноября [7]. Продолжительность жизни до 20 лет [2].

Численность и лимитирующие факторы. На о. Врангеля это наиболее многочисленный вид куликов [7], но ни общая численность, ни её динамика неизвестны. В 2008 г. вид оставался там многочисленным [13]. Общая численность материковой популяции Чукотки также неизвестна, а изменения численности наиболее детально прослежены на косе Беляка в горле Колючинской губы. Там за 30-летний период (1973–2002 гг.) численность размножавшихся птиц на фоне вариаций не изменилась [12], но по ежегодным наблюдениям в 2009–2019 гг., последний раз эти кулики гнездились там в 2014 г. [14]. Сравнением прежних и современных регистраций обилия или фактов размножения камнешарки на 5 других участках побережья, для которых имеются сведения, выявлено, что в 3 из них вид больше не размножается, а в 2 прочих численность заметно сократилась, и ещё есть основания предполагать негативные процессы, произошедшие в 2 других районах [14]. Сокращение численности отмечено также к 2015 г. на о. Айон [15]. В конце 1970–1980 гг. дельте

Чаун-Паляваам это был один из самых обычных куликов [9], а в 2011–2021 гг. там стали находить всего 1–2 гнезда камнешарки раз в 5–7 лет [16].

Сокращение численности вида выявлено к 2008 г. в местах концентрации пролётных камнешарок в Японии, причём оно было наибольшим (на 65%) в 1998–2008 гг. [17]. Негативная тенденция в распространении и численности по всему гнездовому ареалу чукотской материковой популяции указывает на то, что за неё ответственны факторы, лежащие за пределами гнездового ареала. Однако для этой популяции неизвестны ни дополнительные сведения о популяционных тенденциях с пролётного пути или зимовок, ни факторы, обусловившие сокращение численности. Активная охота 50 лет назад на Камчатском перешейке, где расположена массовая весенняя остановка чукотских камнешарок [4], в последние десятилетия там не осуществляется [18].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местобитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами США и Японии. Гнездовья находятся под охраной в заповеднике «Остров Врангеля», в НП «Берингия», отчасти в заказниках «Автаткууль» и «Чаунская губа». Необходимо наладить мониторинг численности размножающихся птиц на о. Врангеля и на арктическом побережье Чукотки. Важно изучить факторы, снижающие продуктивность вида.

Источники информации: 1. Higgins, Davies, 1996; 2. Лаппо и др., 2012; 3. Данные Т. Lee Tibbitts; 4. Thompson, 1973; 5. Лидель, Бианки, 1985; 6. Davidson, Gill, 2008; 7. Стишов и др., 1991; 8. Дорогой, 1997; 9. Кондратьев, 1982; 10. Кречмар и др., 1991; 11. Томкович, Сорокин, 1983; 12. Томкович, Соловьёв, 2012; 13. Tomkovich, Dondua, 2008; 14. Томкович, 2020; 15. Соловьёва, 2016; 16. Данные Д.В. Соловьёвой; 17. Amano et al., 2010; 18. Данные Ю.Н. Герасимова.

Составитель: П.С. Томкович.

31. Американский пепельный улит

Heteroscelus incanus Gmelin, 1789

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся вид на западной границе ареала.

Краткое описание. Длиннокрылый, длинноносый улит с относительно короткими ногами жёлтой окраски. У взрослых птиц в брачном оперении спина пепельно-серая, грудь и живот светлые с тёмными поперечными полосками, распространяющимися до подхвостья. У молодых птиц и взрослых в зимнем наряде грудь и бока однотонно-серая, живот светлый. Клюв однотонно серый, в предглазничной области и над глазом светлая полоска. От близкого вида – сибирского пепельного улита – в брачном наряде отличается более тёмной окраской спины и крыльев, и поперечными полосками, доходящими до низа брюшка. Молодые птицы и взрослые в осенне-зимнем наряде отличаются пепельного улита серой окраской боков.

Распространение. Гнездится на северо-западе Северной Америки, на Аляске и в Британской Колумбии. Случаи гнездования зафиксированы на юго-востоке Чукотки [1]. Первые достоверные сведения о размножении получены в верховьях р. Алякватваам в 2001 г. [2], и у пгт. Беринговский в 2005–2006 г. [1, 3]. Предполагается, что кроме области в Корякском нагорье этот вид может гнездиться на Золотом и Анадырском

хребтах [1]. Кочующие особи встречаются по всему северу и востоку Чукотки, от о. Врангеля до Чукотского п-ова и Корякского нагорья [1]. Зимует на Тихоокеанском побережье Центральной и Южной Америки, а также на островах южного и центрального Тихого океана, и в Австралии [1].

Местообитания и образ жизни. На зимовке и в период кочёвок придерживается скалистых морских побережий. В период размножения держится по берегам небольших горных рек и ручьев в горной местности с быстрым течением, галечниковыми отмелями и зарослями ив по берегам [1]. Половозрелость наступает в возрасте 2–3 лет [1]. Рекорд продолжительности жизни в природе – 12,5 лет [4]. На места гнездования прилетает в последних числах мая – начале июня. Сначала появляется на морском побережье, а затем перемещается в верховья рек. Гнездится вблизи водотоков. Кладку из 4 яиц инкубируют в течение 23–25 дней, размещая гнездо среди каменистых россыпей. На п-ове Сьюард птенцы появляются в конце июня – первых числах июля и, немного окрепнув, они покидают гнездо в сопровождении обоих родителей [5]. На

Чукотке птенцы появляются в середине июля и кочуют в сопровождении одного из родителей – самца [3]. Питание включает личинки водных насекомых, беспозвоночных, мелкую рыбу.

Численность и лимитирующие факторы. Обычный вид Северной Америки. Для Чукотки известны редкие случаи гнездования с низкой плотностью [1]. Большинство регистраций улита на Чукотке относится к кочующим особям,

общую численность гнездовой популяции в российской части ареала оценить невозможно.

Принятые и необходимые меры охраны. В специальных мерах охраны не нуждается.

Источники информации: 1. Лаппо и др., 2012, 2. Лаппо, Сыроечковский, 2002; 3. Томкович, 2006; 4. Gill et al. 2002 5. Kessel, 1989;

Составитель: П.С. Ктиторов.

32. Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадически распространенный гнездящийся вид со снижающейся численностью.

Краткое описание. Крупный кулик (масса 250–300 г) с длинными тёмными ногами и прямым клювом. У самцов спина тёмная с охристыми пятнами, шея и верхняя часть груди кирпично-красные, живот в чёрно-белых пестринах. На хвосте и крыльях контрастный чёрно-белый рисунок. Окраска самок менее яркая.

Распространение. Широко распространённый в Евразии вид, разделённый на три подвида. В Сибири и на Дальнем Востоке на гнездовании встречается только подвид *Limosa limosa melanuroides*, распространённый отдельными очагами в Якутии, окрестностях Магадана, в Приамурье, центральной Чукотке и на Камчатке. В

ЧАО гнездование отмечено в аласных котловинах Майн-Анадырского междуречья [1, 2]. Залеты зарегистрированы на север Чукотского п-ова, к г. Анадырь, на юг Анадырского лимана и на косу Гека [1, 3].

Возможно гнездование у оз. Красное и в низовьях р. Великая, где птиц отмечали в гнездовой период [3, 4]. На пролете встречается большими стаями на морских отмелях у западных берегов Камчатки [5]. Зимовки расположены преимущественно в Австралии [6, 7].

Места обитания и биология. В период гнездования населяет травяно-кустарничковые луга на побережье и заболоченные

участки в речных долинах [3, 8]. Во время сезонных миграций и на местах зимовок населяет обширные илистые и песчаные отмели в эстуариях рек, берега и «осушки» морских лагун [3, 9–12]. Моногамный вид, самец и самка разделяют заботу о потомстве и защищают гнездовой участок от хищников [13, 14]. Гнездиться начинает в возрасте 1–2 лет [3].

Численность, лимитирующие факторы и угрозы. Существующие оценки численности всего подвида *L. l. melanuroides* составляют около 160 тыс. ос. и основаны на результатах учётов на зимовках в начале 2000-х [15]. Численность вида за последние 25 лет сократилась в среднем на 25% [15]. Сведения о гнездовой биологии и оценки

численности на территории ЧАО отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемым» (NT). Охраняется в заказнике «Лебединый». Необходим запрет отстрела крупных куликов.

Источники информации: 1. Портенко, 1939; 2. Кречмар и др 1991; 3. Лаппо и др. 2012; 4. Архипов и др. 2008; 5. Герасимов, Герасимов, 1999; 6. Higgins, Davies, 1996; 7. del Hoyo et al., 1996; 8. Кречмар, 2011; 9. Andreev, Kondratiev, 2001; 10. Кречмар, 2014; 11. Леонович, 1981; 12. Дорогой, 2008; 13. Cramp, Simmons, 1983; 14. Larsen, 1991; 15. Wetlands International, 2017.

Составитель: А.В. Кондратьев.

33. Малый веретенник

Limosa lapponica (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 2. Сокращающийся в численности редкий гнездящийся вид. На территории ЧАО размножаются два подвида: восточносибирский *L. l. menzbieri* Portenko, 1936 и анадырский *L. l. anadyrensis* Engelmoer, Roselaar, 1998. Оба занесены в Красную книгу Российской Федерации (категория 2), при этом первый из них причислен к категории У (уязвимый) как сокращающийся в численности и/или распространении подвид, а второй – к категории НД (недостаточно данных). Оба подвида на гнездовании эндемичны для России.

Краткое описание. Крупный (200–350 г), длинноногий, длинношей и длинноклювый кулик. Клюв чёрного или тёмно-серого цвета розовый у основания, заметно

изогнут кверху. У взрослого самца низ тела кирпично-красный до подхвостья. Самка буровато- или рыжевато-серая, заметно крупнее самца. Крылья сверху

буроватые, без белой полосы. Белая поясница и надхвостье с густыми тёмными пятнами. Белый хвост с узкими тёмными поперечными полосами. Молодые рыжеватые с широкими охристыми каёмками перьев спины.

Распространение. Размножается в Арктике и Субарктике Евразии и Аляски. Два из 6 различаемых подвигов населяют северо-восток Азии и совершают сезонные перелёты вдоль тихоокеанского побережья Азии [1]. Восточносибирский подвид населяет север Якутии от водораздела бассейнов Яны и Индигирки до о. Айон и Чаунской низменности на северо-западе Чукотки. Размножение анадырского подвида известно на ограниченном пространстве в равнинных тундрах бассейна нижнего течения р. Анадырь, где распространение вида пятнистое [2, 3]. Птицы восточносибирского подвида после размножения вначале улетают на Новосибирские о-ва и в соседние материковые тундры, а также на сезонных перелётах длительно останавливаются в Жёлтом море как перед броском на зимовку в Западной Австралии, Индонезии и в Юго-Восточной Азии, так и на обратном пути [4, 5]. Про перелёты и область зимовок анадырского подвида сведений почти нет. Имеющиеся данные указывают, что с зимовок в Австралии и Новой Зеландии они летят с длительной остановкой в Жёлтом море, но затем их пролётный путь проходит восточнее, и на миграции к югу они дополнительно останавливаются на Камчатке и севере Сахалина [6, 7]. Окольцованная птица с Аляски (подвид *L.l. baurei*) добыта возле пгт. Беринговский [8]. и, вероятно, этому подвиду принадлежат веретенники, залетающие на Чукотский п-ов.

Места обитания и биология. Размножается в Чаунской низменности преимущественно в сравнительно сухой мелкокочкарниковой тундре в предгорьях и на пологих нижних склонах гор [9]. В Анадырской низменности населяет пушицевые кочкарники и мохово-ерниковые бугристые тундры с осоковыми болотами во внепойменных угодьях, озёрно-болотные котловины и пологие склоны низких холмов. Неразмножа-

ющиеся птицы могут быть встречены в тех же местах обитания, а также на морских побережьях [10–12].

К размножению приступают в возрасте минимум двух лет [1]. Биология размножения на Чукотке почти не изучена, для анадырских птиц гнёзда не описаны. Весенняя миграция на Чукотке происходит с 22 мая по 11 июня, но неразмножающиеся птицы кочуют широко всё лето. Моногамный вид, у которого заботятся о гнезде и птенцах оба родителя. Отмечено тяготение к гнездовым участкам длиннохвостого поморника, вероятно, для покровительства от наземных хищников. Птенцы вылупляются с конца июня по первую декаду июля; лётных молодых наблюдали в третьей декаде июля и первой половине августа [9, 10, 13].

Численность и лимитирующие факторы. В предгорной тундре Чаунской низменности гнезвился ранее с плотностью до 1 пары на 5 км² [9]. Снижение численности вида выявлено на о. Айон [14]. Другие показатели численности для Чукотки отсутствуют. Если именно анадырские малые веретенники пролетают весной через Камчатку [4, 6, 7], то численность этого подвида оценивается в 11 тыс. птиц [15]. По учётам на зимовке численность всей восточносибирской популяции оценена в 146 тыс. особей в 2009 г. [16], из которых лишь небольшая часть обитает на Чукотке. Она претерпела сокращение на 79% за три генерации [17]. В Жёлтом море численность малых веретенников разных подвигов сократилась на 13% с 2004 по 2010–2012 гг. [18]. Резкое сокращение численности получило подтверждение при анализе выживаемости птиц. По данным за 2007–2012 гг. она сократилась, начиная с 2010 г. с 90 до 69% в год, причём это происходило в период пребывания птиц в Жёлтом море. При такой выживаемости и сокращении популяции на 12% в год численность подвида сократится вдвое за следующие 4–5 лет [19]. В других исследованиях ежегодный темп сокращения численности популяции на северо-западе Австралии оценён в 1,8–2,0% в год [20] и 6,1% в год [21], а на всём

пролётном пути в 1995–2012 гг. – в 6,7% в год [22].

Основной проблемой для веретенников Восточноазиатского пролётного пути стала потеря больших площадей литорали Жёлтого моря в Республике Корея и Китае, где почти 100% птиц восполняют резервы для продолжения дальних перелётов [21, 22]. Здесь за 50 лет уничтожены до 65% литорали Жёлтого моря при ежегодном сокращении на 1,2% с 1980-х гг. за счёт широкомасштабных преобразований территории под нужды промышленности, аквакультур и рекреации [19, 23–27]. Кормовые угодья деградировали также за счёт уменьшения стока рек, загрязнения промышленными стоками и распространения на отмелях злака *Spartina* [28, 29]. В России во многих местах побережий Охотского моря ведётся браконьерская стрельба по стаям куликов, в том числе вне сезона охоты [30–33].

Принятые и необходимые меры охраны.

Вид внесён в Красный список МСОП в категории «близкий к угрожаемым» (NT). Занесён в Приложения конвенций об охране перелётных птиц и их местобитаний, заключённых Правительством РФ с Правительствами Японии,

Республикой Корея, КНДР и КНР. Гнездовья анадырского подвида сохраняются в заказниках «Усть-Танюерский» и «Автаткууль». Необходим мониторинг численности размножающихся птиц Анадырской и Чаунской низменностей, изучение продуктивности, смертности, гнездового консерватизма.

Источники информации: 1. Higgins, Davies, 1996; 2. Дорогой, 1997; 3. Лаппо и др., 2012; 4. Wilson et al., 2007; 5. Battley et al., 2012; 6. Гилл, 2008; 7. Chan et al., 2022; 8. Tomkovich, 2003; 9. Кондратьев, 1982; 10. Кишинский и др., 1983; 11. Архипов и др., 2008; 12. Данные П.С. Томковича; 13. Кречмар и др., 1991; 14. Соловьёва, 2016; 15. Gerasimov, Huetmann, 2006; 16. Wetlands International, 2022 17. BirdLife International, 2017; 18. Choi et al., 2015; 19. Piersma et al., 2016; 20. Clemens et al., 2016; 21. Studds et al., 2017; 22. Murray et al., 2018; 23. Ma et al., 2013; 24. Ma et al., 2014; 25. Murray et al., 2014; 26. Moores et al., 2016; 27. Zhu et al., 2016; 28. Conklin et al., 2014; 29. Melville et al., 2016; 30. Архипов, 2017; 31. Khlokov et al., 2020; 32. Мацына и др., 2021; 33. Мацына и др., 2022.

Составитель. П.С. Томкович.

34. Кроншнеп-малютка

Numenius minutus Gould, 1841

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, возможно нерегулярно гнездящийся вид на восточной границе ареала.

Краткое описание. Небольшой длинноногий кулик с относительно коротким, слабо изогнутым клювом; наиболее мелкий представитель группы кроншнепов (длина крыла 175–180 мм, вес около 150 г). Оперение верхней части тела охристо-чёрное, на голове светло-жёлтая полоса, над глазом тёмная полоска. Нижняя часть тела светло жёлтая с контрастными чёрными пестринами. В полёте ноги выступают за край хвоста.

Распространение. Область гнездования достаточно обширна, и простирается от плато Путорана на западе до западной Чукотки на востоке, охватывая зону тайги и заходит в зону тундр. При этом ареал существенно фрагментирован, большая доля кластеров размножения вида приходится на Восточную Сибирь [1]. Единственное место размножения вида в пределах ЧАО было найдено на р. Пеженка в верховьях Большого Анюя, Западная Чукотка, в 1987 [2]. Другой ближайший участок размножения этого вида был найден в 1992 в низовьях р. Омолон за пределами ЧАО, на территории Якутии [3]. Отмечена также регистрация залётной особи 6.07.2000 в устье р. Угловая в южной части зал. Онемен [4]. Основные пути

миграции пролегают внутри азиатского материка [5], но осенью отмечался на берегах Охотского моря, включая окрестности Магадана и о. Сахалин [1]. Зимует по всему побережью и во внутренних районах Австралии и Новой Зеландии [5].

Места обитания и биология. Сведения по биологии вида на Чукотке скудны. На Западе Чукотки найден на высоте 320–340 м н.у.м. Вид гнездится колониально, было обнаружено две колонии – 4 и 10 пар. Местообитания – центральная часть слабо заболоченной довольно ровной, с редкими пологими водотоками широкой долины левого берега р. Пежинка, 8–10 км выше устья р. Эльдуке. Долину окружали горы высотой до 1000 м. Растительность в местах расположения колоний была представлена редкими и отдельно стоящими лиственницами высотой 3–10 м, разреженными ерником и болотным багульником, лишайниками, мхами и осоками [2]. На восточной окраине ареала колониальные поселения кроншнепа могут внезапно возникать в местах, где он ранее не отмечался, как показано в приграничном к ЧАО районе Якутии [3]. На зимовках встречается на морских

побережьях и во внутренних районах, в том числе на пастбищах и у эфемерных водоемов [5].

Численность и лимитирующие факторы. Мировая популяция достигает 180 тыс. ос., однако данные крайне неточные [5]. Численность в ЧАО неизвестна, гнездование вида не регистрировалось с 1987 г. Вероятно, в пределах ЧАО гнездятся не более 20 пар, возможно, неежегодно. Лимитирующие факторы на Чукотке не выявлены. Предполагается, что изменение климата может негативно влиять на этот вид как в местах размножения, через изменение растительности, так и на местах зимовки, способствуя пожарам, высыханию и деградации эфемерных внутренних

водоемов, являющихся важными местобитаниями вида. Кроме того, перевыпас скота в районах зимовок может ухудшать кормовые условия вида [4].

Принятые и необходимые меры охраны. Включён в приложения Конвенций об охране перелётных птиц и их местобитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами Японии, Республики Корея, КНДР. Необходимо проведение специальных поисков для уточнения статуса вида на территории ЧАО.

Источники информации: 1. Лаппо и др., 2012; 2. Артюхов, 1988 3. Мочалов, 2001, 4. Сыроечковский и др., 2019; 5. Bellio et al., 2017.

Составитель: П.С. Ктиторов.

35. Вилохвостая чайка

Xema sabini (Sabine, 1819)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадично распространённый гнездящийся вид, снижающий численность.

Краткое описание. Небольшая тёмноголовая чайка с относительно длинными крыльями и вильчато раздвоенным хвостом. Вес самок 158–190 г, самцов – 190–214 г, по линейным размерам самцы крупнее самок [1]. Голова аспидно-серая, основание клюва и лапы чёрные; кончик клюва жёлтый, вокруг глаза – красная каёмка. Спина и верхняя

часть крыльев сизые, дистальная часть маховых перьев чёрная с белыми пятнами на концах перьев. В полете на крыльях видны белые треугольники. Шея, грудь, брюхо и хвост белые. У молодых птиц голова, шея и спина охристо-бурые, нижняя часть тела светлая, на хвосте – тёмная каемка. В полете изящна, голосом напоминает крачек.

Распространение. Гнездится на всех арктических архипелагах вдоль арктических побережий Евразии и Северной Америки. Гнездовой ареал почти циркумполярный с разрывом в распространении между архипелагами Шпицберген и Северная Земля [2, 3]. На евразийском материке гнездится от Восточного Таймыра до низовьев Анадыря [1, 2, 4, 5]. В Северной Америке гнездится вдоль всего арктического побережья от западной Аляски до Гудзонова залива [1]. В ЧАО в последние годы гнездовой ареал сильно редуцировался: вилохвостые чайки более не гнездятся в дельте рр. Чаун-Паляваам и не встречаются в низовьях Анадыря, на Чукотском п-ове отмечаются изредка [6–9]. В настоящее время гнездование отмечено только на о-вах Айон и Врангеля [10, 11].

Зимует в прибрежной апвеллинговой зоне, птицы из восточной части России, вероятно, зимуют у западных берегов Южной Америки [1]. Во время миграции – у побережий Камчатки, Командорских островов, в юго-восточной части Берингова моря [4]. Неполовозрелые и пропускающие размножение птицы летом, вероятно, держатся в морях Северного-Ледовитого океана – на Северной Земле и в районе о. Вайгач [12, 13].

Места обитания и биология. Весной прилетает в последних числах мая, начинает гнездование в первой декаде июня, на арктических островах – во второй декаде [14]. В ЧАО предпочитаемые гнездовые станции – низинные влажные тундры. Гнезда устраивает на островках глубоких озёр или на мохово-травянистых кочках в окрестностях мелководных озёр. Гнездится преимущественно колониями до 12 пар [4], иногда смешанных с розовой чайкой и полярной крачкой, одиночное гнездование встречается редко [6]. Средний размер кладки в дельте рр. Чаун-Паляваам в 2002–2017 гг. составлял 2,25 яиц, успех гнездования – 20,6% [6]. На о. Врангеля средняя кладка в 2015–2016 гг. составила 2,75 яйца [11, 15]. Продолжительность насиживания 23–26 дней [1]. Птенцы покидают гнездо в первый день жизни, выводки могут держаться на гнездовом озере до подъема

на крыло (в возрасте 20 дней) или откочевывают на более крупные озера [1]. Возраст первого размножения предположительно 2 года. В Канаде ежегодная выживаемость взрослых птиц составляет 89% [16], пары воссоединяются на гнездовых территориях [1].

Численность и лимитирующие факторы. Мировая популяция оценивается в 330–700 тыс. ос. и, вероятно, стабильна [17]. Локальные популяции, гнездившиеся в материковой части ЧАО, возможно, исчезли: единственная популяция дельты рр. Чаун-Паляваам, для которой существуют многолетние данные, показывала ежегодное снижение числа гнезд на 2,7% в 1981–2017 гг., а с 2018 г. исчезла совсем [6]. Данных о численности на островах Айон и Врангеля нет.

Причиной исчезновения колоний вилохвостой чайки в дельте рр. Чаун-Паляваам является вытеснение её более крупной восточносибирской чайкой, численность которой в материковых тундрах растёт [18]. Отмечено появление восточносибирской чайки на о. Врангеля, но случаев её гнездования пока не наблюдали [11, 15]. Низкий успех гнездования вилохвостой чайки связан с хищничеством песка, и, в меньшей степени, с бросанием гнезд из-за снегопадов и возврата холодов [6].

Принятые и необходимые меры охраны. Вилохвостая чайка исключена из последнего издания Красной Книги РФ [19]. Места гнездования в ЧАО охраняются в заповеднике «Остров Врангеля».

Источники информации: 1. Day et al., 2020; 2. Юдин, Фирсова 2002; 3. Гаврило 2020; 4. Юдин, Фирсова 1988; 5. Кречмар и др., 1991; 6. Данные Д.В. Соловьёвой; 7. Данные П.С. Ктиторова; 8. Данные А.Г. Дондуа; 9. Данные Е.Ю. Локтионова; 10. Соловьёва, 2016; 11. Бабий, 2018; 12. Lunk, Joern, 2007; 13. Андреев, 2014; 14. Дорогой, 1984; 15. Бабий, 2017; 16. Stenhouse, Robertson, 2005; 17. Delany, Scott, 2006; 18. Соловьёва, Зеленская, 2015; 19. Красная Книга РФ, 2021.

Составитель: Д.В. Соловьёва.

36. Розовая чайка

Rhodostethia rosea (W. McGillivray, 1824)

Ерикадлин (чук.), жулюсема (эск.)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий гнездящийся перелетный вид; автохтон северо-сибирских тундровых болот.

Краткое описание. Небольшая чайка (150–180 г, размах крыльев 85 см) с относительно длинными, заостренными крыльями и клиновидным хвостом. Спина и верх крыльев пепельно-серые; голова, грудь и брюшко весной насыщенно-розовые. На шее «ожерелье» из чёрных перьев. Клюв тонкий, тёмный, полость рта, края век и лапки ярко-красные. К концу сезона размножения розовый цвет оперения становится менее насыщенным, почти белым. У молодых птиц спина охристо-чёрная, темя, заглазничное пятно и зашеек тёмные; крылья закругленные, на плечах и хвосте тёмная перевязь. В полете легка и грациозна, фазы скольжения, порхания, стремительного взлета и пикирования быстро сменяют друг друга. Часто плавает по поверхности воды и охотно садится на льдины.

Распространение. Гнездовой ареал охватывает лесотундровые и тундровые равнины Северо-Восточной Якутии от дельты Яны до Колымы, Раучуа [1] и Чауна [2]. Изолированные очаги гнездования найдены в дельтах Хатанги [3] и Лены [4]. Осенью и зимой держится на полыньях и вдоль ледовой кромки морей

Полярного бассейна и Северной Пацифики. В период осенних кочёвок регулярно появляется на о. Врангеля [5]. Зимой встречается у берегов Чукотского пролива, где отмечена, в частности, на Сирениковской полынье [6] и вдоль кромки дрейфующих льдов Берингова и Охотского морей [7]. Весной встречается у берегов Камчатки и в Охотском море [8, 9]. В период весенних миграций появляется в долинах Колымы и её крупных притоков, в частности – на Омолоне [10].

Места обитания и биология. Гнездится в озёрно-болотном ландшафте области вечной мерзлоты среди широких речных долин или обширных аласных котловин. Предпочитает берега термокарстовых озёр с полигональными водоемами, осоково-моховыми островками, зарослями арктофилы. Зимой придерживается ледовых разводий и кромки дрейфующих льдов на достаточном удалении от берега [11]. Весенний пролет розовой чайки проходит в 20-х числах мая. Основная масса птиц летит долинами Колымы и Омолона и, по-видимому, Большого Анюя, куда чайки попадают со стороны Корякского

побережья и Верхнего Анадыря [12, 13]. На тундровые гнездовья розовая чайка прилетает в конце мая – первых числах июня. Поначалу птицы держатся в стаях на руслах рек. Позднее, в первых числах июня перемещаются на оттаивающие места гнездовых. В конце первой декады июня птицы образуют пары, токуют и приступают к устройству гнезд. Гнездятся поодиночке или в рассеянных колониях, объединяющих 5–12 или более пар, обычно в соседстве с полярными крачками [14]. Законченные кладки содержат 1–3 яйца зеленовато-охристой окраски с тёмной крапчатостью. Гнездо представляет собой углубление в сырой моховой дернине, выстланное сухими стеблями осоки. Насиживание продолжается 20–22 дня, в выкармливании птенцов и охране гнезда принимают участие оба родителя. При появлении угрозы со стороны хищников (обычно – песец или поморники) опасность устраняется общими усилиями всей колонии. Неразмножающиеся птицы покидают тундру в течение июня, кочуя вдоль полярного побережья в сторону Северного Ледовитого океана, где проводят вторую половину лета и начало осени, после чего движутся в сторону акватории Тихого океана через Берингов пролив [15]. Птенцы из ранних кладок появляются на свет в последних числах июня. В первые дни родители кормят их с интервалом 30–60 мин., но уже в недельном возрасте птенцы активно обследуют окрестности гнезда и способны сами отыскивать корм. По достижении возраста 18–20 дней молодые встают на крыло. К концу июля большинство взрослых птиц покидают тундру, улетая на север – к ледовым разводьям арктических морей. Молодые чайки задерживаются в тундре на 7–10 дней – примерно до середины августа. Перелёт на север они совершают самостоятельно, появляясь в Ледовитом океане в 150–200 км от берега [1]. Основу питания розовой чайки в тундре составляет мелкая рыба (девятиглая колюшка) и водные беспозвоночные (ракообразные, моллюски, насекомые). В период выкармливания птенцов важное значение имеют хириноиды, вылет которых как раз

приходится на первую декаду июля. Зимой питается мелкой рыбой (сайка), пагофильными ракообразными (креветки, бокоплавы) и другими беспозвоночными [16]. Массовый пролёт к востоку ежегодно наблюдается у берегов о. Врангеля с середины сентября до конца октября. Доля молодых в стаях варьирует от 5 до 70% [5]. **Численность и лимитирующие факторы.** Вероятная общая численность вида не менее 20–50 тыс. особей [17]. В разные годы у берегов о. Врангеля пролетает от нескольких птиц до 7 тыс. особей, причём наиболее многочисленна бывает там в годы «открытого моря» [5]. Успех гнездования розовой чайки на различных колониях и в различные годы варьирует между 0 и 75%. В среднем, до момента вылупления птенцов доживает 66% кладок, а до подъёма на крыло – 33% появившихся на свет птенцов [18]. В больших колониях успех размножения выше, в малых – ниже. Основная причина гибели кладок и птенцов – хищническая деятельность песцов, поморников и крупных чаек.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесён в Красные книги Якутии, Магаданской и Сахалинской областей, Камчатского и Хабаровского краев. Гнездовья вида охраняются в Якутии в заказнике «Чайгургино» и Усть-Ленском заповеднике. В период размножения вид уязвим к беспокойству и связанному с ним хищничеству крупных чаек [14]. На гнездовьях благополучие определяется состоянием водно-болотных угодий на приморских тундровых равнинах, на путях пролёта и зимовках – чистотой океанских вод и дрейфующих льдов.

Источники информации: 1. Schaaning, 1928; 2. Кречмар и др., 1991; 3. Павлов, Дорогов, 1976; 4. Лабутин и др., 1985; 5. Стишов и др., 1991; 6. Богословская и др. 1984; 7. Шунтов, 1998; 8. Косыгин, 1985; 9. Герасимов, 1985; 10. Кречмар и др., 1978; 11. Blomqvist, Elander, 1981; 12. Портенко, 1939; 13. Кищинский, 1980; 14. Андреев, Кондратьев, 1981; 15. Gilg et al 2015; 16. Divoky, 1976; 17. Johnson, Herter, 1989; 18. Андреев, 1985.

Составители: А.В. Андреев, А.В. Кондратьев.

37. Белая чайка

Pagophila eburnea Phipps, 1774

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадически распространённый мигрирующий зимующий вид. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Краткое описание. Чайка средних размеров, средняя масса 480–620 г, по линейным размерам самцы крупнее самок [1]. Взрослые птицы полностью белые с чёрными ногами. Клюв с серовато-голубоватым основанием и жёлто-красным кончиком. Взрослый наряд надевает на второй год, сезонных и половых различий нет. Чайки первого года жизни отличаются черноватой маской и редкими пестринами на крыльях, хвосте и туловище. По общему облику напоминает голубя.

Распространение. Гнездовой ареал ограничен островами приатлантической Арктики от Канадского Арктического архипелага, Восточной Гренландии, Шпицбергена и до северо-запада моря Лаптевых [2]. В России гнездится на о. Виктория, Земле Франца Иосифа, островах северо-востока Карского моря и на Северной Земле [3]. Встречается в Северном Ледовитом океане от материкового побережья до Северного полюса. Зимует в Северной Атлантике и в Северной Пацифике (от Берингова пролива до Камчатки) [4–6]. В ЧАО мигрирующий, зимующий вид. В Восточно-Сибирском, Чукотском и Беринговом морях встречаются птицы, зимующие на севере

Тихого океана, и гнездящиеся на всем российском ареале, а также в Гренландии и на Шпицбергене [7–8]. С ноября по март отмечается на кромке льдов Чукотского шельфа Берингова моря [10], а также в Охотском море [11–13]. Отдельные особи, возможно, зимуют в Чукотском море, – у м. Шмидта птиц наблюдали в начале декабря 2007 г. [14]. Мигрирует по акваториям, покрытым льдами, у побережий регулярный пролет наблюдается в сентябре-октябре на о. Врангеля [15], весной на южной Чукотке [16, 17]. Летне-осенние встречи известны по историческим данным из Чаунской губы [18], Колючинской губы [19, 20], Анадырского залива [17], а также из глубины материка – среднего течения р. Анадырь [21, 22]. В тундре к востоку от Чаунской губы в конце ноября был найден погибший самец, помеченный спутниковым передатчиком в июле того же года на гнезде на Шпицбергене [23, 24]. 7.11.2020 г. на мысе Шмидта в стайке кормящихся на берегу белых чаек была сфотографирована окольцованная чайка [25], которая оказалась самцом, помеченным 31.07.2020 на о. Визе [9].

Места обитания и биология. В течение всей жизни связана с ледовыми местообитаниями [6, 26], придерживается зоны ледовой кромки до 100 км вглубь ледяного массива [27]. Корм добывает среди морских льдов [6, 28], при их отсутствии – у ледниковых барьеров [29] или на песчаных пляжах [9]. Основа питания – мелкая рыба (сайка) и криофильные беспозвоночные, остатки добычи белых медведей, зверобойного промысла. В России гнездится в приморских высокоарктических тундрах и на пустошах, реже – на клифах и в речных каньонах [30]. Мировая популяция вида представляет собой генетически однородную панарктическую метапопуляцию, эффективно связанную процессами дисперсии [31].

Моногам. Может приступать к размножению, очевидно, в 2-летнем возрасте. Живет до 25 лет и более [9, 32–34]. В кладке 1–3 яйца. Массовая, иногда полная, гибель потомства наблюдается из-за штормов, обильных осадков и заморозков [35, 36], разорения наземными хищниками [37–39] или бескормицы [9, 40].

Численность и лимитирующие факторы.

Самая малочисленная морская птица Арктики [41], численность ее сокращается [42]. Российская популяция по экспертным оценкам сократилась с 11–13 тыс. пар в 2006–2011 гг. [33] до 7–10 тыс. пар к 2020 г. [43]. За этот период участились случаи массового негнездования и полного неуспеха размножения. Общая численность вида на берингоморских и охотоморских зимовках неизвестна. В них участвуют мигранты из Гренландии (11%), Шпицбергена (20%), Земли Франца-Иосифа (25%), доля птиц из наиболее многочисленных колоний Карского моря еще выше [8]. При оценке гнездовой численности в Гренландии ок. 4 000 пар [44], Шпицбергена – 2 тыс. пар [45] и максимальную оценку для России в 10 000 пар, суммарная численность на зимовках в Беринговом и Охотском морях может составлять 18 тыс. ос., (около трети мировой популяции). В Охотском море выявлены локальные скопления до 200–300 ос. [13]. Основные угрозы – потепление климата и загрязнение морской среды [2]. Ведущий лимитирующий численность и продуктивность фактор – сокращение площади морских льдов и связанные с ними

каскадные эффекты (дефицит доступных кормов, рост хищничества белых медведей), а также учащение экстремальных погодных явлений [2, 46]. Уровни содержания ПХБ и ДДТ в тканях – одни из наиболее высоких среди морских птиц Арктики [47–49]. Вид высоко уязвим к загрязнению пленочной нефтью [33, 50], в т.ч. на местах миграций и зимовок в ЧАО.

Принятые и необходимые меры охраны.

Более половины гнездовой популяции России охраняется на федеральных ООПТ [51, 52]. В ЧАО охраняется в заповеднике «Остров Врангеля» и НП «Берингия». Разработаны «Циркумпольная стратегия и план действий по сохранению белой чайки» [53]. Необходимо выявление мест зимовок и миграционных связей, в т.ч. в рамках корпоративных программ компаний, ведущих хозяйственную деятельность на Чукотском и Берингоморском шельфе.

Источники информации:

1. Yannic et al., 2016; 2. Strøm et al. 2019; 3. Гаврило, 2009; 4. Артюхин, Бурканов, 1999; 5. Gilg et al., 2010; 6. Mallory et al., 2020; 7. Томкович, 1990; 8. Gilg et al., 2009; 9. Данные М.В. Гаврило; 10. Трухин, Косыгин, 1987; 11. Трухин, Косыгин, 1986; 12. Артюхин, 2018; 13. Артюхин, 2019; 14. Данные В. Никифорова; 15. Стишов, 1995; 16. Конюхов, 1990; 17. Konyukhov et al. 1998; 18. Засыпкин, 1981; 19. Кондратьев, 1977; 20. Кречмар и др., 1978; 21. Портенко, 1939; 22. Кречмар и др., 1991; 23. Данные М.В. Гаврило, Д.В.Соловьевой; 24. Данные Н. Strom; 25. Данные В. Семеновой, А.А. Кочнева, Т. Миненко; 26. Karnovsky, Gavrilov, 2016; 27. Gilg et al., 2016; 28. Karnovsky et al., 2009; 29. Lydersen et al., 2014; 30. Гаврило, 2011a; 31. Yannic et al., 2015; 32. Mallory et al., 2012; 33. Гаврило, 2011b; 34. Гаврило, 2012; 35. Volkov, de Korte, 2000; 36. Yannic et al. 2014; 37. MacDonald, 1976; 38. Сыроечковский, Лаппо, 1994; 39. Мизин, 2018; 40. Томкович, 1986; 41. Ganter, Gaston, 2013; 42. BirdLife International, 2021; 43. Гаврило, 2021; 44. Boertman et al., 2020; 45. Strom et al., 2020; 46. Гаврило, 2018; 47. Miljeteig et al., 2009; 48. Miljeteig et al., 2012; 49. Lucia et al., 2015; 50. Gavrilov et al., 1998; 51. Особо охраняемые..., 2013; 52. Гаврило, 2015 с дополнениями; 53. Gilchrist et al. 2008;

Составитель: М.В. Гаврило.

38. Камчатская крачка

Sterna camtschatica Pallas, 1811

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чайковые – Laridae

Синоним: Алеутская крачка, *Sterna aleutica* (*Onychoprion aleuticus*) Baird, 1869

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северо-западной границе ареала.

Краткое описание. Среднего размера крачка (вес 110–140 г, размах крыльев 70 см). Клюв и лапы чёрные. Темя и затылок чёрные, лоб и щёки, испод крыльев, надхвостье и хвост белые; Спина и верх крыльев, а также грудь и брюшко пепельно-серые, существенно темнее, чем у речной и полярной крачек. В полёте на крыльях виден тёмный кант по внутреннему краю второстепенных маховых. У молодых птиц крылья охристо-чёрные, хвост – серый, спина и темя охристые с тёмными пятнами.

Распространение. Ареал камчатской крачки охватывает острова и побережье Охотского моря, где она доходит до юга Сахалина, Хабаровского края, Магаданской области и Камчатки. Гнездится на побережье Берингова моря от юга Камчатки до Анадыря на Чукотке, колонии на Аляске расположены от побережья Чукотского моря на севере до американского побережья Берингова моря, Алеутских островов на юге, область гнездования охватывает Тихоокеанское побережье Аляски, включая о. Кадьяк [1]. Наиболее северная колония была найдена в 1991 г. возле аэропорта «Угольный» [2], и в тот же год на косе Гека [3]. В 2020 г. камчатских крачек возле аэропорта не

регистрировали [4]. Возможно, этот вид гнездится в пределах ЧАО лишь в отдельные годы. Птицы, гнездящиеся на Аляске, зимуют в тропических широтах северо-западной части Тихого океана, у берегов Таиланда, Филиппин, Индонезии и Папуа-Новой Гвинеи [5].

Места обитания и биология. В период кочёвок и миграций – обитатель открытого моря и прибрежных вод Тихого океана. В период гнездования поселяется в приморской полосе на удалении 3–5, иногда до 20 км от моря. Местоположение колоний может меняться год от года. В Анадырскую тундру прилетает в первой декаде июня. В течение последующих 10–15 дней после прилета формируются рассеянные колонии, в которых расстояние между соседними гнёздами варьирует от 10 до 100 м и более.

Гнёзда в виде неглубоких ямок в гальке строит среди зарослей вейника, осок, разнотравья и вороники, недалеко от полосы штормового выброса и завалов плавника. Выстилка лотка либо отсутствует вовсе, либо представлена небольшим слоем ветоши. Первые полные кладки появляются к середине – началу третьей декады июня. В популяции период откладки яиц растянут, большинство птиц

приступает к насиживанию кладок в конце июня. В полных кладках бывает 1–3 (как правило – 2) яйца, окрашенных в оливково-зелёные тона с тёмными пятнами. Период инкубации длится 26–27 дней. Птенцы из ранних кладок вылупляются в середине июля. В инкубации кладки и выкармливание птенцов участвуют оба родителя.

Численность и лимитирующие факторы. В настоящее время общая численность вида оценивается величиной порядка 31 тыс. ос. [6]. На колониях, обнаруженных в Анадырской тундре, отмечено до 150–200 ос., но гнездились при этом около 60 пар [2, 3]. Известно, что численность крачек на Аляске резко сокращается, в то время как на побережье Охотского моря она стабильна [1]. Лимитирующие факторы в пределах ЧАО

неизучены. Кладки у аэропорта «Угольный» подвергались интенсивному хищничеству со стороны бродячих собак.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Включен в приложения Конвенций об охране перелётных птиц и их местообитаний, заключённых Правительством Российской Федерации с Правительствами Японии и США.

Необходимо проведение специальных исследований по поиску колоний камчатской крачки на территории ЧАО.

Источники информации: 1. Renner et al., 2015; 2. Дорогой, 1993; 3. Кондратьев, 1992; 4. Данные П.С. Ктиторова; 5. Goldstein et al., 2019, 6. IUCN Red List, 2022.

Составители: А.В. Кондратьев, П.С. Ктиторов.

39. Короткоклювый пыжик

Brahyramphus brevirostris (Vigors, 1829)

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Семейство Чистиковые – Alcidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадически распространенный гнездящийся вид.

Краткое описание. Небольшой чистик (вес 220–260 г, размах крыльев – 40 см) с коротким тёмным клювом и тёмно-серыми лапами. Тёмный глаз контрастирует с однотонно окрашенной головой. Полового диморфизма в окраске нет. В брачный период темя, шея и спина тёмно-серые с

серебристой или золотистой рябью. Низ тела светлее спины, с частыми бурыми пестринами. В зимний период темя, зашеек и спина тёмно-серые, голова, горло и низ тела белые. Полёт лёгкий, манёвренный, низко над водой. В полёте заметны белые наружные рулевые перья.

Распространение. Автохтонный берингский вид, населяющий берега Чукотского, Берингова и Охотского морей. Гнездовой ареал охватывает западное и северное побережья Аляски (от зал. Леконт до м. Лисбурн, включая Алеутскую гряду) [1] и северо-восточные берега России [2]. В период размножения распространён в северной части Охотского моря [3, 4], вдоль берегов Восточной Камчатки, Корякии и Чукотки [2, 5]. В ЧАО встречается летом у побережья и в горах о. Врангеля [6], вероятно гнездится в районе пролива Лонга и Колючинской губы [7] и от устья Мечигменской лагуны на юг к устью зал. Ткачен [2]. Единственное известное на Чукотке гнездо найдено 18.07.1971 А.П. Кузякиным в окрестностях с. Чаплино [8]. Отмечен в зал. Креста близ косы Руддер и м. Гека [9], в окрестностях бух. Провидения [8, 10], Сенявинских проливах [11] и в окрестностях пгт. Беринговский [12]. Зимует на полыньях Берингова моря [13] и у незамерзающих берегов Камчатки и Курильских островов.

Места обитания и биология. Населяет безлесный горный ландшафт морских побережий. В гнездовой период держится в прибрежной акватории морских заливов на удалении 0.5–5 км от берега с глубинами 8–20 м. Гнездится в гольцах, среди каменистых россыпей на высотах от 150 до 700 м н.у.м. на удалении от 1 до 30 км от моря. [3, 8, 14]; на Аляске гнезда найдены на высотах до 1070 м н.у.м. и удалённые от моря на 75 км [1]. Повсеместно малочисленная птица, встречающаяся на море единично или отдельными парами, как правило, на удалении одна от другой и отдельно от других чистиковых птиц. На п-ове Сьюард, по климатическим условиям сходном с Восточной Чукоткой, пыжики появляются в области гнездования во второй половине апреля; к гнездованию приступает в середине-конце июня [15]. Гнездо – небольшое углубление среди щебёнки диаметром 12–14 см, глубиной 4–5 см –

устраивается, как правило, на крутом склоне северной экспозиции среди каменистых осыпей, пятен лишайников и снежников. В кладке одно продолговатое яйцо голубовато-зелёной окраски с тёмно-коричневой крапчатостью. В насиживании и выкармливании птенца принимают участие оба родителя. Птенец остаётся в гнезде около 4 недель [14]. Родители кормят его мелкой рыбой и беспозвоночными. В питании взрослых птиц преобладает мелкая рыба (песчанка, мойва, молодь минтая) и крупные беспозвоночные [4, 16]. В конце августа – начале сентября семьи покидают гнездовые участки и перемещаются на море. В сентябре держатся в прибрежных водах на удалении нескольких сотен метров от берега. Зимой – среди битого льда [13].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида в ареале оценивается величиной порядка 10–24 тыс. ос., при этом основная часть популяции обитает на американской стороне Берингова моря, где с конца 1990-х гг. наблюдается падение численности вида [17]. Плотность вида в очагах его обитания у побережий юго-восточной Чукотки может быть достаточно высокой [18], но оценка величины всей чукотской популяции остаётся задачей будущего.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид охраняется в заповеднике «Остров Врангеля» и НП «Берингия».

Источники информации: 1. Day et al., 1983; 2. Artyukhin et al., 2011; 3. Кищинский, 1968; 4. Андреев, Ван Пельт, 2006; 5. Артюхин и др., 2000; 6. Стишов и др. 1991; 7. Кондратьев, 1986; 8. Томкович, Сорокин, 1983; 9. Дорогой, 1995; 10. Портенко, 1972; 11. Конюхов, Зубакин, 1988; 12. Александров и др., 2019; 13. Конюхов, 1990; 14. Андреев, Голубова, 1995; 15. Kessel, 1989; 16. Пайет и др., 1994; 17. Van Pelt, 2005; 18. Конюхов, 1992.

Составители: А.В. Андреев, А.В. Кондратьев.

40. Белая сова

Nyctea scandiaca (Linnaeus, 1758)

Тэекатль (чук.), Анипа (эск.)

Отряд Собообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Категория и статус. Категория 3. Немногочисленный, нерегулярно гнездящийся вид.

Краткое описание. Одна из самых крупных сов мира, которую невозможно спутать с какими-либо еще видами. Самки белые, с заметными тёмными пестринами на спине и поперечными полосами на груди. Самцы заметно мельче самок, в первые годы жизни похожи на них по окрасу, но имеют больше отметин на полетном оперении. С возрастом становятся практически снежно белыми. Активна в том числе в дневное время [1].

Распространение. Циркумполярный ареал. Гнездование в основном приурочено к арктическим островам и тундрам бассейна арктических морей. В ЧАО регулярно гнездится только на о. Врангеля [2]. Важной особенностью гнездования является его спорадичность и зависимость от высокой численности мелких млекопитающих [3, 4]. Наиболее часто очаги гнездования в материковой части ЧАО встречаются вдоль побережья морей бассейна Северного Ледовитого океана [5, 6]. Однако отдельные гнездящиеся пары с некоторой вероятностью могут быть встречены и по всей тундровой зоне округа. В 2007 г. вид встречен гнездящимся у южной границы кустарниковых тундр на водоразделе

рр. Малый Аной и Анадырь [7], найдено гнездо с вылупившимися птенцами на Золотом хребте у пгт. Угольные Копи [7]. Неразмножающиеся птицы могут летом встречаться почти повсюду в тундре, лесотундре и в альпийском поясе гор особенно на территориях, прилегающих к северному и восточному побережьям материка [8]. В зимний период значительная часть особей откочевывает в таёжную зону, а часть остается в тундре, или даже перемещается к северу от мест гнездования на ледяные поля и полыньи [9]. Спутниковое прослеживание показало, что птицы могут проводить большую часть негнездового сезона, кочуя вдоль побережий Берингова, Чукотского и Восточно-Сибирского морей [10]. В годы с высокой успешностью размножения белые совы могут встречаться далеко к югу, вплоть до о. Сахалин [11, 12].

Места обитания и биология. Гнездится в открытых тундровых ландшафтах к северу от границы леса, предпочитая возвышенные места, первыми освобождающиеся от снега [4]. Исследования, проведенные в Канаде и в Гренландии, показывают, что белые совы гнездятся только при высокой плотности основных видов жертв (в

основном это лемминги родов *Dicrostonyx* и *Lemmus*) превышающей две особи на гектар, и в удачные годы плотность гнездования может составлять до 17 пар на 100 км², а размер кладки превышать 5–10 яиц [13, 14]. На о. Врангеля размер кладки зависит от сроков начала размножения, весенней погоды, возраста самок, численности леммингов и условий предшествующей зимовки [15]. Успех размножения и выживаемость птенцов зависит от летней численности леммингов и других мелких млекопитающих [16]. Поскольку пики численности мелких млекопитающих сложно предсказуемы и появляются асинхронно в разных районах Арктики [17], белой сове приходится вести кочевой образ жизни [1]. Спутниковое слежение показало, что в следующий за мечением на гнездовании год они загнездились на расстоянии от 18 до 2224 км (в среднем – 725 км) от места мечения [3]. Сходство митохондриальных ДНК особей из североамериканской, скандинавской и восточносибирской популяций вида свидетельствует об отсутствии филогенетической структурированности вида и служит подтверждением постоянных перемещений взрослых особей в поисках подходящих для гнездования мест в пределах всего ареала [18]. В зимний период белые совы, специализирующиеся летом почти исключительно на питании леммингами, переходят и на более пластичный тип питания. Оставшиеся в материковой тундре особи разнообразят свою добычу зайцами, белыми куропатками и другими птицами, а зимующие на морском побережье, у полыней или среди морского льда совы переходят на 100% питание морскими птицами [1, 9].

Численность и лимитирующие факторы. Так как в различные годы в размножении принимает участие разная часть популяции, а гнездовой ареал не имеет постоянных границ, без специальных авиаучётов оценить численность этого вида чрезвычайно трудно [8]. Оценка численности глобальной популяции

составляет 12,5–14 тыс. пар [19, 20]. По результатам наблюдений в последние 10 лет численность популяции о. Врангеля можно оценить в 50–300 ос. [20]. Отмечено 60% снижение численности на ежегодных Рождественских учётах в США с 1970 по 2014 [21]. Причиной падения численности белой совы может быть сглаживание популяционных циклов численности леммингов, наблюдаемое в Арктике в последние десятилетия, возможно вызванное глобальным изменением климата [22]. Естественным врагом белой совы является песец, который иногда успешно разоряет их гнёзда, хотя гораздо чаще ловит рассредоточенных по тундре подросших птенцов [8].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Основной резерват гнездовой популяции белой совы на территории ЧАО находится и охраняется на территории заповедника «Остров Врангеля». Кроме того, в НП «Берингия» охраняются гнездовые местообитания и районы зимовок и послегнездовых кочевков вида. Для принятия дополнительных мер охраны этого вида необходимо возобновить непрерывный мониторинг гнездовой популяции на о. Врангеля, а также снабжать максимальное количество взрослых и молодых птиц средствами дистанционного прослеживания.

Источники информации: 1 Holt et. al., 2020; 2. Menyushina et. al., 1997; 3. Therrien et. al., 2014; 4. Кречмар и др., 1981; 5. Портенко и др., 1973; 6. Кречмар и др., 1991; 7. Soloviev, Tomkovich, 2018; 8. Кречмар и др., 2008; 9. Therrien et. al., 2011; 10. Curk et. al., 2018; 12. Нечаев и др., 1991; 13. Gilg et. al., 2006; 14. Therrien et. al., 2014a; 15. Менюшина и др., 2007; 16. Therrien et. al., 2015; 17. Ims et. al., 2005; 18. Marthinsen et. al., 2008; 19. Potapov, Sale, 2012; 20. Бабий, 2021; 21. IUCN 2021; 22. Kausrud et. al., 2008.

Составители: О.Я. Куликова, У.В. Бабий.

41. Филин

Bubo bubo Linnaeus, 1758

Отряд Собообразные – Strigiformes

Семейство Совиные – Strigidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северо-востоке ареала.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Крупная сова с широкими крыльями (в размахе 1,6–1,8 м) и мощными, оперенными до пальцев лапами. Самки крупнее самцов. Масса самок составляет 3–3,3 кг, самцов – 2,1–2,7 кг [1]. Клюв тёмный, радужина красновато-оранжевая. Тон оперения варьирует от бледно-серого до рыжеватобурого, на спине тёмные пятна, на груди и боках – продольные тёмные пестрины с поперечной струйчатостью, на голове – хорошо заметные «ушки», но лицевой диск не выражен.

Распространение. Ареал охватывает значительную часть Евразии от Пиринейского п-ова на западе до о. Сахалин и Чукотки на востоке [1]. В пределах ЧАО найден в ряде локаций только в долине р. Омолон (2), где отмечался в гнездовой сезон в 2020 г. [3].

Места обитания и биология. Обитает на участках высокоствольных долинных лесов, перемежающихся открытыми пространствами. Тяготеет к участкам с выходами скал, речным утёсам, лесистым ущельям. Охотится вдоль берегов лесных проток, по окраинам наледных полей, гарей, опушкам стариц и болот. Живет, как правило, оседло, в парах. Половой зрелос-

ти достигает в 2 года. Считается, что пары филинов формируются уже в первый год жизни. Весеннее токование – громкое «уханье», слышимое на расстоянии 1,5–2 км – начинается в феврале-марте и продолжается до конца мая. В моменты сильного возбуждения голос самца переходит то в «хохот», то в «стоны», то в «лай».

Сведений о гнездовой биологии в ЧАО нет. Гнёзда устраивает на сухих террасах, часто – под обрывами, вблизи упавших древесных стволов, изредка – в дуплах. В завершённых кладках содержится 2–3 белых яйца. Родители кормят птенцов ещё около месяца. К концу июля молодые филины приобретают способность к полёту и учатся добывать пищу самостоятельно.

При её обилии филин ведёт оседлый образ жизни. Охотится в сумерках и ночью. Его добыча разнообразна и включает массовые виды млекопитающих и птиц, а также рыбу. В Якутии основу питания филина составляют заяц-беляк и суслик [4]. Кроме того, в состав питания входят лесные полёвки, белка, летяга, белая куропатка, рябчик, каменный глухарь. Летом к ним добавляются водоплавающие, например – чирки-свистунки [5].

Численность и лимитирующие факторы. Численность на Чукотке неизвестна. В бассейне р. Омолон обитает, по-видимому, не более 10–15 пар филина. Считается, что численность лимитируется доступностью кормов в зимнее время, в частности, численностью зайца-беляка, которая на территории ЧАО и соседней Якутии подвержена значительным колебаниям.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС. Необходимо завершение создания заказника «Омолонский» в среднем течении р. Омолон.

Источники информации: 1. Степанян, 1990; 2. Кречмар и др., 1978; 3. Данные А.В. Кондратьева; 4. Воробьёв, 1963; 5. Андреев, 2008.

Составитель: П.С. Ктиторов.

42. Овсянка-ремез

Ocyris rusticus (Pallas, 1776)

Отряд Воробьеобразные – Passeriformes

Семейство Овсянки – Emberizidae

Синоним: *Emberiza rustica* (Pallas, 1776)

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид на северо-восточной границе ареала. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Воробьиная птица небольшой величины (масса 20–23 г) с коротким острым клювом. Характерное detail окраски – рыжевато-коричневое надхвостье. У самцов «шапочка» и щеки чёрные, над глазом белая «бровь»; горло, «усы» и нижняя часть тела тоже белые. Шея и зоб коричневые, на спине тёмные продольные полосы. Самки и молодые птицы отличаются коричнево-бурой окраской головы.

Распространение. Широко распространённый палеарктический вид, населяющий лесную полосу от Скандинавии до Анадыря и Камчатки [1]. В настоящее время отмечается уменьшение и

фрагментация ареала в Скандинавии и на северо-западе России [2]. В пределах ЧАО находится северо-восточная граница ареала этого вида. Граница распространения определяется наличием высокоствольной древесной растительности, и охватывает верхнее [3] и среднее течение Анадыри [4, 5], а также юго-западную часть ЧАО, в частности долину р. Омолон [6]. Зимует в Маньчжурии, Корее, Восточном Китае и на Японских островах.

Места обитания и биология. Типичный вид таежного ландшафта, проникает в кедрово-стланиковую лесотундру. В среднем течении р. Анадырь населяет приречные ивняки с травянистыми полянами, лесные опушки, гари и

ерниковые пустоши с островками лиственничного леса, чозениевые леса и заросли высокоствольных ив, участки, поросшие кедровым стлаником. [4, 7]. В верхнем течении р. Анадырь и на р. Омолон населяет лиственничные леса [3, 6]. Распределение по местообитаниям зависит от уровня паводка конкретного года, при высоком уровне воды часть птиц занимают местообитания на возвышенностях в кедровом стланике. На местах гнездования появляется во второй половине мая [6]. Откладка яиц продолжается в течение последних трех недель июня. Гнездится обычно на земле, реже – на кустах на высоте до 1,8 м. В законченных кладках бывает 3–6 яиц бледно-голубой окраски. Насиживание длится 13 дней. Отлет на зимовку происходит во второй половине августа [4].

Численность и лимитирующие факторы. Численность мировой популяции значительно сократилась за последние два десятилетия, главным образом за счет уменьшения числа птиц,

гнездящихся на западе ареала [8]. По данным 2019 г., вид локально обычен в среднем течении Анадыря, у с. Марково. Встречаемость поющих самцов там достигает 5 ос. на 1 км маршрута. Причины снижения численности вида не вполне ясны, отмечено уменьшение числа птиц этого вида на зимовках в Японии, где риск браконьерского отлова мелких воробьиных птиц отсутствует [8].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «угрожаемый» (VU). Специальных мер охраны на региональном уровне не требуется, поскольку факторы снижения численности, вероятно, действуют в основном на местах пролета и зимовки. Сохранению местообитаний вида способствует борьба с лесными пожарами.

Источники информации: 1. Степанян 2003; 2. Амосов, Футоран, 2021; 3. Томкович, 2008; 4. Kretchmar, 2000; 5. Архипов, 2008; 6. Кречмар и др. 1978; 7. Данные П.С. Ктиторова; 8. Edenius et al. 2017.

Составитель: П.С. Ктиторов.

43. Дубровник

Ocyris aureolus (Pallas, 1773)

Отряд Воробьеобразные – Passeriformes

Семейство Овсянки – Emberizidae

Синоним: *Emberiza aureola* (Pallas, 1773)

Категория и статус. Категория 3 — редкий вид на северной границе ареала, численность которого в пределах большей части ареала сокращается.

Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2).

Краткое описание. Воробьиная птица небольшой величины (масса 20–23 г) с

коротким острым клювом. У самцов лоб, горло и щеки чёрного цвета, оперение

головы, шеи и спины тёмно-каштановое. Горло, грудь и живот ярко-жёлтые, на зобу – контрастная поперечная чёрная перевязь, на крыле белое пятно. Самки и молодые птицы окрашены менее ярко, чёрный цвет в их окраске отсутствует, характерна светлая желтоватая «бровь».

Распространение. Широко распространённый палеарктический вид, до недавнего времени населявший лесную полосу от Финляндии до Анадыря и Камчатки [1]. В настоящее время исчез на значительной части западного ареала [2]. Зимует в Юго-Восточной Азии, пути миграции проходят через КНР, где этот вид совершает продолжительные миграционные остановки [3, 4]. В ЧАО распространён в верхнем и среднем течении р. Анадырь [5–7]. В 1970-е гг. отмечен в бассейне р. Канчалан [8], однако современные данные о его встречах там отсутствуют. Вероятно обитание этого вида на западе ЧАО, в районах соседствующих с Якутией, где дубровник продолжает оставаться обычным и широко распространённым видом [9]. Однако даже в 1970-е гг., когда численность мировой популяции этого вида была велика, на западе ЧАО, в долине р. Омолон, дубровник был редким видом [10].

Места обитания и биология. Гнездится на сырых высокотравных лугах с разреженными кустарниками, ерниковой тундре и в разреженных заболоченных ивовых зарослях, соседствующих с участками луговой растительности [5–7]. Может быть пластичен в выборе местообитаний, но всегда связан со злаковой травянистой растительностью и берегами рек и ручьев [11]. В среднем течении р. Анадырь, в с. Марково, связан с антропогенным ландшафтом – используемыми и заброшенными сенокосными лугами, окрестностями посёлка и взлётно-посадочной полосой аэропорта [7]. Стремится к агрегированным поселениям, когда несколько пар гнездятся поблизости. Гнездо строит на земле среди кочек. В кладке от 3 до 5 яиц. Инкубационный период составляет 11–12 суток. Насиживают кладку оба родителя. В корме птенцов преобладают перепончатокрылые, пилильщики и двукрылые [12]. На зимовках зернояден, очень сильно связан с

доступностью риса [13]. На места размножения в 2019 г. близ с. Марково первые самцы прилетели 25 мая, количество птиц возросло в конце мая – начале июня [7].

Численность и лимитирующие факторы. В последние годы произошло катастрофическое падение численности вида на большей части пространства мирового ареала, объясняемое отчасти незаконным добыванием птиц в КНР [3], и изменением стиля ведения сельского хозяйства в Азии с использованием пестицидов [14, 15]. Вместе с тем наблюдаются случаи локального восстановления численности, несмотря на непрекращающийся незаконный отлов на местах пролета и зимовки [4]. Имеющиеся данные не позволяют говорить о снижении численности вида на территории ЧАО, где находится северо-восточная граница ареала дубровника. Вид местами обычен в среднем течении р. Анадырь, в районе с. Марково [5, 7], реже встречается в окрестностях оз. Красное [6], редок в верхнем течении [5]. В районе с. Марково этот вид был зафиксирован как обычный еще в 1930-е гг. [16]. Данных о численности в западной части ЧАО нет. Угрозой для локальных популяций может быть зарастание сенокосных лугов, наблюдаемое, в частности, у с. Марково в среднем течении Анадыря, в результате чего сокращаются площади пригодных для гнездования этого вида местообитаний.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красный список МСОП в категории «находящийся на грани полного исчезновения» (CR). Снижение численности мировой популяции неравномерно в разных частях ареала, в связи с чем необходимы поиск и инвентаризация сохранившихся ключевых районов воспроизводства. Для разработки мер охраны необходимо уточнение численности и распространения в ЧАО. Вид включен в Приложения к двусторонним соглашениям об охране перелетных птиц и их местообитаний между Россией и КНР, Японией, Республикой Корея и КНДР. Охраняется в государственном заказнике «Лебединый».

Источники информации: 1. Степанян 2019; 10. Кречмар и др. 1978; 11. Веermann 2003; 2. Мищенко, 2019; 3. Kamp et al., 2015; 4. Heim et al., 2021; 5. Томкович, 2008; 6. Архипов и др, 2008; 7. Данные П.С. Ктиторова, О.Я. Куликовой; 8. Кищинский и др. 1983; 9. Гермогенов, 2019; 10. Кречмар и др. 1978; 11. Веermann et al., 2021; 12. Ларионов, Гермогенов, 1980; 13. Birdlife International, 2015; 14. Inskipp, Baral, 2010; 15. Zhang et al., 2011; 16. Портенко, 1939.

Составитель: П.С. Ктиторов.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ ПТИЦЫ

Айхорн Г. 2001. Наблюдения малых песочников в Мечигменской губе на Чукотском полуострове // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М. №14. С. 33–34.

Александров Е.И., Андронов П.Ю., Блиновская Я.Ю., Блошкина Е.В., Брызгин Н.Н., Гринфельдт Ю.С., Датский А.В., Дементьев А.А., Дымов В.И., Журавель В.И., Карклин В.П., Конюхов Н.Б., Кузнецова Д.М., Кулаков М.Ю., Махотин М.С., Мусеев А.Р., Платонов Н.Г., Разживин В.Ю., Смоляницкий В.М., Соловьёв Б.А., Становой В.В., Сыроечковский Е.Е., Фильчук К.В., Фомин С.Ю., Чикина М.В., Юлин А.В. 2019. Экосистемы Берингова пролива и факторы антропогенного воздействия. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2019, 282 с.

Амосов П.Н., Футоран П.А. 2021. Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* на севере европейской части России //Русский орнитологический журнал. Т. 30. №. 2143. С. 5585–5590.

Андреев А.В. 1980. К изучению большого песочника в бассейне р. Колымы // Орнитология. Вып. 15. С. 207–208.

Андреев А.В. 1985. Успех размножения розовой чайки, *Rodostethia rosea* (McGill) в Нижнеколымской тундре и определяющие его факторы// Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока, Владивосток. С. 110–131.

Андреев А.В. 1997. Мониторинг гусей северной Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 5–36.

Андреев А.В. 2008. Берингийский песочник. Красная Книга Чукотского Автономного Округа, Издательский дом “Дикий Север”. С. 122–123.

Андреев А.В. 2008. Бэрдов песочник. Красная Книга Чукотского Автономного Округа, Издательский дом “Дикий Север”. С. 120–121.

Андреев А.В. 2008. Кречет // Красная Книга Чукотского автономного округа. Магадан: Дикий Север. С. 108–110.

Андреев А.В. 2008. Сапсан // Красная Книга Чукотского автономного округа. Магадан: Дикий Север. С. 111–113.

Андреев А.В. 2008. Хрустан *Eudromias morinellus* // Красная книга Чукотского автономного округа. Том 1. Животные. Изд дом "Дикий Север". С. 114–115.

Андреев А.В. 2010. Осенняя миграция большого песочника *Calidris tenuirostris* на охотском побережье // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 3. С. 19–28.

Андреев А.В., Ван-Пельт Т. 2007. Размещение и численность птиц в прибрежных водах зал. Шелихова (Охотское море) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 2. С. 4–17.

Андреев А.В., Голубова Е.Ю. 1995. Новое обнаружение гнездования короткоклювого пыжика *Brachyramphus brevirostris* на побережье Охотского моря // Рус. орнитол. ж. № 4 (1/2). С. 63–64.

Андреев А.В. Кондратьев А.В. 1981. Новые данные по биологии розовой чайки (*Rodostethia rosea* McGill) // Зоол. ж. Т. 60. Вып. 3. С. 418–425.

Андреев А.В. Кондратьев А.В. 1996. Новый случай гнездования малого песочника на Чукотке // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М. РГК, №. 9. С. 34.

Андреев В.А. 2014. Встречи вилхвостой чайки *Xema sabini* в европейской Арктике на острове Вайгач //Русский орнитологический журнал. Т. 23. Экспресс-выпуск 972. С. 584–586.

- Артюхин Ю.Б. 1998. Редкие птицы Командорских островов. Проблемы охраны малоизученной фауны Севера // Материалы для Красной Книги. М., 1998. С. 71–74.
- Артюхин Ю.Б. 2018. Околосудовые скопления морских птиц на зимнем траловом промысле минтая в Охотском море // Изв. ТИНРО. Т. 193. С. 50–56.
- Артюхин Ю.Б. 2019. Зимнее население морских птиц открытых вод Охотского моря // Биология моря. Т. 45. № 1. С. 8–16.
- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. Белая чайка // Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока. М.: АСТ. С. 94.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский. С. 73–99.
- Артюхов А.И. 1984. Водоплавающие рек Малый и Большой Анюй. Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. Тез. всерос. конф. 20–23 октября 1984. М.: ВНИИОЗ. С. 194–196.
- Артюхов А.И. 1988. Новый район гнездования кроншнепа-малютки. — Информация Рабочей группы по куликам. Владивосток. С. 40–41.
- Артюхов А.И. 1990. Кулики бассейнов рек Малого и Большого Анюя // Орнитология. № 24. С. 137–139.
- Архипов В.Ю. 2017. Охота местного населения на пролётных куликов в заливе Шелихова, Охотское море // Русский орнитологический журнал. Т. 26. Экспресс-вып. № 1439. С. 1759–1761.
- Архипов В.Ю., Коблик Е.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А. 2008. Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка) // Сборник трудов Зоологического музея МГУ. Т. 49. С. 159–183
- Архипов В.Ю., Ноах Т., Кошкар С., Кондрашов Ф.А. 2014. Птицы мыса Шмидта и окрестностей // Русский орнитологический журнал. Т. 23. Вып. № 1076. С. 3771–3797.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей. 721 с.
- Бабий У.В. 2017. Орнитофауна // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Остров Врангеля». Летопись Природы 2016 года. Певек. 447 с.
- Бабий У.В. 2018. Орнитофауна// Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственный природный заповедник «Остров Врангеля». Летопись Природы 2017 года. Певек. 275 с.
- Бабий У.В. 2021. Кадастровые сведения о государственном заповеднике «Остров Врангеля» за 2017–2020 гг. Певек.
- Барыкина Д.А., Данилова В.В., Розенфельд С.Б., Куртаев Г.В., Прокопенко О.Д., Соловьева Д.В. 2022. Клоктун *Sibirionetta formosa* в тундре западной Чукотки: гнездование, динамика встречаемости и современное распространение // Вестник СВНЦ. № 2, С 105–111.
- Белобров Р.В., Артюхин Ю.Б. 2008. Тревожная информация о состоянии зимовок гусеобразных птиц на Командорских островах // Казарка. Т. 11. № 2. С. 139–145.
- Богословская Л.С., Вотрогов Л.М., Крупник И.И. 1984. Гренландский кит в водах Чукотки. История и современное состояние популяции // Морские млекопитающие. Биологические ресурсы гидросферы и их использование. М.: Наука. С. 191–211.
- Волков С.В. 2011. Клоктун *Anas formosa* // Поярков Н.Д., Кондратьев А.В., Литвин К.Е., Сыроечковский Е.Е., Коблик Е.А., Блохин Ю.Ю., Гуртовая Е.Н., Мищенко А.Л., Морозов В.В., Поповкина А.Б., Соловьева Д.В., Фокин С.Ю., Харитоновна И.А., Волков С.В., Полевой определитель гусеобразных птиц России. М.: С. 108–111.
- Воробьев К.А. 1963. Птицы Якутии. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 336 с.
- Гаврило М.В. 2009. Гнездовое распространение белой чайки в России: проблема изучения ареала редкого, спорадически гнездящегося высокоарктического вида // Проблемы Арктики и Антарктики. Вып. 3 (82). С. 127–151
- Гаврило М.В. 2011а. Гнездовые местообитания белой чайки *Pagophila eburnea* в Российской Арктике // Труды Мензбирова орнитологического общества. Т. I:

- Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 273–287
- Гаврило М.В. 2011б. Белая чайка *Pagophila eburnea* (Phipps, 1774) в российской Арктике: особенности гнездования вида в современном оптимуме ареала. Автореферат на соиск. учен. степени канд. биол. наук. СПб: СПбГУ. 20 с.
- Гаврило М.В. 2012. Особенности гнездования белой чайки в зависимости от условий среды: проблемы оценки численности и её изменений // Теоретические аспекты колониальности у птиц / Материалы III совещания. Н.В. Лебедева (Отв. ред.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 139–149.
- Гаврило М.В. 2015. Особенности гнездового размещения белой чайки в российской Арктике и возможности организации мониторинга ее популяций // Научные труды ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра» / отв. ред. Л.А. Колпашиков, А.А. Романов. Т. 1. Норильск: АПЕКС. С. 232–241.
- Гаврило М.В. 2018. Смена гнездового размещения белой чайки в России как каскадный эффект климатических изменений в Арктике // Первый Всероссийский орнитологический конгресс. Тезисы докладов. Ред.: А.Б. Поповкина, С.П. Харитонов. Тверь, 2018. С. 66–67.
- Гаврило М.В. 2020. Вилохвостая чайка *Xema sabini* – новый гнездящийся вид авифауны Северной Земли // Русский орнитологический журнал. Т. 29. Экспресс-выпуск 2007. С. 5732–5736
- Гаврило М.В. 2021. Белая чайка. Красная книга Российской Федерации. Т. «Животные». 2-е издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. С. 769–771.
- Герасимов Н.Н. 1971. Зимующие водоплавающие внутренних водоёмов Камчатки // Краеведческие записки. П.-Камчатский. Вып. 3. С. 140–146.
- Герасимов Н.Н. 1985. Встречи розовой чайки на Камчатке // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 132–134.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 47–52.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2018. Таежный гуменник *Anser fabalis middendorffii* // Красная книга Камчатского края. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. С. 92.
- Герасимов Ю.Н., Кондратьев А.В. 2021. Сибирский таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffii* (Severtsov, 1872). Красная книга РФ. Т. «Животные». 2-ое изд. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 575–576
- Герасимов Ю.Н., Мамаев Е.Г., Пилипенко Д.В. 2018. Белошей *Philacte canagicus* // Красная книга Камчатского края. Том 1. Животные / отв. ред. А. М. Токранов. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. С. 94.
- Гермогенов Н.И. 2019. Дубровник // Красная книга республики Саха – Якутия Т. 2. С. 193–194
- Гилл Р. 2008. Поразительные истории о малых веретенниках, выявленные с помощью спутниковой технологии // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. № 21. М. С. 48–51.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики *Limicola* // Птицы Советского Союза. Т. 3. Советская наука, С. 3–372.
- Голубев С.В., Суин М.В. 2014. Материалы по летней орнитофауне приморских ландшафтов северной Чукотки // Дальневосточный орнитологический журнал. № 4. С. 20–41.
- Гордиенко Н.С., Золотарева В.И. 1977. Питание поганок Наурзумских озёр // Тезисы докладов VII Всесоюзной орнитологической конференции. Ч. I. Киев: Наукова думка. С. 230–231
- Дегтярев А.Г. 1998. Гуменник в таежной зоне Якутии // Казарка. № 4. С. 153–158.

- Дегтярёв А.Г., Слепцов С.М., Троев С.П., Перфильев В.И. 2000. Распространение и биология очковой гаги в Якутии. Казарка 6: С. 283–294.
- Дондуа А.Г. 2014. Гнездование кулика-лопатня на косе Беляка, северная Чукотка // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. № 27. М. С. 48–49.
- Дондуа А.Г. 2014. Отчет по условиям размножения. Коса Беляка и о. Южный, Чукотский п-ов, Россия, 2014. «ПТИЦЫ АРКТИКИ»: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. (On-line база данных). Ред. М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович. <http://www.arcticbirds.ru/info14/ru215ru11714r.html>. Дата обновления 13.04.2016.
- Дондуа А.Г. 2018. Отчет по условиям размножения. Коса Беляка и о. Южный, Чукотский п-ов, Россия, 2018. «ПТИЦЫ АРКТИКИ»: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. (On-line база данных). Ред. М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович.
- Дондуа А.Г., Талденков И.А., Вартанян Н.И.-Ф. 2005. Учеты сибирской гаги (*Polysticta stelleri*) в Колочинской губе, Чукотка, июль-август 2005 г. Неопубликованный отчет Службе Рыбы и Дичи США. СПб: 50 с.
- Дорогой И.В. 1982. 1982. Материалы по биологии исландского песочника на о. Врангеля. // Вестник зоологии, № 5. С. 65–69.
- Дорогой И.В. 1983. Материалы по биологии желтозобика (*Tryngites subruficollis* Vieill.) // Бюлл. МОИП. Т. 88. Вып. 5. С. 50–55.
- Дорогой И.В. 1984а. Материалы по биологии вилохвостой чайки. Орнитология 19: С. 198.
- Дорогой И.В. 1984б. Гнездование сибирской гаги на о. Врангеля. Орнитология 19: С. 117.
- Дорогой И.В. 1990. Орнитологические находки на Западной Чукотке // Вестн. зоол. Вып. 4. С. 36–39.
- Дорогой И.В. 1991. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки. Орнитология 25: С. 102–109.
- Дорогой И.В. 1993. Орнитологические находки на восточной Чукотке // Бюлл. МОИП. Т. 98. Вып.6. С. 16–18.
- Дорогой И.В. 1993. Фауна и население птиц // Экология бассейна реки Амгуэма (Чукотка). Ч. 1. Владивосток. С. 140–163.
- Дорогой И.В. 1994. О распространении некоторых птиц на Центральной Чукотке // Бюлл. МОИП. Т. 99. Вып.1. С. 17–21.
- Дорогой И.В. 1995. Наблюдения за морскими птицами на северо-востоке Чукотки. – В сб.: Морские птицы Берингии. Инф. бюлл., вып. 3, с. 41–43.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. С. 53–87.
- Дорогой И.В. 2008. Околородные и водоплавающие птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестник СВНЦ ДВО РАН, № 4: С. 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестник СВНЦ РАН, №4: С. 37–44.
- Дорогой И.В. 2010. Отчет по условиям размножения. Верховья рек Малый Анюй и Лелювеем, Чукотка, Россия, 2010. «ПТИЦЫ АРКТИКИ»: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. (On-line база данных). Ред. М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович.
- Дорогой И.В. 2014. К фауне и распространению птиц на юго-востоке Чукотского автономного округа // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. № 2. С. 44–53.
- Дорогой И.В. 2019. Авифауна бассейна реки Алькатваам (Чукотский автономный округ) и прилегающей территории. — Русский орнитол. ж., № 28 (1737): С. 905–914

- Дорогой И.В., Биман М. 1998. Новые данные о гнездовании малого песочника в Евразии // Информ. матер. рабочей гр. по куликам. М. № 11. С. 48–49
- Дорогой И.В., Кречмар М.А. 1992. Распространение восточносибирского исландского песочника в Российской Федерации // Вестник зоологии, № 3: 42–44.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-восточного Приморья. Владивосток, Дальнаука: 536 с.
- Загребин И.А., Косяк А.В. 2015. К вопросу о статусе песочника-крошки *Calidris minutilla* на юго-востоке Чукотского полуострова // Рус. орнитол. ж. № 24 (1150): С. 1967–1972.
- Засыпкин М.Ю. 1981. Распространение птиц на Западной Чукотке и зоогеографический анализ её фауны // Орнитология. № 16. С. 100–114.
- Засыпкин М.Ю., Степнов А.П. 1973. К фауне куликов Чаунской низменности // Фауна и экология куликов. Вып. 2. М.: МГУ. С. 36–37.
- Захарова Д.Н., Мамаев Б.Г. 2014. Численность зимующих гусеобразных птиц на острове Беринга в 2013 году // Биология и охрана птиц Камчатки № 10: С. 78–79.
- Исаков Ю.А., Птушенко Е.С. 1952. Отряд гусеобразные // Птицы Советского Союза. Т. 4. М.: Сов. наука, С. 247–635
- Исаков Ю.А., Птушенко Е.С. 1952. Птицы Советского Союза. М.: Советская наука. Т. 1–4. 635 с.
- Кирющенко С.П. 1973. О биологии и численности куликов Чукотского полуострова // Фауна и экология куликов. Вып. 2. М.: МГУ. С. 37–41
- Кищинский А. А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М. : Наука, 335 с.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: Наука, 188 с.
- Кищинский А.А. 1988. Орнитофауна Северо-Востока Азии. История и современное состояние. М.: Наука. 288 с.
- Кищинский А.А., Томкович П.С., Флинт В.Е. 1983. Птицы бассейна Канчалана (Чукотский национальный округ) // Распространение и систематика птиц. Сб. трудов Зоологического музея МГУ. Т. 21. М.: Изд-во МГУ. С. 3–76.
- Кожневников Ю.П. 1978. За растениями по Чукотке. Магадан: Магаданское. 201 с.
- Кожневников Ю.П. 1977. Орнитологические наблюдения на западе Чукотского полуострова // Зоол. ж. Т. 56. Вып. 6. С. 924–928.
- Козлова Е.В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР. Птицы. Т. 2, Вып. 1. Издательство АН СССР, 144 с.
- Кондратьев А.В. 1992. Сведения о численности и распределении морских птиц в южной части Анадырского лимана в 1991 г. — Изучение морских колониальных птиц в СССР (информационные материалы). Магадан, с. 5–7.
- Кондратьев А.В. 1997. Биология гусей юго-западного побережья Анадырского лимана // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц на Северо-Востоке Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. С. 125–140
- Кондратьев А.В., Сыроечковский Е.Е. 2021. Белошей *Anser canagicus* (Sewastianov, 1802). Красная книга РФ. Т. «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 563–565
- Кондратьев А.Я. 1977. Новые данные по орнитофауне севера Восточной Чукотки. — Орнитология. М.: МГУ. Вып. 13. С. 22–24
- Кондратьев А.Я. 1982. Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии. М.: Наука. 192 с.
- Кондратьев А.Я. 2001. Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859) // Красная Книга России. <http://biodat.ru/db/rb/rb.php?src=1&vid=236>
- Кондратьев А.Я. 1986. Колонии морских птиц на арктическом побережье крайнего Северо-Востока СССР // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 37–47
- Конюхов Н.Б. 1990 Зимовка птиц в Сирениковской полынье. Исследования морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС. С. 36–39

- Конюхов Н.Б. 1992. Встречи короткоклювого пыжика в водах восточной Чукотки // Изучение морских колониальных птиц СССР. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 31–33.
- Конюхов Н.Б. 1998. Водоплавающие побережья Восточной Чукотки. Казарка 4: С. 319–330.
- Конюхов Н.Б. Зубакин В.А. 1988. К орнитофауне Восточной Чукотки // Орнитология. № 23. С. 213–215.
- Корольков М.А. 2020. Хрустан *Eudromias morinellus* Dotterel // Атлас гнездящихся птиц европейской части России. Ред.-сост. М.В. Калякин, О.В. Волцит. М.: Фитон XXI. С. 297–299.
- Корольков М.А. 2021. Хрустан *Eudromias morinellus* // Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», С. 712–713.
- Косыгин Г.М. 1985. Регистрация белой, вилохвостой и розовой чаек в Чукотском, Беринговом и Охотском морях // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток. С. 135–137.
- Косяк А.В., Загребин И.А. 2017. Первая встреча красношейной поганки *Podiceps auritus* на юго-востоке Чукотского полуострова. // Русский орнитологический журнал. Т. 26. Экспресс-выпуск № 1452. С. 2239–2240.
- Косяк А.В., Загребин И.А. 2019. Беркут *Aquila chrysaetos* на востоке Чукотского полуострова // Русский орнитологический журнал. № 1761(28). С. 1853–1858.
- Косяк А.В., Загребин И.А. 2019. Кречет *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова // Русский орнитологический журнал. № 1797(28). С. 3259–3262.
- Косяк А.В., Загребин И.А. 2019. Сапсан *Falco peregrinus* в национальном парке «Берингия» и прилегающих территориях // Русский орнитологический журнал. № 1769(28). С. 2189–2192.
- Косяк А.В., Загребин И.А., Карнаухова М.В. 2017. О статусе песочника-крошки *Calidris minutilla* на юго-востоке Чукотского полуострова // Рус. орнитол. журн. 26 (1415): 957–959.
- Красная книга Камчатского края. Том 1. Животные. 2018. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. 196 с.
- Красная книга Магаданской области. 2019. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: Охотник. 356 с.
- Красная книга Сахалинской области: Животные. 2016. М.: Буки Веди. 252 с.
- Кречмар А.В. 1982. Экология лебедя-кликун в бассейне р. Анадырь // Зоол. ж. Т. 61. Вып. 3. С. 402–410.
- Кречмар А.В. 2001. Таёжный гуменник (*Anser fabalis middendorffii* (Sev.) на крайнем Северо-Востоке Азии // Казарка. № 6. С. 79–86.
- Кречмар А.В. 2008. Белая сова // Красная Книга Чукотского автономного округа. Т. 1. Животные. Магадан: Издательский дом «Дикий Север». С. 148–149.
- Кречмар А.В. 2008. Клокун *Anas formosa*. Красная книга Чукотского автономного округа. Магадан: «Дикий Север» 244 с.
- Кречмар А.В. 2008. Таежный гуменник // Красная книга Чукотского автономного округа. Том 1. Животные. Магадан: Издательский дом «Дикий Север». С. 84–85.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестник СВНЦ ДВО РАН, № 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: Дальнаука, 288 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М.: Наука. 194 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. Л.: Наука, 288 с.
- Кречмар А.В., Артюхов А.И., Дорогой И.В., Сыроечковский Е.В. 1979. Дополнительные сведения по орнитофауне острова Врангеля // Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С.126–134.

- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* L // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, С. 56–81.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы северо-востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 458 с.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.Я. 1982. Экология гнездования гуся-белошея (*Philacte canagica*) на севере Чукотского полуострова // Зоол. ж. Т. 61. Вып. 2. С. 254–264.
- Кузякин А.П. 1959. Перепончатопалый песочник на востоке Чукотского полуострова // Орнитология. № 2. С. 130–134.
- Лабутин Ю.В., Дегтярев А.Г., Блохин Ю.Ю. 1985. Птицы // Растительный и животный мир дельты Лены. Якутск: ЯФ СО АН СССР. С. 88–110.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е.-мл., Цоклер К., Айхорн Г. 2003. Новые данные о гнездовом ареале перепончатопалого песочника в Азии // Орнитология. № 30. С. 176–177
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е.-мл., Кондратьев А.В. 2003. О проведении авиаучётов водоплавающих птиц с применением самолёта АН-3 на Чукотке летом 2002 г. // Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии. Тез. докл. междунар. симп. 23–28 апреля 2003 г. Олонец, Респ. Карелия. С. 98–99.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е. 2022. Желтозобик *Tryngites subruficollis* (Viellot, 1819) Красная книга РФ. Т. «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 735–736
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: ООО «УФ Офсетная печать». 448 с.
- Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И. 1980. Материалы по экологии дубровника, седоголовой и желтобровой овсянок (*Aves, Emberizidae*) долины Средней Лены // Вестник зоологии, № 2. С. 12–17.
- Лебедев В.Д., Филин В.Р. 1959. Орнитологические наблюдения на западной Чукотке // Орнитология. № 2. С. 122–129.
- Леонович В.В. 1981. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // Орнитология, № 16: 154–155.
- Лидель К., Бианки В.В. 1985. Камнешарка – *Arenaria interpres* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные-ржанкообразные. М.: Наука. С. 143–154.
- Лобков Е.Г. 2021. Камчатский тетеревиный // Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 611–612
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горovenko А.В. 2007. Материалы по состоянию популяции кречета на Камчатке // Орнитология. № 1(34). С. 5–35.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горovenko А.В. 2020. Кречет на Камчатке: состояние популяции, её фенотипический облик и проблемы сохранения // Соколы Палеарктики. Распространение, состояние популяций, экология и охрана. С. 150–178.
- Локтионов Е.Ю., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., Якушев Н.Н., Лаппо Е.Г., Клементс Дж., Кларк Н.А. 2020. Предварительные результаты интенсивного цветного мечения лопатней в гнездовой группировке на юге Чукотки // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии: тезисы XV Междунар. орнитолог. конф. Северной Евразии, посвящённой памяти акад. М.А. Мензбира. Минск: Беларуская наука. С. 277–278.
- Мараков С.В. 1965. Распределение, состояние численности и промысловое использование водоплавающей дичи на Командорских о-вах. География ресурсов водопл. птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспр. и испол. М.: С. 105–107.
- Мастеров В.Б., Романов М.С. 2014. Тихоокеанский орлан *Haliaeetus pelagicus*: экология, эволюция, охрана. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 384 с.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л., Клоков К.Б., Сыроечковский Е.Е. 2021. Результаты совместного проекта РОСИП и РГК СЕ по оценке влияния охоты на куликов в

- Сахалинской области // Информационные материалы Рабочей группы по куликам Северной Евразии. № 34. С. 27–32.
- Мацына А.И., Пронкевич В.В., Мацына Е.Л., Сасин А.А., Клоков К.Б., Сыроечковский Е.Е. 2022. Результаты совместного проекта РОСИП и РГК СЕ по оценке влияния охоты на куликов в Хабаровском крае и Амурской области // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. № 35. М. С. 36–39.
- Менюшина И.Е. 2007. Изменения репродуктивных показателей популяции белой совы (*Nyctea scandiaca* L.) на острове Врангеля на протяжении двух лемминговых циклов // Природа острова Врангеля: современные исследования: Сборник научных трудов. СПб: Астерион. С. 32–58.
- Мизин И.А. 2018. Состояние колонии белой чайки *Pagophila eburnea* на о. Визе (Карское море) в 2018 г. // Русский орнитол. ж. Т. 27. Экспресс-вып. 1705: С. 5935–5940
- Мищенко А.Л. 2019. Дубровник *Ocyris aureolus* (pallas, 1773) в Европейской России: ретроспективный анализ и современное состояние популяции // Вестник ТвГУ. Серия «Биология и экология». №. 1. С. 53.
- Морозов В.В. 2011. Пискулька (*Anser erythropus*) // Поярков Н.Д., Кондратьев А.В., Литвин К.Е., Сыроечковский Е.Е., Коблик Е.А., Блохин Ю.Ю., Гуртовая Е.Н., Мищенко А.Л., Морозов В.В., Поповкина А.Б., Соловьева Д.В., Фокин С.Ю., Харитоновна И.А., Волков С.В. Полевой определитель гусеобразных птиц России. Москва: 222 с.
- Мочалов С.И. 2014. Новое место гнездования кроншнепа-малютки *Numenius minutus* на северо-востоке Якутии // Русский орнитол. журнал. Т. 23. №. 1046. С. 2816–2817
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР. 748 с.
- Особо охраняемые природные территории российской Арктики: современное состояние и перспективы развития / Стишов М.С., Жбанова П.И., Петров В.Н., и др. / автор-составитель Стишов М.С. М: Всемирный фонд дикой природы, 2013. 427 с.
- Остапенко В.А., Сорокин А.Г., Бёме И.Р. 2012. О необходимости сохранения кречета (*Falco gisticolus*) // Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках: Ежегодник С. 12.
- Павлов Б.М., Дорогов В.Ф. 1976. Розовая чайка на Таймыре // Орнитология. № 16. С. 240–241.
- Пайет Д.Ф., Несланд Н.Н., Ван Пельт Т. 1994. Выбор местообитания и гнездовой консерватизм короткоклювого пыжика // Морские птицы Берингии. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 60–63.
- Подковыркин Б.А. 1951. Зимовки некоторых нырковых уток у северных островов Курильской гряды // Охрана природы 13. М.: С. 128–132.
- Поздняков В.И. 2016. Ещё о сибирской гаге. Казарка 19: С. 81–101.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского Края. Птицы. Часть I – Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Вып. 5. 210 с.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть II. – Труды НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Вып. 6. 198 с.
- Портенко Л.А. 1952. Возрастные и сезонные смены нарядов у гаг. Тр. ЗИН АН СССР Т. 9. Вып. 4: С. 1100–1132.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л.: Наука. Ч. 1. 424 с.
- Похилюк В.В., Берман Д.И. 2013. Хищные птицы горных тундр среднего течения р. Паляваам, Чукотка, Россия // Пернатые хищники и их охрана. № 26. С. 129–133.
- Поярков Н.Д., Ходжест Дж., Элдридж В. 2000. Атлас распространения птиц в приморских тундрах Северо-Востока Азии (по материалам учётов в 1993–1995 годов). М.: Центр охраны дикой природы. 86 с.
- Рутилевский Г.Л. 1957. Гаги Новосибирских островов. Труды ААНИИ Т. 205: С. 33–61.
- Соловьев М.Ю. 1991. Фенология гнездования гагар (*Gaviidae*) в приморских тундрах Чукотского полуострова // Биол. науки. № 9. С. 59–66.
- Соловьев М.Ю. 1992. Сравнительная экология гнездования гагар в приморских тундрах Чукотского полуострова // Бюлл. МОИП. Т. 97. № 6. С. 18–28.

- Соловьёва Д.В. 1998. Некоторые экстерьерные и интерьерные характеристики гаг гребенушки и стеллеровой. Казарка 4: С. 187–195.
- Соловьёва Д.В. 2011а. Очковая гага // Поярков Н.Д, Кондратьев А.В., Литвин К.Е., Сыроечковский Е.Е., Коблик Е.А., Блохин Ю.Ю., Гуртовая Е.Н., Мищенко А.Л., Морозов В.В., Поповкина А.Б., Соловьёва Д.В., Фокин С.Ю., Харитонов И.А., Волков С.В. Полевой определитель гусеобразных птиц России. Москва: 222 с.
- Соловьёва Д.В. 2011б. Сибирская гага // Поярков Н.Д, Кондратьев А.В., Литвин К.Е., Сыроечковский Е.Е., Коблик Е.А., Блохин Ю.Ю., Гуртовая Е.Н., Мищенко А.Л., Морозов В.В., Поповкина А.Б., Соловьёва Д.В., Фокин С.Ю., Харитонов И.А., Волков С.В. Полевой определитель гусеобразных птиц России. Москва: 222 с.
- Соловьёва Д.В. 2012. Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем, Западная Чукотка, и возможные причины изменения численности отдельных видов // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. № 4. С. 57–65.
- Соловьёва Д.В. 2016. Птицы острова Айон, Чукотский ао // Дальневосточный орнитологический журнал. № 5. С. 19–31.
- Соловьёва Д.В., Зеленская Л.А. 2015. Изменения состава и численности чаек в тундровых колониях на Западной Чукотке за последние 40 лет. Зоол. Журн. Т. 94 (1): С. 68–75.
- Соловьёва Д.В., Краснов Ю.В., Контиокорпи Я., Антипин М.А. 2016. Сибирская гага // Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные/ под ред. Г.А. Носкова, Т.А. Рымкевич, А.Р. Гагинской. СПб.: Изд-во «Профессионал»: С. 218–221.
- Соловьёва Д.В., Парук Дж.Д., Тэйс Дж., Вартамян С.Л., Данилов Г.К., Поспехов В.В., Эверс Д.С. 2017. Численность, послегнездовая плотность и особенности использования озер гагарами на Западной Чукотке // Сибирский экологич. журнал. № 6: С. 798–811.
- Сорокин А.Г., Морозов В.В. 2021. Кречет *Falco rusticolus* // Красная книга Российской Федерации, том «Животные». Москва: ФГБУ «ВНИИ Экология», С. 1128.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. М.: "Академкнига", 808 с.
- Стишов М.С. 1988. Бэрдов песочник на о. Врангеля. Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводства (Материалы к Красной книге). М., ЦНИЛ Главохоты РСФСР: С. 113–117.
- Стишов М.С. 1988. Желтозобик (*Tryngites subruficollis*) на острове Айон (западная Чукотка) // Зоол. ж. Т. 68. Вып. 11. С. 154–156.
- Стишов М.С. 1993. Материалы по фауне и населению птиц полуострова Аачим (Западная Чукотка) // Бюлл. МОИП. Т. 98. Вып. 4. С. 17–25.
- Стишов М.С. 1994. Распространение и биотопическое распределение желтозобика (*Tryngites subruficollis*) на Чукотке // Зоологический журнал. Т. 73. № 3. С. 83–91.
- Стишов М.С. 1995. Осенние миграции розовых и белых чаек у южного побережья острова Врангеля в 1986–1991 годах. – Бюлл. Моск. об-ва испытателей природы. Отд. биологии. Т. 100, Вып. 1. С. 42–48.
- Стишов М.С. 2001. Желтозобик // Красная книга РФ (животные). Балашиха–Агинское: АСТ, Астрель. С. 510–511.
- Стишов М.С., Марюхнич П.В. 1988. Желтозобик на о. Айон // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. М.: ЦНИЛ охотн. хоз-ва и заповедников. С. 125–126.
- Стишов М.С., Марюхнич П.В. 1991. Желтозобик в районе мыса Якан и долине реки Эквиватап (арктическое побережье Чукотки) // Изучение редких животных в РСФСР. М.: ЦНИЛ охотн. хоз-ва и заповедников. С. 126–129.
- Стишов М.С., Марюхнич П.В. 1992. Гнездование исландского песочника и краснозобика на мысе Якан (арктическое побережье Чукотки) // Информация Рабочей группы по куликам. Новосибирск. С. 66.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. Птицы острова Врангеля // Новосибирск: Наука. 254 с.

Сыроечковский Е.Е. мл. 1999. Чёрная казарка (*Branta bernicla L.*) в России: экология, распространение, проблемы охраны и устойчивого использования // Автореф. дис. канд. биол. наук. М.: ИПЭЭ РАН. 35 с.

Сыроечковский Е.Е. 2011. Чёрная казарка // Полевой определитель гусеобразных птиц России. М.: С. 80–83.

Сыроечковский Е.Е. 2021. Тихоокеанская чёрная казарка *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846) (азиатская популяция). Красная книга РФ. Т. «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 556–558.

Сыроечковский Е.Е., Морозов В.В., Томкович П.С., Голубь Е.В., Кондратьев А.В., Кузьмич А.А., Лаппо Е.Г., Локтионов Е.Ю., Якушев Н.Н., Цоклер К. 2019. Новые виды птиц на юге Чукотки // Орнитология. Т. 43. С. 45–73.

Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Кашиваги М., Талденков И.А., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Цоклер К. 2010. Сокращение численности кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmeus*) на севере Чукотки по данным мониторинга гнездовых группировок // Зоологический журнал. Т. 89. № 6. С. 712–723.

Сыроечковский Е.Е.-мл., Лаппо Е.Г. Материалы по фауне и экологии птиц островов Известий ЦИК и о. Свердруп (Карское море) // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря. М.: ЭПЭЭ РАН, 1994. Т. 1. Ч. 1 С. 108–148.

Сыроечковский Е.Е.-мл., Томкович П.С., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Карху Х., Цёклер К. 2004. Новости в фауне куликов Чукотского полуострова // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург: С. 190–194.

Тарасов В.В. 2017. Состояние красношейной поганки *Podiceps auritus* (Aves: Podicipediformes) в азиатской части России // Вестник Томского государственного университета. Биология. № 37. С. 122–143.

Томкович П.С. 1985. Биология бэрдова песочника на Чукотке. Бюлл. МОИП. Т. 90. Вып. 2: С. 26–38.

Томкович П.С. 1982. Половой диморфизм берингийского песочника *Calidris ptilosnemis*. Зоологический журнал 61: С. 1110–1113.

Томкович П.С. 1986. Материалы по биологии белой чайки на о. Грэм-Белл (Земля Франца-Иосифа) // Актуальные проблемы орнитологии, М., Наука. С.34–49.

Томкович П.С. 1988. Брачные отношения и роль партнеров в заботе о потомстве у краснозобика на Таймыре // Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера. Отв. ред. Андреев А.В., Кондратьев А.Я. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 180–184.

Томкович П.С. 1988. Малый песочник – *Calidris pusilla* (L.) – новый гнездящийся вид в СССР // Кулики СССР: распространение, биология и охрана. М.: Наука. С. 141–147.

Томкович П.С. 1990. К вопросу о внегнездовых перемещениях белых чаек (*Pagophila eburnea*). – Современная орнитология. М: Наука, С. 150–151.

Томкович П.С. 1994. Пространственная структура популяции кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmeus*) в области размножения // Современная орнитология 1992. Ред. Курочкин Е.Н. М.: Наука. С. 130–148.

Томкович П.С. 1995. Биология и успех размножения кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* // Русский орнитологический журнал. Т. 4. Вып. 3/4. С. 77–91.

Томкович П.С. 1998. Брачные отношения и забота о потомстве у кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* // Русский орнитологический журнал. Т. 7. Экспресс-выпуск № 31. С. 3–6.

Томкович П.С. 2001. Биология размножения большого песочника, *Calidris tenuirostris*. // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. Т. 106. № 4. С. 13–22.

Томкович П.С. 2002. Гнездовой консерватизм, моногамия и забота о потомстве у большого песочника // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 63–66.

Томкович П.С. 2007. Динамика численности хрустана: тревожные мысли на «зыбкой почве» // Информ. материалы Рабочей группы по куликам 20: С. 43–45.

- Томкович П.С. 2008. Птицы верхнего течения реки Анадырь (Чукотка). //Сборник трудов Зоологического музея МГУ – 2008, т. 49. С. 101–158
- Томкович П.С. 2020. Ситуация с камнешаркой на Чукотке // Информационные материалы Рабочей группы по куликам Северной Евразии. № 33. С. 51–54.
- Томкович П.С., Морозов В.В. 1983. Особенности биологии перепончатопалого песочника на Чукотке //Бюл. МОИП. Т. 88. Вып. 5. С. 38–50.
- Томкович П.С., Дондуа А.Г., Дорогой И.В. 2013. Чукотка // Информационные материалы рабочей группы по куликам, М. 26, с. 33–35.
- Томкович П.С., Локтионов Е.Ю. 2021. Возраст первого размножения у лопатня *Calidris pugnax* // Русский орнитологический журнал. Т. 30. Вып. 2063. С. 1979–1985.
- Томкович П.С., Локтионов Е.Ю., Якушев Н.Н. 2016. Отчет по условиям размножения. Окрестности с. Мейныпильгыно, Корякское нагорье, Чукотка, Россия. «ПТИЦЫ АРКТИКИ»: программа сбора данных об условиях размножения арктических птиц. (On-line база данных). Ред. М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович.
- Томкович П.С., Соловьев М.Ю. 1987. Новые данные по распространению птиц на Северо-Востоке Азии // Зоол. журнал. 66. № 2. С. 312–313.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю. 2000. Охраняемые виды гусей и лебедей на севере Колочинской губы Чукотского п-ова в 1986–1988 гг. // Казарка. № 6. С. 329–346.
- Томкович П.С., Соловьев М.Ю. 2012. Долгосрочные изменения обилия некоторых видов птиц на севере Колочинской губы (Чукотский полуостров) // Бюллетень Моск. об-ва испытателей природы. Отд. биологический. Т. 117. № 6. С. 11–20.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне Советского Союза) / Тр. зоол. музея МГУ. М., МГУ. Т. 21: 77–159.
- Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., Кузьмич А.А., Тарасов В.В. 2018. Катастрофическое сокращение гнездовой группировки кулика-лопатня в низовьях р. Хатырки (Чукотка) // Орнитология. № 42. С. 36–41.
- Трухин А.М., Косыгин Г.М. 1986. Распределение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 48–56.
- Трухин А.М., Косыгин Г.М. 1987. Распределение морских птиц во льдах западной части Берингова и Чукотского морей. Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 6–21
- Флинт В.Е., Кищинский А.А. 1977. Гнездование исландского песочника на Чукотском полуострове // Орнитология. Вып. 13. С. 196–197.
- Флинт В.Е., Кондратьев А.Я. 1977. Опыт оценки тотальной численности редких стенотопных видов (на примере кулика-лопатня *Eurynorhynchus pugmeus*) // VII Всесоюзная орнитол. конференция. Тезисы докладов. Киев: Наукова Думка. Т. 2. С. 250.
- Флинт В.Е., Томкович П.С. 1978. Сравнительно-экологический очерк кулика-дутьша и острохвостого песочника // Птицы и пресмыкающиеся. М.: МГУ. С. 73–118.
- Шунтов В.П. 1988. Птицы ДВ морей России. Т. 1. Владивосток: ТИНРО. 423 с.
- Элдридж В.Д., Ходжес Дж.И., Сыроечковский Е.В., Кречмар Е.А. 1993. Российско-американский авиационный учёт водоплавающих птиц на Северо-Востоке Азии в 1992 г. // Рус. орнитол. ж. Т. 2. Вып. 4. С. 457–461.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Вилохвостая чайка *Xema sabini* (Sabine, 1819) // Птицы СССР. Чайковые. М.: С. 207–215.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Род *Xema* Leach, 1819 – Вилохвостая чайка // Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства *Stercorariidae* и чайки семейства *Larinae*. Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. Птицы. Т. 2. Вып. 2. СПб.: С. 573–585
- Якушев Н.Н., Дигби Р.А., Шепелёв И.А., Сыроечковский Е.Е., Джаррет Н., Пейн Д., Хьюз Б., Кларк Н., Грин Р. 2018. Методика выращивания птенцов кулика-лопатня на

- Чукотке: проект «Путёвка в жизнь» // Первый Всероссийский орнитол. конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.). Тезисы докл. Тверь. С. 361–362.
- Якушев Н.Н., Томкович П.С., Локтионов Е.Ю., Шепелёв И.А., Иванов А.П., Низовцев Д.С., Сыроечковский Е.Е. 2022. Лопатень на юге Чукотки–2021 // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. № 35. М. С. 25–28.
- Alaska Shorebird Group. 2019. Alaska Shorebird conservation plan. Version III. Alaska Shorebird Group, Anchorage, <https://www.fws.gov/alaska/mbsp/mbm/shorebirds/plans.htm>
- Amano T., Szekely T., Koyama K., Amano H., Sutherland W.J. 2010. A framework for monitoring the status of populations: An example from wader populations in the East Asian– Australasian flyway // Biological Conservation. Vol. 143. P. 2238–2247.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря // Владивосток: Дальнаука: P. 87–122.
- Andres B.A., Gratto-Trevor C., Hicklin P., Mizrahi D., Guy Morrison R.I., Smith P.A. 2012. Status of the semipalmated sandpiper // Waterbirds. No. 1(35). P. 146–148.
- Andres B.A., Smith P.A., Morrison R.I.G., Gratto-Trevor C.L., Brown S.C., Friis C.A. 2012. Population estimates of North American shorebirds, 2012 // Wader Study Group Bulletin. Vol. 119. No. 3. P. 178–194.
- Ao P., Wang X., Solovyeva D., Meng F., Ikeuchi T., Shimada T., Park J., Gao D., Liu G., Hu B., Natsagdorj T., Zheng B., Vartanyan S., Davaasuren B., Zhang J., Cao L., Fox A. 2020. Rapid decline of the geographically restricted and globally threatened Eastern Palearctic Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus*. Wildfowl SI6: P. 206–243.
- Arkipov V, Noah T, Koschkar S, Kondrashov F. 2013. Birds of Mys Shmidta, north Chukotka, Russia. Forktail. No. 29, P. 25–30.
- Artukhin, Y.B., Vyatkin, P.S., Andreev, A.V., Konyukhov, N.B. & Van Pelt, T.I. 2011. Status of the Kittlitz's Murrelet in Russia. Marine Ornithology. No. 39. P. 23–33.
- Ashkenazie S., Safriel U.N. 1979. Breeding cycle and behavior of the Semipalmated Sandpiper at Barrow, Alaska// Auk. Vol. 1. No. 23. P. 179–184
- Aung P.-P., Moses S., Clark N.A., Anderson G.Q.A., Hilton G.M., Buchanan G.M., Zöckler C., Green R.E. 2020. Recent changes in the number of Spoon-billed Sandpipers *Calidris pygmaea* wintering on the Upper Gulf of Mottama in Myanmar // Oryx. Vol. 54. P. 23–29.
- Battley P.F., Warnock N., Tibbitts T.L., Gill R.E., Jr, Piersma T., Hassell C.J., Douglas D.C., Mulcahy D.M., Gartrell B.D., Schuckard R., Melville D.S., Riegen A.C. 2012. Contrasting extreme long-distance migration patterns in Bar-tailed Godwits *Limosa lapponica* // Journal of Avian Biology. Vol. 43. No. 1. P. 21–32.
- Bellio M., Minton C., Veltheim I. 2017. Challenges faced by shorebird species using the inland wetlands of the East Asian-Australasian Flyway: The Little Curlew example // Marine and Freshwater Research. No. 6(68). P. 999–1009.
- BirdLife International. 2015. *Eudromias morinellus*. The IUCN Red List of Threatened Species 2015: e.T22693906A60071497.<https://www.iucnredlist.org/species/>
- BirdLife International. 2015. European Red List of birds. Office for official publications of the European Communities, Luxembourg. 67 p.
- BirdLife International. 2016. *Calidris tenuirostris*. The IUCN Red List of threatened species 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iucnredlist.org/details/22693359/0>. Дата обновления: 30.02.2022.
- BirdLife International. 2017. *Calidris ferruginea*. The IUCN Red List of threatened species 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2017-1.RLTS.T22693431A110631069.en>. Дата обновления: 28 February 2022.
- BirdLife International. 2017. *Limosa lapponica*. The IUCN Red List of threatened species 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2017-1.RLTS.T22693158A111221714.en>. Дата обновления: 30.02.2022.
- BirdLife International. 2021. Species factsheet: *Gavia adamsii*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 24/12/2021.

- BirdLife International*. 2021. Species factsheet: *Pagophila eburnea*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 02/08/2021.
- BirdLife International*. 2022. Species factsheet: *Calidris canutus*. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.birdlife.org>. Downloaded on 30 March 2022.
- Beermann I., Thomas A., Anisimov Yu., et al., 2021. Range- wide breeding habitat use of the critically endangered Yellow- breasted Bunting *Emberiza aureola* after population collapse // *Ecology and evolution*. Vol. 11. No. 13. P. 8410–8419.
- Blomquist S., Elander M. 1981. Sabine's Gull (*Xema sabini*), Ross's Gull (*Rhodostethia rosea*) and Ivory Gull (*Pagophila eburnea*) – Gulls in the Arctic: a review // *Arctic*. Vol. 34. No. 2. P. 122–132.
- Boertmann D., Petersen K., Nielsen H.H. 2020. Ivory Gull population status in Greenland 2019 // *Dansk Orn. Foren. Tidsskr.* No. 114 (2020): P. 141–150
- Booms T.L., Cade T.J., Clum N.J. 2020. Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) // *Birds of the World* Cornell Lab of Ornithology [Электронный ресурс]: <https://birdsoftheworld.org/bow/species/gyrfal/cur/introduction>
- Booms T.L., Paprocki N.A., Eisaguirre J.M., Barger C.P., Lewis S.B., Breed G.A. 2021. Golden Eagle abundance in Alaska: migration counts and movement data generate a conservative population estimate // *Journal of Raptor Research*. No. 4(55). P. 496–509.
- Brazil M.A. 1991. *Birds of Japan*. A&C Black. London, 466 p.
- Brooks S. 1915. Notes on birds from East Siberia and Arctic Alaska // *Bull. Mus. Comp. Zoology at Harvard College*. Vol. 59, No. 5, P. 361–413.
- Brown S., Gratto-Trevor C., Porter R., Weiser E.L., Mizrahi D., Bentzen R., Boldenow M., Clay R., Freeman S., Giroux M.A., Kwon E., Lank D.B., Lecomte N., Liebezeit J., Loverti V., Rausch J., Sandercock B.K., Schulte S., Smith P., Taylor A., Winn B., Yezerinac S., Lanctot R.B. 2017. Migratory connectivity of Semipalmated Sandpipers and implications for conservation // *Condor*. No. 2(119). P. 207–224.
- Butler R.W., Delgado F.S., De La Cueva H., Pulido V., Sandercock B.K. 1996. Migration routes of the Western Sandpiper // *Wilson Bulletin*. No. 4(108). P. 662–672.
- Cao L., Fox A.D., Morozov V., Syroechkovskiy E., Solovieva D. 2018. D1 Eastern Palearctic Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus*. A global audit of the status and trends of Arctic and Northern Hemisphere goose populations (component 2: Population Accounts). CAFF, Conservation of Arctic Flora and Fauna: P. 38–39.
- Cao L., Syroechkovskiy E., Koyama K., Kim H.-J., Gerasimov Yu., Batbayar N., Choi Ch.-Yo., Lee. H., Fox A.D. 2018. A3 Eastern Taiga Bean Goose *Anser fabalis middendorffii* // A global audit of the status and trends of Arctic and Northern Hemisphere goose populations (Components 2: Population accounts). CAFF secretariat: Akureyri, Iceland. P. 14–15.
- Carboneras C., Kirwan G.M. 2020. Baikal Teal (*Sibirionetta formosa*), version 1.0. In *Birds of the World* (J. del Hoyo, A. Elliott, J. Sargatal, D. A. Christie, and E. de Juana, Editors) // Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.baitea.01>
- Carmona R., Arce N., Ayala V., Hernández Alvarez A., Buchanan J.B., Salzer L.J., Tomkovich P., Johnson J.A., Gill R.E., Jr., McCaffery B.J., Lyons J.E., Niles L.J., Newstead D. 2013. Overview of Red Knot (*Calidris canutus roselaari*) migration connectivity and non-breeding distribution along the Pacific coast of the Americas // *Wader Study Group Bull.* Vol. 120. No. 3. P. 168–180.
- Chan Y.-C., Tibbitts T.L., Dorofeev D., Hassell C.J., Piersma T. 2022. Hidden in plain sight: migration routes of the elusive Anadyr Bar-tailed Godwit *Limosa lapponica anadyrensis* revealed by satellite tracking // *Journal of Avian Biology*. <https://doi.org/10.1111/jav.02988>
- Chan Y.- C., Tibbitts T.L., Lok T., Hassell C.J., Peng H.- B., Ma Z., Zhang Z., Piersma T. 2019. Filling knowledge gaps in a threatened shorebird flyway through satellite tracking // *Journal of Applied Ecology*. Vol. 56. P. 2305–2315.
- Chang Q., Syroechkovskiy E.E., Anderson G.Q.A., Aung P.-P., Beresford A.E., Brides K., Chowdhury S.U., Clark N.A., Clark J.A., Howey P., Hughes B., Insua-Cao P., Jia Y., Lappo E., Leung K.K.S., Loktionov E.Y., Martinez J., Melville D.S., Phillips J., Putra C.A., Tomkovich

- P.S., Weston E., Weston J., Yakushev N., Green R.E. 2020. Post-breeding migration of adult Spoon-billed Sandpipers // Wader Study, No. 127(3). P. 200–209.
- Choi C.-Y., Battley P.F., Potter M.A., Rogers K.G., Ma Z. 2015. The importance of Yalu Jiang coastal wetland in the north Yellow Sea to Bar-tailed Godwits *Limosa lapponica* and Great Knots *Calidris tenuirostris* during northward migration // Bird Conservation International. Vol. 25. No. 1. P. 53–70.
- Chowdhury S.U. 2010. Preliminary survey of shorebird hunting in five villages around Sonadia Island, Cox's Bazar, Bangladesh // BirdingASIA. Vol. 16. P. 101–102.
- Clemens R.S., Rogers D.I., Hansen B.D., Gosbell K., Minton C.D.T., Straw P., Bamford M., Woehler E.J., Milton D.A., Weston M.A., Venables B., Weller D., Hassell C., Rutherford B., Onton K., Herrod A., Studds C.E., Choi C.-Y., Dhanjal-Adams K.L., Murray N.J., Skilleter G.A., Fuller R.A. 2016. Continental-scale decreases in shorebird populations in Australia // Emu. Vol. 116. P. 119–135.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Bena S. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action on the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong: WWF-Hong Kong. 128 p.
- Cramp S., Simmons K.E.L., (eds.). 1977. The Birds of the Western Palearctic. Vol. 1. Ostrich to ducks. Oxford–London–New-York: Oxford University Press. 724 p.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.), 1983. Waders to Gulls. – The birds of the western Palearctic. Oxford, University Press Oxford, 913 p.
- Curk T., McDonald T., Zazelenchuk D., Weidensaul S., Brinker D., Huy S., Smith N., Miller T., Robillard A., Gauthier G., Lecomte N., Therrien J.F. 2018. Winter irruptive Snowy Owls (*Bubo scandiacus*) in North America are not starving // Canadian Journal of Zoology. No. 6(96). P. 553–558.
- Curk T., Pokrovsky I., Lecomte N., Aarvak T., Burnham K., Dietz A., Franke A., Gauthier G., Jacobsen K.O., Kidd J., Lewis S.B., Øien I.J., Solheim R., Wiebe K., Wikelski M., Therrien J.F., Safi K. 2020. Arctic avian predators synchronise their spring migration with the northern progression of snowmelt // Scientific Reports. No. 1(10). P. 1–11.
- Davidson N.C., Gill R.E. Jr. 2008. How do Ruddy Turnstones *Arenaria interpres* prepare to cross the Pacific // Wader Study Group Bull. Vol. 115, No. 1. P. 33–35.
- Day R.H., Oakley K.L., Barnard D.R. 1983. Nest sites and eggs of Kittlitz's and Marbled murrelets // Condor. Vol. 85. P. 265–273.
- Day, R. H., Stenhouse I. J., Gilchrist H. G. 2020. Sabine's Gull (*Xema sabini*), version 1.0. In Birds of the World (S. M. Billerman, Editor). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.sabgul.01>
- Del Hoyo j., Elliott A., Sargatal J. (eds.), 1996. Handbook of the birds of the World, Vol. 3. Hoatzin to Auks. – Barselona, Lynx Edicion, 821 p.
- Delany S., Scott D. 2006. Waterbird population estimates. Fourth edition. – The Netherlands, Wetlands International, Wageningen, 239 p.
- Derksen D. V., Bollinger K. S., Ward D. H., Sedinger J. S., Miyabayashi Y. 1996. Black Brant from Alaska staging and wintering in Japan // Condor. Vol. 98. P. 653–657.
- Digby R., Yu C.C., Tomkovich P., Syroechkovskiy E. 2014. Head-starting works – first-hand-reared breeds in Meinypilgyno, Chukotka // Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bulletin. No. 12. P. 17–19.
- Divoky G.J. 1976. The pelagic feeding habits of Ivory and Ross' Gulls // Condor. Vol. 78. P. 85–90.
- Dondua A. 2018. The female Spoon-billed Sandpiper XF49131 – Records and history from Northern Chukotka breeding grounds // Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bulletin. No. 19. P. 15–18.
- Dou S. T., Cao, L., Cheng Y. Q., Fox A. D. 2010. Functional use of Shengjin Hu National Nature Reserve, China, by three species of dabbling ducks – preliminary observations // Wildfowl 60. P. 124–135.
- Earnst, S.L. 2004. Status assessment and conservation plan for the Yellow-billed Loon (*Gavia adamsii*). U.S. Geological Survey, Scientific Investigations Report 2004–5258. 42 p.

Edenius, L., Choi, C. Y., Heim, W., Jaakkonen, T., De Jong, A., Ozaki, K., Roberge, J. M. 2017. The next common and widespread bunting to go? Global population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* // Bird Conservation International. Vol. 27. No. 1. P. 35–44.

Ellis D.H., Ellis C.H., Pendleton G.W., Panteleyev A. V., Rebrova I. V., Markin Y.M. 1992. Distribution and color variation of gyrfalcons in Russia // Journal of Raptor Research. No. 2(26). P. 81–88.

Evers D.C., Schmutz J.A., Basu N., DeSorbo C. R., Fair J.S., Gray C.E., Paruk J.D., Perkins M., Regan K., Uher-Koch B.D., Wright K.G. 2014. Historic and contemporary mercury exposure and potential risk to Yellow-billed Loons (*Gavia adamsii*) Breeding in Alaska and Canada // Waterbirds. Vol. 37(sp1). P. 147–159.

Evers D.C. 2004. Status assessment and conservation plan for the Common Loon (*Gavia immer*) in North America. Unpublished report, U.S. Fish and Wildlife Service, Hadley, Massachusetts, USA.

Flint P.L., Grand J.B., Petersen M.R., Rockwell R.F. 2016. Effects of lead exposure, environmental conditions, and metapopulation processes on population dynamics of spectacled eiders. North American Fauna 81. P. 1–41.

Franke A., Falk K., Hawkshaw K., Ambrose S., Anderson D.L., Bente P.J., Booms T., Burnham K.K., Ekenstedt J., Fufachev I., Ganusevich S., Johansen K., Johnson J.A., Kharitonov S., Koskimies P., Kulikova O., Lindberg P., Lindström B.O., Mattox W.G., McIntyre C.L., Mechnikova S., Mossop D., Møller S., Nielsen Ó.K., Ollila T., Østlyngen A., Pokrovsky I., Poole K., Restani M., Robinson B.W., Rosenfield R., Sokolov A., Sokolov V., Swem T., Vorkamp K. 2020. Status and trends of circumpolar Peregrine Falcon and Gyrfalcon populations // Ambio. No. 3(49). P. 762–783.

Franks S.E., Norris D.R., Kyser T.K., Fernández G., Schwarz B., Carmona R., Colwell M.A., Sandoval J.C., Dondua A., Gates H.R., Haase B., Hodgkinson D.J., Jiménez A., Lanctot R.B., Ortego B., Sandercock B.K., Sanders F., Takekawa J.Y., Warnock N., Ydenberg R.C., Lank D.B. 2012. Range-wide patterns of migratory connectivity in the Western Sandpiper *Calidris mauri* // Journal of Avian Biology. No. 2(43). C. 155–167. DOI:10.1111/j.1600-048X.2012.05573.x.

Fredrickson, L.H. 2020. Steller's Eider (*Polysticta stelleri*), version 1.0. In Birds of the World (S. M. Billerman, Editor). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.steeid.01>

Fuller M., Schueck L., Holt D. 2003. Snowy Owl movements: variation on the migration theme // Avian Migration, P. 359–366.

Ganter B., Gaston A.J. 2013. Birds // Meltote, H. (ed.) Arctic biodiversity assessment. Status and trends in Arctic biodiversity. Conservation of Arctic Flora and Fauna, Akureyri. P. 142–180

Gavrilo M., Bakken V., Firsova L., et al. 1998. Oil vulnerability assessment for marine birds occurring along the Northern Sea Route area // INSROP Working Paper No. 97–1998, II-4-2. Oslo: The Fridtjof Nansen Institute. 50 p.

Gerasimov Y.N., Huettmann F. 2006. Shorebirds of the Sea of Okhotsk: status and overview // Stilt. No. 50. P. 15–22.

Gibson D.D., Kessel B. 2006. Status and distribution of the Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* in Alaska // International Wader Studies. No. 19. P. 27.

Gilchrist G., Strom H., Gavrilo M., Mosbech A. 2008. International Ivory Gull conservation strategy and action plan. CAFFs Circumpolar Seabird Group. CAFF Technical report. No. 18. September 2008. 20 p.

Gilg O., Sittler B., Hanski I. 2009. Climate change and cyclic predator-prey population dynamics in the high Arctic. Glob Change Biol 15:2634–2652. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2486.2009.01927.x>

Gilg O., A. Andreev, A. Aebischer, A. Kondratyev, A. Sokolov, A. Dixon. 2015. Satellite tracking of Ross's Gull *Rodostethia rosea* in the Arctic ocean. // Journal of Ornithology, Vol. 157, No. 1, P. 249–253.

Gilg O., Istomina L., Heygster G., Strøm H., Gavriilo M.V., Mallory M.L., Gilchrist G., Aebischer A., Sabard B., Huntemann M., Mosbech A., Yannic G. 2016. Living on the edge of a shrinking habitat: the Ivory Gull, *Pagophila eburnea*, an endangered sea-ice specialist. *Biol. Lett.* 2016. 12: 20160277.

Gilg O., Sittler B., Sabard B., Hurstel A., Sané R., Delattre P., Hanski I. 2006. Functional and numerical responses of four lemming predators in high arctic Greenland // *Oikos*. No. 2(113). P. 193–216.

Gilg O., Strøm, H., Aebischer, A., Gavriilo, M. V., Volkov, A. E., Miljeteig, C. and Sabard, B. 2010. Postbreeding movements of northeast Atlantic Ivory Gull *Pagophila eburnea* populations. *Journal of Avian Biology* No. 41, P. 532–542.

Gill R.E., Jr., Tomkovich P.S. 2004. Subarctic, alpine nesting by Baird's Sandpipers *Calidris bairdii*. *Wader Study Group Bull.* No. 104, P. 39–50.

Gill R.E., Tomkovich P., McCaffery B. J. 2020. Rock Sandpiper (*Calidris ptilocnemis*), version 1.0. In *Birds of the World* (A. F. Poole and F. B. Gill, Editors). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.rocsan.01>

Gill R.E., Tomkovich P.S., Dementyev M.N. 2015. Breeding ecology of Wandering Tattlers *Tringa incana*: A study from south-central Alaska // *Wader Study*. No. 2(122). P. 99–114.

Goldstein M.I., Duffy D.C., Oehlers S., Catterson N., Frederick J., Pyare S. 2019. Interseasonal movements and non-breeding locations of Aleutian Terns *Onychoprion aleuticus* // *Marine Ornithology*. No. 1(47). P. 67–76.

Green R.E., Syroechkovskiy E.E., Anderson G.Q.A., Chang Q., Chowdhury S.U., Clark J.A., Foysal M., Gerasimov Y., Hughes B., Kelly C., Lappo E., Lee R., Leung K.K.S., Li J., Loktionov E.Y., Melville D.S., Phillips J., Tomkovich P.S., Weston E., Weston J., Yakushev N., Clark N.A. 2021. New estimates of the size and trend of the world population of the Spoon-billed Sandpiper using three independent statistical models // *Wader Study*. Vol. 128. No. 1. P. 22–35.

Gu Z., Pan S., Lin Z., Hu L., Dai X., Chang J., Xue Y., Su H., Long J., Sun M., Ganusevich S., Sokolov V., Sokolov A., Pokrovsky I., Ji F., Bruford M.W., Dixon A., Zhan X. 2021. Climate-driven flyway changes and memory-based long-distance migration // *Nature*. Vol. 591. No. 7849. P. 259–264.

Hansen B.D., Rogers D.I., Watkins D., Weller D.R., Clemens R.S., Newman M., Woehler E.J., Mundkur T., Fuller R.A. 2022. Generating population estimates for migratory shorebird species in the world's largest flyway // *Ibis*, Vol. 164, No. 3, P. 735–749.

Hario M. 1997. Migration of Steller's Eider in Finland. *Wetlands International Seaduck Specialist Group Bull.* (7): P. 26–30.

Haynes, T. B., Schmutz J.A., Lindberg M.S., Rosenberger A.E. 2014. Risk of predation and weather events affect nest site selection by sympatric Pacific (*Gavia pacifica*) and Yellow-billed (*Gavia adamsii*) loons in Arctic habitats. // *Waterbirds* 37 (sp1): P. 16–25.

Heim W., Chan S., Hölzel N., Ktitorov P., Mischenko A., Kamp J. 2021. East Asian buntings: Ongoing illegal trade and encouraging conservation responses // *Conservation Science and Practice*. No. 6(3) <https://doi.org/10.1111/csp2.405>.

Heinicke T., Yakushev N.N., Syroechkovski E.E. 2009. The importance of the Kanchalan River, Chukotka, Russia, for the Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus*. *Wildfowl* 59: P. 124–134.

Herzog J.L., Eisaguirre J.M., Linkhart B.D., Booms T.L. 2019. Golden Eagle Diet in Western Alaska // *Journal of Raptor Research*. No. 4(53). P. 393–401.

Higgins P. J., Davies S. J. J. F. (eds.), 1996. *Handbook of Australian, New Zealand and Antarctic Birds. Snipes to pigeons*. V. 3. Melbourne, Australia : Oxford University Press. 1028 p.

Holt D.W., Larson M.D., Smith N., Evans D.L., Parmelee D.F. 2020. Snowy Owl (*Bubo scandiacus*) // *Birds of the World*. Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA [Электронный ресурс]

Hupp J. W., Schmutz J. A., Ely C. R., Syroechkovskiy, Jr E. E., Kondratyev A. V., Eldridge W.D., Lappo E. 2007. Moulting migration of Emperor Geese (*Chen canagica*) between Alaska and Russia // *J. Avian Biology*, No. 38, P. 462–470.

Ims R.A., Fuglei E. 2005. Trophic interaction cycles in tundra ecosystems and the impact of climate change // *BioScience*. No. 4(55). P. 311.

Inskipp C., Baral H.S. 2011. Potential impacts of agriculture on Nepal birds // *Our Nature*, Vol. 8. P. 270–312.

IUCN Red List of Threatened Species [Электронный ресурс]. <https://www.iucnredlist.org/> (дата обращения: 15.04.2021).

Jehl J.R., Jr. 1979. The autumn migration of Baird's Sandpiper // *Studies in Avian Biol.* 2: P. 55–68.

Jia Q., Koyama K., Choi C.-Y., Kim H.-J., Cao L., Gao D., Liu G., Fox A.D. 2016. Population estimates and geographical distributions of swans and geese in East Asia based on counts during the non-breeding season. *Bird Conservation International* 26: P. 397–417.

Johnson D.L., Henderson M.T., Anderson D.L., Booms T.L., Williams C.T. 2020. Bayesian stable isotope mixing models effectively characterize the diet of an Arctic raptor // *Journal of Animal Ecology*. No. 12(89). P. 2972–2985.

Johnson J.A., Burnham K.K., Burnham W.A., Mindell D.P. 2007. Genetic structure among continental and island populations of Gyrfalcons // *Molecular Ecology*. No. 15(16). P. 3145–3160.

Johnson J.R., Herter D.R. 1989. The birds of the Beaufort Sea. BP Exploration (Alaska) Inc. Anchorage, Alaska, 372 p.

Kamp J., Opper S., Ananin A.A., Durnev Y.A., Gashev S.N., Hölzel N., Mishchenko A.L., Pessa J., Smirenski S.M., Strelnikov E.G., Timonen S., Wolanska K., Chan S. 2015. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China // *Conservation Biology*. No. 6(29). P. 1684–1694.

Karnovsky N., Gavrilov M. 2016. A Feathered Perspective: The Influence of Sea Ice on Arctic Marine Birds // *Sea Ice, Third Edition*. Edited by David N. Thomas. John Wiley & Sons, Ltd., P. 556–569.

Karnovsky N.K., Hobson K.A., Brown Z.W., Hunt G.L., Jr. 2009. Distribution and diet of Ivory Gulls (*Pagophila eburnea*) in the North Water Polynya. // *Arctic*. Vol. 62, No. 1. P. 65–74

Kausrud K.L., Myrsterud A., Steen H., Vik J.O., Østbye E., Cazelles B., Framstad E., Eikeset A.M., Myrsterud I., Solhøy T., Stenseth N.C. 2008. Linking climate change to lemming cycles // *Nature*. No. 7218(456). P. 93–97.

Kessel B. 1989. Birds of the Seward Peninsula, Alaska. Their biogeography, seasonality, and natural history. University of Alaska Press. 330 p.

Khlokov K., Gerasimov Yu., E. E. Syroechkovskiy. 2020. First attempt to evaluate hunting pressure on shorebirds in Kamchatka: progress report // *SBS News Bull.* No. 22. P. 31–34.

Kochnev A.A., Golub' A.P., Solovieva D. 2003. Steller's eider survey in Vankarem Lagoon, Koluchin Bay and adjacent waters of Chukchi Sea in July–October 2003. Preliminary report for US FWS. Anadyr: 5 p.

Konyukhov N.B., Bogoslovskaya L.S., Zvonov B.M. Pelt T.I. 1998 Seabirds of the Chukotka Peninsula, Russia *Arctic*. Vol. 51, No. 4. P. 315–329.

Koren J. 1910. Collecting on Tschukotsk Peninsula. *Warbler* 6: P. 2–16.

Kretchmar E.A. 2000. The Rustic Bunting *Emberiza rustica* on the mid Anadyr river // *Russian Journal of Ornithology*. No. 123. P. 14–24.

Kurechi M. 1986. The migrating route of geese // *Anima* (II). Japan. No. 1, P. 1–23.

Kurechi M. 1990. Japan-Soviet survey of migration routes of the Bean Goose and Middendorfs Bean Goose // *Animals and Zoos*. No. 5. P. 10–13.

Lanctot R.B., Laredo C.D. 1994. Buff-breasted Sandpiper // *The Birds of North America*. No. 91. P. 1–19.

Lanctot R.B., Aldabe J., Almeida J.B., Blanco D., Isacch J.P., Jorgensen J., Norland S., Rocca P., Strum K.M. 2009. Conservation Plan for the Buff-breasted Sandpiper (*Tryngites*

- subruficollis*). Version 1.0. U. S. Fish and Wildlife Service, Anchorage, Alaska, and Manomet Center for Conservation Sciences, Manomet, Massachusetts, USA. 108 p.
- Lanctot R.B., Weatherhead P.J. 1997. Ephemeral lekking behavior in the Buff-breasted Sandpiper, *Tryngites subruficollis* // Behavioral Ecology. Vol. 8. P. 268–278.
- Lappo E.G., Tomkovich P.S. 2006. Limits and structure of the breeding range of the Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* // International Wader Studies. Vol. 19. P. 9–18.
- Larned W.W., Bollinger K.S., Stehn R.A. 2012. Late winter population and distribution of Spectacled Eiders (*Somateria fischeri*) in the Bering Sea, 2009 and 2010. Unpubl. Rep., U.S. Fish and Wildlife Service, Soldotna, AK.
- Larsen T. 1991. Anti-predator behaviour and mating system in waders: aggressive nest defence selects for monogamy // Animal Behaviour, No. 41: P. 1057–1062.
- Lee R., Digby R.A., Tomkovich P.S. 2015. The Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea* head-starting programme in 2015 // BirdingASIA. Vol. 24. P. 104–107.
- Li C., Zhao Q., Solovyeva D., Lameris T., Batbayar N., Byskatova-Harmey I., Lee H., Emelyanov V., Rozenfeld S.B., Park J., Shimada T., Koyama K., Moriguchi S., Hou J., Natsagdorj T., Kim H., Davaasuren B., Damba I., Liu G., Hu B., Xu W., Gao D., Goroshko O., Antonov A., Prokopenko O., Tsend O., Stepanov A., Savchenko A., Zhang J., Deng X., Cao L., Fox A.D. 2020. Population trends and migration routes of the East Asian Bean Goose *Anser fabalis middendorffii* and *A. f. serrirostris* // Wildfowl 70, Special Iss. 6: P. 124–156.
- Lisovski S., Gosbell K., Hassell C., Minton C. 2016. Tracking the full annual-cycle of the Great Knot *Calidris tenuirostris*, a long-distance migratory shorebird of the East Asian-Australasian Flyway // Wader Study. Vol. 123. No. 3. P. 177–189.
- Lisovski S., Gosbell K., Minton C., Klaassen M. 2020. Migration strategy as an indicator of resilience to change in two shorebird species with contrasting population trajectories // Journal of Animal Ecology. Vol. 90. No. 9. P. 2005–2014.
- Loktionov E.Y., Tomkovich P.S., Porter R.R. 2015. Study of incubation, chick rearing and breeding phenology of Red Knots *Calidris canutus rogersi* in sub-Arctic Far Eastern Russia aided by geolocators // Wader Study. Vol. 122. No. 2. P. 142–152.
- Lucia M., Verboven N., Strøm H., Miljeteig C., Gavrilov M.V., Braune B.M., Boertmann D., Gabrielsen G.W. 2015. Circumpolar contamination in eggs of the high-Arctic Ivory Gull *Pagophila eburnea* // Environmental Toxicology and Chemistry, Vol. 34, No. 7, P. 1552–1561.
- Lunk S., Joern D. 2007. Ornithological observations in the Barents and Kara Seas during the summers of 2003, 2004 and 2005 // Русский орнитологический журнал. Т. 16, Экспресс-выпуск 370: P. 999–1019.
- Lydersen C. et al. 2014. The importance of tidewater glaciers for marine mammals and seabirds in Svalbard, Norway. J. Mar. Sys. No. 129, P. 452–471.
- Ma Z., Melville D.S., Liu J., Chen Y., Yang H., Ren W., Zhang Z., Piersma T., Li B. 2014. Rethinking China's new great wall // Science. Vol. 346. P. 912–914.
- MacDonald S.D. 1976. Phantoms of the pack ice // Audubon. 1976. No. 3, Iss. 78. P. 3–19.
- Madge S., H. Burn. 1988. Waterfowl. An identification guide to the ducks and swans of the world. Houghton Mifflin Company, Boston. 298 p.
- Mallory M.L., Allard K.A., Braune B.M., Gilchrist H.G., Thomas V.G. 2012. New longevity record for Ivory Gulls (*Pagophila eburnea*) and evidence of natal philopatry. Arctic 65: 98–10.
- Mallory M.L., Stenhouse I.J., Gilchrist H.G., Robertson G.J., Haney J.C., Macdonald S.D. 2020. Ivory Gull (*Pagophila eburnea*), version 1.0. In Birds of the World (S. M. Billerman, Editor). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA.
- Marthinsen G., Wennerberg L., Solheim R., Liffeld J.T. 2008. No phylogeographic structure in the circumpolar Snowy Owl (*Bubo scandiacus*) // Conservation Genetics. No. 4(10). P. 923–933.
- Martinez J., Lewthwaite R. 2013. Rampant shorebird trapping threatens Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmaeus* in Guangdong, South West China // BirdingASIA. Vol. 19. P. 26–30.

McCarty J.P., Wolfenbarger L.L., Laredo C.D., Pyle P., Lanctot R.B. 2020. Buff-breasted Sandpiper (*Calidris subruficollis*), version 1.0 // Birds of the World (ed. P.G. Rodewald). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.bubsan.01>

McIntyre C.L., Douglas D.C., Adams L.G. 2009. Movements of juvenile Gyrfalcons from western and interior Alaska following departure from their natal areas // Journal of Raptor Research. No. 2(43). P. 99–109.

Melville D.S., Chen Y., Ma Z. 2016. Shorebirds along the Yellow Sea coast of China face an uncertain future – a review of threats // Emu. Vol. 116. No. 2. P. 100–110.

Menyushina I.E. 1997. Snowy Owl (*Nyctea scandiaca*) Reproduction in relation to lemming population cycles on Wrangel Island // Biology and conservation of owls of the Northern Hemisphere: 2-nd International symposium. P. 572–581.

Metzner K.A. 1993. Ecological strategies of wintering Steller's Eiders on Izembek Lagoon and Cold Bay, Alaska. Unpublished Master Thesis. University of Missouri Columbia: 182 p.

Miljeteig C., Gabrielsen G.W., Strom H., Gavrilov M., Lie E., Jenssen B.M. 2012. Eggshell thinning and decreased concentrations of vitamin E are associated with contaminants in eggs of Ivory Gulls, Science of the Total Environment. 2012. Aug 1; 431:92–9. doi:10.1016/j.scitotenv.2012.05.018

Miljeteig C., Strøm H., Gavrilov M., Volkov A., Jenssen B.M., Gabrielsen G.W. 2009. High levels of contaminants in Ivory Gull *Pagophila eburnea* eggs from the Russian and Norwegian Arctic – Environ. Sci. Technol, Vol. 43, Iss.: 14. P. 5521–5528.

Minton C., Jessop R., Hassell C., Dawkins M., Leung K. 2016. North-west Australia wader & tern expedition 2016 report Saturday 6th February to Sunday 28th February 2016 // Stilt. No. 69–70. P. 84–90.

Minton C.D.T. 1998. Wader recovery reports // Victorian Wader Study Group Bulletin. No. 22. P. 20–26.

Minton C.D.T., Jessop R.E., Collins P.C., Wilson J.R. 2006. The migratory movements of Curlew Sandpipers *Calidris ferruginea* which visit Australia // International Wader Studies. Vol. 19. P. 171–183.

Miyabayashi Y., Mundkur T. 1999. Atlas of key sites for Anatidae in the East Asian Flyway. Tokyo: Wetlands International. 148 p.

Moore N., Rogers D. I., Rogers K., Hansbro P.M. 2016. Reclamation of tidal flats and shorebird declines in Saemangeum and elsewhere in the Republic of Korea // Emu. Vol. 116. P. 136–146.

Morrison R.I.G., Gill R.E., Harrington B.A., Skagen S., Page G.W., Gratto-Trevor C.L., Haig S.M. 2001. Estimates of shorebird populations in North America // Occasional Paper No. 104, Canadian Wildlife Service, Ottawa, Ont. 64 p.

Morrison R.I.G., McCaffery B.J., Gill R.E., Skagen S.K., Jones S.L., Page G.W., Gratto-Trevor C.L., Andres B.A. 2006. Population estimates of North American shorebirds, 2006. Wader Study Group Bull. 11: P. 67–85.

Moskoff, W., Montgomerie R. 2020. Baird's Sandpiper (*Calidris bairdii*), version 1.0. In: Birds of the World (A. F. Poole and F. B. Gill, Editors). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.baisan.01>

Murray N.J., Clemens R.S., Phinn S.R., Possingham H.P., Fuller R.A. 2014. Tracking the rapid loss of tidal wetlands in the Yellow Sea // Frontiers in Ecology and the Environment. Vol. 12. P. 267–272.

Murray N.J., Ma Z., Fuller R.A. 2015. Tidal flats of the Yellow Sea: a review of ecosystem status and anthropogenic threats // Austral Ecology. Vol. 40. No. 4. P. 472–481.

Murray N.J., Marra P.P., Fuller R.A., Clemens R.S., Dhanjal-Adams K., Gosbell K.B., Hassell C.J., Iwamura T., Melville D., Minton C.D.T., Riegen A.C., Rogers D.I., Woehler E.J., Studds C.E. 2018. The large-scale drivers of population declines in a long-distance migratory shorebird // Ecography. Vol. 41. P. 867–876.

Nechaev V.A. 2006. The migration of the Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* in the Russian Far East // International Wader Studies. Vol. 19. P. 31–35.

- Nelson E.W.* 1883. Birds of Bering Sea and Arctic Ocean. Cruise of the revenue steamer Corvin in Alaska and the N.E. of the Arctic Ocean in 1881. Washington. P. 55–118.
- Nitschke M., Lund M., Maumary L.* 2015. Russkaya Koshka expedition June 2014 – first positive trends in the breeding grounds // SBS News Bull. No. 13. P. 4–5.
- Norton D.W.* 1973. Ecological energetics of Calidridine sandpipers breeding in northern Alaska. Phd Thesis, Univ. of Alaska, Fairbanks.
- Parmelee D. F., Stephens H.A., Schmidt R.H.* 1967. The birds of southern Victoria Island and adjacent small islands. // Nat. Mus. Canada Bull. P. 222.
- Petersen M.R.* 1981. Populations, feeding ecology and molt of Steller's Eider. // Condor 83: P. 256–262.
- Petersen M.R., Grand J.B., Dau C.P.* 2020. Spectacled Eider (*Somateria fischeri*), version 1.0. In Birds of the World (A. F. Poole and F. B. Gill, Editors). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.speid.01>
- Petersen M.R., Larned W.W., Douglas D.C.* 1999. At-sea distribution of Spectacled Eiders: a 120-year-old mystery resolved. Auk 116: P. 1009–1020.
- Piersma T., Lok T., Chen Y., Hassell C.J., Yang H.-Y., Boyle A., Slaymaker M., Chan Y.-C., Melville D.S., Zhang Z.-W., Ma Z.* 2016. Simultaneous declines in summer survival of three shorebird species signals a flyway at risk // Journal of Applied Ecology. Vol. 53. P. 479–490.
- Poole K.G.* 1987. Aspects of the ecology, food habits and foraging characteristics of Gyrfalcons in the central Canadian Arctic University of Alberta, 1987. 120 p.
- Portenko L.A.* 1973. Birds of Chukotka peninsula and Wrangel island [in Russian]. – Leningrad: Nauka Publishing House, 323 p.
- Potapov E., Sale R.* 2010. The Gyrfalcon. London: Bloomsbury Publishing, 287 p.
- Potapov E., Sale R.* 2012. The Snowy Owl. London: T&AD POYSER, 335 p.
- Probst R., Pavličev M., Schmid R.* 2007. The home range and notes on a radio-tagged northeastern Siberian Northern Goshawk (*Accipiter gentilis albidus*) // Journal of Raptor Research. No. 4(41). P. 336–337.
- Quakenbush L., Sydam R., Obritschkewitsch T., Deering M.* 2004. Breeding biology of Steller's Eiders (*Polysticta stelleri*) near Barrow, Alaska, 1991–99. Arctic 57(2): P. 166–182.
- Quinn J.L., Kokorev Y.* 2000. Direct and indirect estimates of Peregrine Falcon population size in Northern Eurasia // The Auk. No. 2(117). P. 455–464.
- Renner H.M., Romano M.D., Renner M., Pyare S., Goldstein M.I., Artukhin Y.* 2015. Assessing the breeding distribution and population trends of the Aleutian Tern *Onychoprion aleuticus* // Marine Ornithology. No. 2(43). P. 179–187.
- Rogers D.I., Yang H.-Y., Hassell C.J., Boyle A.N., Rogers K.G., Chen B., Zhang Z.-W., Piersma T.* 2010. Red Knots (*Calidris canutus piersmai* and *C. c. rogersi*) depend on a small threatened staging area in Bohai Bay, China // Emu. Vol. 110. P. 307–315.
- Rosenberg K. V., Kennedy J.A., Dettmers R., Ford R.P., Reynolds D., Alexander J.D., Beardmore C.J., Blancher P.J., Bogart R.E., Butcher G.S.* 2016. Partners in Flight landbird conservation plan: 2016 revision for Canada and continental United States // Partners in Flight Science Committee. 119 p.
- Sawa Y., Tamura C., Ikeuchi T., Fujii K., Ishioroshi A., Shimada T., Tatsuzawa S., Deng X., Cao L., Hwajung Kim H., Ward D.* 2020. Migration routes and population status of the Brent Goose *Branta bernicla nigricans* wintering in East Asia // Wildfowl. Special Iss. No. 6. P. 244–266.
- Schaaning H.T.L.* 1928. Birds from the North-Eastern Siberian Arctic Ocean // The Norwegian North Polar Expedition with the “Maud” 1918–1925. Sc. Res. Vol. 5, No. 6: 3–16.
- Schekkerman H., van Roomen M.W.J., Underhill L.G.* 1998. Growth, behaviour of broods and weather-related variation in breeding productivity of Curlew Sandpipers *Calidris ferruginea* // Ardea. Vol. 86. P. 153–168.
- Schmutz J.A., Fisher J. B., Syroechkovskiy E.* 2018. H1 Emperor Goose *Chen canagica* // A Global Audit of the Status and Trends of Arctic and Northern Hemisphere Goose Populations (Components 2: Population accounts). CAFF secretariat: Akureyri, Iceland. P. 70–71.

- Schmutz J.A., Kondratyev A.V.* 1995. Evidence Emperor Geese breeding in Russia and staging in Alaska // *The Auk*, Vol. 112, No. 4. P. 1037–1038.
- Schmutz J.A., Uher-Koch B., Douglas D.C.* 2019. Tracking data for Yellow-billed Loons (*Gavia adamsii*): U.S. Geological Survey data release, <https://doi.org/10.5066/P9UKHJ22>
- Sexson M.G., Petersen M.R., Breed G.A., Powell A.N.* 2016. Shifts in the distribution of molting Spectacled Eiders (*Somateria fischeri*). *Condor* 118: P. 463–476
- Sjölander S., Ågren G.* 1976. Reproductive behavior of the Yellow-billed Loon *Gavia adamsii*. *Condor* 78: P. 454–463.
- Sokolov A.A., Sokolova N.A., Ims R.A., Brucker L., Ehrich D.* 2016. Emergent rainy winter warm spells may promote boreal predator expansion into the Arctic. // *Arctic* 69 (2): P. 121–129.
- Sokolov V., Lecomte N., Sokolov A., Rahman M.L., Dixon A.* 2014. Site fidelity and home range variation during the breeding season of Peregrine Falcons (*Falco peregrinus*) in Yamal, Russia // *Polar Biology* Vol. 37, No. 11, P. 1621–1631.
- Soloviev M.Y., Tomkovich P.S.* 2018 The International breeding conditions survey on Arctic birds. Online database [Электронный ресурс]. <http://www.arcticbirds.net>.
- Solovyeva D.V.* 2016. Birds of the Ayon Island, Chukotka // *Far East. J. Orn.* No. 5: 19–31.
- Solovyeva D.V., Kokhanova V.Yu., Gabrielson M., Christie K.S.* 2017. Testing for geographic variation in survival of Spectacled Eider (*Somateria fischeri*) populations in Chukotka, Russia and the Yukon-Kuskokwim Delta, Alaska. // *Arctic* 70 (3): P. 287–294.
- Solovieva D.V., Pihl S., Fox A.D., Bustnes J-O.* 1998. Steller's Eider (*Polysticta stelleri*) // *Birds of Western Palearctic Update*. Oxford Univ Press 2(3): P. 145–58.
- Solovyeva, D.* 2017. Winter diving activity of Spectacled Eider *Somateria fischeri* as revealed by pressure tag. // Abstracts of the 6th International Sea Duck Conference Corinthian Yacht Club & the Lodge at Tiburon, California, USA, 6–9 February 2017: P. 120.
- Solovyeva D., Barykina D.A., Prokopenko O.D., Balsby T.J.S., Fox A.D.* 2022. Annual variation in waterbird clutch initiation date in relation to spring thaw in Arctic Russia. // *International Journal of Biometeorology*. <https://doi.org/10.1007/s00484-022-02256-8>
- Solovyeva D., Lei J., Tian H., Vartanyan S., Danilov G., Meng F., Zeng Q, Lei G.* (in press). Breeding and moulting ecology of the Eastern population of Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* from GPS-GSM tracking. *Bird Conservation International*.
- Solovieva D., Vartanyan S.* 2011. Lesser White-Fronted Goose *Anser erythropus*: good news about the breeding population in west Chukotka, Russia. // *Wildfowl* 61: P. 108–118.
- Solovyeva D.V., Vartanyan S.L., Frederiksen M., Fox A.D.* 2018. Changes in nesting success and breeding abundance of Spectacled Eiders *Somateria fischeri* in the Chaun delta, Chukotka, Russia, 2003–2016. // *Polar Biology* 41(4): P. 743–751.
- Stehn R.A., Dau C.P., Conant B., Butler Jr. W.I.* 1993. Decline of Spectacled Eiders nesting in Western Alaska. // *Arctic* 46: P. 264–277.
- Stempniewicz L.* 1994. Marine birds drowning in fishing nets in the Gulf of Gdansk (southern Baltic): numbers, species composition, age and sex structure. // *Ornis Svecica* No. 4: P. 123–132.
- Stenhouse I.J., Robertson, G.J.* 2005. Philopatry, site tenacity, mate fidelity, and adult survival in Sabine's Gulls. // *Condor*. 107: P. 416–423.
- Strøm H., Bakken V., Skoglund A., Descamps S., Fjeldheim V.B., Steen H.* 2020. Population status and trend of the threatened Ivory Gull *Pagophila eburnea* in Svalbard // *Endangered species research*. No. 43 (2020): P. 435–445.
- Strøm H., Boertmann D., Gavrilo M.V., Gilchrist G., Gilg O., Mallory M.L., Mosbech A., Yannic G.* 2019. Ivory Gull: status, trends and new knowledge. // *NOAA Arctic Report Card*. P. 66–71.
- Studds C.E., Kendall B.E., Murray N.J., Wilson H.B., Rogers D.I., Clemens R.S., Gosbell K., Hassell C.J., Jessop R., Melville D.S., Milton D.A., Minton C.D.T., Possingham H.P., Riegen A.C., Straw P., Woehler E.J., Fuller R.A.* 2017. Rapid population decline in migratory

shorebirds relying on Yellow Sea tidal mudflats as stopover sites // Nature Communications. Vol. 8. No. 14895. P. 1–7.

Syroechkovski E., Jr. 2005. The Spoon-billed Sandpiper on the edge: a review of breeding distribution, population estimates and plans for conservation in Russia // International Wader Studies. Vol. 17. P. 169–174.

Syroechkovskiy E.E. 2006. Long-term declines in Arctic goose populations in eastern Asia // Waterbirds around the World (eds. G.C. Boere, C.A. Galbraith, D.A. Stroud). The Stationery Office, Edinburgh, UK. P. 629–642.

Syroechkovski E.E., Zockler C., Lappo E. 1998. Status of Brent Goose in northwest Yakutia // British Birds. Vol. 93. Issue 2. P. 94–97.

Syroechkovskiy E.E., Shimada T. 2018. Asiatic Pacific Black Brant *Branta bernicla nigricans*. A Global audit of the status and trends of Arctic and Northern Hemisphere goose population. Component 2. Population accounts. Conservation of Arctic Flora and Fauna International Secretariat, Akureyri, Iceland. P. 101–104.

Tajiri H., Sakurai Y., Tagome K., Nakano Y., Yamamoto Y., Ikeda T., Yamamuro Y., Ohkawara K. 2015. Satellite telemetry of the annual migration of Baikal Teal *Anas formosa* wintering at Katano-kamoike, Ishikawa, Japan. // Ornithological Science. No. 14(2). P. 69–77.

Thayer J.E., Bangs O. 1914. Notes on the birds and mammals of the Arctic coast of East Siberia // Proc. of New England Zool. Club. Vol. 5. P. 1–48.

Therrien J.F., Gauthier G., Bêty J. 2011. An avian terrestrial predator of the Arctic relies on the marine ecosystem during winter // Journal of Avian Biology. No. 4(42). P. 363–369.

Therrien J.F., Gauthier G., Korpimäki E., Bêty J. 2014. Predation pressure by avian predators suggests summer limitation of small-mammal populations in the Canadian Arctic // Ecology. Vol. 95. No. 1. P. 56–67.

Therrien J.F., Gauthier G., Pinaud D., Bêty J. 2014. Irregular movements and breeding dispersal of Snowy Owls: A specialized predator exploiting a pulsed resource // Journal of Avian Biology. No. 6(45). P. 536–544.

Therrien J.F., Gauthier G., Robillard A., Lecomte N., Bêty J. 2015. Écologie de la reproduction du harfang des neiges dans l'Arctique canadien // Le Naturaliste canadien. No. 1(139). P. 17.

Thompson M.C. 1973. Migratory patterns of Ruddy Turnstones in the Central Pacific region // Living Bird. No. 12. C. 5–23.

Tian H, Solovyeva D, Danilov G, Vartanyan S, Wen L, Lei J, Lu C, Bridgewater P, Lei G, Zeng Q. 2021. Combining modern tracking data and historical records improves understanding of the summer habitats of the Eastern Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus*. // Ecology and Evolution Vol. 11, Iss. 9: P. 4126–4139.

Tomkovich P.S. 1997. Breeding distribution, migrations and conservation status of the Great Knot *Calidris tenuirostris* in Russia // Emu. Vol. 97. No. 4. P. 265–282.

Tomkovich P.S. 2003. List of wader species of Chukotka, Northern Far East of Russia: their banding and migratory links // The Stilt. No. 44. P. 29–43.

Tomkovich P.S., Dondua A.G. 2008. Red Knots on Wrangel Island: results of observations and catching in summer 2007 // Wader Study Group Bull. Vol. 115. No 2. P. 102–109.

Tomkovich P.S., Johnson J.A., Loktionov E.Y., DeCicco L.H. 2018. Brood attendance by female Red Knots // Wader Study. Vol. 125. No. 1. P. 33–38.

Tomkovich P.S., Porter R.R., Loktionov E.Y., Niles, L.J. 2013. Pathways and staging areas of Red Knots *Calidris canutus rogersi* breeding in southern Chukotka, Far Eastern Russia // Wader Study Group Bull. Vol. 120. No. 3. P. 181–193.

Tomkovich P.S., Soloviev M.Y. 2006. Curlew Sandpipers *Calidris ferruginea* on their breeding grounds: schedule and geographic distribution in the light of their breeding system // International Wader Studies. Vol. 19. P. 19–26.

Tomkovich P.S., Syroechkovski E.E., Jr., Lappo E.G., Zockler C. 2002. First indications of a sharp population decline in the globally threatened Spoon-billed Sandpiper, *Eurynorhynchus pygmeus* // Bird Conservation International. Vol. 12. P. 1–18.

- Turrin C., Watts B.D.* 2015. Sustainable mortality limits for migratory shorebird populations within the East Asian-Australasian Flyway // *Stilt*. No. 68. P. 2–17.
- Uher-Koch B.D., North M.R., Schmutz J.A.* 2020. Yellow-billed Loon (*Gavia adamsii*), version 1.0. In *Birds of the World* (S. M. Billerman, Editor). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.yebloo.01>
- Uher-Koch B.D., Wright K.G., Schmutz J.A.* 2019. The influence of chick production on territory retention in Arctic breeding Pacific and Yellow-billed Loons. // *Condor*: No. 121(1): P. 1–11.
- Van Pelt T.* 2005. The mystery of seabird decline // *WWF Arctic Bulletin*, n3.05. P. 15.
- Volkov A.E., J. de Korte.* 2000. Breeding ecology of the Ivory Gull (*Pagophila eburnea*) in Sedov Archipelago, Severnaya Zemlya. // *Ebbing B.S., Mazourov Yu.L., Tomkovich P.S.* (eds.): *Heritage of the Russian Arctic. Research, conservation and international cooperation*. Moscow, Ecopros Publishers. P. 483–500.
- Ward D. H., Derksen D. V., Kharitonov S. P., Stishov M., Baranyuk V. V.* 1993. Status of Pacific Black Brant *Branta bernicla nigricans* on Wrangel Island, Russian Federation // *Wildfowl*, Vol. 44. P. 39–48.
- Watson, A.* 1989: Dotterel populations and spacing on three Scottish areas in 1967–86. – *Ornis Fennica* 66: P. 85–99.
- Wetlands International.* 2017. Waterbird population estimates. Fifth edition. Downloaded from <https://wpe.wetlands.org/>
- Wetlands International.* 2022. Waterbird population estimates // <https://wpe.wetlands.org>
- White C.M., Clum N.J., Cade T.J., Hunt W.G.* 2020. Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*), version 1.0. In *Birds of the World* (S. M. Billerman, Editor). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://doi.org/10.2173/bow.perfal.01>
- Wiersma, P., Kirwan G.M.,* 2019. Eurasian Dotterel (*Eudromias morinellus*). // In: del Hoyo, J., Elliott, A., Sargatal, J., Christie, D.A. & de Juana, E. (eds.). *Handbook of the Birds of the World Alive*. Lynx Edicions, Barcelona. (retrieved from <https://www.hbw.com/node/53849>)
- Wilson J.R., Nebel S., Minton C.D.T.* 2007. Migration ecology and morphometrics of two Bar-tailed Godwit populations in Australia // *Emu*. Vol. 107. No. 4. P. 262–274.
- Woolfenden G.E.* 1967. Selection for a delayed simultaneous wing molt in loons (Gaviidae). *Wilson Bulletin* 79: P. 416–420.
- Yang Z., Lagasse B.J., Xiao H., Jackson M.V., Chiang C.-Y., Melville D.S., Leung K.S.K., Li J., Zhang L., Peng H.-B., Gan X., Liu W.-L., Ma Z., Choi C.-Y.* 2020. The southern Jiangsu coast is a critical moulting site for Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea* and Nordmann's Greenshank *Tringa guttifer* // *Bird Conservation International*. Vol. 30. No. 4. P. 649–660.
- Yannic G., Aebischer., Gilg O., Sabard B.* 2014. Complete breeding failures in Ivory Gull following unusual rainy storms in North Greenland. *Polar Research* 2014, 33, 22749. <http://dx.doi.org/10.3402/polar.v33.22749>
- Yannic G., Broquet T., Strøm H., Aebischer A., Dufresnes C., Gavriilo M.V., Mallory M.L., Morrison R.I.G., Sabard B., Sermier R., Gilg O.* 2016. Genetic and morphological sex identification methods reveal a male-biased sex-ratio in the Ivory Gull *Pagophila eburnea* // *J. of ornithology*. Vol. 157, No. 3, P. 861–873.
- Yannic G., Yearsley J.M., Sermier R., Dufresnes C., Gilg O., Aebischer A., Gavriilo M.V., Strøm H., Mallory M.L., Morrison R.I.G., Gilchrist G., Broquet T.* 2015. High connectivity in a long-lived High-Arctic seabird, the Ivory Gull *Pagophila eburnea* // *Polar Biology*. <https://doi.org/10.1007/s00300-015-1775-z>.
- Yu J.P., Han S.W., Paik I.H., Jin S.D., Paek W.K.* 2014. Status of wintering populations of the Baikal Teal (*Anas formosa*) in Geumgang River, Korea // *Journal of Asia-Pacific Biodiversity*, No. 7. P. 213–217.
- Zhang W, Jiang F, Ou J.* 2011. Global pesticide consumption and pollution: with China as a focus // *Proceedings of the International Academy of Ecology and Environmental Sciences*, Vol. 1. P. 125–144.

Zhu G., Xie Z., Xu X., Ma Z., Wu Y. 2016. The landscape change and theory of orderly reclamation sea based on coastal management in rapid industrialization area in Bohai Bay, China // *Ocean & Coastal Management*. Vol. 133. P. 128–137.

Zöckler C., Beresford A.E., Bunting G., Chowdhury S.U., Clark N.A., Fu V.W.K., Hla T.H., Morozov V.V., Syroechkovskiy E.E., Kashiwagi M., Lappo E.G., Tong M., Long T.L., Yu Y.-T., Huettmann F., Akasofu H.K., Tomida H., Buchanan G.M. 2016. The winter distribution of the Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaeus* // *Bird Conservation International*. Vol. 26. P. 476–489.

Zöckler C., Chowdhury S.U., Sun L., Qing C., Aung P.P., Clements J., Khlokov K., Lappo E.G., Syroechkovskiy E. 2020. The Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea* conservation project in 2019 and 2020: population trends continue to be negative // *BirdingASIA*. Vol. 33. P. 51–56.

Zöckler C., Htin Hla T., Clark N., Syroechkovskiy E., Yakushev N., Daengphayon S., Robinson R. 2010. Hunting in Myanmar: a major cause of the decline of the Spoon-billed Sandpiper // *Wader Study Group Bulletin*. Vol. 117. No. 1. P. 1–8.

Zöckler C., Lappo E.G. 2008. *Calidris pygmeus* (Linnaeus, 1758). Löffelstrandläufer // *Atlas der Vorbereitung palaearktischer Vögel*. Lfrg. 21. Stresemann-Gesellschaft für paläarktische Avifaunistik. Berlin. Lieferung No. 21: P. 1–8.

Zöckler C., Syroechkovskiy E.E., Atkinson P.W. 2010. Rapid and continued population decline in the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* indicates imminent extinction unless conservation action is taken // *Bird Conservation International*. Vol. 20. P. 95–111.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Серый кит. Фото Д.И. Литовки

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, С УКАЗАНИЕМ КАТЕГОРИИ РЕДКОСТИ

Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla

1	Буряя бурозубка – <i>Sorex roboratus</i>	3
2	Крошечная бурозубка – <i>Sorex minutissimus</i>	3

Отряд Грызуны – Rodentia

3	Камчатский (черношапочный) сурок – <i>Marmota camtschatica camtschatica</i>	3
4	Якутский сурок – <i>Marmota camtschatica bungei</i>	3
5	Гренландский лемминг (лемминг Виноградова) – <i>Dicrostonyx groenlandicus</i>	3
6	Лемминг Бунге – <i>Lemmus sibiricus bungei</i>	3
7	Лемминг Портенко – <i>Lemmus sibiricus portenkoi</i>	3
8	Северосибирская полевка – <i>Microtus hyperboreus</i>	3

Отряд Хищные – Carnivora

9	Белый медведь – <i>Ursus maritimus</i>	5
10	Речная выдра – <i>Lutra lutra</i>	3
11	Калан (морская выдра) – <i>Enhydra lutris</i>	2
12	Сивуч (северный морской лев) – <i>Eumetopias jubatus</i>	3

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

13	Якутский снежный баран – <i>Ovis nivicola lydekkeri</i>	3
14	Овцебык – <i>Ovibos moschatus</i>	5

Отряд Китообразные – Cetacea

15	Обыкновенная морская свинья (северо-тихоокеанский подвид) – <i>Phocoena phocoena vomerina</i>	4
16	Косатка (дальневосточная плотоядная популяция) – <i>Orcinus orca</i>	4
17	Нарвал – <i>Monodon monoceros</i>	3
18	Кашалот – <i>Physeter catodon</i>	3
19	Северный плавун – <i>Berardius bairdi</i>	3
20	Серый кит – <i>Eschrichtius robustus</i>	5
21	Гренландский кит – <i>Balaena mysticetus</i>	5
22	Японский кит – <i>Eubalaena japonica</i>	1
23	Горбач – <i>Megaptera novaeangliae</i>	5
24	Синий кит – <i>Balaenoptera musculus</i>	1
25	Финвал (сельдяной кит) – <i>Balaenoptera physalus</i>	4
26	Сейвал (ивасевый или сайдяной кит) – <i>Balaenoptera borealis</i>	3

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы оригинальные фотографии:

Н.Е. Докучаева – очерки № 1, 2, 6, 8;

А.В. Андреева – очерки № 3, 14;

О.А. Мочаловой – очерк № 4;

И.В. Дорогого – очерк № 5;

С.П. Кирющенко – очерк № 7;

А.А. Кочнева – очерк № 9, 12;

И.А. Загребина – очерк № 13;

Bernard Landgraf – очерк № 10;

Ed Bowlby – очерк № 11;

А также оригинальные рисунки художника И.Д. Федутина – очерки № 15–26.

1. Буряя бурозубка

Sorex roboratus Hollister, 1913

Йыр'ык'эй (чук.), Угугнагаҕ (эск.)

Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla

Семейство Землеройковые – Soricidae

Категория и статус. Категория 3. На Северо-Востоке Азии редкий вид, представленный подвидом *S. roboratus vir* Gl. Allen, 1914 – якутская буряя бурозубка [1]. На территорию Чукотского АО проникает восточной периферией своего ареала.

Краткое описание. Бурозубка относительно крупных размеров, плотного телосложения, с заметно удлинённым хоботком. Длина тела составляет 69–89 мм; хвоста – 35–41 мм [1]. Спина насыщенного тёмно-бурого цвета, нижняя сторона – пепельно-серая с палевым оттенком. Хвост двухцветный: сверху соответствует цвету спины, снизу – брюшной стороне тела. Коронки первых четырёх промежуточных зубов вытянуты вверх и заканчиваются затупленными вершинами. Второй промежуточный зуб по высоте выше первого. Третий и четвертый промежуточные зубы почти равны между собой и вдвое уступают по высоте первым двум. Пятый промежуточный сравнительно мал.

Распространение. Восточный палеаркт. От Оби и Алтая на западе ареал широкой полосой простирается до западных территорий Хабаровского края и Приморья [2]. По долинам Хатанги, Лены, Яны, Индигирки и Колымы выходит к арктическому побережью [3, 4]. На Северо-Востоке Азии распространение ограничено бассейнами Яны, Индигирки и

Колымы. На территории Чукотского АО населяет лишь бассейн р. Омолон [5–7]. Указания на обитание бурой бурозубки в бассейне Анадыря [8–10] ошибочны.

Места обитания и биология. Населяет тундровые и таёжные ландшафты. На Северо-Востоке предпочитает пойменные лиственничники. На приречные террасы и склоны гор не выходит. К размножению приступает в конце апреля, ещё под снегом. Отличается высокой плодовитостью – до 15 детёнышей в помете [11]. Зимовавшие самки дают не менее трёх выводков. Период размножения составляет около 5 мес. Отмечается участие в размножении прибылых зверьков, причём в отдельные годы это явление носит массовый характер [4]. Основу питания составляют дождевые черви (до 85,7%), жуки и двукрылые [4].

Численность и лимитирующие факторы. В среднем течении Омолона доля *S. roboratus* среди бурозубок составляла – 0,7% [12]. Численность регулируется доступностью кормов и климатическими условиями.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесена в Красную книгу Магаданской обл. [13]. Необходимо изучение биологии вида и получение новых данных о распространении на территории Чукотского АО.

Источники информации: 1. Юдин, 1989; 2. Павлинов и др., 2002; 3. Долгов, 1985;

4. Вольперт, Шадрин, 2002; 5. Чернявский и др., 1978. 6. Докучаев, 1994; 7. Андреев и др., 2006; 8. Строганов, 1957; 9. Кривошеев и др., 1978; 10. Чернявский, 1984; 11. Dokuchaev, 2005; 12. Докучаев, 1990; 13. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

2. Крошечная бурозубка

Sorex minutissimus Zimmermann, 1780

Йыр'ык'эй (чук.), Угугнагаҕ (эск.)

Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla

Семейство Землеройковые – Soricidae

Категория и статус. Категория 3. Широко распространенный, но повсеместно редкий вид. На Северо-Востоке Азии представлен подвидом *S. minutissimus tschuktschorum* Stroganov, 1949 – чукотская крошечная бурозубка [1].

Краткое описание. Самый мелкий представитель рода *Sorex*. Длина тела чукотского подвида составляет 30–52 мм, масса – 1,6–3,5 г. Хвост относительно короткий и не превышает 25 мм [1]. Окраска верха тела серо-бурого цвета, слегка светлеющая на боках. Нижняя сторона имеет тёмно-серую окраску. Хвост двухцветный: сверху окрашен в тон спины, снизу серебристо-серый. Первый верхний промежуточный зуб значительно крупнее двух последующих, которые почти равны по величине. Четвертый существенно уступает в размере третьему, а пятый – четвертому. Промежуточные зубы плотно посажены в зубном ряду. Вершины их

вытянуты вверх и сдвинуты вперед (асимметричны) относительно основания зуба [2].

Распространение. Транспалеарктический вид с обширным ареалом, простирающимся от Норвегии до Чукотки [2, 3]. В материковой части Северо-Востока Азии встречается на побережье Охотского моря и в бассейне Колымы. Населяет также Камчатский п-ов и о. Шумшу (Северные Курилы). Добывался на Чукотском п-ове в районе с. Нунлингран [4]. Единственный экземпляр крошечной бурозубки был добыт у с. Марково в 1932 г. [5]. В

последующем крошечную бурозубку на Анадыре не отмечали.

Места обитания и биология. Один из наиболее эвритопных видов рода [3]. В основном населяет таежные территории, и лишь на Чукотском п-ове живет в тундровой зоне. Здесь, видимо, существует изолированная популяция, сохранившаяся со времен голоценового потепления, когда леса распространялись далеко на север. Населяет в основном пойменные биотопы, но встречается также на высоких речных террасах и пологих склоновых шлейфах. Питается мелкими наземными беспозвоночными. Размножается с конца апреля по сентябрь. В выводках бывает до 10 (в среднем 4–5) детенышей [2, 6]. Отдельные сеголетки из ранних помётов также могут включаться в размножение.

Численность и лимитирующие факторы. На Северо-Востоке Азии один из самых малочисленных видов. В бассейне Омолона эта бурозубка отлавливалась лишь в редкие годы [7].

Принятые и необходимые меры охраны. Включена в Красную книгу Магаданской обл. [8]. В плане охранных мероприятий наибольший интерес представляет изолированная реликтовая популяция Чукотского п-ова.

Источники информации: 1. Юдин, 1989; 2. Зайцев и др., 2014; 3. Долгов, 1985; 4. Андреев и др., 2006; 5. Портенко, 1941; 6. Лямкин и др., 1985. 7. Докучаев, 1990; 8. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

3. Камчатский (черношапочный) сурок *Marmota camtschatica camtschatica* (Pallas, 1811)

Вывчелкалгын (чук.)

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Беличьи – Sciuridae

Категория и статус. Категория 3. В Красную книгу РФ [1] включена чукотская популяция номинативного подвида черношапочного сурка, представляющая собой часть корякского очага его обитания, расположенного на северной границе распространения в пределах Чукотского АО.

Краткое описание. Крупный, относительно длиннохвостый сурок. Длина

тела достигает 640 мм, хвост в среднем составляет около 33% длины тела [2].

Шерсть густая. Окраска спины с выраженными жёлто-серыми и тёмно-бурыми пятнами. Черная с небольшой

примесью бурого оттенка шапочка связана постепенным переходом с тёмно-бурыми вкраплениями на спине.

Хвост желтовато-бурый у корня, тёмно-коричневый на конце. Щеки желтовато-серые, бока тёмно-серые с желтизной. Брюхо охристо-жёлтое [3].

Распространение. Автохтон Восточной Сибири. Ареал подвида охватывает Корякское нагорье и горы Камчатки [3].

Места обитания и биология. Колонии располагаются на задернованных склонах с разреженным кустарником и каменистыми осыпями, или на днищах горных цирков со снежниками-перелетками, ручьями и лужайками [3]. В спячку сурки залегают в конце сентября – начале октября, пробуждаются в мае. Самки размножаются с 3-летнего возраста, в выводках – 3–8 сурчат [4]. Основу пищевого рациона составляют молодые побеги злаков, осок, карликовой ивы.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность не более 325 особей. Низкая плотность популяции обусловлена малочисленностью и разобщенностью поселений [4]. К лимитирующим факторам относятся дефицит пригодных луговых участков, низкая интенсивность размножения, высокая смертность в период зимовки, пресс хищников (волк, россомаха) и браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Данный подвид занесён в Красную книгу Магаданской обл. [5]. Необходимо проведение искусственного расселения с целью создания новых очагов обитания сурков в подходящих местах ЧАО.

Источники информации: Красная книга ..., 2021; 2. Громов и др., 1965; 3. Чернявский, 1984; 4. Брандлер и др., 2021; 5. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

4. Якутский сурок

Marmota camtschatica bungei Kastschenko, 1901

Вывчелкалгын (чук.)

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Беличьи – Sciuridae

Категория и статус. Категория 3. Малочисленный изолят в пределах Анюйского нагорья Чукотского АО [1]. Систематический статус сурка неясен, предположительно отнесён к якутскому подвиду [2].

Краткое описание. Мелкая, относительно короткохвостая форма сурка (хвост составляет около 22% длины тела). Размеры туловища достигают 615 мм [3].

Окраска спины жёлто-серая с тёмно-коричневыми пятнами разной величины и интенсивности чёрного оттенка. Чёрная с примесью коричневого шапочка на голове

резко отграничена от значительно более светлой, пятнистой спины. Хвост сверху желтовато-коричневый, более тёмный на конце, снизу светло-коричневый с жёлтым. Щеки и бока желтовато-охристые [4].

Распространение. Разреженные поселения этого сурка обнаружены на побережье Восточно-Сибирского моря у м. Летяткина [1]. Редкие колонии также отмечены в континентальной части ЧАО – нескольких истоках р. Погынден, правого притока Малого Анюя [4, 5]. Границы изолята сурка в Анюйском нагорье между низовьями Колымы, Малого Анюя и западным побережьем Чаунской губы остаются неясными [1].

Места обитания и биология. Преобладающий ландшафт территории обитания сурков в Анюйском нагорье – всхолмленная низкогорная каменистая тундра. Рельеф расчленен многочисленными мелкими речками и ручьями, стекающими в море. Норы сурков обнаружены на склонах и вершинах с каменистыми россыпями.

Крупные выбросы земли из нор не обнаружены вследствие плотного каменистого грунта. Растительность разреженная, горно-тундровая, представлена травами, кустарничками и лишайниками [1]. Сведения по биологии отсутствуют.

Численность и лимитирующие факторы. Данные о численности сурков в Анюйском нагорье относятся к 1984 г. Тогда их общая численность приблизительно оценивалась в 500 особей [5]. Численность популяции на данный момент не известна. Основные лимитирующие факторы – ограниченность удобных мест для образования колоний и браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Целесообразно создание заказника в пределах обитания Анюйского изолята сурка и проведение учета их численности.

Источники информации: 1. Вовченко и др., 1987; 2. Чернявский, 2008; 3. Громов и др., 1965; 4. Чернявский, 1984; 5. Кривошеев, 1993.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

5. Гренландский лемминг (лемминг Виноградова)

Dicrostonyx groenlandicus vinogradovi Ognev, 1948

Гувчелкалгын (чук.), Вувыльту (эск.)

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Категория и статус. Категория 3. Представлен исключительно островной формой.

Замечания по систематике. Хромосомный и молекулярно-генетический анализы показали, что врангелевская популяция копытного лемминга, ранее считавшаяся островным подвидом обыкновенного копытного лемминга (*D. torquatus vinogradovi*), отличается от евразийского на видовом уровне и тождественна североамериканскому *D. groenlandicus* (Traill, 1823). [1, 2].

Краткое описание. Лемминг крупных размеров и своеобразной окраски. Масса тела достигает 119 г [3], самок с эмбрионами – более 130 г [4]. Общий тон окраски спины пепельно-серый. Небольшие участки волос каштанового цвета в сочетании с мелкими вытянутыми в поперечном направлении серовато-кремовыми пятнышками образуют неяркую рябь. «Ошейник» слабо выражен. Чёрный ремешок по спине заметен лишь в области крестца. Голова тёмно-серая, щеки светло-серые. На боках развиты рыжеватые тона. Брюхо светло-серое с желтоватым оттенком [1, 5].

Распространение. *D. groenlandicus* населяет тундровую зону Северо-американского континента от Канадского архипелага и Гренландии до Аляски. На Северо-Востоке Азии встречается только на о. Врангеля.

Места обитания и биология. Предпочитает сухие возвышенные участки. Населяет главным образом нижние и средние части щебнистых склонов гор, поросшие тундровым разнотравьем и разреженным покровом из ив и дриад. Также селится на пологих склонах долин, плоских вершинах холмов и обрывах морского берега. Избегает низинных заболоченных участков [6]. С выпадением снега зверьки переселяются под прикрытие снежных надувов в руслах рек, ручьев и в нижних частях склонов, где проводят зиму [5]. Питаются разнообразной тундровой растительностью, среди которой важное место занимают дриады, карликовые ивы и

берёзка тощая. Поедание мхов не отмечено. Характерной особенностью леммингов на о. Врангеля является массовое запасание кормов в норах [7]. На стадии роста численности сезон размножения начинается в марте – апреле: первые выводки появляются ещё под снегом. В летний период перезимовавшие самки приносят еще 2 помёта. В выводках бывает от 5 до 12 (в среднем 6) детёнышей. Прибылые самки также принимают участие в размножении. В динамике численности отмечаются отчётливые циклические колебания с периодом в 5–6 лет и амплитудой около 200 крат. В экосистеме о. Врангеля эти грызуны заметным образом воздействуют на растительность, утилизируя до 50% надземной фитомассы ивнячков и дриад [6]. В свою очередь они занимают видное место в питании тундровых хищников – песца, поморников и белой совы [8, 9].

Численность и лимитирующие факторы. Численность подвержена циклическим колебаниям. В год пика (1976 г.) относительная численность достигала 70 экз. на 100 ловушко-суток [5].

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на территории заповедника «Остров Врангеля».

Источники информации: 1. Чернявский, Козловский, 1980; 2. Fedorov et al., 1999; 3. Чернявский и др., 1981а; 4. Чернявский, 1969; 5. Чернявский, 1984; 6. Андреев и др., 2006; 7. Кирющенко, Кирющенко, 1979; 8. Чернявский, Дорогой, 1981; 9. Чернявский, Дорогой, 1988.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

6. Лемминг Бунге

Lemmus sibiricus bungei Vinogradov, 1924

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Категория и статус. Категория 3. На территории Чукотского АО реликтовая популяция данного подвида сибирского лемминга представлена только в бассейне р. Омолон [1].

Замечания по систематике. Оторванные от основного ареала, изолированные популяции формы «*bungei*» на территории Чукотского АО и Магаданской обл., ранее относились к амурскому леммингу – *Lemmus amurensis* Vinogradov, 1924 [2–8]. Результаты генетического исследования показали, что все они принадлежат к восточной кладе *Lemmus sibiricus* [9].

Краткое описание. Размеры мельче, чем у зверьков, населяющих тундровую зону: длина тела до 120 мм, хвоста – до 14,5 мм [10]. Общий тон окраски спины сравнительно тёмный, с легким налетом золотисто-жёлтого оттенка. По спине проходит выраженная чёрная полоса, расширяющаяся на голове и в передней части спины. Бока серовато-жёлтые. Брюшная сторона охристо-жёлтая с примесью серого. Щеки яркого охристо-рыжего цвета [2].

Распространение. *Lemmus sibiricus bungei* населяет тундры от дельты Лены на западе до левобережья Колымы на востоке. Изолированные (реликтовые) популяции его сохранились в верховьях Колымы, Омолона и в районе Эликчанских озер [8].

Места обитания и биология. Занимает участки, приуроченные к увлажненным долинам горных рек и ручьев, заболоченным седловинам и прилежащим горным склонам, окраины лесных болот с кочкарником и осоково-моховым покровом низкогорного и среднегорного таежного ландшафта. Типичный бриофаг,

основу питания составляют зелёные мхи, дополняемые осокой, пушицей и зелёными частями цветковых растений [5]. Размножение с конца апреля по август. Перезимовавшие самки дают 2–3 помета, самки первой генерации – один. Плодовитость прибылых самок ниже, чем зимовавших – 4 и 7 детенышей в выводке соответственно [3].

Численность и лимитирующие факторы. Данные о численности в пределах ЧАО отсутствуют.

Принятые и необходимые меры охраны. Внесён в Красную книгу Магаданской обл. [1]. Необходимо изучение биологии и получение данных о состоянии популяции.

Источники информации: 1. Докучаев, 2019; 2. Чернявский и др., 1980; 3. Чернявский, 1984; 4. Наземные ..., 1984; 5. Кривошеев, 1986; 6. Чернявский и др., 1993; 7. Костенко, 2000; 8. Андреев и др., 2006; 9. Abramson, Petrova, 2018; 10. Громов, Ербаева, 1995; 11. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

7. Лемминг Портенко

Lemmus sibiricus portenкои Tchernyavsky, 1967

Гувчелкалгын (чук.), Вувыльту (эск.)

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Категория и статус. Категория 3. Эндемичный подвид о. Врангеля.

Краткое описание. Крупная форма леммингов, масса тела достигает 193 г. [1]. Спинная сторона буро-коричневая, вдоль головы и спины проходит размытая чёрная полоса. Характерны яркая рыжевато-серая окраска задней части спины, чёрное пятно на огулке и светло-серая окраска брюха [2].

Распространение. Островной подвид *Lemmus sibiricus* (Kerr, 1792), фонового вида тундр Евразии.

Места обитания и биология. Поселения приурочены к осоково-пушицевым участкам равнинной приморской тундры, а также к долинам рек и ручьев с разнотравно-дриадовыми и дриадово-ивнячковыми тундрами средней увлажненности [2]. Зимой зверьки скапливаются в руслах ручьев, заболоченных низинах, на дне пересыхающих озер, где образуется достаточно мощный снежный покров. В период интенсивного таяния снега (начало июня) переселяются на освободившиеся из-под снега участки, а позже занимают летние места обитания [1]. Основу летнего рациона составляют зелёные мхи, осоки, различные злаки с примесью разнотравья и мхи. В зимнее время в питании увеличивается доля зелёных мхов, которые

иногда занимают ведущее положение [1, 3]. В фазе популяционного роста происходит интенсивное подснежное размножение, приводящее к резкому увеличению численности грызунов. Плодовитость взрослых самок колеблется от 5 до 7 детенышей. Характерно сравнительно правильное чередование пиков численности с фазами глубокой депрессии. При этом амплитуда годовых колебаний может достигать 500 и более крат с интервалом в 4–6 лет [2].

Численность и лимитирующие факторы. Численность циклически меняется под действием внутри-популяционных механизмов. Комплекс хищников (песец, средний и длиннохвостый поморники, белая сова) также является важным фактором смертности грызунов [4, 5].

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на территории заповедника «Остров Врангеля».

Источники информации: 1. Чернявский и др., 1981а; 2. Андреев и др., 2006; 3. Чернявский, 1984; 4. Чернявский, Дорогой, 1981; 5. Чернявский, Дорогой, 1988.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

8. Северосибирская полевка

Microtus hyperboreus Vinogradov, 1933

Пи́пи́кылгы́н (чук.), Афсы́ңау (эск.)

Отряд Грызуны – Rodentia

Семейство Хомяковые – Cricetidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий, спорадически встречающийся в ареале вид, автохтон восточносибирской северной тайги и тундр Чукотки [1].

Замечания по систематике. Некоторыми авторами рассматривается в качестве подвида *Microtus middendorffii* Poljakov, 1881 [2].

Краткое описание. Полевка средних размеров с относительно коротким хвостом. Длина тела достигает 124, хвоста – 27 мм (менее 25% от длины тела) [1]. Окраска верхней стороны тёмная, буровато-чёрного или коричневатого цвета. Брюхо – тёмно-серое. Хвост резко или слабо двухцветный.

Распространение. Западная граница ареала вида лежит к востоку от р. Яна [3]. На Северо-Востоке Азии населяет бассейны Индигирки, Омолона и Пенжины [1, 3–7]. Добывалась в верховьях Колымы и у Эликчанских озер [1, 8]. В пределах Чукотского автономного округа обнаружена в среднем течении р. Омолон [4, 8], в верховьях Анадыря, в долинах Кэвеема и Пегтымеля [9, 10].

Места обитания и биология. Связана с предгорными и горными ландшафтами. В таежной зоне населяет злаково-осоковые луга, кустарниковые заросли в поймах рек и ручьев, разреженные лиственничники. В тундровой зоне занимает участки среднеувлажненных мохово-осоково-пушицевых тундр, поднимаясь до 800 м

н.у.м., а также участки кочкарных кустарничково-пушицевых тундр. Избегает участков низкой поймы с тополёво-чозениевыми и ивовыми зарослями, где поселяется близкий вид – полёвка-экономка – *Microtus oeconomus* (Pallas, 1776) [1]. Поселения состоят из связанных между собой колоний, включающих систему нор и соединяющих их тропинок и подземных ходов. Основу питания составляют зелёные части злаков, осок, хвощей, разнотравья, а также листья и побеги кустарниковых ив. В камерах-кладовых устраивают запасы. К размножению приступают с конца апреля. За тёплый период перезимовавшие самки дают 3 помета по 4–9 детенышей. Прибылые зверьки также принимают участие в размножении, принося до двух пометов.

Численность и лимитирующие факторы. В верховьях Анадыря показатель относительной численности в августе 2003 г. составил 10 экз. на 100 л.-суток. На руч. Правый Кэвеем относительная численность северосибирс-

кой полевки в августе 2004 г. составила 2,2 экз. на 100 л.-суток [9, 10]. Лимитирующие факторы неизвестны.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесён в Красную книгу Магаданской обл. [11]. Необходимо изучение биологии вида и получение новых сведений о его распространении.

Источники информации: 1. Андреев и др., 2006; 2. Абрамсон, Лисовский, 2012; 3. Вольперт, Шадрина, 2002; 4. Чернявский и др., 1978; 5. Наземные ..., 1984; 6. Юдин и др., 1976; 7. Костенко, 2000; 8. Чернявский, 1984; 9. Dokuchaev, Dorogoy, 2005; 10. Докучаев, Дорогой, 2006; 11. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

9. Белый медведь

Ursus maritimus Phipps, 1774

Умџы (чук.), Нануџ (эск.)

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Медвежьи – Ursidae

Категория и статус. 5 категория. Восстанавливающийся вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Самый крупный представитель отряда. Размеры самцов – 2,6 м (максимальные свыше 3 м) при массе в 500–700 кг; самок – 2 м и 400–500 кг соответственно. Тело обтекаемое, на высоких ногах с плотной шерстью и толстым слоем подкожного сала. Голова выглядит небольшой по отношению к телу и расположена на длинной шее. Шерсть жёлто-белого или бело-серого цвета [1, 2].

Распространение. В ЧАО обитает чукотско-аляскинская субпопуляция. Согласно Российско-Американскому межправительственному Соглашению она условно ограничена линиями, ведущими к северу от мыса Барроу (Аляска) на востоке

и от устья р. Колыма на западе, хотя по данным телеметрии границы субпопуляции несколько уже [3]. В приграничных областях отмечены заходы зверей из соседних субпопуляций. Ареал вида охватывает ледовый покров, острова и побережье Полярного бассейна. Зимой вместе с дрейфующими льдами часть зверей смещается в Берингово море и активно кочует по Анадырскому заливу. Южный предел регулярных заходов – Корякское побережье, однако известны заносы со льдами на Камчатку и вплоть до Японии [2]. С восточного побережья Камчатки отдельные звери попадают в акваторию Охотского моря. Из

берингоморских вод перемещаются в арктические районы, как вдоль морского побережья, так и по внутренним участкам суши. Устройство родовых берлог приурочено к побережью Восточно-Сибирского и Чукотского морей. Основной очаг размножения – о-ва Врангеля и Геральд [4–7].

Места обитания и биология. Преимущественно держится морского льда, служащего субстратом для охоты на тюленей (кольчатая нерпа, лахтак). Охотится также на моржа, белуху и нарвала, на суше поедает копытных, грызунов, птиц и их яйца, рыбу, беспозвоночных, падаль, растительный корм [1, 2, 7, 8]. Известны случаи каннибализма [9]. Обычно держится одиночно и семьями (самка с медвежатами), кочуя на большие расстояния в поисках пищи. В сезон размножения, пик которого приходится на март-апрель, образуются пары. При неблагоприятных ледовых условиях возле значительных источников корма (выброшенные на берег трупы китов, лежбища моржей) регулярно собираются группы от нескольких зверей до 150 и более особей [10, 11]. Беременные самки рожают в подснежных берлогах, в которых находятся с сентября-ноября по март-апрель. Медвежата становятся самостоятельными в возрасте 2–3 лет. По отношению к человеку может проявлять безразличие или любопытство. В густонаселённых районах и местах интенсивного преследования старается избегать встреч с людьми. Часто посещает районы зверобойного промысла, свалки пищевых отходов, заходит в прибрежные поселки. В стрессовой ситуации (неблагоприятные кормовые и гидрометеорологические условия, период гона, во время преследования) может проявить агрессию.

Численность и лимитирующие факторы. К концу 1980-х гг. численность

чукотско-алаянской субпопуляции оценивали в 2–5 тыс. голов, что позволяло считать ее восстановившейся [7]. Потери ледовых местообитаний в восточной Арктике и резкое расширение нелегального промысла в 1990–2000-х гг. создали предпосылки к снижению численности [12]. Тем не менее, современные оценки, сделанные на основе разных методов, показали средние значения от 2,9 до 4,5 тыс. особей в 2008–2016 гг. [13, 14]. Несмотря на устойчивость популяции к негативным воздействиям, сокращение морских льдов и антропогенные угрозы продолжают оставаться главной опасностью для вида.

Принятые и необходимые меры охраны. С 1956 г. добыча белого медведя запрещена во всей российской Арктике. С 2010 г. ежегодно выделяется квота для традиционной добычи коренного населения Чукотского АО в рамках Российско-Американского Соглашения о сохранении и использовании белого медведя. Тем не менее, официально квота на Чукотке не используется, а белый медведь остается объектом неофициального аборигенного промысла [12]. Охрана обеспечивается на территории государственного заповедника «Остров Врангеля», НП «Берингия», на территории Памятников природы регионального значения «Мыс Кожевникова» и «Мыс Ванкарем».

Источники информации: 1. Гептнер и др., 1967; 2. Успенский, 1989; 3. IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group. 2021; 4. Stishov, 1991; 5. Rode et al., 2015; 6. Кочнев, 2018; 7. Беликов, 1993; 8. Gormezano et al., 2017; 9. Ivanov et al., 2020; 10. Kochnev, 2006; 11. Laidre et al., 2018; 12. Кочнев и Здор, 2014; 13. Regehr et al., 2018; 14. Conn et al., 2021.

Составители: А.А. Кочнев, Д.И. Литовка.

10. Речная выдра

Lutra lutra (Linnaeus, 1758)

Нэннэт (чук.), Палууситау (эск.)

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Куньи – Mustelidae

Категория и статус. Категория 3. Малочисленный вид с тенденцией к сокращению численности.

Краткое описание. Хищник, приспособленный к полуводному образу жизни. Туловище вальковатое, на коротких ногах. Хвост составляет более половины длины туловища, клинообразный, утолщенный у корня, при ходьбе волочится по земле. Уши маленькие, едва выступают из меха. Пальцы на задних лапах до уровня когтей соединены перепонкой. Окраска меха верхней стороны тела варьирует от серовато-бурой до тёмно-бурой, светлеющей на брюшной стороне. Различия в окраске летнего и зимнего меха отсутствуют. Половой диморфизм в размерах слабо выражен. Длина тела самцов достигает 127, самок – 109 см, масса тела соответственно 9,5 и 7,3 кг [1].

Распространение. Занимает обширный палеарктический ареал, охватывающий всю Европу и большую часть Азии, в частности, всю таёжную часть Северо-Восточной Сибири, включая п-ов Камчатка и о. Карагинский [1]. В бассейне Индигирки отсутствует [2]. В Чукотском АО населяет бассейны рр. Омолон, Анадырь, Большой и Малый Анюи [3–7]. В последние годы отмечена на реках Чаунской низменности [8] и в Анадырском районе, на рр. Накепейляк и Ватапваам [9].

Места обитания и биология. Населяет крупные и средние реки региона с завалами плавника, подледными

пустотами, полыньями и омутами, где зимует живая рыба. В период гона совершает переходы между речными бассейнами.

Специализированный ихтиофаг. В рационе чаще отмечается мелкая рыба (подкаменщики и молодь гольцов), реже поедается более крупная добыча – хариус, ленок, сиги. Птицы и мелкие млекопитающие относятся к второстепенным кормовым объектам [10]. Половой зрелости достигает в 2–3 года. Гон и спаривание протекают в марте. Беременность включает длительную латентную фазу. Роды приходятся на апрель-май. В помёте от 1 до 5, обычно 2–3 выдёрка [1, 2].

Численность и лимитирующие факторы. Данные по численности выдры на территории Чукотского АО имеются лишь для 1987 г. Тогда в округе было учтено порядка 100–120 выдр. Возможно, эти данные были несколько занижены [6]. К числу основных лимитирующих факторов относятся дефицит оптимальных биотопов, влияние горнодобывающей промышленности, браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид категории NT Красного списка МСОП; В Приложение I списка СИТЕС. Вид занесён в региональные Красные книги Якутии [11] и Магаданской обл. [12].

Источники информации: 1. Аристов, Барышников, 2001; 2. Млекопитающие ..., 1971; 3. Кривошеев и др., 1978; 4. Чернявский и др., 1978; 5. Чернявский, 1984; 6. Дубинин, 2002; 7. Андреев и др., 2006; 8. Данные С.Л. Вартапяна, Г.К. Данилова, Д.В. Петрова; 9. Данные Е.Ю. Локтионова и Н.Н. Якушева; 10. Дубинин, 1999; 11. Красная книга ..., 2003; 12. Красная книга ..., 2019.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

11. Калан (морская выдра)

Enhydra lutris (Linnaeus, 1758)

Палуҕситаҕ (эск.)

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Куны – Mustelidae

Категория и статус. Категория 2. Вид с сокращающейся численностью. В воды Чукотки отмечаются редкие заходы. Занесён в Красную книгу РФ (категория 2).

Краткое описание. Калан (морская выдра, камчатский бобр) достигает в длину 1,5 м и массы 42–45 кг, новорожденные имеют длину тела до 44 см и массу около 1,5–2 кг. Туловище вытянутое, цилиндрической формы, с длинным (до 1/3 тела), немного сплюснутым, хвостом. Стопы ластообразные. Голова округлая, с густыми длинными вибриссами и небольшими глазами. Шея короткая, толще головы. мех длинный и очень густой, тёмно-коричневых и бурых тонов [1, 2].

Распространение. Современная северная граница ареала калана проходит по широте Командорских о-вов. Еще в первой половине XIX ст. регулярные заходы каланов достигали устья р. Анадырь [1, 3]. В дальнейшем сведений о появлении каланов у берегов Чукотки не было вплоть до конца 1950-х гг. В 1990-х и, в особенности, в 2000-х гг. охотники все чаще стали

встречать каланов в заливах Мечигменский и Лаврентия, и в районе сёл Уэлен и Инчоун. В октябре 2008 г. случайно была добыта самка у м. Нэттен за Полярным кругом [4]. Самый дальний подтвержденный заход калана – Чаунская губа в Восточно-Сибирском море в 1966 г. [5].

Места обитания и биология. Питается преимущественно морскими беспозвоночными (иглокожие, ракообразные, моллюски) и мелкой рыбой в мелководной прибрежной полосе, как правило, не выходя за пределы 50-метровой изобаты [1, 2, 6]. Пищу поедает, лежа на поверхности воды, удерживая ее передними лапами. На сушу выходит в штормовую погоду и в ночное время. Обычно ведет стадный образ жизни, иногда образуя крупные скопления. Спаривание чаще всего приходится на вторую половину лета и осень, а щенка – на весенний период, хотя брачные игры и новорожденных можно наблюдать в течение круглого года [1, 2].

Численность и лимитирующие факторы. В середине 2000-х гг. численность калана в российской части его ареала составляла около 27 тыс. [7]. Именно в этот период в чукотских водах отмечали максимум заходов, что связано не только с высокой численностью вида, но и с сокращением ледового покрова в Арктике в летне-осенний период. Однако к концу 2010-х гг. численность вновь резко снизилась до 5 200 [6]. Основные причины сокращения и нестабильности численности калана заключаются в факторах антропогенного свойства: интенсивный промысел, массовое браконьерство, конкуренция с человеком за биоресурсы, а также загрязнение местообитаний. Важную роль в изменениях численности могут играть гидромет. (шторма, цунами) и сейсмические явления, влияющие на кормовую базу [8–10]. Самыми опасными врагами калана являются косатки, а в некоторых местах бурые медведи и орланы [1, 6, 11].

Принятые и необходимые меры охраны. В 1911 г. Россия, США, Канада и Япония подписали Вашингтонскую Конвенцию, запрещающую промысел калана по всему

ареалу. В нашей стране запрет начал действовать с 1924 г. В 1958 г. принято постановление «О мероприятиях по улучшению ведения котикового хозяйства и охране запасов морских котиков и морских бобров» (№12 от 6.01.1958), действующее до сих пор. С 1965 г. охрана регламентировалась «Правилами охраны и промысла морских млекопитающих», которые в настоящее время отменены. В дальнейшем в местах формирования новых группировок калана следует создавать заказники или охранные зоны. На Чукотке охрана отсутствуют, за исключением НП «Берингия». При увеличении числа заходов в воды Чукотки сохранению калана будет способствовать создание морской охранной зоны НП «Берингия».

Источники информации: 1. Гептнер и др., 1967; 2. Rotterman and Simon-Jackson, 1988; 3. Барабаш-Никифоров и др. 1968; 4. Кочнев, Литовка, 2010; 5. Зимущко и др., 1968; 6. Корнев, 2021; 7. Корнев, Корнева, 2004; 8. Воронов, 1969; 9. Мымрин, Вертянкин, 1978; 10. Сидоров, Бурдин, 1986; 11. Корнев и др., 1986.

Составители: А.А. Кочнев, Д.И. Литовка.

12. Сивуч (северный морской лев)

Eumetopias jubatus (Schreber, 1776)

Отлеуэ / Оллеуэ (чук.), Улдоуэ / Улдоуэ (эск.)

Отряд Хищные – Carnivora

Семейство Ушастые тюлени – Otariidae

Категория и статус. Категория 3. Эндемик северной части Тихого океана, повсеместно редкий вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3).

Краткое описание. Самцы достигают в длину 3,5 м и массы 1100 кг, самки

примерно на метр меньше и весят до 400 кг, масса новорожденных около 20 кг

при длине тела 1,1 м. Волосяной покров коричневый, с возрастом постепенно светлеет. Голова крупная со вздернутым носом и длинными жесткими вибриссами. Тело у самцов грузное, у самок удлиненное и более изящное. У самцов на шее и груди толстая кожа с длинным ворсом, напоминающим гриву [1–4].

Распространение. В водах Чукотского АО сивуч чаще всего встречается вдоль Корякского побережья до м. Наварин, где формирует 2–3 береговых лежбища [5]. В Анадырском заливе регулярные встречи приурочены к южному берегу Чукотского п-ова. Здесь известно несколько береговых лежбищ, самое крупное из которых (свыше 200 особей) расположено на м. Чукотский [6–9]. Регулярно до 4 особей отмечают на о. Аракамчечен, а в 2010-х гг. сивучи стали формировать лежбища на о. Нунеанган [10, 11]. Осваивает район Берингова пролива, где в 2021 г. было зафиксировано несколько десятков самцов на береговом лежбище на м. Пээк [9, 11]. В 2000-х гг. одиночные сивучи стали почти регулярно встречаться в южной части Чукотского моря, особенно в районе о. Колючин [9]. В некоторые годы проникает в якутские воды Восточно-Сибирского моря до р. Колыма и устья р. Большая Чукочьа. Самой западной точкой наблюдения в водах Чукотки является акватория в районе м. Большой Баранов [9].

Места обитания и биология. Зимой обитает в прикромочной полосе (зоне) Берингова моря. Питается различными видами стайных рыб и головоногих моллюсков [1]. На суше перемещается, опираясь на все четыре конечности. Ревет громким густым басом, шум лежбища сивучей слышен издали. Наиболее раннее появление в чукотских водах датируется первыми числами мая, однако регулярно сивуч начинает встречаться в июле, достигая максимума численности в

октябре-ноябре перед началом замерзания моря. Самые поздние встречи сивучей у берегов Чукотского АО относятся к концу декабря [6, 8].

Продолжительность пребывания сивуча в чукотских водах составляет 6–6,5 месяцев. Все береговые лежбища региона являются холостяковыми и формируются в осеннее время.

Численность и лимитирующие факторы. К началу 2000-х гг. общая численность сивуча в российских водах не превышала 15 тыс., но к 2020 г. выросла до 24 тыс. [5, 12]. Рост численности в водах Чукотки связан с изменениями климата и сокращением площади льдов [9]. Естественные враги – косатки, акулы. В настоящее время не являются объектом постоянной добычи, однако регулярно попадают в орудия рыболовства в качестве прилова, изредка случайно добываются морзверобоями. Серьезное воздействие на состояние вида может оказать расширение промышленного рыболовства и засорение морей пластиком [4, 12].

Принятые и необходимые меры охраны. На Чукотке под охраной находятся только береговые лежбища, расположенные на территории НП «Берингия». Сохранению сивуча и его кормовых ресурсов будет способствовать создание морской охранной зоны при НП «Берингия».

Источники информации: 1. Гептнер и др., 1976; 2. Hoover, 1988; 3. Артюхин, Бурканов, 1999; 4. Морские млекопитающие..., 2017; 5. Бурканов, 2000; 6. Мельников, 2001; 7. Важенина, 2004; 8. Загребин, Литовка, 2004; 9. Боескоров и др., 2011; 10. Мымрин, 1991; 11. Неопубликованные материалы национального парка «Берингия»; 12. Бурканов, 2021.

Составители: А.А. Кочнев, Д.И. Литовка.

13. Якутский снежный баран

Ovis nivicola lydekkeri Kowarzik, 1913

К'ытэпалгын / К'ытэп (чук.), Пынъиџ, Ыпнъџ (эск.)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Семейство Полорогие – Bovidae

Категория и статус. Категория 3. Редкий подвид, численность которого заметно снизилась в 1970-е гг. вследствие антропогенного воздействия.

Краткое описание. Животное средних размеров, плотного сложения с довольно толстой относительно короткой шеей. Масса самцов достигает 140 кг, самки заметно мельче. Рога баранов представляют собой полые роговые чехлы, сидящие на костных стержнях. У самцов они крупные, дугообразно изогнутые, у самок – короткие. Общий тон окраски варьирует от светло-серого до тёмно-бурого, зимой заметно светлеющий. Может присутствовать светлоокрашенная часть головы в виде маски. Задние стороны конечностей и околохвостовое зеркало белые. Живут до 15–20 лет [1, 2].

Распространение. Обширный ареал подвида захватывает горные системы от р. Лена на западе до Чукотского п-ова на востоке. В пределах Чукотского АО имеются два очага – изолированный на Чукотском п-ове и в континентальной части. Последний на юге переходит в приохотский очаг [3, 4].

Места обитания и биология. Типичные места обитания – труднодоступные отроги горных хребтов со скалистыми вершинами, на склонах которых скальные выходы и мелкощебнистые осыпи чередуются с лужайками горно-тундровой

растительности. Четко выраженные сезонные миграции отсутствуют. Набор кормов разнообразен и изменчив по сезонам: высшие растения, мхи, лишайники, грибы и ягоды. Гон длится с ноября по декабрь, в начале июня рождается один, реже два ягненка [1, 2]. Сравнительно поздняя половая зрелость и значительный отход молодняка делают воспроизводительные способности популяции ограниченными. Основные враги – волк, медведь, россомаха и рысь.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность чукотской популяции снежного барана на начало 1990-х гг. оценивалась в 2 850 голов [3]. Лимитирующие факторы – антропогенное беспокойство, браконьерство и изменения климата.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо создание специализированного заказника в центральной Чукотке.

Источники информации: 1. Чернявский, 1970; 2. Чернявский, 1984; 3. Железнов-Чукотский, 1994; 4. Железнов, 1990; 5. Ревин, 1988; 6. Данилкин, 2005.

Составители: М.Н. Семерикова, А.В. Косяк.

14. Овцебык

Ovibos moschatus (Zimmerman, 1780)

Пук'энчи (чук.), Умиңмаң (эск.)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

Семейство Полорогие – Bovidae

Категория и статус. Категория 5. Акклиматизированный на о. Врангеля вид, к настоящему времени существенно увеличивший свою численность.

Краткое описание. Крупный зверь плотного сложения, с горбом, массивной головой и широкой мордой [1]. Выражен половой диморфизм. Масса самцов колеблется в пределах 200–408 кг, самок – 150–188 кг [1]. Рога имеют самцы и самки, у самцов они более массивные. В основании рога сплющены и почти соприкасаются между собой. Тело покрыто густой, длинной шерстью с обильным и мягким подшерстком из пуховых волос. Шерсть «юбкой» свисает вокруг тела, прикрывая суставы ног. Окраска меха тёмно-бурая, тёмно-коричневая или почти чёрная с жёлтыми подпалинами.

Распространение. Северо-запад Канады и в Гренландии. Реакклиматизирован на территории Аляски, на Шпицбергене, в Норвегии, Швеции и России (Таймыр, Якутия, о. Врангеля).

Места обитания и биология. Стадное животное, обитающее в пределах небольшого участка. В 1975 г. 20 овцебыка были завезены на о. Врангеля с о. Нунивак (Аляска) [1, 2]. В первые три года наблюдалась высокая смертность (погибло 11 особей) [1]. Начиная с 1977 г., ежегодно

отмечалось рождение телят. Самки размножаются с двухлетнего возраста. Гон происходит в конце августа – сентябре. Отел приурочен к середине мая – началу июня. Самки приносят одного теленка. Питаются побегами карликовых ив, на долю которых приходится почти половина рациона, стеблями и листьями злаков, осок и разнотравья. Мхи потребляются в незначительном количестве [3].

Численность и лимитирующие факторы. В 2001 г. численность овцебыков на о. Врангеля достигла примерно 650 особей [4]. В 2018 г. она уже составляла порядка 1000–1100 голов [5]. Лимитирующими факторами служит дефицит кормов и гололедные явления.

Принятые и необходимые меры охраны. Охрана обеспечивается заповедным режимом на о. Врангеля. Необходима регуляция поголовья овцебыка [6].

Источники информации: 1. Данилкин, 2005; 2. Чернявский и др., 1981б; 3. Казьмин и др., 2011; 4. Груздев и др., 2001; 5. Кулемеев, Груздев, 2019; 6. Сипко и др., 2007.

Составитель: Н.Е. Докучаев.

15. Обыкновенная морская свинья

(северотихоокеанский подвид)

Phocoena phocoena vomerina Gill, 1865

Кэльэрэв (чук.), Агвытоџ (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Морские свиньи – Phocoenidae

Категория и статус. Категория 4. Состояние популяции не определено, требуется проведение дополнительных научных исследований. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 4).

Краткое описание. Самый мелкий вид китообразных в чукотских водах, длина 1,0–1,8 м, масса 24–50 кг. Тело усеченное, спинной плавник треугольный. Во рту от 88 до 112 лопатообразных зубов. Голова, верх тела и плавники тёмные, бока серые, а брюхо белое [1–4].

Распространение. Морская свинья широко распространена в Беринговом море, регулярно заходит в свободную ото льдов южную часть Чукотского моря. Наиболее северо-западная точка встречи в Чукотском море – район о. Колочин [5].

Места обитания и биология. Подвид изучен очень слабо. Морские свиньи встречаются поодиночке или в группах по 2–10 особей, придерживаясь мелководий. Из воды не выпрыгивают. Медлительные пловцы, но при преследовании развивают скорость более 20 км/час. На кормовых полях собирается в значительные стада [2, 6, 7]. Кормится преимущественно стайной рыбой (сельдь, мойва) и беспозвоночными. Погружаются на глубины до 200 м примерно на 6 мин. [1, 3]. Продолжительность жизни до 17 лет. Становятся половозрелыми к 3–4 годам. Период размножения сильно растянут: спаривание – июль–октябрь, щенка – апрель–июнь. Беременность 9–11 мес., лактация – 8 мес. [4, 8]. Самки приносят одного детеныша. Размеры новорожденных 63–86 см, вес – около 5 кг [9].

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в Северной Пацифике неизвестна. В американских

водах насчитывают до 69 тыс. [10]. Нередко гибнет в рыболовных сетях [10–12].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красную Книгу Российской Федерации. Необходимо определить современную численность и статус дальневосточной популяции, разработать меры, предотвращающие случайный прилов.

Источники информации: 1. Слепцов, 1955; 2. Томилин, 1957; 3. Гептнер и др., 1976; 4. Wynn, 1993; 5. Слепцов, 1961; 6. Крушинская, Лисицына, 1983; 7. Richard, 2001; 8. Клейненберг, 1956; 9. Зенкович, 1935; 10. Глазов, 2021; 11. Бурдин и др., 2009; 12. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составители: Д.И. Литовка, А.А. Кочнев.

16. Косатка

(дальневосточная плотоядная популяция)

Orcinus orca (Linnaeus, 1758)

И'ныпчиу (чук.), Ахльуу/Мысюнысяу (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Дельфиновые – Delphinidae

Категория и статус. Категория 4. Состояние популяции не определено, требуется проведение дополнительных научных исследований. Дальневосточная плотоядная популяция занесена в Красную книгу Российской Федерации (категория 4).

Краткое описание. Китообразное среднего размера, самый крупный представитель семейства дельфиновых. Взрослые самцы косаток могут достигать длины до 9,4 м, самки – до 8,2 м, новорожденные до 2,4 м [1]. Тело косаток чёрной окраски, с белым заглазничным пятном, белыми горлом и брюхом и серым седловидным пятном позади спинного плавника. Спинной плавник у самок и молодых особей серповидный, у самцов высокий и прямой (высота до 1,8 м). Самцы и самки также различаются окраской генитальной области на брюхе. Голова без выраженного рострума. Фонтан в зависимости от погодных условий может быть как хорошо выражен, так и совсем незаметен [1].

Распространение. Дальневосточная плотоядная популяция косатки широко распространена в Беринговом море, регулярно встречается в свободных ото льда районах Чукотского моря. Наиболее северо-западная точка регулярных встреч в Чукотском море – район м. Ванкарем [2].

Места обитания и биология. В основном встречаются небольшими группами из 3–5 особей, редко поодиночке. Иногда образуют скопления из несколько групп

общей численностью до нескольких десятков животных. Чаще держатся в прибрежных водах, хотя могут встречаться и в открытом море. Питаются

преимущественно морскими млекопитающими: ластоногими и китообразными. На Чукотке отмечены случаи охоты на тихоокеанского моржа, пятнистого тюленя, кольчатую нерпу, белуху, серого и гренландского китов [3–5]. Самки косаток достигают половозрелости в среднем в возрасте около 11 лет, самцы – в возрасте около 15 лет [6]. Средний промежуток между родами составляет чуть более 5 лет.

Для косаток характерна менопауза – самка прекращает размножаться в возрасте около 40 лет. Средняя продолжительность жизни самок составляет около 50 лет, максимальная оценивается в 80–90 лет, у самцов средняя – 29 лет, максимальная 50–60 лет [6]. Беременность длится около 17 месяцев.

Численность и лимитирующие факторы. За 5 лет работы в проливе Сенявина (2017–2021) было индивидуально идентифицировано 25 косаток, причем в последние два года подавляющее большинство встреченных косаток составляли уже знакомые особи [7]. Отмечены повторные встречи косаток, идентифицированных в проливе Сенявина, в акватории о. Колочин. Численность косаток в акватории Чукотки не превышает нескольких десятков особей [7].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение II СИТЕС.

Впервые включена в региональные Красные книги в 2018 г., когда плотоядная популяция косаток была занесена в Красную книгу Камчатского края [8], что имело важное значение для её включения затем в 2021 г. в Красную книгу Российской Федерации [9]. Необходимо определить численность и статус чукотской группировки плотоядных косаток, а также разработать меры, предотвращающие случайный прилов.

Источники информации: 1. Бурдин и др., 2009. 2. Крюкова, Кочнев, 2014; 3. Мельников, Загребин, 2012; 4. Крюкова и др., 2012; 5. Данные Г.П. Смирнова; 6. Olesiuk et al., 1990; 7. Филатова, Федутин, 2021; 8. Шулежко, 2018; 9. Красная книга Российской Федерации, 2021.

Составитель: О.А. Филатова.

17. Нарвал

Monodon monoceros (Linnaeus, 1758)

Ваӟытпораӟ (чук.), Тухкаг, алык (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Нарваловые – Monodontidae

Категория и статус. Категория 3. Повсеместно редкий вид. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Краткое описание. Взрослые нарвалы имеют тёмный окрас спины, серые бока и брюхо белого цвета. По верхней части тела разбросаны тёмные пятна неправильной формы. Детеныши серого или голубовато-серого цвета, с возрастом темнеют. Спинного плавника нет, но у многих животных вдоль спины тянется невысокая (до 5 см) кожаная складка. Зубы есть только в верхней челюсти в количестве двух. У самцов левый зуб вырастает в виде винтообразно закрученного бивня длиной до 3 м и массой до 9 кг. В редких случаях у самцов вырастает бивень и с правой стороны. У самок зубы обычно остаются у десне, и лишь в редких случаях у них

также вырастает бивень. Взрослые самцы достигают в длину 6 м и массы 1600 кг,

самки – 5 м и 900 кг соответственно. Длина новорожденных нарвалов не превышает 160 см при массе 80 кг [1–5].

Распространение. Большинство ученых считает, что нарвал является постоянным обитателем Северного Ледовитого океана и прилегающих вод Чукотского и Восточно-Сибирского морей, включая район о-вов Врангеля и Геральд [1–4, 6]. Тем не менее, достоверные наблюдения нарвалов в этом регионе исчисляются единицами, что свидетельствует об их случайном характере. Редкие встречи темноокрашенных животных к северо-западу от о. Врангеля [7, 8] и в прибрежных водах острова [9], вероятно, относятся к молодым белухам. Имеется лишь три наблюдения нарвалов в акватории, прилегающей к Чукотскому АО: в Малом Чаунском проливе [10], на траверзе м. Инчоун [11] и у м. Нунымо в Беринговом проливе [1]. Кроме того, бивни нарвалов находили на м. Сердце-Камень и о. Аракамчечен [4]. Известен также случай заноса нарвала на Командорские о-ва [1]. Вероятно, все эти свидетельства относятся к заходам животных из вод Канадского Арктического архипелага и, возможно, Баренцево-морско-Карского региона, где нарвалы наиболее многочисленны.

Места обитания и биология. В местах постоянного обитания придерживается глубоких фьордов и проливов между островами. В высшей степени адаптирован к жизни среди льдов, часто встречается во льдах 9–10-балльной сплоченности, пробивая отверстия для дыхания в молодом льду. Обычно образует крупные группы в 10–50 голов, почти не встречаясь поодиночке. Средняя скорость нарвала не превышает 2–8 км/час, но в редких случаях может достигать 20 км/час [1, 5]. Летом нагуливается вблизи свала глубин, часто погружается до 1000 м, питаясь кальмарами, осьминогами, сайкой,

треской, палтусом и креветками. В этот период вместе с кромкой льдов регулярно заходит в воды полярного бассейна к северу от 80 широты. Самки становятся половозрелыми к 6–8, самцы – 11–13 годам. В июне-августе после 14-месячного периода беременности самки приносят по одному детенышу. Самка рождает, в среднем, раз в три года. Лактация длится около 20 месяцев. Продолжительность жизни составляет 30–50 лет [2, 5, 12].

Численность и лимитирующие факторы. В водах Чукотского АО – заходящий вид. Враги – белый медведь, косатка и, предположительно, полярная акула. Несмотря на приспособленность ко льдам, известны случаи массовой гибели нарвалов в «ледовых ловушках» [5, 14]. В Канаде и Гренландии служит объектом традиционного промысла [12, 13, 15]. Бивню нарвала часто приписывают уникальные лечебные и магические свойства, что стимулирует повышенный спрос и добычу животных [5, 13]. Потенциальные угрозы виду заключаются в сокращении льдов и загрязнении арктических морей [15].

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Красную книгу МСОП. Специальных мер охраны в Чукотском АО не требуется.

Источники информации: 1. Томилин, 1957; 2. Гептнер и др., 1976; 3. Артюхин, Бурканов, 1999; 4. Богословская, 2003; 5. Richard, 2001; 6. Слепцов, 1955; 7. Рутилевский, Успенский, 1957; 8. Belikov, Boltunov, 2002; 9. Кочнев, 2000; 10. Обухов, 1974; 11. Железнов-Чукотский и др., 2003; 12. Heide-Jorgensen et al., 1994; 13. Siegstad, Heide-Jorgensen, 1994; 14. Бурдин и др., 2009; 15. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составители: А.А. Кочнев, Д.И. Литовка.

18. Кашалот

Physeter macrocephalus (catodon) Linnaeus, 1758

Рыннырьэв (чук.), Ыпупуаҕ / Ыунвугаҕ (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Кашалотовые – Physeteridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий вид.

Краткое описание. Кашалот (синоним: спермацетовый кит) – крупнейший представитель зубатых китов. Тело массивное, обтекаемое, коричнево-серого окраса [1–3]. Кожа выглядит сморщенной. Голова составляет 1/4–1/3 длины тела, имеет тупо срезанное рыло и сплюснута с боков. В передней верхней части головы находится гигантский отдел, заполненный особым жиром-спермацетом. Из единственного дыхательного отверстия на конце левой стороны морды выходит одноструйный фонтан высотой 3–5 м, который под углом 45° направлен вперед. Спинной плавник в виде горба. При погружении выставляет над водой хвостовые лопасти – «бабочку» [3, 4]. На нижней челюсти кашалотов от 36 до 60 колышко-образных зубов, которым на визуальную беззубой верхней челюсти соответствуют специальные желобки. Иногда в верхней челюсти также прорезаются до 30 более мелких, чем в нижней челюсти, зубов. У кашалота ярче всех китообразных выражен половой диморфизм: взрослые самцы почти вдвое больше самок. Самцы достигают длины 18,5 м (в редких случаях до 21 м) при массе 52 т, самки – 12,3 м и 15 т; новорожденные 4,0 м и около 1 т соответственно [3, 5].

Распространение. Область распространения кашалота обычно ограничена

районами резких перепадов глубин в совокупности с циклоническими течениями, где смешиваются тёплые и холодные воды.

По этой причине в водах Чукотского АО кашалот чаще встречается в летне-осенний период только вдоль Корякского побережья до м. Наварин, где наблюдали скопления его свыше 50 голов [3, 5, 6–8]. Тем не менее, известны случаи заходов одиночных кашалотов и в более северные районы вплоть до 68° с.ш. в Чукотском море [9–11].

Места обитания и биология. Основными объектами питания кашалота являются более 40 видов головоногих моллюсков, в основном, кальмаров. Длина некоторых

гигантских кальмаров, найденных в желудках кашалотов, достигала 18 м [3]. Также кашалот охотится на лососевых и тресковых рыб. Кашалот может погружаться на глубины около 2,5 км, дыхательная пауза при этом может составлять до 1,5 часов. Перед погружением делает 30–50 всплываний. Обычно движется медленно со скоростью 5–7 км/час, максимальная скорость составляет до 38 км/час (5). Самцы становятся половозрелыми к 9, самки – к 6 годам. Приносят одного детеныша каждые 4–7 лет. Беременность длится 15–19 месяцев, а лактация – около 2 лет. Продолжительность жизни, по данным промысла, составляет не более 35 лет [3], в то же время находки в теле кашалотов старых гарпунов показывают, что некоторые особи могут доживать до 70 лет и более [11–12]. В холодные чукотские воды (вплоть до кромки дрейфующих льдов) проникают лишь крупные самцы кашалотов, в то время как самки с молодняком остаются в южных широтах южнее м. Олюторский [3, 8].

Численность и лимитирующие факторы. Один из самых распространенных и многочисленных китов в мире. Современная численность в Северной Пацифике оценивается в 150–180 тыс., в Беринговом море обитает не более 100–200 особей [8]. Наиболее ценная

продукция, получаемая от кашалота – спермацет и амбра. При наличии спроса на эти продукты и открытии промысла на современном техническом уровне запасы кашалота могут быть быстро подорваны.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид включён в Приложение I СИТЕС. Коммерческий промысел кашалота прекращен в 1978 г., но по специальному разрешению Международной китобойной комиссии Япония ежегодно добывает до 10 особей этого вида в научных целях [12–13]. В пределах ЧАО специальных мер охраны не требуется, за исключением просветительских и образовательных проектов среди охотников. Необходим контроль численности кашалотов в случае развития добычи углеводородного сырья на Корякском шельфе.

Источники информации: 1. Слепцов, 1955; 2. Томилин, 1957; 3. Берзин, 1971; 4. Marine Mammals of the World, 2015; 5. Гептнер и др., 1976; 6. Берзин, Ровнин, 1966; 7. Артюхин, Бурканов, 1999; 8. Владимиров, 2000; 9. Виноградов, 1949; 10. Арсеньев, 1961; 11. Богословская, 2003; 12. Бурдин и др., 2009; 13. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составители: Д.И. Литовка, А.А. Кочнев.

19. Северный плавун

Berardius bairdi Stejneger, 1883

РЪЭВ (чук.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Клюворылые – Ziphiidae

Категория и статус. Категория 3. Повсеместно редкий вид.

Краткое описание. Длина тела самок до 12,5 м, самцов – до 11 м. Средняя масса от 8–10 [1] до 11–15 т [2–4]. Голова небольшая, округлая со сферическим лбом и длинным плоским рылом [5]. Зубов две пары, которые расположены только на передней части нижней челюсти. Спинной плавник невысокий, притупленный, прямой, находится на границе задней трети тела. Хвостовые лопасти без развилки. Окраска спины и боков – тёмно-бурая, на более светлом брюхе мелкие белые пятна. Кожа усеяна множеством царапин и шрамов.

Распространение. По мнению ряда исследователей [4, 6, 7], в прибрежных водах Чукотского АО северный плавун встречается вдоль Корякского побережья до м. Наварин. По другим данным северная граница его распространения проходит в Беринговом море на 62° с.ш. [1, 2].

Места обитания и биология. Биология изучена плохо. Обитает в открытых глубоких водах, перемещаясь группами в 2–40 особей [8]. Погружается обычно на 8–20, реже до 67 мин [9]. На поверхности выпускает серию широких фонтанов высотой до 1,5 м. Объектами питания являются головоногие моллюски, придонные рыбы, крабы и крупные ракообразные. Половозрелыми становятся

в 3–4 года. Период беременности составляет около 10 мес.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность неизвестна.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесён в Приложение I СИТЕС.

Источники информации:

1. Богословская, 2003; 2. Слепцов, 1952; 3. Томилин, 1957; 4. Артюхин, Бурканов, 1999; 5. Гептнер и др., 1976; 6. Позвоночные животные..., 1996; 7. Marine Mammals of the World, 2015; 8. Бурдин и др., 2009; 9. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

20. Серый кит

Eschrichtius robustus Lilljeborg, 1861

Лыгиръэв / Калял (чук.), Агвыц / Антухац / Агвыпиц (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Серые киты – Eschrichtiidae

Категория и статус. Категория 5. Восстанавливающая численность популяция.

Вид занесён в Красную книгу Российской Федерации. Чукотско-калифорнийская популяция серого кита отнесена к категории 5.

Краткое описание. В водах Чукотского АО обитают серые киты калифорнийско-чукотской (другие названия: американская или восточная) популяции. Длина тела не превышает 15 м, масса до 35 т. Самки на 0,5–1,0 м крупнее самцов. Тело вытянутое серо-бурого цвета с многочисленными светлыми пятнами. Голова и некоторые участки тела обильно покрыты эктопаразитами (усоногие ракообразные и китовые вши). Вместо спинного плавника располагается хвостовой гребень из 6–15 бугров. Кожные складки (2–5 штук) присутствуют только на подбородке. В верхней челюсти 250–360 усовых пластин имеют бледно-жёлтый цвет и грубую бахрому, длиной не превышают 50 см. Фонтан кучевидный высотой 1,5–3,0 м.

Распространение. Зимовка и размножение серых китов происходят у тихоокеанского побережья Центральной Америки, а акватории летнего нагула находятся в северной части Берингова моря, Беринговом проливе, Чукотском, Восточно-Сибирском морях [1–4] и море Бофорта. Районы летнего обитания серых китов приурочены, главным образом, к обширным прибрежным акваториям и мелководным участкам открытого моря [5–8]. Очень крупные стада китов встречались на шельфе Чукотского моря, даже в 100 милях от берега [9–10].

Продолжительность пребывания серых китов у берегов Чукотки, по разным сведениям, может достигать 6–7 месяцев [10]. Наибольшие концентрации этих китов отмечаются у Корякского побережья, в северо-восточной части Анадырского залива, в проливе Сенявина, Мечигменском заливе и в южной части Чукотского моря [3, 11].

Места обитания и биология. Крупные киты нагуливаются на значительном удалении от берега (порядка 30 миль), в акваториях с глубинами до 50–60 м. Молодые киты и кормящие самки с детенышами в течение всего лета придерживаются локализованных нагуль-

ных акваторий вблизи берегов [4, 10–11]. Считается, что из всех китов именно серый наиболее тесно связан с берегом [4]: размножается в мелких тёплых лагунах и кормится на мелководье, «пропахивая» донный грунт. Питаются серые киты исключительно донными животными. В наибольшем количестве они поедают у дна ракообразных (амфиподы), чуть меньшую долю в их пищевом рационе занимают моллюски, черви, водоросли [12].

Численность и лимитирующие факторы. Один из самых многочисленных видов китов Северной Пацифики [13]. К 2015 г. численность этой популяции восстановилась, оценивалась в 26 600 особей [9] и считалась стабильной, однако в последние годы отмечены снижения ее численности до 21 200 голов [14], возможно, в результате повышенной смертности. Основными природными врагами являются косатки, а лимитирующими факторами – последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических свойств местообитаний серых китов.

Принятые и необходимые меры охраны. Серый кит калифорнийско-чукотской популяции внесён в Красную книгу

МСОП, Приложение I СИТЕС. С 1946 г. коммерческий промысел серого кита запрещен [17], разрешен только строго контролируемый и ограниченный промысел китов исключительно для нужд коренного населения [18]. С 1982 г. Международная китобойная комиссия выделяет для коренного населения региона квоту не более 135 особей в год, для племени индейцев Мака (штат Вашингтон) – 5 особей [18]. Среднемноголетнее изъятие серых китов восточной популяции не превышает 120 особей [18].

Источники информации: 1. Берзин, Ровнин, 1966; 2. Дорошенко, 1981; 3. Смирнов, 2001; 4. Богословская, 2003; 5. Слепцов, 1952; 6. Федосеев, 1979; 7. Votrogov, Bogoslovskaya, 1980; 8. Yablokov, Bogoslovskaya, 1984; 9. Дорошенко, 1981; 10. Блохин, 1988; 11. Braham, 1984; 12. Блохин, Павлючков, 1996; 13. Федосеев, Гольцев, 1975; 14. Durban et al., 2015; 15. Вольфсон и др., 1985. 16. Бурдин и др., 2009; 17. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017; 18. Блохин, Литовка, 2014.

Составители: Д.И. Литовка, А.А. Рябов.

21. Гренландский кит

Balaena mysticetus Linnaeus, 1758

Йитив / Гитив (чук.)

Агвыпиу (чапл. эск.); Агвысак / Агыфсак (науканс. эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Гладкие киты – Balaenidae

Категория и статус. Категория 5. Восстанавливающаяся популяция. Вид занесён в Красную книгу Российской Федерации. Берингово-чукотская популяция отнесена к категории 5.

Краткое описание. Единственный представитель усатых китов, проводящий всю жизнь в арктических и субарктических водах. Это крупнейшие из гладких китов, длина тела до 21 м, масса до 75 т, по некоторым сведениям – до 100 т. Однотонное чёрное тело массивное, толстое, без спинного плавника и полос на брюшной стороне. На нижней губе, подбородке и хвостовом стебле белое пятно. Крупная голова составляет примерно 1/3 длины тела и отделена от туловища заметным шейным перехватом. Нижняя челюсть массивная, ковшеобразная. На верхней челюсти расположены 300–400 усовых пластин чёрного цвета, длиной до 4.5 м, с длинной и мягкой бахромой. Дыхательное отверстие «V»-образное, выпускаемый двухструйный фонтан высотой 5–6 м имеет округлую форму.

Распространение. В водах Чукотского АО обитают гренландские киты берингово-морской (другое название: западно-арктической или берингово-чукотско-бофортской) популяции, которая совершает сезонные миграции с мест зимовки в Беринговом море для летнего

нагула в Чукотское море и море Бофорта [1–10]. Западная граница обычного распространения проходит в восточной части Восточно-Сибирского моря, примыкающей к Чаунской губе, но изредка отмечают заходы до устья р. Колыма [11, 12]. Пространственное распределение

китов в Чукотском и Беринговом морях в разные годы меняется в зависимости от ледовой обстановки. В годы с неустойчивым ледовым покровом некоторые киты остаются зимовать в

районе Берингова пролива и на юге Чукотского моря [13]. Небольшая часть китов остается в этих районах, а также в Анадырском заливе и на лето [9, 14–17].

Места обитания и биология.

Гренландские киты обитают среди или вблизи льдов. Медлительные пловцы, перемещающиеся обычно поодиночке или малыми группами до 5–6 животных. Могут оставаться под водой до 40 минут, но глубоководными ныряльщиками не являются. При погружении хвостовые лопасти выстав-ляют редко. В скоплениях нередко осуществляют прыжки из воды и удары хвостом. Размножаются с марта по август, спаривание, как полагают, происходит, главным образом, в марте. Самки рожают раз в 3–4 года по одному детенышу длиной 3,6–4,5 м [18]. Питаются зоопланктоном: эуфаузидами, калянусами, крылоногими моллюсками [6, 15–17].

Численность и лимитирующие факторы.

По результатам учета 2001 г. численность популяции была оценена в 10470 особей с ежегодным приростом в 3,4% [19]. Современная численность составляет 14,5–16,8 тыс. [20, 21]. Единственным естественным врагом гренландского кита является косатка. Традиция промысла гренландского кита коренными народами Чукотки насчитывает более 2400 лет. В последние годы хозяйства округа добывают не более 3 китов в год. Негативное воздействие может возрастать по мере увеличения судоходства и другой хозяйственной деятельности в районах массового нагула и перемещения китов.

Принятые и необходимые меры охраны.

Гренландский кит внесён в Красную Книгу

МСОП и Приложение I СИТЕС. Коммерческий промысел гренландского кита первоначально был запрещен в 1935 г. Международной китобойной Конвенцией. В 1946 г. действие запрета было подкреплено решением Международной китобойной комиссии, которая регламентирует промысел для традиционных нужд аборигенного населения Чукотки и Аляски путем квот. Для Чукотского АО ежегодная квота составляет 5 особей [22–23]. В период массового нагула и осенних миграций гренландские киты охраняются только в заповедной акватории и охранной зоне государственного заповедника «Остров Врангеля» и на ограниченном участке акватории НП «Берингия». Для сохранения популяции важную роль будет играть создание морской охранной зоны НП «Берингия».

Источники информации:

1. Берзин, Ровнин, 1966; 2. Федосеев, Гольцев, 1975; 3. Богословская и др., 1984; 4. Дорошенко, Колесников, 1984; 5. Мельников, Бобков, 1993; 6. Braham, 1984; 7. Moore, Reeves, 1993; 8. Sheldon, Rugh, 1995; 9. Смирнов, 2001; 10. Мельников и др., 2002; 11. Quakenbush et al., 2018; 12. Боескоров и Давыдов, 2015; 13. Citta et al., 2021; 14. Богословская, 2002; 15. Zeh et al., 1993; 16. Melnikov et al., 2002; 17. Смирнов, 2004; 18. Koski et al., 1993; 19. George et al., 2004; 20. Givens et al. 2016; 21. Ferguson, 2020; 22. Вольфсон и др., 1985. 23. Бурдин и др., 2009.

Составители: Д.И. Литовка, В.В. Мельников, А.А. Кочнев.

22. ЯПОНСКИЙ КИТ

Eubalaena japonica Lacépède, 1818

Ѓэтаџэт (чук.), Агвыпиџ (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Гладкие киты – Balaenidae

Категория и статус. Категория 1. Вид находится под угрозой исчезновения. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1).

Краткое описание. Длина тела достигает 18–20 м при массе до 100 т, новорожденные имеют длину 4,5–6,0 м [1–6]. Тело массивное, гладкое, толстое, без спинного плавника; полностью чёрного цвета, иногда с белыми пятнами на брюхе. Голова составляет примерно 1/3 длины тела и покрыта крупными светлыми роговыми наростами. Нижняя челюсть ковшеобразная, значительно крупнее верхней. В верхней челюсти до 300 пар усовых пластин чёрного цвета, длиной до 3 м и с мягкой бахромой. Хвостовая лопасть очень широкая с заостренными вершинами и глубокой выемкой.

Распространение. В водах Чукотского АО японский кит встречается вдоль Корякского побережья до м. Наварин [2, 7], отмечены редкие заходы в воды Анадырского залива [1, 8] и Сенявинского пролива [10].

Места обитания и биология. Летом совершает миграции к северу для нагула, а с наступлением льдов мигрирует на юг для размножения [8]. Обитает в зоне материкового шельфа и свала глубин [1]. Обычно путешествует поодиночке или в группах до 3–4 особей [2]. Часто выпрыгивает из воды. Фонтан шаровидный высотой до 5 м. Питается крилем, в основном, рачками-калянусами и

эвфаузидами. Самка рождает единственного детеныша раз в 2–3 года. Беременность длится 11–12 месяцев, лактация – 6–7 месяцев [5]. Самцы достигают половозрелости при длине тела в 14,5–15,5 м, самки – в 15–16 м.

Численность и лимитирующие факторы. Один из самых редких видов китообразных дальневосточных морей. В XIX в. ареал и численность этих китов сократились критически в результате китобойного промысла [11]. Численность по разным данным составляет от 200–500 (8, 9) до 1300 особей [2]. В последние годы отмечаются случаи запутывания гладких

китов в рыбо- и краболовных снастях, что может сильно сказаться на статусе и численности их популяций [3]. Основными факторами влияния являются последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических свойств местообитаний этих китов [12–13].

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел полностью запрещен в 1946 г. Внесён в Красную Книгу МСОП, Приложение I СИТЕС.

Источники информации: 1. Артюхин, Бурканов, 1999; 2. Позвоночные животные..., 1996; 3. Бурдин и др., 2004; 4. Слепцов, 1952; 5. Томилин, 1957; 6. Соколов, Арсеньев, 1994; 7. Marine Mammals of the World, 2015; 8. Богословская, 2003; 9. Владимиров, 2000. 10. Filatova et al., 2019; 11. Clapham et al., 2004; 12. Бурдин и др., 2009; 13. Морские млекопитающие Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

23. Горбач

Megaptera novaeangliae (Borowski, 1781)

Ѓипуҕ (чук.), Ѓипуҕаҕ / Акмахталыҕ (эск.)

Отряд Китобразные – Cetacea

Семейство Полосатиковые – Balaenopteridae

Категория и статус. Категория 5. Состояние популяции восстанавливается. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 5).

Краткое описание. Горбач (горбатый или длиннорукий кит) отличается от других китов длинными грудными плавниками – до 20–30% от длины тела [1–6]. Самцы достигают длины 14,6 м и массы до 30 т, самки – более 15 м при массе более 40 т. Новорожденные обычно имеют длину до 4,5 м и весят около 2 т. Спина и бока – чёрные, брюхо, горло и нижняя поверхность хвостовой лопасти – белые. Грудные плавники по краям и на концах тоже белые, на переднем крае несут бугры. На нижней челюсти и на округлой плоской голове серия шишек. На каждой стороне рта расположены 270–400 усовых пластин тёмно-коричневого либо тёмно-серого цвета длиной до 100 см. От 12 до 36 полосок в виде гофрированных складок идут вдоль туловища от подбородка до брюха и некоторые до пупка. Фонтан

шаро- или «V»-образной формы обычно высотой до 3 м. Небольшой спинной

плавник треугольной формы расположен на горбу в задней части спины. При погружении сильно выгибает спину вверх

и обычно показывает спинной плавник и хвостовые лопасти в виде «бабочки».

Распространение. Распределение и схема миграций горбачей изучены довольно хорошо, хотя существуют разные мнения на счет того, киты какой из трех северо-тихоокеанских популяций (азиатской, американской или гавайской) достигают вод Чукотского АО в летне-осенний период [3, 7–11]. Летом горбач часто заходит в прибрежную зону Анадырского залива и зал. Креста. Ранее предполагалось, что горбатые киты азиатской популяции нагуливаются в летней части ареала (о-ва Лисьи и Бристольский залив), а киты американского стада проходят в более высокие широты (Анадырский залив и южную часть Чукотского моря). Однако современные исследования показали, что в районе Алеутских о-вов происходит смешивание азиатской, американской и гавайской популяций горбачей [10]. Поэтому на сегодняшний день без проведения специальных исследований трудно сказать, киты какой популяции проходят в Берингово и Чукотское моря. При этом все исследователи сходятся на том, что Анадырский залив является одним из основных районов летнего нагула горбатых китов в северо-западной части Берингова моря. Здесь они появляются большими группами уже в июле [12]. Во время осенней миграции в августе горбачи также заходят в Анадырский залив и остаются в его водах до конца октября. В 1940-х гг. в летне-осенний период в Анадырском заливе горбачи постоянно образовывали скопления до 100 и более голов [10, 13]. Здесь китобой добывали их более 2000 голов за сезон. После столь интенсивного коммерческого истребления усатых китов в этом районе в августе-сентябре с поисковых судов отмечали скопления горбатых китов лишь в 30–40 особей. Считалось, что коммерческий промысел нанес популяциям горбатого кита непоправимый ущерб, и его численность катастрофически снизилась. Однако, в последние годы встречи

горбачей в северной Пацифике стали чаще. В 1970-х гг. группы горбачей наблюдали в Анадырском заливе и около о. Аракамчечен [13], в 90-х гг. – в северной части Анадырского залива [14]. В 2000-х гг. – в восточной части Анадырского залива (наши данные) было зафиксировано 5–6 групп горбачей общим числом до 300 особей [15], и скопления 50–100 китов этого вида [16] у м. Сердце-Камень.

Места обитания и биология. Горбач питается рыбой, придонными и пелагическими планктонными ракообразными, крылоногими и головоногими моллюсками. Горбачи достигают половой зрелости к 5 годам. Самки приносят одного китенка раз в 2–3 года. Беременность длится 11–12 мес., лактация – 24 мес. Продолжительность жизни более 50 лет [5].

Численность и лимитирующие факторы. Общее количество горбачей в Северном полушарии оценено в 32000 особей [17], в Беринговом и Чукотском морях составляет 200–400 голов [13]. Естественным врагом горбача является косатка. Основные факторы влияния на популяцию вида – последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических свойств местообитаний этих китов [18–19].

Принятые и необходимые меры охраны. С 1966 г. горбатый кит повсеместно запрещен к промыслу, внесён в Красный список МСОП, Приложение I СИТЕС.

Источники информации: 1. Слепцов, 1952; 2. Томили, 1957; 3. Соколов, Арсеньев, 1994; 4. Артюхин, Бурканов, 1999; 5. Позвоночные животные..., 1996; 6. Marine Mammals of the World, 2015; 7. Федосеев, 1979; 8. Берзин, Ровнин, 1966; 9. Дорошенко, 1969; 10. Дорошенко, 2000; 11. Шунтов, 1994; 12. Никулин, 1946; 13. Владимиров, 2000; 14. Блохин, 1988; 15. Ральнито, личн. сообщ.; 16. Чакилев, личн. сообщ.; 17. IWC Population estimates, 2022; 18. Бурдин и др., 2009; 19. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

24. Синий кит

Balaenoptera musculus Linnaeus, 1758

Бэтацэт (чук.), Тунуя (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Полосатиковые – Balaenopteridae

Категория и статус. Категория 1. Вид находится под угрозой исчезновения. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1).

Краткое описание. Самое большое животное на Земле. Взрослые особи достигают в длину 27–28 м при массе 90–120 т [1–7]. Новорожденный синий кит весит 2,5 т при длине 7 м. Тело стройное и сильно вытянутое, веретенообразное; имеет голубо-серую окраску с многочисленными светло-серыми небольшими пятнами, брюхо некоторых особей может быть со светло-жёлтым оттенком. Голова плоская, широкая и дугообразная. В цедильном аппарате от 260 до 400 пар чёрных усовых пластин длиной до 100 см. Вдоль туловища, от подбородка до пупка, тянутся от 55–70 [8] до 120 [5] кожаных складок. В море 9-метровый столбообразный прямой фонтан синего кита виден с очень далекого расстояния. Относительно маленький заостренный спинной плавник (фин) далеко отодвинут назад.

Распространение. В настоящее время считается, что северная граница обитания синего кита проходит в районе Командорских о-вов [4, 9, 10], зал. Олюторский [1, 2, 7, 11]. Часть исследователей утверждает, что кит в небольших количествах встречается в Анадырском заливе, Беринговом проливе и южной части Чукотского моря вплоть до м. Сердце-Камень [5, 6].

Места обитания и биология. Обитает в открытых водах, вдоль шельфа и районах смешения тёплых и холодных течений. Путешествует поодиночке или группами по 2–4 особей [1, 7, 11, 12]. Двигается обычно медленнее других полосатиков (5–10 км/час), но способен разогнаться до 30 км/час. Погружается на глубины не более

200 м на 10–30 мин. При нырянии сильно выгибает спину, показывает хвостовой стебель и спинной фин, но очень редко выставляет ровные хвостовые лопасти [5]. Питается исключительно крилем. Самки и самцы становятся половозрелыми примерно в 5–6 лет. Каждые 2–3 года самки приносят одного детеныша. Беременность длится 10–12 мес., лактация – 7–8 мес. Продолжительность жизни от 50 до 90 лет и более [8].

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность синих китов в Мировом океане очень медленно восстанавливается и достигает 5000 ос. [13], в Беринговом и Чукотском морях – неизвестна. Единственным естественным врагом является косатка. Основные факторы влияния на популяцию вида – последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических свойств местообитаний этих китов [14–15].

Принятые и необходимые меры охраны. С 1955 г. промысел синих китов повсеместно запрещен. Внесён в Красную книгу МСОП, Приложение I СИТЕС.

Источники информации: 1. Слепцов, 1952; 2. Томилин, 1957; 3. Соколов, Арсеньев, 1994; 4. Позвоночные животные..., 1996; 5. Артюхин, Бурканов, 1999; 6. Богословская, 2003; 7. Marine

Mammals of the World, 2015; 8. Jefferson et al., 1993; 9. Блохин, 1988; 10. Владимиров, 2000; 11. Томилин, 1957; 12. Берзин, Ровнин, 1966; 13. IWC Population estimates, 2022; 14. Бурдин и др., 2009; 15. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

25. Финвал (сельдяной кит)

Balaenoptera physalus Linnaeus, 1758

Бэтацэт (чук.), Тунуя (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Полосатиковые – Balaenopteridae

Категория и статус. Категория 4. Неопределенный по статусу подвид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 4).

Краткое описание. Максимальная длина половозрелых самок финвалов составляет более 20 м, самцов – более 19 м при массе порядка 50 т [1–7]. Тело удлинённое, тонкое и стройное. Спинной плавник (фин) высокий, до 50 см, острый и загнут назад. Общий окрас аспидно-синий или шиферно-серый, брюшная сторона и нижняя челюсть – белоснежная или сероватая с голубоватыми полосами. На каждой стороне верхней челюсти 260–480 усовых пластин длиной до 72 см тёмно-жёлтого либо синевато-серого цвета. От 50 до 110 полосок в виде гофрированных складок идут с нижней стороны туловища от подбородка до и за пупок. Фонтан конусовидный, очень прямой и высокий (до 6 м). При погружении выгибает спину вверх, спинной плавник показывается спустя несколько секунд после фонтана, хвостовые лопасти не выставляет.

Распространение. В Беринговом и Чукотском морях, вероятно, обитает единая популяция финвала [5, 7, 8].

Скопления этого кита встречаются в Анадырском заливе и у м. Наварин [9–13].

Места обитания и биология. Предпочитает арктические, субарктические и умеренные воды [1–4]. Часто обитает в прибрежной полосе и почти не встречается за пределами изобаты 260 м.

Питается планктонными мелкими ракообразными (эвфаузиды и копеподы),

головоногими моллюсками, рыбой (сельдь, корюшка, мойва, сайка, навага, минтай и др). Самцы и самки достигают половозрелости к 8–11 годам. Самки приносят обычно одного китенка раз в 2–3 года, период беременности – 10–12 мес., лактация – около 6–7 мес. Продолжительность жизни от 30 [6] до 70–95 лет [11]. Обычно финвалы перемещаются со скоростью 10 км/час, но способны разогнаться до 40 км/час. На больших скоплениях криля и рыбы киты формируют крупные агрегации более 50 особей, но обычно путешествуют в группах по 2–4 особи. Максимальная зафиксированная глубина погружения финвала 230 м при продолжительности ныряния – более 20 мин. При «выпасе» на больших скоплениях рыбы и криля финвалы способны в несколько раз расширять свою ротовую полость за счет гофрированных складок.

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность вида в северном полушарии может достигать от 37 000 до 58 000 голов [12]. Численность северных финвалов в Беринговом и

Чукотском морях в начале 2000-х гг. составляла 500–600 особей [8]. Единственным естественным врагом финвала является косатка. Основные факторы влияния на популяцию вида – последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических характеристик местообитаний этих китов [12–14].

Принятые и необходимые меры охраны. С 1946 г. финвал охраняется международным природоохранным законодательством. Запрещён к промыслу, внесён в Красную книгу МСОП.

Источники информации: 1. Слепцов, 1955; 2. Томилин, 1957; 3. Соколов, Арсеньев, 1994; 4. Позвоночные животные..., 1996; 5. Артюхин, Бурканов, 1999; 6. Богословская, 2003; 7. Берзин, Ровнин, 1966; 8. Владимиров, 2000; 9. Блохин, 1988; 10. Мельников, устн. сооб.; 11. Aguilar, García-Vernet, 2018; 12. IWC Population estimates, 2022; 13. Бурдин и др., 2009; 14. Морские млекопитающие Российской Арктики и ДВ: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

26. Сейвал (сайдяной или ивасёвый кит)

Balaenoptera borealis Lesson, 1828

Ръэв (чук.), Тунуя (эск.)

Отряд Китообразные – Cetacea

Семейство Полосатиковые – Balaenopteridae

Категория и статус. Категория 3. Редкий подвид. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3).

Краткое описание. Кит тёмно-серого цвета с яркими полосами на брюхе [1–7]. Голова плоская, нечто среднее между «U» и «V»-образной формы. В верхней челюсти до 300 усовых пластин серого-голубого цвета с желтоватым оттенком и длиной до 80 см. Примерно 50 кожаных

гофрированных складок идут вдоль туловища от края нижней челюсти до пупка. Фонтан конусовидный, очень прямой и высокий (до 5 м). При погружении не выгибает спину и не выставляет хвостовые лопасти. Прямой спинной плавник показывается сразу после

фонтана. Самцы достигают длины 15,2 м и массы 12 т, а самки 18,2 м и 18 т соответственно. Новорожденные имеют длину не более 5 м и весят около 900 кг.

Распространение. Некоторые ученые считают, что сейвал не обитает в Беринговом море [4, 8], тогда как другие склоняются к мнению, что северная граница распространения сейвала проходит в районе м. Олюторский [5]. В воды Чукотского АО сейвал заходит довольно редко. Наиболее часто его можно встретить у Корякского побережья и у м. Наварин [6], по некоторым источникам – в Анадырском заливе [2].

Места обитания и биология. Обитает обычно в открытых водах, держась в группах по 2–5 особей. Во время массового хода объектов питания образует крупные скопления до 50 особей. Самый быстроходный из крупных китов [5, 9]. Обычно движется со скоростью 5–15 км/час, но способен разогнаться до 40 км/час. Самки и самцы достигают половой зрелости к 8–10 годам [10].

Каждые 2 года в период с марта по ноябрь самки приносят одного детеныша. Беременность длится 11 мес., лактация – 6 мес. Продолжительность жизни составляет 40–70 лет [10]. Погружается обычно на глубины до 100 м с продолжительностью ныряния 3–10 мин. Максимальная глубина погружения сейвала неизвестна.

Численность и лимитирующие факторы. В северной части Тихого океана к востоку от 170° в.д. насчитывается около 30 тыс. особей [11], к западу от 170° в.д. – около 5 тыс. [12]. Численность сейвалов как в Беринговом море, так и в прибрежных водах Чукотского АО неизвестна. Единственным естественным врагом сейвала является косатка. Основными факторами влияния являются последствия изменений климатических, физико-химических и гидрологических свойств местообитаний этих китов [12–14].

Принятые и необходимые меры охраны. Запрещен к промыслу повсеместно с 1986 г., внесён в Красную книгу МСОП, Приложение I СИТЕС.

Источники информации: 1. Слепцов, 1955; 2. Томилин, 1957; 3. Соколов, Арсеньев, 1994; 4. Позвоночные животные..., 1996; 5. Артюхин, Бурканов, 1999; 6. Богословская, 2003; 7. Владимиров, 2000; 8. Horwood, 2018; 9. Слепцов, 1952; 10. Masaki, 1976; 11. Nakamada et al., 2017; 12. Nakamada, Matsuoka, 2016; 13. Бурдин и др., 2009; 14. Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока: атлас, 2017.

Составитель: Д.И. Литовка.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

- Абрамсон Н.И., Лисовский А.А. 2012. Подсемейство *Arvicolinae* Gray, 1821 // Млекопитающие России: систематико-географический справочник. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 220–126. (Сборник трудов Зоологического музея МГУ. Т. 52).
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: аннотированный каталог. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 315 с.
- Аристов А.А., Барышников Г.Ф. 2001. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие. СПб. 560 с. (Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 169).
- Арсеньев В.А. 1961. Распространение китов в Беринговом море и возможности развития китобойного промысла // Тр. совещ. ихтиол. комиссии АН СССР. Вып. 12. С. 112–124.
- Артюхин Ю.Б., Бурканов В.Н. 1999. Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России (полевой определитель) // М.: Изд-во «Аст». С. 140–195.
- Беликов С.Е. 1993. Белый медведь // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. М.: Наука. С.420–478.
- Берзин А.А. 1971. Кашалот. М.: Пищевая промышленность. 368 с.
- Берзин А.А., Ровнин А.А. 1966. Распределение и миграции китов в северо-восточной части Тихого океана, Беринговом и Чукотском морях // Владивосток: Изв. ТИНРО. Т. 58. С. 179–209.
- Блохин С.А. 1988. Результаты рейса НПС "Тунгус" по учету китообразных в прибрежных водах дальневосточных морей в июне-октябре 1986 г. // НИР по морским млекопитающим северной части Тихого океана 1986–1987 гг. М.: ВНИРО. С. 24–37.
- Богословская Л.С. 2003. Киты Чукотки. Пособие для морских охотников // М.: Институт Наследия. С. 83–271.
- Богословская, Л.С., Вотрогов Л.М., Крупник И.И. 1984. Гренландский кит в водах Чукотки. История и современное состояние популяции // Морские млекопитающие. Биологические ресурсы гидросферы и их использование. М.: Наука. С. 191–211.
- Боескоров Г.Г., Давыдов С.П. 2015. Заходы усатых китов в западную часть Восточно-Сибирского моря и на восточную окраину моря Лаптевых // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 2. С. 69–74.
- Боескоров Г.Г., Давыдов С.П., Кочнев А.А., Ланг Э.М. 2011. Проникновение сивуча (*Eumetopias jubatus* Schreber, 1776) в акватории Чукотского и Восточно-Сибирского морей // Зоологический журнал. Т. 90. № 1. С. 123–128.
- Брандлер О.В., Бадмаев Б.Б., Железнов Н.К. 2021. Черношапочный сурок *Marmota camtschatica* Pallas, 1811 // Красная книга Российской Федерации. Т. «Животные». 2-ое издание. М.: ВНИИ Экология. С. 960–962.
- Бурдин А.М., Никулин В.С., Броунелл Р.Л. мл. 2004. Случаи запутывания японских гладких китов (*Eubalaena japonica*) западной популяции в орудиях лова: серьезная угроза для выживания вида // Морские млекопитающие Голарктики: материалы третьей Международ. конф., Коктебель. М.: КМК. С. 95–97.
- Бурдин А.М., Филатова О.А., Хойт Э. 2009. Морские млекопитающие России: справочник-определитель. Киров: Волго-Вятское книжное Изд-во. 210 с.
- Бурканов В.Н. 2000. Динамика и современное состояние численности сивуча в водах России, 1989–1999 гг. // Морские млекопитающие Голарктики: материалы X Международной конференции. Архангельск. С. 56–66.
- Бурканов В.Н. 2021. Сивуч *Eumetopias jubatus* (Schreber, 1776) // Красная книга РФ. Животные. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология». С. 1001–1002.
- Важенина В.Б. 2004. Встречи сивуча (*Eumetopias jubatus*) на Чукотке // Морские млекопитающие Голарктики: материалы третьей Международной конференции. М.: СММ. С. 116–117.

Владимиров В.Л. 2000. Современное распределение, численность и популяционная структура китов дальневосточных морей // Материалы советского китобойного промысла (1949–1979). М.: СММ. С.104–122.

Вовченко В.Е., Гончаров О.Н., Кривошеев В.Г. 1987. Географический изолят черношапочного сурка (*Marmota camtschatica*) в Анюйском нагорье // Зоологический журнал. Т. 66. Вып. 6. С. 954–956.

Вольперт Я.Л., Шадрин Е.Г. 2002. Мелкие млекопитающие северо-востока Сибири. Новосибирск: Наука. 246 с.

Вольфсон А.Г., Соловчук Л.Л., Леонтьев В.В., Богословская Л.С. 1985. Роль промысла серых китов в формировании современного образа жизни коренного населения Чукотского автономного округа. Доклад в МКК. Магадан: ИБПС. 263 с.

Воронов В.Г. 1969. Влияние цунами на урупскую популяцию калана // В кн.: Морские млекопитающие. М.: Наука. С. 43–46.

Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г. 1967. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, Ч. 1. Морские коровы и хищные. М.: Высшая школа. 1004 с.

Гептнер В.Г., Чапский К.К., Арсеньев В.А., Соколов В.Е. 1976. Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, Ч. 3. Ластоногие и зубатые киты. М.: Высшая школа. 718 с.

Глазов Д.М. 2021. Морская свинья *Phocoena phocoena* Linnaeus, 1758 // Красная книга РФ. Т. Животные. М.: ВНИИ Экология. С. 1050–1052.

Громов И.М., Бибииков Д.И., Калабухов Н.И., Мейер М.Н. 1965. Фауна СССР. Млекопитающие. Т. 3. Вып. 2. Наземные белычьи (Marmotinae). М., Л.: Наука. 468 с. (Зоологический институт АН СССР. Новая серия № 92).

Громов И.М., Ербаева М.А. 1995. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. СПб. 522 с. (Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 167).

Груздев А.Р., Давыдов А.В., Овсяников Н.Г., Сипко Т.П., Павлов П.М., Журба Е.Е. 2001. Копытные острова Врангеля: сохранять или регулировать? // Охота и охотничье хозяйство. № 4. С. 6–9.

Данилкин А.А. 2005. Полорогие (Bovidae). Млекопитающие России и сопредельных регионов М.: КМК. 550 с.

Докучаев Н.Е. 1990. Экология бурозубок Северо-Восточной Азии. М.: Наука. 160 с.

Докучаев Н.Е. 1994. Структура и продуктивность сообществ землероек-бурозубок (Insectivora, Soricidae) Чукотки // Зоологический журнал. Т. 73. Вып. 9. С. 114–123.

Докучаев Н.Е. 2019. Сибирский лемминг *Lemmus sibiricus* (Kerr, 1792) // Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: Охотник. С. 146.

Докучаев Н.Е., Дорогой И.В. 2006. Новые данные по мелким млекопитающим бассейна р. Анадырь // Зоологический журнал. Т. 85. № 1. С. 124–128.

Долгов В.А. 1985. Бурозубки Старого Света. М.: Изд-во МГУ. 221 с.

Дорошенко Н.В. 1969. О распределении и миграциях горбатых китов в северо-восточной части Тихого океана, Беринговом и Чукотском морях // Морские млекопитающие. М.: Наука. С. 176–182.

Дорошенко Н.В. 1981. Краткие итоги исследования китообразных в период рейса к/с «Разящий» в моря Берингово, Чукотское и Восточно-Сибирское. Научно-исследовательские работы по морским млекопитающим северной части Тихого океана в 1980–1981 гг. М.: ВНИРО. С. 13–16.

Дорошенко Н.В. 2000. Советский промысел горбачей (*Megaptera novaeangliae*) в Северной Пацифике // Материалы Советского китобойного промысла (1949–1979) // М.: Центр экологической политики России. С. 48–95.

Дорошенко Н.В., Колесников В.Н. 1984. Результаты исследований морских млекопитающих в Беринговом и Чукотском морях на судне «Энтузиаст» в 1982 г. // НИР

по морским млекопитающим в сев. части Тихого океана в 1982/83 гг. М.: ВНИРО. С. 8–15.

Дубинин Е.А. 1999. Летне-осеннее питание речной выдры (*Lutra lutra* L.) в северо-западном Приохотье // Экология. № 2. С. 149–152.

Дубинин Е.А. 2002. Речная выдра (*Lutra lutra* L.) на Северо-Востоке Сибири: распространение и численность // Экология. № 3. С. 237–240.

Железнов-Чукотский Н.К., Секретарева Н.А., Астахова Г.И., Жукова А.И., Тихомиров Ю.Б., Лозовская С.А. 2003. Природные условия и ресурсы Чукотского полуострова. М.: ГЕОС, 503 с.

Загребин И.А., Литовка Д.И. 2004. Распределение сивучей (*Eumetopias jubatus*) в северо-западной части Анадырского залива и юго-западной части Берингова пролива в 1994–2003 гг. // Морские млекопитающие Голарктики. Сборник научных трудов по материалам третьей Международной конференции (Коктебель, Крым, Украина, 11–17 октября 2004 г.). М.: КМК. С. 331–335.

Зайцев М.В., Войта Л.Л., Шефтель Б.И. 2014. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Насекомоядные. Определители по фауне России, издаваемые Зоологическим институтом РАН. Вып. 178. СПб.: Наука. 391 с.

Зенкович Б.А. 1935. О зародышах китов // Рыбное хозяйство Дальнего Востока. Вып. XIII. С. 83.

Зимушко В.В., Федосеев Г.А., Шустов А.П. 1968. Калан в Арктике // Природа. № 2. С. 104.

Казьмин В.Д., Холод С.С., Розенфельд С.Б., Абатуров Б.Д. 2011. Современное состояние кормовых ресурсов и питание северного оленя (*Rangifer tarandus*) и овцебыка (*Ovibos moschatus*) в арктических тундрах острова Врангеля // Зоологический журнал. Т. 90. Вып. 3. С. 377–384.

Кирющенко С.П., Кирющенко Т.В. 1979. Питание сибирских *Lemmus sibiricus* Kerr и копытных *Dicrostonyx torquatus* Pall. леммингов на острове Врангеля // Экология полевков и землероек на северо-востоке Сибири. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 25–38

Клейненберг С.Е. 1956. Млекопитающие Черного и Азовского морей: Опыт биолого-промышленного исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 288 с.

Корнев С.И. 2021. Калан *Enhydra lutris* Linnaeus, 1758 // Красная книга РФ. Животные. М.: ВНИИ Экология. С. 983–984.

Корнев С.И., Бурканов В.Н., Бедных А.М. 1986. Хищничество бурых медведей на лежбищах каланов // Изучение, охрана и рациональное использование морских млекопитающих: Тез. докл. IX Всес. совещ. Архангельск. С. 207–208.

Корнев С.И., Корнева С.М. 2004. Динамика численности и современное состояние популяций калана (*Enhydra lutris*) на Курильских островах и Южной Камчатке // Морские млекопитающие Голарктики: материалы третьей Междунар. конф., Коктебель. М.: КМК. С. 273–278.

Костенко В.А. 2000. Грызуны (Rodentia) Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука. 210 с.

Кочнев А.А. 2018. Распределение и обилие берлог белого медведя (*Ursus maritimus*) на Чукотке (по данным опросов представителей коренных народов) // Зоологический журнал. Т. 97. № 2. С. 196–204.

Кочнев А.А. 2000. Белуха и ее миграции в районе острова Врангеля // Морские млекопитающие Голарктики: материалы первой Международной конференции. Архангельск. Архангельск: Правда Севера. С. 183–186.

Кочнев А.А. 2002. Осенние концентрации белых медведей на острове Врангеля и их значение для популяции // Морские млекопитающие Голарктики. Тезисы докладов Второй международной конференции. М.: СММ. С. 137–138

Кочнев А.А. 2004. Белый медведь на Чукотке: тревоги и надежды // Охрана дикой природы. № 3. С. 7–14.

- Кочнев А., Здор Э. 2014. Добыча и использование белого медведя на Чукотке: Результаты исследований 1999–2012 гг. М.: Пи Квадрат. 148 с.
- Кочнев А.А., Литовка Д.И. 2010. Калан (*Enhydra lutris* L.) на Чукотке // Морские млекопитающие Голарктики: Сб. научных трудов по материалам шестой международной конференции (Калининград, 11–15 октября 2010 г.). Калининград: Капрос. С. 278–280.
- Красная книга Камчатского края. Том 1. Животные. 2018. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. 196 с.
- Красная книга Магаданской области. 2019. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: Охотник. 356 с.
- Красная книга Республики Саха (Якутия). 2003. Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных (насекомые, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие). Якутск: ГУП НИПК «Сахаполиграфиздат». 208 с.
- Красная книга Российской Федерации. Том «Животные». 2021. 2-ое издание. М.: ВНИИ Экология. 1128 с.
- Кривошеев В.Г. 1986. Амурский лемминг (*Lemmus amurensis* Vinogradov, 1924) – плейстоценовый реликт Восточной Сибири // Биогеография берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 169–181.
- Кривошеев В.Г. 1993. Камчатский, или черношапочный, сурок (*Marmota camtschatica* Pallas) – редкий вид Магаданской области // Фауна и экология промысловых зверей Северо-Востока Сибири. Владивосток: Дальнаука. С. 103–110.
- Кривошеев В.Г., Чернявский Ф.Б., Железнов Н.К., Тархов В.С. 1978. Новые данные по фауне млекопитающих Анадырского края // Фауна и зоогеография млекопитающих Северо-Востока Сибири. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 66–94.
- Крушинская Н.Л., Лисицына Т.Ю. 1983. Поведение морских млекопитающих. М.: Наука. 336 с.
- Крюкова Н.В., Кочнев А.А. 2014. Морские млекопитающие в районе мыса Ванкарем (Чукотское море) в августе-ноябре 2010–2011 гг. // Зоологический журнал. Т. 93. № 2. С. 274–283.
- Крюкова, Н.В., Крученкова, Е.П., Иванов, Д.И. 2012. Охота косаток (*Orcinus orca*) на моржей (*Odobenus rosmarus divergens*) в районе косы Рэткын, Чукотка. Зоологический журнал. Т. 91. № 6. С. 734–745.
- Кулемеев П.С., Груздев А.Р. 2019. Состояние популяции овцебыка острова Врангеля в 2018 г. // Заповедники – 2019: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 9–11 октября 2019 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ». С. 446.
- Лямкин В.Ф., Пузанов В.М., Малышев Ю.С. 1985. Некоторые особенности размножения бурозубок (род *Sorex*) северного Забайкалья и Прибайкалья // Фауна и экология млекопитающих Якутии. Сборник научных трудов. Якутск: ЯФ СО АН СССР. С. 73–84.
- Мельников В.В. 2001. Сивучи в водах Чукотского п-ова // Результаты исследований морских млекопитающих Дальнего Востока в 1991–2000 гг. М.: Изд-во ВНИРО. С. 115–118.
- Мельников В.В., Бобков А.В. 1993. Миграции гренландских китов в Чукотском море // Биология моря. Т. 19. № 3. С. 60–67.
- Мельников В.В., Загребин И.А. 2012. Хищничество косатки (*Orcinus orca*) в прибрежных водах Чукотского полуострова // Материалы круглого стола по косатке. VII Международная конф. «Морские млекопитающие Голарктики». Суздаль. С. 34–40.
- Мельников В.В., Зеленский М.А., Аймана Л.И. 2002. Распределение и миграции гренландских китов в Беринговом и Чукотском морях // Морские млекопитающие: Совет по морским млекопитающим. М.: ВНИРО. С. 299–327.
- Млекопитающие Якутии. 1971. / Отв. ред. В.А. Тавровский. // АН СССР, Сиб. отделение. Якут. фил. Москва: Наука, 660 с.

- Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока*: атлас. 2017. М.: ООО «Арктический научный центр». 311 с.
- Мырнин Н.И., Вертянкин В.В.* 1978. Некоторые данные о характере питания каланов на Командорских островах // *Морские млекопитающие: Тезисы докладов VII Всесоюзного совещания* (г. Симферополь, 20–23 сент. 1978 г.). С. 239–240.
- Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР*: Определитель. 1984. М.: Наука. 358 с.
- Никулин П.Г.* 1946. О распределении китообразных в морях, омывающих Чукотский п-ов // *Изв. ТИНРО*. Т. 22. С. 255–257.
- Обухов П.А.* 1974. Морские млекопитающие (Cetacea и Pinnipedia) устья Колымы // *Териология*. Т. 2. Новосибирск: Наука. С. 317–321.
- Огнев С.И.* 1935. Звери СССР и прилежащих стран // Т. III. Хищные и ластоногие. М.-Л.: Биомедгиз. 752 с.
- Павлинов И.Я., Крускоп С.В., Варшавский А.А., Борисенко А.В.* 2002. Наземные звери России. Справочник-определитель. М.: КМК. 298 с.
- Перлов А.С.* 1983. О северной границе ареала сивучей // В кн.: Ф.Б. Чернявский, Р.М. Викторовский (отв. ред.). *Биологические проблемы Севера* (Тез. докл. X Всес. симпозиума). Ч.2. Животный мир. Магадан: ИБПС ДВНЦ АН СССР, С.128–129.
- Позвоночные животные Северо-Востока России*. 1996. Владивосток: Дальнаука. С. 308 с.
- Портенко Л.А.* 1941. Фауна Анадырского края. Ч. III. Млекопитающие. Л.-М.: Изд-во Главсевморпути. 108 с. (Тр. Научн.-исслед. ин-та полярн. земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. «Промысловое хозяйство». Вып. 14).
- Ревин Ю.В., Сопин Л.В., Железнов Н.К.* 1988. Снежный баран (морфология, систематика, экология, охрана). Новосибирск: Наука. 193 с.
- Рутилевский Г.Л., Успенский С.М.* 1957. Фауна млекопитающих и птиц Центральной Арктики // *Тр. Арктич. НИИ*. Т. 205. С. 5–18.
- Сидоров К.С., Бурдин А.М.* 1986. Исследование кормовых ресурсов камчатской популяции калана // В кн.: *Науч.-исслед. работы по мор. млекопитающим сев. части Тихого океана в 1984/85 г.* М.: ВНИРО. С. 107–116.
- Сипко Т.П., Груздев А.Р., Егоров С.С., Тихонов В.Г.* 2007. Анализ процесса интродукции овцебыка на севере Азии // *Зоологический журнал*. Т. 86. № 5. С. 620–627.
- Слепцов М.М.* 1952. Китообразные ДВ морей // *Изв. ТИНРО*. Т. 38. 167 с.
- Слепцов М.М.* 1961. О колебании численности китов в Чукотском море в разные годы // *Тр. института морфологии животных им. А.Н. Северцова*. Вып. 34. С. 54–64.
- Смирнов Г.П.* 2001. Миграции и сезонное распределение серых и гренландских китов в прибрежных водах Чукотки в 1997–1998 гг. // *Результаты исследований морских млекопитающих ДВ в 1991–2000 гг., матер. к XVI совещанию раб. группы по проекту 02.05-61 «Морские млекопитающие» рос.-амер. соглашения*. М.: ВНИРО. С. 22–37.
- Соколов В.Е., Арсеньев В.А.* 1994. Усатые киты // *Морские млекопитающие России и сопредельных регионов*. М.: Наука. 208 с.
- Строганов С.У.* 1957. Звери Сибири. Насекомоядные. М.: Изд-во АН СССР. 267 с.
- Томилин А.Г.* 1957. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 9. Китообразные. М.: Изд-во АН СССР. 756 с.
- Успенский С.М.* 1989. Белый медведь. М.: Агропромиздат. 190 с.
- Федосеев Г.А.* 1979. Материалы по аэровизуальному наблюдению за распределением и численностью ледовых форм тюлений, моржа и миграциями китов во льдах Берингова моря весной 1979 г. // *Сб. «Научно-исследовательские работы по морским млекопитающим в северной части Тихого океана в 1978–1979 гг.»*. ВНИРО. С. 17–49.
- Федосеев Г.А., Гольцев В.Н.* 1975. Новые данные по распределению и численности морских млекопитающих в Беринговом и Чукотском морях // *Морские млекопитающие: Тез. докл. 6-го Всесоюз. совещ.* Ч. 2. Киев. С. 144–146.

Филатова О.А., Федутин И.Д. 2021. Мониторинг китообразных в национальном парке «Берингия» // Морские млекопитающие Голарктики. Материалы XI Международной конференции. Москва. С. 99.

Чернявский Ф.Б. 1969. Экологические наблюдения над сибирским (*Lemmus sibiricus*) и копытным (*Dicrostonyx torquatus*) леммингами на острове Врангеля // Зоологический журнал. Т. 48. Вып. 5. С. 752–756.

Чернявский Ф.Б. 1984. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М.: Наука. 389 с.

Чернявский Ф.Б. 2008. Якутский сурок *Marmota camtschatica bungei* Kastschenko, 1901 // Красная книга Чукотского автономного округа. 2008. Том 1. Животные. Магадан: Дикий Север. С. 164.

Чернявский Ф.Б., Абрамсон Н.И., Цветкова А.А., Анбиндер Е.М., Курьшева Л.П. 1993. О систематике и зоогеографии настоящих леммингов рода *Lemmus* (Rodentia, Cricetidae) Берингии // Зоологический журнал. Т. 72. Вып. 8. С. 111–122.

Чернявский Ф.Б., Вовченко В.Е., Домнич В.И. 1981б. Об акклиматизации овцебыков *Ovibos moschatus* Zimmermann 1780 // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 123–136.

Чернявский Ф.Б., Докучаев Н.Е., Короленко Г.Е. 1978. Млекопитающие среднего течения реки Омолон // Фауна и зоогеография млекопитающих Северо-Востока Сибири. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 26–65.

Чернявский Ф.Б., Дорогой И.В. 1981. О роли хищников в динамике численности леммингов (на примере острова Врангеля) // Экология млекопитающих Северо-Восточной Сибири. М.: Наука. С. 32–50.

Чернявский Ф.Б., Дорогой И.В. 1988. Взаимоотношения хищников-миофагов и леммингов в арктической экосистеме (на примере о. Врангеля) // Журнал общей биологии. Т. 49. № 6. С. 813–824.

Чернявский Ф.Б., Кирющенко С. П., Кирющенко Т.В. 1981а. Материалы по зимней экологии сибирского (*Lemmus sibiricus*) и копытного (*Dicrostonyx torquatus*) леммингов // Экология млекопитающих и птиц острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 99–122.

Чернявский Ф.Б., Козловский А.И. 1980. Видовой статус и история копытных леммингов (*Dicrostonyx*, Rodentia) острова Врангеля // Зоологический журнал. Т. 59. Вып. 2. С. 266–273.

Чернявский Ф.Б., Кривошеев В.Г., Ревин Ю.В., Хворостянская Л.П., Орлов В.А. 1980. О распространении, систематике и биологии амурского лемминга (*Lemmus amurensis*) // Зоологический журнал. Т. 59. Вып. 7. С. 1077–1084.

Шулежко Т.А. 2018. Косатка (дальневосточная плотоядная популяция) *Orcinus orca* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Камчатского края. Том 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. С. 170.

Шунтов В.П. 1993. Современное распределение китов и дельфинов в ДВ морях и сопредельных водах Тихого океана // Зоологический журнал. Т. 72. № 7. С. 131–141.

Юдин Б.С. 1989. Насекомоядные млекопитающие Сибири. Новосибир.: Наука. 360 с.

Юдин Б.С., Кривошеев В.Г., Беляев В.Г. 1976. Мелкие млекопитающие Севера Дальнего Востока. Новосибирск: Наука. 270 с.

Abramson N.I., Petrova T.V. 2018. Genetic analysis of type material of the Amur lemming resolves nomenclature issues and creates challenges for the taxonomy of true lemmings (*Lemmus*, Rodentia: Cricetidae) in the eastern Palearctic // Zoological Journal of the Linnean Society. Vol. 182. Iss. 2. P. 465–477.

Belikov S.E., Boltunov A.N. 2002. Distribution and migrations of cetaceans in the Russian Arctic according to observations from aerial ice reconnaissance // NAMMCO Sci. Publ. 4: 69–86.

Braham H.W. 1984. Distribution and migration of Gray Whales in Alaska // The Gray Whale, *Eschrichtius robustus* / Eds. Jones M. L. Swarts S. L. and Leatherwood S. / Orlando, Florida: Academic Press Inc. P. 249–266.

Braulik G., Minton G., Amano M., Bjørge A. 2020. *Phocoena phocoena*. The IUCN Red List of Threatened Species 2020: e.T17027A50369903. <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2020-2.RLTS.T17027A50369903.en>.

Cittal J.J., Quakenbush L. and George J.C. 2021. Distribution and behavior of Bering-Chukchi-Beaufort bowhead whales as inferred by telemetry (Chapter 4) // in J.C. George, J.G.M. Thewissen (Editors) *The Bowhead Whale Balaena mysticetus: Biology and Human Interactions* / Academic Press, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818969-6.00004-2>. P. 31–56.

Clapham Ph.J., Good C., Quinn S.E., Reeves R.R., Scarff J.E., Brownell Jr. R.L. 2004. Distribution of North Pacific right whales (*Eubalaena japonica*) as shown by 19th and 20th century whaling catch and sighting records // *J. Cetacean Res. and Manage.* Vol. 6. No. 1. P. 5.

Conn P.B., Chernook I.V., Moreland E.E., Trukhanova I.S., Regehr E.V., Vasiliev A.N., Wilson R.R., Belikov S.E., Boveng P.L. 2021. Aerial survey estimates of polar bears and their tracks in the Chukchi Sea. *PLoS ONE* 16(5): e0251130

Dokuchaev N.E. 2005. Reproduction of shrews (*Sorex*) in Siberia // *Advances in the biology of shrews II*, Special Publication of the International Society of Shrew Biologists (ISSB). P. 419–431.

Dokuchaev N.E., Dorogoy I.V. 2005. New records of *Microtus hyperboreus* Vinogradov, 1933 (Rodentia, Arvicolidae) in Chukotka // *Russian Journal of Theriology*. Vol. 4. No. 1. P. 75–77.

Fedorov V.B., Fredga K., Jarrell G.H. 1999. Mitochondrial DNA variation and the evolutionary history of chromosome races of collared lemmings (*Dicrostonyx*) in the Eurasian Arctic // *Journal of Evolutionary Biology*. Vol. 12. P. 134–145.

Ferguson M.C. 2020. Bering-Chukchi-Beaufort Seas bowhead whale (*Balaena mysticetus*) abundance estimate from the 2019 aerial line transect survey // *IWC SC/68B/ASI/09*.

Filatova O.A., Fedutin I.D., Titova O.V., Meschersky I.G., Ovsyanikova E.N., Antipin M.A., Burdin A.M., Hoyt E. 2019. First Encounter of the North Pacific Right Whale (*Eubalaena japonica*) in the Waters of Chukotka // *Aquatic Mammals*. V. 45 (4). P. 425–429.

George J.C., Zeh J.E., Suydam R., Clark C. 2004. Abundance and population trend (1978–2001) of Western Arctic bowhead whales surveyed near Barrow, Alaska. *Marine Mammal Science*, 20(4). P. 755–773.

Givens G.H., Edmondson S.L., George J.C., Suydam R., Charif R.A., Rahaman A., et al. 2016. Horvitz Thompson whale abundance estimation adjusting for uncertain recapture, temporal availability variation, and intermittent effort // *Environmetrics* 26, 1–16.

Gormezano L.J., Ellis-Felege S.N., Iles D.T., Barnas A., Rockwell R.F. 2017. Polar bear foraging behavior during the ice-free period in western Hudson Bay: observations, origins, and potential significance. *American Museum Novitates* No 3885, 28 p.

Hakamada T., Matsuoka K. 2016. The number of western North Pacific common minke, Bryde's and sei whales distributed in JARPNII Offshore survey area // *International Whaling Commission Scientific Committee Document SC/F16/JR12*.

Hakamada T., Matsuoka K., Murasi H., Kitakado T. 2017. Estimation of the abundance of the sei whale *Balaenoptera borealis* in the central and eastern North Pacific in summer using sighting data from 2010 to 2012 // *Fisheries Science*. V. 83. P. 887–895.

Heide-Jorgensen M.P., Dietz R., Leatherwood S. 1994. A notes on the diet of narwhals (*Monodon monoceros*) in Inglefield Bredning (NW Greenland) // In: Born E.W., Dietz R., Reeves R.R. (eds.). *Studies of white whales (Delphinapterus leucas) and narwhals (Monodon monoceros) in Greenland and adjacent waters*. *Meddelelser om Gronland, Bioscience* 39, P. 213–216.

Hobbs R.C., and D.J. Rugh. 1999. The abundance of gray whales in the 1997/98 southbound migration in the eastern North Pacific. Submitted to *Sci. Comm. of Int. Whal. Commn.* SC/51/AS10. 18 p.

Hoover A.A. 1988. Steller sea lion (*Eumetopias jubatus*) // In: Lentfer J.W., ed. Selected marine mammals of Alaska: Species accounts with research and management recommendations. – Washington, D.C.: Marine Mammal Commission, P. 159–194.

Horwood J. 2018. Sei whale // Encyclopedia of Marine Mammals. Academic Press. P. 845–847.

IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group. 2021. Status Report on the World's Polar Bear Subpopulations. <https://www.iucn-pbsg.org/>

Ivanov E.A., Mizin I.A., Kirilov A.G., Platonov N.G., Mordvintsev I.N., Naidenko S.V., Rozhnov V.V. 2020. Observations of intraspecific killing, cannibalism, and aggressive behavior among polar bears (*Ursus maritimus*) in the eastern Barents Sea and the Kara Sea. Polar Biology 43: 2121–2127 <https://doi.org/10.1007/s00300-020-02771-7>

Kochnev A.A. 2006. Research on polar bear autumn aggregations on Chukotka, 1989–2004 // Pp. 157–165, In: Aars J., Lunn N.J., Derocher A.E. (eds). Polar bears (Proceedings of the 14th Working Meeting of the IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group) – IUCN Species Surv. Comm. Occas. Pap. No. 32, 2006, 189 p.

Koski W.R., Davis R.A., Miller G.W. 1993. Reproduction. In J. J. Burns, J. J. Montague, and C. J. Cowles (Editors), The bowhead whale // Soc. Mar. Mamm. Spec. Publ. 2.

Laidre K.L., Stirling I., Estes J., Kochnev A., Roberts J. 2018. Historical and potential future importance of large whales as food for polar bears // Frontiers in Ecology and the Environment, V. 16. No. 9. P. 515–524.

Lowry L.F., Sheffield G., George I.C. 2004. Bowhead whale feeding in the Alaskan Beaufort Sea, based on stomach contents analyses // J. Cetacean Res. Manage., No. 6(3). P. 215–223.

Lunn N.J., Schliebe S., Born E.W. (eds). 2002. Polar bears (Proceedings of the 13th Working Meeting of the IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group). – IUCN Species Surv. Comm. Occas. Pap. No. 26, 155 p.

Masaki Y., 1976. Biological studies on the North Pacific sei whale // Bulletin of Far Seas Fisheries Research Laboratory. V. 14. P. 1–104.

Melnikov V.V., Litovka D.I., Zagrebin I.A., Zelensky M.A., Ainana L.I. 2004. Shore-based counts of bowhead whales along the Chukotka Peninsula at May and June 1999–2001 // Arctic. Vol. 57. No. 3. P. 290–299.

Moore S.E., and D.P. DeMaster. 1997. Cetacean habitats in the Alaskan arctic. J. Northwest Atl. Fish. Sci. 22: P. 55–69.

Moore S.E., Reeves R.R. 1993. Distribution and movements. In J. J. Burns, J. J. Montague, and C. J. Cowles (Editors), The bowhead whale // Soc. Mar. Mamm. Spec. Publ. 2. P. 313–386.

Olesiuk P. F., Bigg M. A., Ellis G. M. 1990. Life history and population dynamics of resident killer whales (*Orcinus orca*) in the coastal waters of British Columbia and Washington State // Report of the International Whaling Commission. Special Issue 12. P. 209–242.

Quakenbush L., Citta J., George J.C., Heide-Jørgensen M.P., Brower H., Harwood L., Adams B., Pokiak Ch., Pokiak J., Lea E., 2018. Bering-Chukchi-Beaufort Stock of Bowhead Whales: 2006–2017 Satellite Telemetry Results with Some Observations on Stock SubStructure // IWC SC/67B/AWMP/04

Regehr E.V., Hostetter N.J., Wilson R.R., Rode K.D., St. Martin M., Converse S.J. 2018. Integrated Population Modeling Provides the First Empirical Estimates of Vital Rates and Abundance for Polar Bears in the Chukchi Sea. Scientific Reports (8):16780. DOI:10.1038/s41598-018-34824-7

Rice D.W., and A.A. Wolman. 1971. The Life History and Ecology of the Gray Whale (*Eschrichtius robustus*). American Society of Mammalogists Special Publication No. 3. viii+142 p.

Richard P. 2001. Marine mammals of Nunavut. – Nunavut: Qikiqtani School Operations, 97 p.

Rode K. D., Wilson R. R., Regehr E.V., St. Martin M., Douglas D. C., Olson J. 2015. Increased land use by Chukchi Sea polar bears in relation to changing sea ice conditions. PLoS ONE. V. 10. No. 11: e0142213. doi:10.1371/journal.pone.0142213

Rotterman L.M., Simon-Jackson T. 1988. Sea otter (*Enhydra lutris*) // In: Lentfer J.W., ed. Selected marine mammals of Alaska: Species accounts with research and management recommendations. – Washington, D.C.: Marine Mammal Commission, P. 237–275.

Rugh D.J., Breiwick J.M., Hobbs R.C., Lerczak J.A. 2002. A preliminary estimate of abundance of the eastern North Pacific stock of gray whales in 2000/01 and 2001/02 // IWC Scientific Committee Papers, SC/54/BRG 6. – IWC: Shimonoseki, Japan, October 2002.

Shelden K.E.W., Rugh D.J. 1995. The bowhead whale, *Balaena mysticetus*: its historic and current status // Mar. Fish. Rev. No. 57(3–4). P. 1–20.

Stishov M.S. 1991. Results of aerial counts of the polar bear dens on the arctic coasts of the extreme northeast Asia // Polar bears (Proc. of the 10th Working Meeting of the IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group) // Amstrup S.C., Wiig O (eds.). – IUCN Species Surv. Comm. Occas., Publ. New Ser., Suppl. Pap. No. 7, Gland and Cambridge. P. 90–92.

Votrogov L.M., Bogoslovskaya L.S. 1980. Gray whales off the Chukotka peninsula. Rep. Int. Whale. Commn. No. 30. P. 435–437.

Yablokov A.V., Bogoslovskaya L.S. 1984. A review of Russian research on the biology and commercial whaling of the gray whale. In: M.L. Jones, S.L. Swarts and S. Leatherwood (eds). The Gray Whale, *Eschrichtius robustus*. Academic Press, Inc., Orlando, Florida. – P. 465–485.

Zeh, J.E., Clark C.W., George J.C., Withrow D., Carroll G.M., Koski W.R. 1993. Current population size and dynamics. In J. J. Burns, J. J. Montague, and C. J. Cowles (Editors), The bowhead whale // Soc. Mar. Mamm. Spec. Publ. 2. P. 409–489.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**от 22 марта 2022 года № 141

г. Анадырь

Об утверждении перечней (списков) редких и исчезающих видов, подвидов и популяций животных, растений и грибов на территории Чукотского автономного округа

В соответствии с Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 26 декабря 2006 года № 248 «О Красной книге Чукотского автономного округа», протоколом заседания Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения объектам животного и растительного мира Чукотского автономного округа от 25 ноября 2021 года № 1, Правительство Чукотского автономного округа

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить:

1) Перечень (список) видов, подвидов и популяций животных, растений и грибов, включенных в Красную книгу Чукотского автономного округа по состоянию на 1 января 2022 года, согласно приложению 1 к настоящему постановлению;

2) Перечень таксонов и популяций животных, растений и грибов Чукотского автономного округа, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде по состоянию на 1 января 2022 года, согласно приложению 2 к настоящему постановлению.

2. Департаменту природных ресурсов и экологии Чукотского автономного округа (Яковлев А.В.) обеспечить в установленном порядке подготовку рукописи и иллюстрированного материала Красной книги Чукотского автономного округа в соответствии с перечнями (списками), указанными в пунктах 1 и 2 настоящего постановления.

3. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Департамент природных ресурсов и экологии Чукотского автономного округа (Яковлев А.В.).

Председатель Правительства

Р.В. Копин

**Список (перечень) редких и исчезающих видов животных, включенных
в Красную книгу Чукотского автономного округа**

№ п/п	№	Название	Категория	Категория в ККРФ
ЖИВОТНЫЕ				
БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ				
Тип Моллюски – Mollusca				
Класс Брюхоногие – Gastropoda				
Отряд Гигрофилы – Hygrophila				
Семейство Прудовики – Lymnaeidae				
1	1	Холодный прудовик – <i>Lymnaea atkaensis</i> Dall, 1884	3	
Семейство Катушки – Planorbidae				
2	2	Заостренный променетус – <i>Promenetus exacuious</i> (Say, 1821)		
3	3	Шершавая планорбелла – <i>Planorbella subcrenata</i> (Carpenter, 1857)	3	
Отряд Разножаберные – Heterobranchia				
Семейство Вальватиды – Valvatidae				
4	4	Затворка Черешнева – <i>Cincinna (Sibirovalvata) chereshevni</i> Bogatov, Zatravkin et Starobogatov, 1990	2	
Класс Двустворчатые – Bivalvia				
Отряд Униоморфные – Unioniformes				
Семейство Униониды – Unionidae				
5	5	Берингиана берингийская – <i>Beringiana beringiana</i> (Middendorf, 1851)	3	
Тип Членистоногие – Arthropoda				
Класс Насекомые – Insecta				
Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera				
Семейство Волнянки – Lymantriidae				
6	1	Волнянка Кузнецова – <i>Dicallomera kusnezovi</i> Lukhtanov et Khruliova, 1989.	4	
Семейство Медведицы – Arctiidae				
7	2	Медведица Филипа – <i>Grammia philipiana olga</i> Dubatolov, 1990		
8	3	Медведица тундровая – <i>Pararctia subnebulosa tundrana</i> Tshistjakov, 1990	4	
Семейство Бархатницы – Satyridae				
9	4	Энеис альпийская – <i>Oeneis alpina</i> Kurentzov, 1970	4	
10	5	Трифиза Дорна – <i>Triphysa dohrnii nervosa</i> Motschulsky, 1866	4	
Семейство Пяденицы – Geometridae				
11	6	Психофора саттона – <i>Psychophora suttoni</i> Heinrich, 1942.	3	
12	7	Энтефрия берингийская – <i>Entephria beringiana</i> Troubridge, 1997	3	
ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ				
Класс Лучеперые рыбы – Actinopterygii				
Отряд Осетрообразные – Acipenseriformes				
Семейство Осетровые – Acipenseridae				
13	1	Сибирский осётр – <i>Acipenser baerii</i> Brandt, 1869	1	2
Отряд Щукообразные – Esociformes				
Семейство Умбровые – Umbridae				
14	2	Амгуэмская даллия – <i>Dallia admirabilis</i> Chereshevnev, 1980	3	
15	3	Берингийская даллия – <i>Dallia pectoralis</i> Bean, 1880	3	
Отряд Лососеобразные – Salmoniformes				
Семейство Сиговые – Coregonidae				
16	4	Арктический омуль – <i>Coregonus autumnalis</i> (Pallas, 1776)	2	

17	5	Берингийский омуль – <i>Coregonus laurettae</i> Bean, 1881	3	
18	6	Карликовый валец – <i>Prosopium coulteri</i> (Eigenmann et Eigenmann, 1892)	3	3
19	7	Нельма – <i>Stenodus leucichthys nelma</i> (Pallas, 1773)	2	
Семейство Лососевые – Salmonidae				
20	8	Чукотский голец – <i>Salvelinus andriashevi</i> Berg, 1948	3	
21	9	Боганидская паляя – <i>Salvelinus boganidae</i> Berg, 1926	3	
22	10	Малоротая паляя – <i>Salvelinus elgyticus</i> Viktorovsky et Glubokovsky, 1981	3	3
23	11	Длинноперая паляя Световидова – <i>Salvethymus svetovidovi</i> Chereshev et Skorpetz, 1990	3	3
Семейство Хариусовые – Thymalliidae				
24	12	Аляскинский хариус – <i>Thymallus arcticus signifer</i> (Richardson, 1823)	3	
Отряд Колюшкообразные – Gasterosteiformes				
Семейство Колюшковые – Gasterostiidae				
25	13	Трёхиглая колюшка (реликтовая чукотская форма) – <i>Gasterosteus aculeatus</i> Linnaeus, 1758	3	
Класс Птицы – Aves				
Отряд Гагары – Gaviiformes				
Семейство Гагаровые – Gaviidae				
26	1	Белоклювая гагара – <i>Gavia adamsii</i> (G.R. Gray, 1859)	3	3
Отряд Поганкообразные – Podicipediiformes				
Семейство Поганковые – Podicipedidae				
27	2	Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i> (Linnaeus, 1758)	2	2
Отряд Гусеобразные – Anseriformes				
Семейство Утиные – Anatidae				
28	3	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	3	
29	4	Пискулька – <i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	2	2
30	5	Таежный гуменник – <i>Anser fabalis middendorffii</i> (Severtsov, 1872)	3	2
31	6	Белошей – <i>Anser canagicus</i> (Sevastianov, 1802)	3	2
32	7	Чёрная казарка – <i>Branta bernicla</i> Linnaeus, 1758	3	2
33	8	Клоктун – <i>Anas formosa</i> Georgi, 1775	3	2
34	9	Очковая гага – <i>Somateria fischeri</i> (Brandt, 1847)	3	3
35	10	Сибирская гага – <i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)	3	2
Отряд Соколообразные – Falconiformes				
Семейство Скопиные – Pandionidae				
36	11	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)	3	3
Семейство Ястребиные – Accipitridae				
37	12	Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	3	5
38	13	Белоплечий орлан – <i>Haliaeetus pelagicus</i> (Pallas, 1811)	3	3
39	14	Беркут – <i>Aquila chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)	3	3
40	15	Тетереватник – <i>Accipiter gentilis</i> (Linnaeus, 1758)	3	1
Семейство Соколиные – Falconidae				
41	16	Кречет – <i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758	3	2
42	17	Сапсан – <i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771	3	3
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes				
Семейство Ржанковые – Charadriidae				
43	18	Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i> (Linnaeus, 1758)	3	4
Семейство Бекасовые – Scolopacidae				
44	19	Большой песочник – <i>Calidris tenuirostris</i> (Horsfield, 1821)	2	2
45	20	Исландский песочник – <i>Calidris canutus</i> (Linnaeus, 1758)	2	2
46	21	Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	2	2
47	22	Бэрдов песочник – <i>Calidris bairdii</i> Coues, 1861	3	
48	23	Берингийский песочник – <i>Calidris ptilocnemis</i> Coues, 1873	3	
49	24	Острохвостый песочник – <i>Calidris acuminata</i> (Horsfield, 1821)	3	

50	25	Перепончатопалый песочник – <i>Calidris mauri</i> Cabanis, 1857	3	
51	26	Малый песочник – <i>Calidris pusilla</i> (Linnaeus, 1758)	3	
52	27	Песочник-крошка – <i>Calidris minutilla</i> (Vieillot, 1819)	3	
53	28	Желтозобик – <i>Tringites subruficollis</i> Vieillot, 1819	3	3
54	29	Кулик-лопатень – <i>Eurynorhynchus pygmaeus</i> (Linnaeus, 1758)	1	1
55	30	Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i> (Linnaeus, 1758)	2	
56	31	Американский пепельный улит – <i>Heteroscelus incanus</i> Gmelin, 1789	3	
57	32	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	3	
58	33	Малый веретенник – <i>Limosa lapponica</i> (Linnaeus, 1758)	2	2
59	34	Кроншнеп-малютка – <i>Numenius minutus</i> Gould, 1841	3	
Семейство Чайковые – Laridae				
60	35	Вилохвостая чайка – <i>Xema sabini</i> Sabine, 1819	3	
61	36	Розовая чайка – <i>Rhodostethia rosea</i> (W. MacGillivray, 1824)	3	
62	37	Белая чайка – <i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)	3	3
63	38	Камчатская крачка – <i>Sterna kamtschatica</i> Pallas, 1811	3	
Семейство Чистиковые – Alcidae				
64	39	Короткоклювый пыжик – <i>Brachyramphus brevirostris</i> (Vigors, 1829)	3	
Отряд СOVOобразные – Strigiformes				
Семейство Совиные – Strigidae				
65	40	Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)	3	
66	41	Филин – <i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)	3	3
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes				
Семейство Овсянковые – Emberizidae				
67	42	Овсянка-ремез – <i>Ocyris rusticus</i> (Pallas, 1776)	3	2
68	43	Дубровник – <i>Ocyris aureolus</i> (Pallas, 1773)	3	2
Класс Млекопитающие – Mammalia				
Отряд Насекомоядные – Eulipotyphla				
Семейство Землеройковые – Soricidae				
69	1	Бурая бурозубка – <i>Sorex roboratus</i> Hollister, 1913	3	
70	2	Крошечная бурозубка – <i>Sorex minutissimus</i> Zimmerman, 1780	3	
Отряд Грызуны – Rodentia				
Семейство Беличьи – Sciuridae				
71	3	Камчатский (черношапочный) сурок – <i>Marmota camtschatica camtschatica</i> (Pallas, 1811)	3	3
72	4	Якутский сурок – <i>Marmota camtschatica bungei</i> Kastschenko, 1901	3	
Семейство Хомяковые – Cricetidae				
73	5	Гренландский лемминг (Лемминг Виноградова) – <i>Dicrostonyx groenlandicus vinogradovi</i> Ognev, 1948	3	
74	6	Лемминг Бунге – <i>Lemmus sibiricus bungei</i> Vinogradov, 1924	3	
75	7	Лемминг Портенко – <i>Lemmus sibiricus portenkoi</i> Tchernyavsky, 1967	3	
76	8	Северосибирская полевка – <i>Microtus hyperboreus</i> Vinogradov, 1933	3	
Отряд Хищные – Carnivora				
Семейство Медвежьи – Ursidae				
77	9	Белый медведь – <i>Ursus maritimus</i> Phipps, 1774	5	3
Семейство Куницы – Mustelidae				
78	10	Речная выдра – <i>Lutra lutra</i> (Linnaeus, 1758)	3	
79	11	Калан (морская выдра) – <i>Enhydra lutris</i> (Linnaeus, 1758)	2	2
Семейство Ушастые тюлени – Otariidae				
80	12	Сивуч (северный морской лев) – <i>Eumetopias jubatus</i> (Schreber, 1776)	3	3
Отряд Парнокопытные – Artiodactyla				
Семейство Полорогие – Bovidae				

81	13	Якутский снежный баран – <i>Ovis nivicola lydekkeri</i> Kowarzik, 1913	3	4
82	14	Овцебык – <i>Ovibos moschatus</i> (Zimmermann, 1780)	5	
Отряд Китообразные – Cetacea				
Подотряд Зубатые киты – Odontoceti				
Семейство Морские свиньи – Phocoenidae				
83	15	Обыкновенная морская свинья (северотихоокеанский подвиd) – <i>Phocoena phocoena vomerina</i> (Gill, 1865)	4	4
Семейство Дельфиновые – Delphinidae				
84	16	Косатка (дальневосточная плотоядная популяция) – <i>Orcinus orca</i> (Linnaeus, 1758)	4	4
Семейство Нарваловые – Monodontidae				
85	17	Нарвал – <i>Monodon monoceros</i> (Linnaeus, 1758)	3	3
Семейство Кашалотовые – Physeteridae				
86	18	Кашалот – <i>Physeter catodon</i> Linnaeus, 1758	3	
Семейство Клюворылые – Ziphiidae				
87	19	Северный плавун – <i>Berardius bairdi</i> Stejneger, 1883	3	
Подотряд Усатые киты – Mysticeti				
Семейство Серые киты – Eschrichtiidae				
88	20	Серый кит – <i>Eschrichtius robustus</i> Lilljeborg, 1861	5	5
Семейство Гладкие киты – Balaenidae				
89	21	Гренландский кит – <i>Balaena mysticetus</i> Linnaeus, 1758	5	5
90	22	Японский кит – <i>Eubalaena japonica</i> Lacépède, 1818	1	1
Семейство Полосатиковые – Balaenopteridae				
91	23	Горбач – <i>Megaptera novaeangliae</i> (Borowski, 1781)	5	5
92	24	Синий кит – <i>Balaenoptera musculus</i> (Linnaeus, 1758)	1	1
93	25	Финвал (сельдяной кит) – <i>Balaenoptera physalus</i> (Linnaeus, 1758)	4	4
94	26	Сейвал (ивасевый или сайдяной кит) – <i>Balaenoptera borealis</i> Lesson, 1828	3	3

Список (перечень) видов, подвидов и популяций животных, исключенных из Красной книги Чукотского автономного округа

№ п/п	Название видов (подвидов, популяций) диких животных, растений и других организмов	Основания
БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ		
Тип Моллюски – Mollusca		
Класс Брюхоногие – Gastropoda		
Отряд Гигрофилы – Hygrophila		
Семейство Физиды – Physidae		
1	<i>Physa (Beringophysa) tei</i> Starobogatov et Prozorova, 1989	синоним других видов рода.
2	<i>Physa (Beringophysa) kuvaevi</i> Starobogatov et Prozorova, 1989	синоним других видов рода
3	Физа-головастик – <i>Physella gyrina</i> (Say, 1821)	завезенный вид
Семейство Planorbidae		
4	<i>Anisus (Gyraulus) thermochukchensis</i> Prozorova et Starobogatov, 1996	экологическая форма одного из широко распространённых видов рода <i>Gyraulus</i> .
ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ		
Класс Лучеперые рыбы – Actinopteri		
Отряд Карпообразные – Cypriniformes		
Семейство Карповые – Cyprinidae		
1	Озерный гольян – <i>Rhynchocypris percnurus</i> (Pallas 1814)	нередкий в соответствующих местообитаниях и не требующий специальных мер охраны
Отряд Щукообразные – Esociformes		
Семейство Умбровые – Umbridae		
2	Пильхыкайская даллия – <i>Dallia delicatissima</i> Smitt, 1881	является синонимом берингийской даллии – <i>Dallia pectoralis</i> Bean, 1880
Отряд Скорпенообразные – Scorpeniformes		
Семейство Рогатковые – Cottidae		
3	Пестроногий подкаменщик – <i>Cottus poecilopus</i> Heckel, 1837	является синонимом другого, широко распространённого в Магаданской области нового вида колымского подкаменщика <i>Cottus kolymensis</i> Sideleva et Goto, 2012
4	Западный слизистый подкаменщик – <i>Cottus cognatus cognatus</i> Richardson, 1836	нередкий в соответствующих местообитаниях и не требующий специальных мер охраны
Класс Птицы – Aves		
Отряд Гусеобразные – Anseriformes		
Семейство Утиные – Anatidae		
1	Малый лебедь – <i>Cygnus bewickii</i> Yarrell, 1830	значительный рост численности, вид не вызывает опасений
2	Американский лебедь – <i>Cygnus columbianus</i> Ord, 1815	рост численности, переведен в дополнительный список

- 3 Американская свиязь – *Anas americana* (Gmelin, 1789) значительный рост численности, вид не вызывает опасений
- Отряд Соколообразные – Falconiformes**
Семейство Ястребиные – Accipitridae
- 4 Полевой лунь – *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766) стабильный вид на краю ареала, переведен в дополнительный список
- Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes**
Семейство Бекасовые – Scolopacidae
- 5 Горный дупель – *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831 стабильный вид на краю ареала, переведен в дополнительный список
- Отряд СOVOобразные – Strigiformes**
Семейство Совиные – Strigidae
- 6 Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758) стабильный вид на краю ареала, переведен в дополнительный список
- 7 Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772 стабильный вид на краю ареала, переведен в дополнительный список
- Отряд Воробьинообразные – Passeriformes**
Семейство Сорокопутовые – Laniidae
- 8 Серый сорокопут – *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758 стабильный вид на краю ареала, переведен в дополнительный список
- Класс Млекопитающие – Mammalia**
Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Хомяковые – Cricetidae
- 1 Амурский лемминг – *Lemmus amurensis* Vinogradov, 1924 На основании молекулярно-генетического анализа амурский лемминг с территории ЧАО отнесён к сибирскому леммингу *Lemmus sibiricus bungei* Vinogradov, 1924

**Аннотированный перечень таксонов и популяций животных
Чукотского автономного округа, нуждающихся в особом внимании к их
состоянию в природной среде**

**БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ
ТИП ЧЛЕНИСТОНОГИЕ – Arthropoda**

Составители: Д.И. Берман, П.Ю. Горбунов, В.С. Кононенко, Б.А. Коротяев,
Ю.М. Марусик, О.А.Хрулева

КЛАСС ПАУКООБРАЗНЫЕ – Arachnida

Отряд Пауки – Aranei

Семейство Диктиниды – Dictynidae

1. Эмблина северная – *Emblyna borealis* (O. Pickard-Cambridge, 1846). Арктический вид, широко распространён в Северной Америке от Гренландии до Аляски. В Палеарктике известен только на Чукотке, к востоку от устья Колымы (Marusik et al., 1992). В Гренландии доходит до 82° с.ш. Связан с относительно тёплыми участками (луговинами, каменистыми южными склонами и т. д.). Плетёт небольшие ловчие сети (до 5 см) в мутовках кустарничков, под камнями. Редок. В России собрано не более 20 экземпляров.

Семейство Линифиды – Linyphiidae

2. Лептифантес альпийский – *Lepthyphantes alpinus* (Emerton, 1882). В Северной Америке широко распространён в тундровой и таёжной зонах. В Евразии встречается только на Чукотском п-ове (Marusik et al., 1992). В настоящее время род *Lepthyphantes* ревизуется, но уже ясно, что “*L.*” *alpinus* относится к ещё не описанному роду. К западу от низовьев Амгуэмы обитает викарный вид-двойник “*L.*” *nenilini* Tanasevitch, 1988. Плетёт небольшие (10–15 см) сети. Редок. С Чукотки известно менее 10 экземпляров, все они собраны в нижнем течении Амгуэмы на каменистых участках.

3. Ореонета арктическая – *Oreoneta arctica* (Holm, 1960). Берингийский вид, относящийся к арктобореомонтанному роду. Известен только из четырех точек на Аляске и из трех – в Восточной Палеарктике: на о. Врангеля, восточном побережье п-ова Чукотка и на острове Шумшу (Северные Курилы). На Курилах связан с болотистыми участками, биотопическая приуроченность на острове Врангеля и на Чукотке не выяснена, всюду редок (Saaristo, Marusik, 2004).

4. Ореонета Минеева – *Oreoneta mineevi* Saaristo, Marusik, 2004. Эндемик о. Врангеля. Описан в мировой ревизии рода. Известен по двум экземплярам, собранным в 30-е годы XX в. (Saaristo, Marusik, 2004). Биотопическая приуроченность неясна.

5. Перро чукотская – *Perro tshuktshorum* (Eskov et Marusik, 1991). Вид относится к аркто-бореальному роду. Известен всего из двух точек: верховья р. Танюрер (левый приток Анадыря) и острова Геральд (Marusik et al., 1992). В коллекциях всего 5 экз. (типовая серия). На Чукотке все особи собраны с небольшой дернины среди каменистой арктической пустыни.

6. Силометопоидес пампия – *Silometopoides pampia* (Chamberlin, 1948). Арктический вид, широко распространён в Северной Америке. В Евразии известен только на Чукотке – к востоку от Чаунской Губы (Marusik et al., 1992). Западнее замещается аркто-бореальным видом-двойником *S. sphagnicola* Eskov et Marusik, 1992. Встречается на моховинах.

Семейство Пауки-волки – Lycosidae

7. Пардоза ледниковая – *Pardosa glacialis* (Thorel, 1872). Арктический вид, широко распространён в Северной Америке, где встречается вплоть до 82° с.ш. В Евразии

известен только из восточной части Чукотского п-ова (Marusik et al., 1992), где собрано менее 10 экземпляров. Биотопическая приуроченность в Азии неизвестна. В Неарктике населяет широкий спектр биотопов – от заболоченных до лишённых растительности участков. Судя по ареалу, недавний вселенец в Азию. Редок.

8. Сибирокоса субсолана – *Sibirocosa subsolana* (Kulczyński, 1907). Эндемик Чукотки, на запад доходит до устья Колымы (Marusik et al., 2003). Массовый вид. Западнее и южнее замещается близкими видами *S. sibirica* Kulczyński, 1907 и *S. kolymensis* Marusik, Azarkina & Koronen, 2004 соответственно. Все виды рода приурочены исключительно к осыпям и россыпям, за их пределами не встречаются.

9. Трикка замечательная – *Tricca insignita* (Thorell, 1872). Аркто-бореальный вид. В Северной Америке широко распространён от Гренландии до Аляски в таёжной и тундровой зонах. В Евразии известен только на Чукотке, в тундровой зоне, к востоку от низовьев Амгуэмы (Marusik, Koronen, 2002). В Палеарктике собрано менее 10 экз.

КЛАСС НАСЕКОМЫЕ – Insecta
Отряд Жесткокрылые – Coleoptera
Семейство Апиониды – Apionidae

10. Апион арктический – *Apion arcticum* Korotyaev, 1987. Известен только с о. Врангеля. Редок. Встречается главным образом в наиболее теплой центральной горной части острова, преимущественно в разнотравно-осочковых группировках на склонах южной экспозиции. Жуки найдены рядом с растениями *Oxyria digyna* (L.) Hill. из семейства Polygonaceae, на видах которого развиваются все представители рода *Apion* Herbst. Зимуют жуки (Хрулева, Коротяев, 1999).

11. Апион врангелевский – *Mesotrichapion wrangelianum* (Korotyaev, 1977). Описан с о. Врангеля и за его пределами не найден. Близок к западно-палеарктическому степному виду *M. punctirostre* Gyll. Встречается на различных видах рода *Oxytropis*, наиболее часто – на *O. czukotica* Jurtz. и *O. gorodkovii* Jurtz., реже – на *O. wrangelii* Jurtz. Весьма обычен в западном и центральном горных районах, где найден в различных умеренно увлажнённых и сухих биотопах; на равнинах острова находки единичны. Жизненный цикл предположительно однолетний. Зимуют жуки (Хрулева, Коротяев, 1999).

12. Апион амгуэмский – *Hemitrichapion amguemae* (Korotyaev, 1991). Известен только из верховьев (р. Вульвыеем, окр. горы Янтарной, 67°с.ш., 178°15'в.д., луговина на южном склоне) и среднего течения р. Амгуэма (174-й км трассы Эгвекинот – Иультин, луг на сусликовине, 66°55'с.ш., 179°30'в.д), где встречается в июле-августе (Коротяев, 1991; Марусик, 1993).

13. Апион чегитунский – *Hemitrichapion tschegitunense* Legalov, 2001. Известен только из бассейна р. Чегитун (ниже устья притока Кээтвеем). Склон с ивово-разнотравно-кустарничковой растительностью. Собран 23 июля 1991 (Legalov, 2001). Отличия от предыдущего вида очень невелики и, возможно, чегитунский апион не заслуживает видового ранга.

14. Апион Бермана – *Pseudaplemonus bermani* Korotyaev, 1997. Известен только из типового местонахождения – урочища Утёсики на правом берегу Анадыря (примерно в 30 км ниже впадения р. Белой). Представитель пустынно-степного рода, три вида которого распространены в низовьях Волги, Предкавказье, Казахстане, Туве и Монголии. Несомненный реликт плейстоцена. По-видимому, связан с *Armeria scabra* – единственным видом Limoniaceae на северо-востоке Азии (Берман и др., 2002).

Семейство Долгоносики – Curculionidae

15. Лепидофорус узкошей – *Lepidophorus lineaticollis* Kirby, 1837. Широко распространённый на Аляске и в Северо-западной Канаде вид, проникший на восток Чукотского п-ова: бассейн р. Чегитун, бух. Эмма, окрестности сс. Уэлен, Сиреники, Проведения, Чаплино, Лаврентия, а также Анадыря (Берман, 2001). В ископаемом виде на Чукотке не найден, тогда как на Аляске он один из доминантов плейстоценовых

сообществ. В Северной Америке занимает широкий спектр безлесных местообитаний – от степных до тундровых; на Чукотке – безусловный мезофил.

16. Скрытнохоботник Ольги – *Prisistus olgae* (Korotyaev, 1988). Описан с о. Врангеля, в дальнейшем найден на северном Урале, в районе горы Денежкин Камень (Ермаков, 1999), в канадской провинции Юкон (Берман, 2001). На о. Врангеля немногочислен, распространён в западной и центральной горной части. Встречается преимущественно в разнотравно-осочковых тундростепных группировках на склонах южной экспозиции, реже – в травяно-дриадовых и разнотравно-злаковых группировках на увалах и в долинах рек. Кормовое растение неизвестно. Предположительно имеет однолетний жизненный цикл. Зимуют жуки (Хрулева, Коротяев, 1999).

17. Лепирус канадский – *Lepyrus canadensis* Casey, 1896. Широко распространён на Аляске и в Северо-западной Канаде вид, проникший на Чукотку (о. Врангеля, окр. сёл Мыс Шмидта и Иультин, окрестности моста через Амгуэму (Берман, 1986). На Чукотке весьма обычен. На о. Врангеля найден в центральном и западном горных районах и на западе северной равнины. Встречается в различных местообитаниях, максимальная численность отмечена в центре острова в пойменных ивняках и ивняково-дриадово-осоково-моховых кочкарниках. Кормится на ивах. Зимуют жуки и личинки различных возрастов, жизненный цикл, по-видимому, многолетний (Хрулева, Коротяев, 1999).

Семейство Божьи коровки – Coccinellidae

18. Коровка блестящая – *Coccinella fulgida* Watson, 1954. Широко распространена на севере США и Канады; найдена в среднем течении Амгуэмы (174-й км трассы Эгвекинот – Иультин), в верховьях р. Большая Осиновая (40 км от истока, урочище Воронья гора) и на острове Самойловский в дельте Лены. Местами многочисленна. Мезофил, плейстоценовый иммигрант (Коротяев и др., 2004).

Семейство Листоеды – Chrysomelidae

19. Листоед врангелевский – *Chrysolina brunnicornis vrangeli* Voronova, 1982. Подвид вида с прерывистым ареалом: в Монголии и Южной Сибири обитает номинативный подвид *Ch. brunnicornis brunnicornis* Wse., 1887), в Восточной Якутии и Забайкалье – подвид *Ch. brunnicornis bermani* L. Medv., 1978 и на Чукотке – *Ch. brunnicornis vrangeli*. Последний отмечен на о. Врангеля и в двух точках бассейна р. Амгуэмы: близ устья р. Чанталь (приток Амгуэмы) и на 170-м километре трассы Эгвекинот – Иультин. На Чукотке находки единичны; на о. Врангеля регулярно встречается в тундростепных группировках центрального и западного горных районов, найден также на северной равнине в низовьях р. Тундровой, где местами обычен на сухих участках с разнотравно-злаковым и лишайниково-травянистым растительным покровом. Кормится на полынях *Artemisia richardsoniana* Bess. и *A. glomerata* Ledeb. Зимуют имаго и личинки различных возрастов. Жизненный цикл пластичен и занимает 1-2 года (Хрулева, 2004).

20. Листоед арктический – *Chrysolina arctica* L. Medvedev, 1980. Вид описан с о. Врангеля и за его пределами не найден. Редок, единичные находки по периферии гор (окр. бухт Сомнительной и Роджерса, низовья р. Гусиной). Встречается в разнотравно-осочковых тундростепных группировках на склонах южной экспозиции. Жуки и личинки питаются на полыни. Личинки собраны в конце июля, жуки отмечались с конца мая по начало августа (Медведев, Коротяев, 1980; Медведев, Хрулева, 1986).

Семейство Жужелицы – Carabidae

21. Пёцилус неарктический – *Poecilus nearcticus* (Lindroth, 1966). Вид степного азиатского рода, описан из лесотундр района устья р. Андерсон (Северо-западные территории Канады). Обнаружен в тундрах острова Айон и в Верхоянье (лиственничная тайга в окр. озера Деринь-Кель). В массе встречается в плейстоценовых отложениях низовьев Колымы (Киселев, 1981). Реликт плейстоценовых тундростепей (Берман, 2001).

Семейство Малашки – Malachidae

22. Малашка бескрылая – *Protapalochrus arcticus* (L. Medvedev, 1958). Вид известен только с побережья Чаунской губы и с о. Врангеля (окр. бух. Сомнительной). На о. Врангеля найден в единственном местообитании – в криофитностепной разнотравно-осочковой группировке на южных склонах гор Сомнительных, весьма многочислен (Хрулева, 1987). Предположительно хищник. Зимуют личинки. Жуки появляются в июне и встречаются в течение всего лета.

23. Холевинус сибирский – *Cholevinus sibiricus* Jeannel, 1923. Распространён в арктической Сибири – Северо-Западный Таймыр, устье Лены, Новосибирские о-ва, среднее течение р. Алазея, о. Врангеля (Перковский, Кузьмина, 2001). На о. Врангеля найден в различных точках. На равнинах острова достаточно обычен, встречается в долинах рек и на водораздельных увалах по участкам с большой плотностью нор леммингов. В горах более редок, найден преимущественно на высоких поймах и сухих надпойменных террасах с разнотравно-бобово-дриадовым покровом (Хрулева, 1987, как *Catops* sp.).

Отряд Полужесткокрылые – Heteroptera**Семейство Слепняки – Miridae**

24. Слепняк Бермана – *Orthotylus bermani* Kerzhner, 1988. Вид с прерывистым ареалом. Найден на Аляске и в северной Канаде, на Камчатке (район Авачинского вулкана), в устье Лены (с. Бадер), на Чукотке (30 км южнее посёлка Иультин в бассейне р. Амгуэмы), на о. Врангеля (Винокуров, Канюкова, 1995; Кержнер, 1988; Марусик, 1993; Scudder, 1997). На Юконе собран на *Saussurea angustifolia* (Willd.) DC. (Asteraceae); на Камчатке и о. Врангеля имаго и личинки отмечены в куртинах различных видов *Oxytropis* (Fabaceae) (Кержнер, 1988; Scudder, 1997). На о. Врангеля обычен в центральном и западном горных районах, обитает в различных растительных группировках на умеренно увлажненных и сухих склонах южной экспозиции и в долинах рек. На равнинах острова немногочислен и встречается спорадично. Зимовка, по видимому, проходит на стадии яйца. На о. Врангеля личинки 1-го возраста встречаются с середины июня, имаго появляются в конце июня – начале июля (Хрулева, 1989).

Отряд Цикадовые – Homoptera**Семейство Цикадки – Cicadellidae**

25. Атизанелла отшельница – *Athysanella profuga* Anufriev & Emeljanov, 1988. Эндемичный вид преимущественно американского рода, известен только с Чукотки – с о. Врангеля и из бассейна р. Амгуэмы (участок между 160-м и 174-м километрами трассы Эгвекино́т–Иульти́н). На о. Врангеля найден в верховьях р. Неизвестной и окр. бух. Сомнительной, приурочен к разнотравно-злаково-осочковым и разнотравно-бобовым группировкам на крутых щебнистых склонах южной экспозиции. Трофически связан со злаками. Зимуют личинки 3-го возраста, они встречаются на свободных от снега южных склонах с середины мая. Имаго появляются в начале лета (Ануфриев, Емельянов, 1988; Марусик, 1993; Хрулева, 1987, как *Athysanella* sp.).

Отряд Чешуекрылые – Lepidoptera**Семейство Совки – Noctuidae**

26. Фелтия арктическая – *Feltia (Trichosilia) arctica* (Kononenko, 1981). Редкий вид, известен с Чукотки (г. Билибино), из Магаданской области (верховья Колымы), Восточной Якутии (хр. Сунтар-Хаята) и с Таймыра. Населяет сухие щебнистые осыпи у верхней границы леса. Бабочки активны днем. Лёт с середины до конца июля (Кононенко, 1981, 1995, 2003; Кононенко и др., 1989; Kononenko, 2005).

27. Фелтия берингийская – *Feltia (Trichosilia) beringiana* Lafontaine & Kononenko, 1986. Берингийский вид, известный с Восточной Чукотки (среднее течение Амгуэмы), северо-востока Аляски и из центральной части провинции Юкон (Канада). Встречается в сухих горных тундрах с куртинной растительностью на шлейфах гор. Бабочки активны

днем. Лёт имаго с середины до конца июля (Кононенко и др., 1989; Кононенко, 1995, 2003; Kononenko, 2005; Lafontaine, Kononenko, 1986).

28. Ксестия средняя – *Xestia (Pachnobia) intermedia* (Kononenko, 1981). Берингийский вид, известный из Восточной Чукотки (окрестности Чаплино, Провидения), Якутии (хребет Сунтар-Хаята), с Камчатки, Аляски (п-ов Сьюард) и из центральной части провинции Юкон (Канада). Встречается в горных каменистых тундрах с редкой куртинной растительностью. Бабочки активны днем. Лёт со второй декады до конца июля (Кононенко, 1981, 1995, 2003; Кононенко и др., 1989; Kononenko et al., 1996; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

29. Ксестия туле – *Xestia (Pachnobia) thula* (Lafontaine, Kononenko, 1983). Арктический вид, известный в Азии с Новой Земли, из северной Якутии (бассейн р. Оленёк) и с Чукотки (г. Певек). В Америке распространён вдоль северного побережья Канады и на Арктическом архипелаге. Населяет арктические тундры. Бабочки активны днем. Лёт с середины до конца июля (Кононенко и др., 1989; Кононенко, 1995, 2003; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

30. Ксестия аляскинская – *Xestia (Pachnobia) alaskae* (Grote, 1876)(= *singularis* Kononenko, 1981). Берингийский вид, известный с Чукотки (окр. г. Певек, с. Провидения и Чаплино); в Северной Америке – из многих точек Аляски, с о. Св. Лаврентия и о. Св. Павла. Встречается в горных и прибрежных тундрах. Бабочки активны днем, с конца июня до начала августа (Кононенко, 1981, как *Agrotiphila singularis*, 1995, 2003; Кононенко и др., 1989; Kononenko et al., 1996; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

31. Ксестия экуаеа – *Xestia (Schoyenia) aequaeva* (Benjamin, 1934) (= *brachyptera* Kononenko, 1981). Аркто-берингийский вид, известный с Новой Земли, побережья Таймыра, Новосибирских островов, о. Врангеля и Восточной Чукотки (пгт. Провидения); в Северной Америке – из многих точек Аляски и северной части провинции Юкон (Канада). Населяет горные и прибрежные тундры на шлейфах гор. Бабочки активны днем, с конца июня до конца июля (Кононенко, 1981, как *Agrotiphila brachiptera*, 1995, 2003; Кононенко и др., 1989; Kononenko et al., 1996; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

32. Ксестия сходная – *Xestia (Pachnobia) similis* Kononenko, 1981. Условный эндемик Чукотки. Известен по типовому экземпляру из окрестностей г. Билибино, собранному 19.VII.1963 в листовничнике (Кононенко, 1981; Кононенко и др., 1989; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

33. Ксестия светлоглазая – *Xestia (Pachnobia) ochrops* Kononenko, 1996. Условный эндемик Чукотки. Известен по двум типовым экземплярам из окр. с. Амгуэма и Провидения. Бабочки собраны в конце июля в сухой горной тундре (Kononenko et al., 1996; Кононенко, 2003; Kononenko, 2005).

34. Ксестия магаданская – *Xestia (Pachnobia) magadanensis* Kononenko & Lafontaine, 1983. Условный эндемик Чукотки. Известен из окр. с. Амгуэма. Населяет горные сухие тундры, щебнистые склоны и шлейфы гор с редкой куртинной растительностью. Ведёт колониальный образ жизни. Бабочки летают днем, с середины до конца июля (Кононенко и др., 1989; Кононенко, 1995, 2003; Kononenko, 2005; Lafontaine et al., 1983).

35. Парабарровия Киля – *Parabarrovia keelei* Gibson, 1920. Аркто-берингийский вид, известный с о. Врангеля и арктического побережья Якутии (с. Тикси); в Северной Америке собран в нескольких точках на Аляске и территории Юкон (Канада). Населяет арктические пустыни и арктические горные тундры, щебнистые склоны и шлейфы гор с редким подушечным растительным покровом. Бабочки активны днем. Лет с конца июня до конца июля (Кононенко и др., 1989; Кононенко, 1995, 2003; Kononenko et al., 1996; Kononenko, 2005; Lafontaine, Kononenko, 1988; Свиридов, Цыбульский, 1990).

36. Изохлора шелковистая – *Isochlora sericea* Lafontaine & Kononenko, 1996. Вид степного центральноазиатского рода, описан по единственному экземпляру с Аляски. На

Чукотке собран в окрестностях с. Амгуэма, в конце июля в горной щебнистой тундре (Кононенко, 1995, 2003; Kononenko et al., 1996; Kononenko, 2005).

Семейство Толстоголовки – *Hesperiidae*

37. Толстоголовка васильковая – *Pyrgus centaureae dzekhi* P. Gorbunov, 2007. Чукотско-камчатский подвид голарктического вида *Pyrgus centaureae* (Rambur, 1839), обладающего широким ареалом, охватывающим тундровые и таежные области Евразии и Северной Америки. На Чукотке собран в окр. г. Билибино (Tuzov, 1995), Угольные Копи и с. Марково (Gorbunov, Kosterin, 2007), а также из бассейна р. Амгуэма. Населяет преимущественно долинные кустарниковые тундры. Лёт во второй половине июня и в первой половине июля. Гусеницы живут на морошке (*Rubus chamaemorus*), перезимовывая в последнем возрасте (Gorbunov, Kosterin, 2003).

Семейство Парусники – *Papilionidae*

38. Аполлон Эверсмманна – *Parnassius evermanni polaris* Schulte, 1991. Чукотский подвид сибирско-западноевропейского вида *P. evermanni* [Menetries], [1850], обладающего широким ареалом – от Алтая до западной Канады. На Чукотке известен из горных районов в бассейнах рек Анадырь, Малый Анюй, Амгуэма, а также с Чукотского п-ова (Gorbunov, Kosterin, 2007; Kosterin, 2003; Tuzov, 1995). Обитатель горных тундр. Популяции всюду малочисленны, что, вероятно, связано с низкой численностью кормового растения – хохлатки арктической (*Corydalis arctica*) (Gorbunov, Kosterin, 2007; Tuzov, 1995). Лёт бабочек во второй половине июня и в июле. Генерация, вероятно, двухлетняя с зимовкой на стадиях гусениц первого и последнего возрастов (Gorbunov, Kosterin, 2003).

39. Аполлон феб – *Parnassius phoebus* (Fabricius, 1793). Вид с широким дизъюнктивным ареалом, включающим Альпы, Урал, Сибирь, Дальний Восток, а также Аляску. На Чукотке известен из бассейнов рек Малый Анюй и Омолон, где представлен подвидом *P. p. interpositus* Herz, 1903 (Tuzov, 1995), а также с Чукотского п-ова, откуда описан подвид *P. p. severus* Churkin & Zamolodchikov, 2004 (Churkin, Zamolodchikov, 2004). Населяет травянистые участки преимущественно в долинах горных ручьев и по хорошо прогреваемым склонам южных экспозиций. Лёт бабочек в июле. Гусеницы связаны с *Rhodiola integrifolia* (Gorbunov, Kosterin, 2007) и, возможно, другими, близкими видами толстянковых; перезимовывают в первом возрасте (Gorbunov, Kosterin, 2003).

Семейство Белянки – *Pieridae*

40. Желтушка тихе – *Colias tyche kolosovae* Churkin et al., 2001. Чукотско-камчатский подвид голарктического аркто-борео-монтанного вида *C. tyche* Böber, 1812. Известен из окр. г. Билибино, Чаунской низменности, Чукотского п-ова, бассейнов рек Амгуэма и Анадырь (Churkin et al., 2001; Gorbunov, Kosterin, 2003, 2007; Tuzov, 1995). Обитатель разнотравно-кустарничковых и кустарничковых тундр. На Чукотке лёт бабочек во второй половине июня и в первой половине июля; гусеницы связаны с остролодочниками (*Oxytropis*). Перезимовывает взрослая гусеница или куколка (Gorbunov, Kosterin, 2007).

Семейство Голубянки – *Lycanidae*

41. Голубянка серебристая – *Glaucopsyche lygdamus guleomini* P. Gorbunov, 2007. Чукотско-камчатский подвид *G. lygdamus* (Doubleday, 1842). Номинативный и многие другие подвиды встречаются в Неарктике; *G. l. guleomini* – на Чукотке и Камчатке; *G. l. kurnakovi* – в Магаданской области. На Чукотке – обитатель лесотундр и кустарниковых тундр. Лёт бабочек во второй половине июня и в начале июля. Гусеницы трофически связаны с бобовыми растениями, в Магаданской области – с астрагалами; перезимовывает куколка (Gorbunov, Kosterin, 2003).

Семейство Бархатницы – Satyridae

42. Энеис скульда – *Oeneis sculda sculda* (Eversmann, 1851). Сибирский ксерофильный вид, ареал которого тянется от Алтая и Северной Монголии, через Приамурье и Восточную Сибирь, до Чукотки. К северу доходит до бассейнов рек Малый Анной (Tuzov, 1995) и Анадырь (Lukhtanov, Eitschberger, 2001). Известны четыре подвида. На Чукотке – номинативный подвид. Населяет сухие разреженные лиственничники и остепенённые луговины южных склонов. Бабочки отмечены в начале лета. Биология вида и кормовые растения гусениц неизвестны (Gorbunov, Kosterin, 2007).

43. Чернушка аннойская – *Erebia anyuica* Kurentzov, 1966. Локально распространённый гольцовый вид высокогорий Восточной Сибири и Северо-западной Неарктики. На территории России известно 5 подвидов. Номинативный подвид описан с Аннойского хребта (западная Чукотка) (Куренцов, 1966). Популяции Чукотского п-ова, бассейна нижнего течения Анадыря и Срединного хребта Камчатки отличны от номинативного подвида, занимают промежуточное положение между камчатским подвидом *E. a. argentea* Churkin, 2003 (Churkin, 2003) и американским *E. a. occulta* Roos & Kimmich, 1983. Населяет кустарничковые и каменистые горные тундры с фрагментарным растительным покровом. Бабочки встречаются в июне и в начале июля. Судя по периодичности лёта, генерация, вероятно, двухлетняя. Биология вида и кормовые растения гусениц неизвестны (Gorbunov, Kosterin, 2007).

44. Чернушка Янга – *Erebia youngi tschuktscha* Herz, 1903. Подвид неарктического вида *Erebia youngi* Holland, 1900, ареал которого занимает Аляску и северо-запад Канады. *Erebia y. tschuktscha* известен только на Чукотском п-ове в окр. сел Лаврентия, Лорино, Провидения, оз. Иони и в бассейне Амгуэмы из окр. покинутого селения Геологический (Belik, Zamolodchikov, 2002; Gorbunov, Kosterin, 2007). Здесь весьма многочислен в благоприятные сезоны в кустарничковых и травянистых горных тундрах на высотах до 800 м н.у.м. Лет бабочек с середины июня до середины июля. Генерация, по-видимому, двухлетняя. Биология вида и кормовые растения гусениц неизвестны (Gorbunov, Kosterin, 2007).

Семейство Нимфалиды – Nymphalidae

45. Перламутровка тритония – *Clossiana tritonia tschukotkensis* (Wyatt, 1961). Подвид сибирско-западноевропейского вида *Clossiana tritonia* (Vöber, 1812). Подвид известен с Камчатки и Чукотки (из окр. сел Билибино, Лорино, Провидения, с хребта Щучий у метеостанции Еропол (Дубатовол и др., 2019). Бабочки характерны для каменистых горных тундр с фрагментарным растительным покровом до 1200 м н.у.м. Летают в конце июня и в июле. Гусеницы развиваются на камнеломках; перезимовывают, вероятно, дважды (Gorbunov, Kosterin, 2007).

46. Перламутровка дия – *Clossiana dia* (Linnaeus, 1767). Вид известен из Европы, с юга Сибири и Дальнего Востока. На Чукотке отмечен только в окр. с. Угольные Копи (Gorbunov, Kosterin, 2007). Единственная самка этой перламутровки встречена в начале июля на луговине в долинной кустарниковой тундре, где, возможно, обитает реликтовая популяция подвида *Clossiana dia semota* Tuzov, 2000, описанного с юга Магаданской области (Tuzov, 2000). Гусеницы живут на фиалках, на Чукотке – по-видимому, на *Viola epipsiloides*.

ПОЗВОНОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ**КЛАСС ПТИЦЫ – Aves**

Составитель: А.В. Кондратьев

Отряд Пластинчатоклювые – Anseriformes

1. Американский лебедь – *Cygnus columbianus* Ord, 1815. Вид североамериканского происхождения, обитающий на севере Канады и Аляске, где заменяет широко распространенного в Евразии малого лебедя. Гнездится в северной части Чукотского п-ова (Андреев и др. 2006).

2. Обыкновенная гага – *Somateria mollissima* Linnaeus, 1758. Гнездящийся перелетный вид, характерный вид морского побережья Чукотского полуострова к востоку от Чаунской губы. Во многих областях своего распространения, включая побережья Аляски, претерпевает негативные изменения численности (Андреев и др. 2006).

Отряд Хищные птицы – Falconiformes

3. Полевой лунь – *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Гнездящийся перелётный вид. Населяет обширный ареал, охватывающий таежную зону Евразии и Северной Америки. Обитает в лесотундровом ландшафте и кустарниковых тундрах. На Чукотке не часто, но регулярно встречается в бассейне Омолона, Большого и Малого Анюев, в верховьях Анадыря (Кречмар и др. 1991).

4. Дербник – *Falco columbarius* Linnaeus, 1758. Гнездящийся перелётный вид, малочисленный, но характерный обитатель северной тайги и лесотундры. В период гнездования найден в долине Омолона, на Энмывааме и в Корякском нагорье. В период послегнездовых кочёвок долинами рек залетает в тундру (Кречмар и др. 1978).

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

5. Монгольский зуёк – *Charadrius mongolus* Pallas, 1776. Гнездящийся перелётный вид, немногочисленный обитатель безлесных нагорий Восточной Азии. Населяет обширный, но прерывистый ареал. На Чукотке найден в зал. Креста, в окрестностях озер Коолень и Эльгыгытгын (Андреев и др. 2006).

6. Горный дупель – *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831. Гнездящийся перелётный и зимующий вид. Населяет обширный, но фрагментированный ареал, простирающийся от Гималаев и Забайкалья до Анадыря и Камчатки. Зимует и, по-видимому, размножается в горах северной Охотии, Корякском нагорье, на Камчатке и Чукотке. На гнездовье найден в бассейне р. Балаганчик (верхнее течение Анадыря) (Андреев и др. 2006).

Отряд СOVOобразные – Strigiformes

7. Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся осёдлый вид. Населяет обширный циркумбореальный ареал от Скандинавии на западе до верховий Анадыря, Корякского нагорья и Камчатки на востоке. На Чукотке встречается в долинах Омолона и в верховьях Анадыря (Кречмар и др. 1978, Андреев и др. 2006).

8. Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J.R.Forster, 1772. Гнездящийся осёдлый вид. Населяет таёжную полосу Евразии и Северной Америки. На севере граница ареала совпадает с границей лесной зоны. На Чукотке обитает в долинах Омолона и в верховьях Анадыря (Кречмар и др. 1978).

Отряд Воробьиные – Passeriformes

9. Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Гнездящийся перелётный вид, немногочисленный, но характерный обитатель арктических тундр и альпийского ландшафта. Населяет обширный, прерывистый ареал, включающий нагорья Центральной Азии, горы Южной Сибири, Верхоянье и Чукотку. На гнездовье найден в окрестностях оз. Эльгыгытгын и Корякском нагорье (Хатырка) (Андреев и др. 2006).

10. Северный сорокопут – *Lanius borealis* Vieillot, 1807. Гнездящийся перелётный вид. Населяет обширный голарктический ареал, простирающийся в Северной Америке от Аляски до Лабрадора, а на севере Евразии – от Скандинавии до бассейна Анадыря и Корякии. На Чукотке отмечен в Чаунской низменности, в бассейне Большого и Малого Анюев, в верховьях Анадыря, на Энмывааме, Канчалане и в срединной части Корякского нагорья (Андреев и др. 2006).

11. Горный вьюрок – *Leucosticte arctoa* (Pallas, 1811). Гнездящийся перелётный вид, обитатель альпийского пояса гор и скалистых морских побережий. В зависимости от условий зимовки ведёт перелётный, кочевой или оседлый образ жизни. Трансберингийский

вид, населяющий Северо-Запад Америки и Северо-Восток Азии, а также Алеутские и Курильские острова. На Чукотке найден в зал. Креста и на Канчалане (Андреев и др. 2006).

12. Сибирская чечевица – *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776). Гнездящийся перелётный вид, немногочисленный обитатель горной тайги и субальпийского пояса гор Восточной Сибири. Гнездовой ареал простирается от Енисея до бассейна Колымы и Сахалина. В небольшом числе гнездится в хребтах по правому берегу р. Омолон (Кречмар и др. 1978).

КЛАСС МЛЕКОПИТАЮЩИЕ – Mammalia

Составитель: Н.Е. Докучаев

Отряд Хищные – Carnivora

1. Рысь – *Lynx lynx* (Linnaeus, 1758). На Северо-Востоке Азии представлена подвидом *Lynx lynx wrangeli* Ognev, 1928 – восточносибирская рысь. В границах Чукотского АО не выходит за пределы горно-таёжных территорий. Населяет лесистые поймы Колымы, Анадыря, их основные притоки, Корякское нагорье. Численность подвержена значительным колебаниям в зависимости от обилия основного кормового объекта – зайца-беляка (Чернявский, 1984). Входит в список СИТЕС – Приложение II. Вид включен в Красную книгу Магаданской области (2019).

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla

2. Корякский снежный баран – *Ovis nivicola koriakorum* Tchernyavsky, 1962. Изолированный очаг обитания подвида ограничен Корякским нагорьем. Форма характеризуется сравнительно небольшими размерами черепа (Чернявский, 1984). По окраске в летнем наряде отличается общим посветлением меха и преобладанием серых и серовато-бурых тонов. Четко выраженные сезонные миграции отсутствуют. Состояние популяции в последние годы стабилизировалось и составляет порядка 1200 голов (Постановление губернатора ЧАО № 134 от 28.12.2020 г.). Основные враги – волк, медведь, росомаха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

К аннотированному перечню таксонов и популяций животных ЧАО, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде

Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: аннотированный каталог. Изд. 2-ое, исправленное и дополненное. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 315 с.

Ануфриев Г.А., Емельянов А.Ф. 1988. Подотряд Cicadinea (Auchenorrhyncha) – Цикадовые // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР, Л. Наука. Т. 2. С. 12–495.

Берман Д.И. 1986. Фауна и население беспозвоночных животных тундростепных группировок острова Врангеля // Биогеография Берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 148–160.

Берман Д.И. 2001. Беспозвоночные животные // Холодные степи северо-восточной Азии. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 96–161.

Берман Д.И., Алфимов А.В., Коротяев Б.А. 2002. Ксерофильные членистоногие в тундростепях урочища Утесики (Чукотка) // Зоол. ж. Т. 81. Вып. 4 С. 444–450

Винокуров Н.Н., Канюкова Е.В. 1995. Полужесткокрылые насекомые (Heteroptera) Сибири. Наука. 227 с.

Дубатовов В.В., Львовский А.Л., Стрельцов А.Н. 2019. Nymphalidae // Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е. СПб: Зоол. ин-т РАН. С. 214–223.

Ермаков А.И. 1999. Комплекс герпетобионтных беспозвоночных в высокогорных экосистемах Северного Урала // Развитие идей академика С.С.Шварца в современной экологии: Материалы конф. Екатеринбург. С. 53–60.

Кержнер И.М. 1988. Семейство Merydae (Carpodidae) – слепняки // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. II. Л.: Наука. С. 778–857.

- Киселев С.В. 1981. Позднекайнозойские жесткокрылые Северо-Востока Сибири. М.: Наука. 116 с.
- Кононенко В.С. 1981. Новые виды совок трибы Noctuini (Lepidoptera, Noctuidae) из Северо-Восточной Азии // Тр. Зоол. ин-та. Т. 103. Л.: Наука. С. 103–115.
- Кононенко В.С. 1995. Материалы по фауне совок (Lepidoptera, Noctuidae) Чукотки // Энтомологические исследования на Северо-Востоке. Владивосток: Дальнаука. С. 26–42.
- Кононенко В.С. 2003. Подсем. Noctuinae. Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. V. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 518–591.
- Кононенко В.С., Лафонтен Д.Д., Миккола К. 1989. Аннотированный список совок (Lepidoptera, Noctuidae) Беринги // Энтномол. обзор. Т. 68. С. 549–567 (Ревизованный и исправленный перевод на английский язык – Entomol. Rev. 1990. 69: 117–138).
- Коротяев Б.А. 1991. Новые и малоизвестные палеарктические долгоносики (Coleoptera, Arionidae, Curculionidae) // Энтномол. обзор. Т. 70. С. 875–902.
- Коротяев Б.А., Кузьмина С.А., Гордон Р.Д. 2004. О распространении коровки *Coccinella fulgida* Brown (Coleoptera, Coccinilidae) на северо-востоке Азии // Энтномол. обзор. Т. 83. С. 363–368.
- Кречмар А.В. Андреев А.В. Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М.: Наука. 194 с.
- Куренцов А.И. 1970. Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР: определитель. Ленинград: Наука. 164 с.
- Куренцов А.И. 1966. Новые виды и подвиды сем. Satyridae с Дальнего Востока // Новые виды фауны Сибири и прилегающих регионов. М.-Л.: Наука. С. 34–38.
- Марусик Ю.М. 1993. Наземные беспозвоночные животные // Экология бассейна реки Амгуэмы. Ч.1. Владивосток: Дальнаука. С. 164–185.
- Медведев Л.Н., Коротяев Б.А. 1980. Очерки по фауне листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) арктической Азии и Камчатки // Исследования по энтомофауне Северо-Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 77–95.
- Медведев Л.Н., Хрулева О.А. 1986. Листоеды (Coleoptera, Chrysomelidae) острова Врангеля // Животный мир острова Врангеля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 135–145.
- Перковский Е.Э., Кузьмина С.А. 2001. Холевины рода *Cholevinus* (Coleoptera, Leiodidae, Cholevinae) Северо-Востока Азии с плейстоцена доныне // Vestnik zoologii. Vol. 35. № 3. P. 31–38.
- Свиридов А.В., Цыбульский А.И. 1990. Совка *Parabarrovia keelei* Gibson (Lepidoptera, Noctuidae): первая находка на Евразийском континенте // Вестн. зоологии. № 1. С. 84–85.
- Хрулева О.А. 1987. Беспозвоночные животные // Фауна заповедника «Остров Врангеля» (аннотированные списки видов). М.: ИЭМЭЖ АН СССР. С. 6–36.
- Хрулева О.А. 1989. Эколого-фаунистический обзор энтомофауны острова Врангеля // Растительный и животный мир заповедных островов. М.: Наука. С. 117–130.
- Хрулева О.А., Коротяев Б.А. 1999. Жуки-долгоносики (Coleoptera: Arionidae, Curculionidae) острова Врангеля // Энтномол. обзор. Т. 78. Вып. 3. С. 648–670.
- Чернявский Ф.Б. 1984. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М.: Наука. 389 с.
- Belik A.G., Zamolodchikov D.G. 2002. Notes on systematics of the *Erebia dabanensis* species complex, with special consideration of the *dabanensis-youngi* and *anyuica-occulta* pairs of sibling species (Nymphalidae: Satyrinae) // Nota Lepidopterologica. Vol. 25. № 1. P. 61–78.
- Churkin S., Grieshuber J., Bogdanov P., Zamolodchikov D. 2001. Taxonomic notes on *Colias tyche* Böber, 1812 and *Colias nastes* Boiduval, 1832 (Lepidoptera, Pieridae) from the Russian Far East with descriptions of new subspecies // Helios. Vol. 2. P. 103–116.
- Churkin S., Zamolodchikov D. 2004. A new subspecies of *Parnassius phoebus* (Fabricius, 1793) from East Chukotka // Helios. Vol. 2. P. 115–120.
- Churkin S.V. 2003. A new subspecies of *Erebia anyuica argentea* Kurentsov, 1966 (Lepidoptera, Satyridae) from Kamchatka // Helios. Vol. 4. P. 205–210.

- Gorbunov P.Y., Kosterin O.E.* 2003. The butterflies (Hesperioidea and Papilionoidea) of North Asia in nature. Vol. 1. Rodina & Fodio, Moscow. 392 pp.
- Gorbunov P.Y., Kosterin O.E.* 2007. The butterflies (Hesperioidea and Papilionoidea) of North Asia (the Asian part of Russia) in nature. Vol. 2. Rodina & Fodio, Moscow. 408 pp.
- Khruleva O.A.* 2004. Tundra-steppe leaf beetle *Chrysolina brunnicornis* vrangeli (Coleoptera, Chrysomelidae): distribution, life history and habitats // New Developments in the biology of Chrysomelidae, edited by P.Jolivet, J.A.Santiago-Blay and M. Schmitt, SPB Academic Publishing bv, The Hague, The Netherlands. P. 541–550.
- Kononenko V.S.* 2005. An annotated Check list of the Noctuidae (s. 1.) (Insecta, Lepidoptera) of the Asian part of Russia and the Ural region. Noctuidae Sibiricae. Vol. 1. Sorø: Entomological Press. 243 pp.
- Kononenko V.S., Lafontaine J.D., Mikkola K.* 1996. Taxonomy and zoogeography of some arctic Noctuidae (Lepidoptera), with description of three new species and one new subspecies // Ann. Entomol. Fennici. Vol. 200. P. 83–94.
- Lafontaine J.D., Mikkola K., Kononenko V.S.* 1983. A revision of the genus *Xestia* subg. *Schoyenia* Auriv. (Lepidoptera, Noctuidae) with description of four new species and a new subspecies // Entomol. scand. Vol. 14. P. 337–369.
- Lafontaine J.D., Kononenko V.S.* 1986. A revision of the genus *Trichosilia* (Hampson) (Lepidoptera, Noctuidae) with description of four new species // Can. Entomol. Vol. 118. P. 1072–1013.
- Lafontaine J.D., Kononenko V.S.* 1988. A review of the genus *Parabarrovia* Gibson (Lepidoptera: Noctuidae) with description of immature stages and a new species // Can. Entomol. Vol. 120. P. 507–523.
- Legalov A.A.* 2001. Revision der Arten der Gattung *Hemitrichapion* Voss, 1959 aus Nordasien (Insecta: Coleoptera: Brentidae: Apioninae) // Entomol. Abhandlungen. 2001. Bd 59, No 8. S. 243–260.
- Lukhtanov V.A., Eitschberger U.* 2001. Catalogue of the genera *Oeneis* and *Davidina* (Nymphalidae, Satyrinae, Oeneini) // Butterflies of the World. Supplement 4. Bauer E., Frankenbach Th. (Eds.). Keltern: Goecke & Evers Publishing House, 2001. 37 pp.
- Marusik Yu.M., Azarkina G.N., Koponen S.* 2003 (2004). A survey of East Palaearctic Lycosidae (Aranei). II. Genus *Acantholycosa* Dahl, 1908 and related new genera // Arthropoda Selecta. Vol. 12. No 2. P. 101–148.
- Marusik Yu.M., Eskov K.Yu., Kim J.P.* 1992. A check-list of spiders (Aranei) of North-East Asia // Korean Arachnol. Vol. 8. No 1/2. P. 129–158.
- Marusik Yu.M., Koponen S.* 2002. *Vermontia*, a linyphiid genus new to Palaearctic and new records of spiders from northeast Asia (Araneae) // Bull. Br. arachnol. soc. Vol. 12. No 4. P.159–165.
- Saaristo M.I., Marusik Yu.M.* 2004. Revision of the Holarctic spider genus *Oreoneta* Kulczyński, 1894 (Arachnida; Araneae; Linyphiidae) // Arthropoda Selecta. Vol. 12. No 3–4. P. 185–220.
- Scudder G.G.E.* 1997. True Bugs (Heteroptera) of the Yukon // Insects of the Yukon. Biological Survey of Canada (Terrestrial arthropods). Ottawa. P. 241–336.
- Tuzov V.K.* 1995. Notes on the butterflies of West Chukotka (Lepidoptera, Rhopalocera) // Actias. No 2 (1–2). P. 105–109.
- Tuzov V.K.* 2000. Four new subspecies of the Nymphalid butterflies (Lepidoptera, Nymphalidae) from Russia and Tadjikistan // Helios. Collection of entomological articles. Moscow: Sovetsky Sport. P. 104–106.

Алфавитный указатель русских названий животных, включённых в Красную книгу Чукотского автономного округа

Аляскинский хариус	48	Клоктун	67
Амгуэмская даллия	35	Короткоклювый пыжик	125
Американский пепельный улит	112	Косатка	177
Арктический омуль	38	Краснозобик	92
		Красношейная поганка	57
Белая сова	127	Кречет	82
Белая чайка	122	Кроншнеп-малютка	117
Белоклювая гагара	55	Крошечная бурозубка	160
Белоплечий орлан	76	Кулик-лопатень	107
Белошей	63		
Белый медведь	168	Лебедь-кликун	58
Берингийская берингиана	17	Лемминг Бунге	165
Берингийская даллия	36	Лемминг Портенко	166
Берингийский омуль	38		
Берингийский песочник	96	Малоротая паля	45
Беркут	78	Малый веретенник	114
Боганидская паля	44	Малый песочник	101
Большой веретенник	113	Медведица тундровая	25
Большой песочник	88	Медведица Филипа	24
Бурая бурозубка	159		
Бэрдов песочник	94	Нарвал	178
		Нельма	41
Вилохвостая чайка	118		
Волнянка Кузнецова	22	Обыкновенная морская свинья	176
		Овсянка-ремез	130
Горбач	188	Овцебык	175
Гренландский кит	185	Орлан-белохвост	74
Гренландский лемминг (лемминг Виноградова)	163	Острохвостый песочник	98
		Очковая гага	69
Длиннопёрая паля Световидова	47	Перепончатопалый песочник	100
Дубровник	131	Песочник-крошка	103
		Пискулька	59
Желтозобик	105	Психофора саттона	29
Заострённый променетус	14	Речная выдра	170
Затворка Черешнева	16	Розовая чайка	120
Исландский песочник	90	Сапсан	84
		Северный плавун	182
Калан	171	Северосибирская полевка	167
Камнешарка	110	Сейвал (ивасевый или сайдяной кит)	192
Камчатская крачка	124		
Камчатский (черношапочный) сурок	161	Серый кит	183
Карликовый валёк	40	Сибирская гага	71
Кашалот	180	Сибирский осётр	34
		Сивуч	172

Синий кит	190		
Скопа	73	Чёрная казарка	65
		Чукотский голец	43
Таёжный гуменник	61		
Тетеревятник	80		
Трёхиглая колюшка	50	Шершавая планорбелла	15
Трифиза восточная	28		
		Энейс альпийская	26
Филин	132	Энтефрия берингийская	30
Финвал (сельдяной кит)	191		
		Якутский снежный баран	174
Холодный прудовик	13	Якутский сурок	162
Хрустан	86	Японский кит	187

Алфавитный указатель латинских названий животных, включённых в Красную книгу Чукотского автономного округа

<i>Accipiter gentilis</i>	80	<i>Cinncinna chereshnevi</i>	16
<i>Acipenser baerii</i>	34	<i>Coregonus autumnalis</i>	38
<i>Anas formosa</i>	67	<i>Coregonus laurettae</i>	39
<i>Anser canagicus</i>	63	<i>Cygnus cygnus</i>	58
<i>Anser erythropus</i>	59		
<i>Anser fabalis middendorffii</i>	61	<i>Dallia admirabilis</i>	35
<i>Aquila chrysaetos</i>	78	<i>Dallia pectoralis</i>	36
<i>Arenaria interpres</i>	110	<i>Dicallomera kusnezovi</i>	22
		<i>Dicrostonyx groenlandicus</i>	163
<i>Balaena mysticetus</i>	185	<i>vinogradovi</i>	
<i>Balaenoptera borealis</i>	192		
<i>Balaenoptera musculus</i>	190	<i>Enhydra lutris</i>	171
<i>Balaenoptera physalus</i>	191	<i>Entephria beringiana</i>	30
<i>Berardius bairdi</i>	182	<i>Eschrichtius robustus</i>	183
<i>Beringiana beringiana</i>	17	<i>Eubalaena japonica</i>	187
<i>Brachyramphus brevirostris</i>	125	<i>Eudromias morinellus</i>	86
<i>Branta bernicla</i>	65	<i>Eumetopias jubatus</i>	172
<i>Bubo bubo</i>	132	<i>Eurynorhynchus pygmaeus</i>	107
<i>Calidris acuminata</i>	98	<i>Falco peregrinus</i>	84
<i>Calidris bairdii</i>	94	<i>Falco rusticolus</i>	82
<i>Calidris canutus</i>	90		
<i>Calidris ferruginea</i>	92	<i>Gasterosteus aculeatus</i>	50
<i>Calidris mauri</i>	100	<i>Gavia adamsii</i>	55
<i>Calidris minutilla</i>	103	<i>Grammia philipiana olga</i>	24
<i>Calidris ptilocnemis</i>	96		
<i>Calidris pusilla</i>	101	<i>Haliaeetus albicilla</i>	74
<i>Calidris tenuirostris</i>	88		

Haliaetus pelagicus	76	tundrana	
Heteroscelus incanus	112	Phocoena phocoena vomerina	176
		Physeter macrocephalus	180
Lemmus sibiricus bungei	165	Planorbella subcrenata	15
Lemmus sibiricus portenkoi	166	Podiceps auritus	57
Limosa lapponica	114	Polysticta stelleri	71
Limosa limosa	113	Promenetus exacuouus	14
Lutra lutra	170	Prosopium coulteri	40
Lymnaea atkaensis	13	Psychophora suttoni	29
		Rhodostethia rosea	120
Marmota camtschatica bungei	162		
Marmota camtschatica	161	Salvelinus andriashevi	43
camtschatica		Salvelinus boganidae	44
Megaptera novaeangliae	188	Salvelinus elgyticus	45
Microtus hyperboreus	167	Salvethymus svetovidovi	47
Monodon monoceros	178	Somateria fischeri	69
		Sorex minutissimus	160
Numenius minutus	117	Sorex roboratus	159
Nyctea scandiaca	127	Stenodus leucichthys nelma	41
		Sterna kamtschatica	124
Ocyris aureolus	131		
Ocyris rusticus	130	Thymallus arcticus signifer	48
Oeneis alpina	26	Triphysa dohrnii nervosa	28
Orcinus orca	177	Tryngites subruficollis	105
Ovibos moschatus	175		
Ovis nivicola lydekkeri	174	Ursus maritimus	168
Pagophila eburnea	122	Xema sabini	118
Pandion haliaetus	73		
Pararctia subnebulosa	25		

Официальное издание

**Красная книга Чукотского автономного округа.
Редкие и находящиеся под угрозой
исчезновения виды животных**

Редакционная коллегия:

А.В. Кондратьев, Д.И. Литовка, Д.И. Берман, Н.Е. Докучаев, Ю.М. Марусик, А.В. Шестаков.

Оригинал-макет и вёрстка: Денис Зотов

Дизайн обложки: Сергей Петров

Подписано в печать 19.09.2022 г. Формат 210*297 мм. Гарнитура PT Serif

Печать офсетная. Тираж 517 экз. Заказ № 1226-19.

Издательство ООО «Тексотел»: 603081, г. Нижний Новгород, ул. Терешковой, д. 8, кв. 33

Телефоны: +7 (831) 220-38-09

E-mail: 6571975@mail.ru

Отпечатано ООО «Тексотел»

603081, г. Нижний Новгород, ул. Терешковой, д. 8, кв. 33